

Краснодарский университет МВД России

**ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ**

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора *А. В. Симоненко*

Краснодар
2019

УДК 343.9
ББК 67.51
П73

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Коллектив авторов:

К. В. Вишневецкий (гл. 5), *Н. Ш. Козаев* (3.2, 3.6, 3.7, гл. 5),
А. А. Аведян (3.6), *Е. В. Грибанов* (гл. 1), *С. С. Киселев* (гл. 4),
Р. И. Сныткин (3.4, 3.5), *В. С. Соловьев* (3.1, 3.3, 3.8), *И. А. Паршина* (3.1, 3.2),
В. В. Яковлев (гл. 2).

Рецензенты:

В. Е. Квашиш, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России;

В. Л. Андреев, кандидат юридических наук, начальник Главного управления МВД России по Краснодарскому краю;

С. В. Табельский, прокурор Краснодарского края.

Преступность в Краснодарском крае : состояние и прогноз /

П73 *К. В. Вишневецкий, Н. Ш. Козаев, А. А. Аведян и др. ; под ред. А. В. Симоненко. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 242 с.*

ISBN 978-5-9266-1551-4

В монографии проанализированы факторы, влияющие на преступность в Краснодарском крае, дана оценка криминологических показателей отдельных видов преступлений (против личности, в сфере экономики, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, преступности несовершеннолетних, рецидивной, террористической и экстремистской преступности, преступности в сфере информационных технологий). Обобщены показатели раскрываемости преступлений и результаты судебной практики. Подготовлен научно обоснованный прогноз изменений преступности в Краснодарском крае.

Для сотрудников правоохранительных органов, профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов образовательных организаций юридического профиля.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-1551-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2019

Предисловие

Антикриминальная практика развивается сегодня в условиях формирования новых и существования традиционных вызовов и угроз безопасности.

Военно-политические, миграционные, социально-экономические, информационные, идеологические события и процессы не способствуют сдерживанию общеуголовной преступности, экстремистских проявлений, коррупции, распространения наркотиков, незаконного оборота оружия, преступности в сфере информационных технологий.

Значительные криминогенные риски несут в себе организованная и транснациональная преступность, нелегальная миграция, контрабанда, масштабы которых по-прежнему велики. Все это создает условия для развития различных видов криминального бизнеса. Ведущим средством криминальной коммуникации стали информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет. Преступность все больше перемещается в киберпространство, находит новые формы развития и проявления.

Продолжают развиваться традиционные криминогенные факторы общесоциального уровня, питающие общеуголовную преступность: низкий уровень жизни значительной части населения, безработица, потребление алкоголя, наркотиков и психоактивных веществ, детская безнадзорность и беспризорность, семейное неблагополучие и др. Именно общеуголовная преступность формирует основные угрозы населению, интересы которого традиционно лежат в плоскости обеспечения личной и имущественной безопасности граждан.

Эффективная деятельность правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления в сфере обеспечения безопасности населения от указанных угроз невозможна без учета и оценки научно обоснованной информации о состоянии преступности в конкретном регионе, факторах и тенденциях, обуславливающих ее развитие.

Вместе с тем существенная по масштабам, социальной и криминологической значимости проблема оценки состояния и прогнозирования преступности на региональном и местном уров-

нях до сих пор не нашла отражения на страницах научной литературы. Соответствующие научные исследования практически не проводились, органы региональной и местной власти совместно с учеными до сих пор основательно не занимались проблемами криминологической диагностики и прогнозирования. Представленная работа в известной мере направлена на восполнение этого пробела.

Исследуя проблемы преступности, авторы стремились системно рассмотреть факторы, определяющие состояние криминогенной обстановки в регионе. Такой подход позволил объективно изучить состояние региональной преступности и сформировать прогноз ее развития на ближайшую перспективу.

Социальная и научная потребность в такой разработке определена еще и тем, что полученный материал позволяет специалистам под относительно новым углом зрения взглянуть на проблему региональной преступности и тенденции ее развития.

Положения и выводы, сформулированные в монографии, в основном убедительны и обоснованы. Об этом свидетельствует объем собранной авторским коллективом эмпирической информации, составившей вполне репрезентативную базу научного исследования. В монографии размещены данные официальной социальной и уголовно-правовой статистики, результаты изучения официальных документов, экспертных опросов и контент-анализа прессы.

Оценка современных процессов криминализации общества предполагает учет ряда сложных, нередко противоречивых тенденций, требующих постоянной криминологической диагностики. Криминогенная обстановка региона, определяющая состояние общественной безопасности, с одной стороны, формируется совокупностью детерминант, продуцирующих преступность, а с другой – эффективностью и качеством деятельности правоохранительных органов, органов региональной и местной власти по минимизации действия криминогенных факторов и организации превентивного устранения последствий преступности.

Любой регион характеризуется своей географией и природной средой, административно-территориальным делением, социальной сферой, промышленностью и инфраструктурой, демографическими и миграционными процессами, качеством решения

социальных и правоохранных проблем. В этом отношении Краснодарский край имеет характеристики, которые выделяют его среди других регионов России: политико-географическое положение, высокая интенсивность миграционных и транзитных процессов, курортный статус многих территорий, характеристики региональной экономики и транспортной инфраструктуры, развитая культура противодействия преступности.

Эти особенности оказывают существенное влияние на основные показатели преступности в Краснодарском крае, которые имеют выраженный региональный характер. Эффективность обеспечения безопасности населения от преступных посягательств во многом зависит от их учета органами власти всех уровней.

В предлагаемом исследовании проанализированы региональная специфика причинного комплекса преступности на территории Краснодарского края, уровень, структура и динамика отдельных видов преступлений и групп преступности, рассмотрены ожидаемые тенденции изменения криминогенной ситуации в ближайшей перспективе.

Приведенная в монографическом исследовании научная информация объективно не может претендовать на исключительность и полноту, учет всего массива тенденций развития преступности в регионе. Вместе с тем представленные в ней данные достаточны для принятия наиболее важных правоохранных решений по обеспечению безопасности населения Краснодарского края от преступных посягательств.

В монографии отражена научная информация, которая может быть полезна руководителям и сотрудникам правоохранных структур, органов региональной и местной власти, для планирования и программирования обеспечения общественной безопасности.

Глава 1. Факторы преступности в Краснодарском крае

1.1. Исходные теоретико-методологические положения факторного анализа преступности в регионе

Разработка обоснованного прогноза развития преступности в регионе невозможна без изучения основных факторов, которые способствуют ее воспроизводству. «Потребности в объективной оценке преступности на том или ином историческом отрезке, в определенном регионе, в методическом и информационном обеспечении криминологического прогнозирования, профилактики и планирования борьбы с преступностью необходимо ставят вопрос о познании всей совокупности факторов, значимо определяющих состояние криминологической обстановки и ее изменения»¹.

Факторы преступности представляют собой разнообразные явления и процессы, которые оказывают влияние на характеристику и уровень преступности. В криминологии они подразделяются на две основные группы: криминогенные и антикриминогенные². В контексте данного исследования рассмотрим криминогенные факторы, или факторы преступности, характерные для Краснодарского края.

Следует уточнить, что в криминологической литературе вопрос о разграничении таких категорий, как «причины», «условия» и «факторы преступности», является дискуссионным³. В настоящей работе понятие факторов преступности трактуется достаточно широко, так как компоненты социокультурной среды, несущие в себе преимущественно криминогенный потенциал, в различных обстоятельствах могут выступать в качестве криминогенных факторов, условий, причин преступности и ее следствия. «Причина и следствие в таких случаях... взаимно заменяют друг друга, порой даже не различаются»⁴.

¹ Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М., 1991. С. 23.

² См.: Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 186–187.

³ См., например: Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 194.

Целью данного исследования не является полный и детальный анализ всех криминогенных факторов, детерминирующих преступность в Краснодарском крае. Основное внимание уделяется только тем из них, которые, по нашему мнению, определяют криминальную ситуацию в регионе.

Формирование криминогенных факторов обусловлено общественными противоречиями, которые проявляются на уровне личности, где опосредуются глубинные социально-психологические процессы, порождающие преступное поведение¹. Это объективные детерминанты преступности, которые находят свое отражение в реальной действительности. Субъективные детерминанты представлены трансформациями ценностно-нормативной системы личности, в основе которой лежит деформация ее нравственно-правового сознания.

Отметим, что классификация факторов преступности достаточно условна и проводится в целях более глубокого их познания. Данные факторы тесно взаимосвязаны между собой и оказывают кумулятивное воздействие на преступность. При этом одни криминогенные факторы обладают выраженной региональной спецификой, а другие же, напротив, не имеют таковой.

Региональные различия в характеристиках преступности закономерны и обусловлены воздействием криминогенных факторов, которые в совокупности образуют причинный комплекс преступности в регионе. Криминальная ситуация также детерминирована действием криминогенных факторов. Следовательно, на региональном уровне профилактики преступлений должны учитываться основные тенденции развития криминогенной ситуации на конкретной территории.

Криминогенная обстановка является сложной системой, которая объединяет в себе совокупность факторов, детерминирующих преступные проявления, оказывающие влияние на те или иные характеристики преступности². В связи с тем, что регионы отличаются друг от друга природной средой, географией, административно-территориальным делением, промышленностью, инфраструктурой, демографическими процессами, это предопределяет и территориальную неоднородность криминогенных процессов в них.

¹ См.: Сторубленкова Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11–12.

² См.: Горяинов К.К. Указ. соч. С. 15.

Точность криминологического прогнозирования значительно увеличивается, когда оно осуществляется с учетом совокупного действия различных факторов преступности.

Для определения основных факторов, детерминирующих преступность в Краснодарском крае, прежде всего были изучены эмпирические данные, а также специальная литература по криминологии и социологии.

Однако проведение факторного анализа региональной специфики преступности оказалось достаточно сложной задачей. В первую очередь трудности возникли со сбором эмпирического материала. Большинство данных, которые удалось получить, отражает проблемы общего социально-экономического развития региона и не имеет важного значения для криминологического анализа. Нивелировать эти противоречия позволила специальная методика сбора и обработки эмпирического материала, созданная нами.

Так, в ходе исследования была изучена и проанализирована официальная статистическая информация, представленная МВД России и Управлением Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, а также документы, отражающие социально-экономические процессы, характерные для данного региона. В основу исследования положены выводы, сделанные в ходе контент-анализа публикаций в средствах массовой информации, которые позволили определить уровень социально-экономического, политико-правового и культурного развития Краснодарского края.

Важное значение для изучения факторов преступности в данном регионе имеют результаты интервьюирования сотрудников правоохранительных органов и ученых-криминологов. Основную долю респондентов составили сотрудники органов внутренних дел, имеющие стаж службы в территориальных подразделениях полиции Краснодарского края не менее 5 лет, в количестве 350 человек (участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудники патрульно-постовой службы и некоторые другие категории).

Кроме того, был проанализирован массив криминогенных факторов: демографических, миграционных, социальных, экономических, политико-правовых, структурно-территориальных, медико-социальных, духовно-нравственных и др.

1.2. Общая характеристика региона

Прежде чем приступить к анализу факторов преступности Краснодарского края, необходимо дать общую характеристику его. Регион расположен на юге Европейской России, в западной высокогорной части Большого Кавказа и на Кубано-Приазовской низменности, занимает площадь 76 тыс. кв. км (0,45% от всей территории Российской Федерации). Краснодарский край граничит с Республикой Крым, Ростовской областью, Ставропольским краем, Карачаево-Черкесской Республикой, Абхазией (пограничная зона).

Численность населения региона составляет более 5,6 млн человек. В административно-территориальном отношении край делится на 426 муниципальных образований, 7 городских округов, 37 муниципальных районов, 30 городских и 352 сельских поселений¹, которые обслуживают 44 территориальных подразделения органов внутренних дел Российской Федерации.

Краснодарский край реализует геостратегическую функцию форпоста безопасности на южных рубежах России², обеспечивает стабильность на Северном Кавказе и влияние страны в Закавказье, на Ближнем Востоке и Средиземноморском бассейне. Его геополитическое положение во многом определяет состояние криминальной ситуации в регионе, которая испытывает воздействие внешних факторов.

Несмотря на многообразие проживающих на территории края национальных групп и диаспор, близость горячих точек, в нем отсутствуют межнациональные конфликты. Этому способствуют устойчивый характер его социально-экономического развития и восстановление вековых традиций казачества, связанных с защитой Отечества. Вместе с тем указанные особенности региона в полной мере не устраняют перманентное воздействие криминальных факторов, создающих предпосылки для формирования экстремистской идеологии.

¹ См.: Доклад о наркоситуации в Краснодарском крае за 2017 год. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: закон Краснодарского края от 29 апр. 2008 г. № 1465-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного собрания Краснодарского края. 2008. № 6 (136). С. 96.

Основу производительных сил Краснодарского края составляют промышленный, строительный, топливно-энергетический, а также агропромышленный, транспортный, курортно-рекреационный и туристский комплексы, сфера информационно-коммуникационных технологий. Данные отрасли хозяйства привлекают внимание преступников, специализирующихся на совершении экономических преступлений, в том числе осуществлении организованной преступной деятельности.

Особо следует отметить наличие развитого транспортного комплекса в Краснодарском крае и разветвленной сети федеральных и региональных автомобильных дорог. Автомобильные дороги общего пользования регионального или межмуниципального значения протяженностью более девяти тысяч километров составляют важнейшую часть транспортной инфраструктуры края, обеспечивают перевозки промышленных и сельскохозяйственных грузов, работу морских портов, связь муниципальных образований между собой и с краевым центром, транспортную доступность курортных и туристических районов. Развитие портов и рекреационных зон приводит к изменению состава транспортного потока и росту интенсивности движения.

В связи с тем, что территория края имеет выход к Черному и Азовскому морям, Краснодарский край реализует интересы России в зоне азово-черноморского и средиземноморского экономического сотрудничества. Морские порты края обеспечивают прямой выход к международным внешнеторговым путям и перерабатывают более 35% внешнеторговых российских и транзитных грузов морских портов России, обслуживают около трети российского нефтеэкспорта.

По территории края проходят важнейшие железнодорожные магистрали федерального значения, которые ориентированы на морские международные порты Черного и Азовского морей. Трубопроводный транспорт представлен международным нефтепроводом Тенгиз – Новороссийск и газопроводом между Россией и Турцией «Голубой поток». В крае функционируют четыре аэропорта, два из которых являются международными (Краснодар, Сочи). Естественно, наличие развитой транспортной инфраструктуры обуславливает потребность в обеспечении транспортной безопасности. Ее недостатки являются действенными кримино-

генными факторами, детерминирующими дорожно-транспортные и общеуголовные преступления, контрабанду.

Наличие в крае уникальных для России природно-климатических условий, передовых медицинских технологий, медицинских организаций, осуществляющих санаторно-курортное лечение, исторических достопримечательностей создают потенциал для развития высокоэффективного, конкурентоспособного туристско-рекреационного комплекса международного уровня. Краснодарский край ежегодно принимает около 15 млн туристов¹. Однако рост туристической активности значительно усиливает действие криминогенных факторов и требует дополнительных мер обеспечения криминологической безопасности. Это проблемы антитеррористической защищенности объектов туристической инфраструктуры, предупреждения корыстных посягательств, в том числе со стороны преступников-гастролеров, насильственных посягательств, сопряженных с употреблением алкоголя и наркотиков.

Таким образом, региональная специфика Краснодарского края характеризуется его центральным геополитическим положением на Юге России, высокими показателями миграционного прироста, значительно превосходящими среднероссийский коэффициент.

1.3. Криминогенные факторы в сфере демографии и миграции

Преступность коррелирует с интенсивностью демографических и миграционных процессов. Исходя из этого, следует проанализировать демографическую ситуацию в Краснодарском крае и определить ее влияние на формирование факторов преступности в регионе. Краснодарский край занимает 3-е место среди субъектов Российской Федерации по числу жителей (после Москвы и Московской области)². Так, численность постоянного населения края на 1 января 2018 г. составила 5 603,1 тыс. чел., из которых 3 075,0 тыс. чел. (54,9%) проживают в городах, а 2 528,1 тыс. человек (45,1%) –

¹ URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: Грибанов Е.В., Сапунов А.Г. Криминологическая оценка демографических и миграционных процессов Краснодарского края // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 3. С. 14.

в сельской местности¹. По предварительным данным, на 1 января 2019 г. население края увеличилось с начала 2018 г. на 44,2 тыс. чел. и составило 5 647,7 тыс. чел. Увеличение происходило за счет миграционного прироста. В целом по краю число умерших превышает количество родившихся на 7,1%².

В последние годы отмечается существенный и стабильный рост населения (табл. 1). Только за 2017 г. оно увеличилось более чем на 57 тыс. чел., естественный прирост составил 1 436 чел., миграционный – 55 705 чел. И это только официальные данные, нашедшие отражение в статистике без учета значительной латентной составляющей. Наибольшими темпами растет городское население, например, в 2017 г. оно увеличилось не менее чем на 47 тыс. чел. В городских агломерациях проживает более 85% прибывающих в край мигрантов. Естественный прирост населения отмечается в таких городских округах, как Анапа, Геленджик, Краснодар, Новороссийск и Сочи (в Краснодаре население увеличилось в 1,5 раза).

Таблица 1

*Численность населения Краснодарского края
(на 1 января)³*

Год	Всего, тыс. чел.
Все население	
2011	5 230,0
2013	5 330,2
2014	5 404,3
2015	5 453,3
2016	5 513,8
2017	5 570,9
2018	5 603,4

¹ См.: Общая характеристика воспроизводства населения в Краснодарском крае. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

² См.: там же.

³ См.: Численность мужчин и женщин Краснодарского края. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

Год	Всего, тыс. чел.
Городское население	
2011	2 768,5
2013	2 851,6
2014	2 912,8
2015	2 948,0
2016	2 994,9
2017	3 041,9
2018	3 075,2
Сельское население	
2011	2 461,5
2013	2 478,6
2014	2 491,5
2015	2 505,3
2016	2 518,9
2017	2 529,0
2018	2 528,3

Названные тенденции обуславливают развитие комплекса криминогенных факторов, вызванных проблемами в бытовой, социальной и медицинской сферах. Увеличивается нагрузка на образовательную систему, которая в условиях переполненности общеобразовательных организаций не способна эффективно обеспечить реализацию воспитательных функций. Темпы развития транспортной инфраструктуры не соответствуют потребностям городских агломераций. Рост населения, в первую очередь в крупных городах, вызывает массу иных криминогенных рисков, особенности которых будут раскрыты ниже.

Статистика фиксирует и прирост численности сельского населения в среднем более чем на 11 тыс. чел. в год. Эти тенденции обуславливают необходимость развития сельской инфраструктуры, в том числе строительства новых социальных объектов (образовательных организаций, объектов культуры и спорта и т. д.), требуют совершенствования правоохранительных институтов, особенно регулирующих организацию профилактической работы.

Интересной представляется корреляция данных о динамике численности населения Краснодарского края с показателями есте-

ственного его движения, которые приведены в табл. 2. Так, естественный прирост населения Краснодарского края в расчете на 1 тыс. населения составляет менее единицы (в 2016 г. коэффициент был равен 0,3). В сельской местности ежегодно фиксируется естественная убыль населения (в 2016 г. коэффициент составил –1,9). В 2017 г. естественная убыль населения региона не превысила –0,5, т. е. оно сократилось на 2,5 тыс. чел.¹ В 2018 г. эта тенденция сохранилась: коэффициент составил –0,8, или –4,5 тыс. чел.

Таблица 2

*Общие коэффициенты естественного движения населения
Краснодарского края*

Год	На 1000 человек населения			Число детей, умерших в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми
	родившихся	умерших	естественный прирост, убыль (–)	
Все население				
2010	12,2	13,5	–1,3	5,2
2012	13,0	13,2	–0,2	6,6
2013	13,1	12,8	0,3	5,9
2014	13,5	12,9	0,6	5,6
2015	13,5	13,0	0,5	5,4
2016	13,2	12,9	0,3	5,0
2017	12,0	12,5	–0,5	4,4
Городское население				
2010	12,0	13,0	–1,0	4,4
2012	13,9	13,5	0,4	6,4
2013	14,3	13,3	1,0	6,0
2014	14,9	12,9	2,0	5,3
2015	15,3	13,1	2,2	4,7
2016	15,1	13,0	2,1	4,5
2017	13,8	12,5	1,3	3,9
Сельское население				
2010	12,4	14,1	–1,7	6,2
2012	12,1	12,7	–0,6	6,8
2013	11,7	12,3	–0,6	5,7
2014	11,9	12,9	–1,0	5,9
2015	11,5	12,9	–1,4	6,5
2016	10,9	12,8	–1,9	5,8
2017	9,9	12,4	–2,5	5,1

¹ См.: Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. URL: <http://kr-sdstat.gks.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

На основе представленных сведений можно сделать вывод о том, что ежегодный прирост населения в Краснодарском крае происходит не за счет естественного его движения, а в результате миграционных процессов (!)¹, которые имеют ключевое значение для анализа факторов преступности в этом регионе и будут рассмотрены более подробно.

По оценкам специалистов, рост численности населения Кубани за счет миграционного прироста будет продолжаться в меньших объемах и в ближайшие годы².

Краснодарский край традиционно характеризуется одним из наиболее высоких уровней миграционных потоков в России. На необходимость контроля за сохранением баланса между позитивными и негативными последствиями миграции указывается в научных исследованиях³. Увеличение количества населения региона вследствие значительной интенсификации миграционных процессов является важным криминогенным фактором, усиливающим действие иных причин преступности в регионе.

Процессы миграции детерминируют криминализацию и виктимизацию как коренного населения, так и самих мигрантов. Среди последних немало лиц, имеющих уголовное прошлое либо криминальный опыт. Серьезное беспокойство вызывают признаки связи нелегальной миграции с наркоторговлей, террористическими или политическими экстремистскими организациями и прочими организованными преступными группами.

Мигранты, в том числе иностранные граждане и нелегальные мигранты, являются целевой аудиторией организованных преступных формирований, стремящихся вовлечь их в преступную деятельность. Здесь развиваются два основных направления: террористическая и экстремистская деятельность (вовлечение в деятельность экстремистских и террористических организаций) и сфера криминального бизнеса (наркоторговля, торговля оружием, сексуальная эксплуатация и торговля людьми, контрабанда).

¹ См.: Грибанов Е.В., Сапунов А.Г. Указ. соч. С. 14.

² См.: Расчет предположительной численности населения (прогнозные оценки). URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

³ См.: Урда М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 150–151.

Кроме того, нелегальная миграция активно стимулирует коррупционную преступность и должностные злоупотребления. Организованная преступность стремится использовать сложившуюся миграционную ситуацию, сетевые элементы которой специализируются на данном виде «бизнеса», в криминальных целях.

Мигранты, в свою очередь, являются лицами с повышенной степенью виктимности, что обусловлено наличием определенных проблем, связанных с их интеграцией в культурное пространство страны пребывания. Их адаптация в крупных городах осложняется их социально-культурным уровнем¹.

Следует кратко остановиться на состоянии миграции в Краснодарском крае. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. миграция внутри региона уменьшилась на 3,5%, или на 2 051 чел., миграционный прирост населения края вырос на 36,1%, или 12 628 чел., за счет увеличения числа прибывших в край граждан на 9,7%, или 12 777 чел. В 2018 г. положительное сальдо миграции наблюдалось со всеми странами СНГ, в частности, 40,3% миграционного прироста приходилось на Украину, 20,2% – Армению и 14,4% – Казахстан².

Заметим, что представленные данные отражают миграционные процессы, обусловленные проведением в нашей стране Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, спортивные мероприятия которого проходили в Сочи и Краснодаре. В связи с этим отдельные статистические показатели превышают средние значения и не могут в полной мере быть положены в основу прогнозирования в силу своей уникальности.

В 2013–2015 гг. произошел резкий рост миграции, обусловленный проведением в г. Сочи XXII Олимпийских игр и событиями на юго-востоке Украины. Естественно, все это оказало существенное влияние на криминогенную обстановку в Краснодарском крае, однако имело исключительный характер.

Данные о миграции населения в крае, отраженные в табл. 3–5, наглядно демонстрируют отмеченные нами закономерности. Возможная активизация военно-политических событий у границ Краснодарского края способна оказать значительное влияние на

¹ См.: Гамаюнова В.П. Влияние социальной миграции на криминогенную виктимизацию населения // Теория и практика общественного развития. 2015. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 16.07.2018).

² См.: Общая характеристика миграционной ситуации в Краснодарском крае. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

обострение криминогенной ситуации и потребует уточнения криминологических прогнозов, составленных на основе относительно стабильных данных.

Таблица 3

*Число лиц, прибывших в Краснодарский край
в 2010, 2013–2017 гг.¹, тыс. чел.*

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Миграция, всего	84 366	216 251	210 021	208 363	212 863	189 902
В том числе						
в пределах России	77 983	197 827	187 879	185 381	189 313	170 452
В том числе						
внутрирегиональная	31 591	69 516	70 674	66 615	66 794	58 617
межрегиональная	46 392	128 311	117 205	118 766	122 519	111 835
Международная миграция	6 383	18 424	22 142	22 982	23 550	19 450
В том числе						
из стран СНГ	4 945	14 001	18 815	19 806	20 329	16 689
В том числе республики						
Беларусь	208	488	673	349	416	439
Казахстан	1 178	2 131	2 175	2 416	2 377	2 102
Молдова	213	681	809	806	799	676
Украина	1 103	3 086	7 117	9 716	9 480	7 632
Государства Закавказья	1 065	4 216	5 384	3 957	4 672	3 780
Азербайджан	124	428	521	442	497	450
Армения	941	3 788	4 863	3 515	4 175	3 330
Государства Средней Азии	1 178	3 399	2 657	2 562	2 585	2 060
Кыргызстан	570	682	610	579	597	515
Таджикистан	131	449	412	370	455	410
Туркменистан	128	172	151	180	186	140
Узбекистан	349	2 096	1 484	1 433	1 347	995
Из стран дальнего зарубежья	1 438	4 423	3 327	3 176	3 221	2 761
Внешняя для края миграция	52 775	146 735	139 347	141 748	146 069	131 285

В таблице 3 представлены официальные статистические данные о состоянии миграции в Краснодарском крае в 2010, 2013–2017 гг. Эти сведения не учитывают латентную составляющую миграции, нижняя граница которой, по результатам проведенных нами исследований, составляет 15% от всех поставленных на учет лиц. Только в 2017 г., по официальным данным, на террито-

¹ См.: Миграция. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

рию края из других регионов России прибыло свыше 110 тыс. чел., иностранных граждан и лиц без гражданства – более 19 тыс. чел. Ежегодно в регион приезжает свыше 130 тыс. мигрантов, из которых около 20 тыс. – это иностранные граждане или лица без гражданства. Основную массу иностранных мигрантов составляют граждане стран СНГ (86%), на долю представителей дальнего зарубежья приходится около 15%. Наибольший миграционный поток образуют граждане Украины, Армении, Казахстана, государств Закавказья и Средней Азии¹.

Вместе с тем, по данным Управления федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Краснодарскому краю, за 2017 г. в лечебно-профилактических учреждениях края, уполномоченных на выдачу иностранным гражданам документов, необходимых для получения патента, медицинское освидетельствование, требующееся для оформления разрешения на работу или вида на жительство, прошли более 87 тыс. иностранцев². Эти данные не в полной мере коррелируют с официальной статистикой (см. табл. 3–5) и наглядно демонстрируют сложность миграционной ситуации.

Минимальный миграционный прирост в Краснодарском крае зафиксирован в 2013 г. Однако уже к 2017 г. он достиг 35 тыс. чел., из которых 18% – иностранные граждане и лица без гражданства (табл. 4).

Следует учитывать и миграцию внутри региона, объемы которой в Краснодарском крае составляют около 60 тыс. чел. в год. Основная нагрузка по приему населения ложится на такие крупные города региона, как Краснодар, Сочи, Новороссийск, Армавир.

¹ См.: Грибанов Е.В., Сапрунов А.Г. Указ. соч. С. 15.

² См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018. С. 100.

Таблица 4

*Миграционный прирост, убыль (-) населения
Краснодарского края в 2010, 2013–2017 гг.¹, тыс. чел.*

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Миграция, всего	26 746	72 508	45 800	57 736	55 705	34 942
В том числе						
в пределах России	21 116	58 357	32 662	41 668	42 006	28 573
В том числе						
внутрирегиональная	–	–	–	–	–	–
межрегиональная	21 116	58 357	32 662	41 668	42 006	28 573
Международная миграция	5 630	14 151	13 138	16 068	13 699	6 369
В том числе						
со странами СНГ	4 471	11 040	12 097	14 301	12 262	5 054
В том числе республики						
Беларусь	150	418	493	-8	346	274
Казахстан	1 077	1 870	1 654	1 290	1 200	1 194
Молдова	205	547	433	510	437	196
Украина	862	2 487	5 698	8 454	7 116	2 074
Государства Закавказья	1 029	3 522	2 937	2 472	2 039	641
Азербайджан	116	370	316	305	266	170
Армения	913	3 152	2 621	2 167	1 773	471
Государства Средней Азии	1 148	2 196	882	1 583	1 124	675
Кыргызстан	554	604	465	229	277	194
Таджикистан	129	333	193	221	248	202
Туркменистан	127	129	93	135	94	70
Узбекистан	338	1 130	131	998	505	209
Из стран дальнего зарубежья	1 159	3 111	1 041	1 767	1 437	1 315
Внешняя для края миграция	26 746	72 508	45 800	57 736	55 705	34 942

В городах Краснодарского края ежегодный миграционный прирост на 1 тыс. жителей составляет от 9 до 14 мигрантов. В сельской местности названный показатель ниже – от 1 до 7 мигрантов² (табл. 5).

¹ См.: Миграция. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: Грибанов Е.В., Сапрунов А.Г. Указ. соч. С. 16.

Таблица 5

*Коэффициенты миграционного прироста населения
Краснодарского края (на 10 тыс. чел.)¹*

Год	Все население	В том числе	
		городское	сельское
2010	43,8	69,7	14,8
2013	135,1	124,5	90,4
2014	84,4	81,9	34,6
2015	105,3	136,1	68,9
2016	100,5	134,7	59,6
2017	62,5	96,0	22,1

Следует отметить, что из всего массива прибывающих на территорию Краснодарского края иностранных граждан и лиц без гражданства около 20% имеют туристические цели, около 2,5% – получение образования, каждый третий заявил в качестве цели въезда осуществление трудовой деятельности (33–38%) и около 40% указали иные причины. Однако, по нашим оценкам, трудовые мигранты составляют не менее 50–60% от общего количества поставленных на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства.

Процесс миграции в Краснодарском крае включает в себя четыре основных составляющих:

1. Регион является конечным пунктом миграционного процесса². В связи с этим ежегодно на территорию края пребывают тысячи новых жителей, которые приносят с собой дополнительные криминогенные риски, оказывающие негативное воздействие на криминогенную обстановку региона. Основная нагрузка ложится на столицу Кубани – город Краснодар.

Как отмечают эксперты, в Краснодаре постоянно проживают около 1,3 млн человек, хотя еще недавно его население насчитывало всего 800 тыс. За короткое время в городе появилось несколько крупных микрорайонов. К 2020 г. численность населения мегаполиса может достигнуть 1,5 млн³. В связи с резким увели-

¹ См.: Миграция. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> / (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: Грибанов Е.В., Сапунов А.Г. Указ. соч. С. 15.

³ См.: Погоня за солнцем. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

чением населения Краснодар испытывает множество трудностей: обострилась транспортная ситуация, социальные объекты не справляются с многократно возросшей на них нагрузкой, остро ощущается нехватка рабочих мест. По данным сайтов кадровых агентств России, в 2017 г. на Кубани на одну должность претендовали в среднем семь человек.

Такая ситуация объективно обостряет многие социальные противоречия и значительно усиливает действие криминогенных факторов, о которых речь пойдет ниже.

2. Миграция курортная. Основную миграционную нагрузку испытывают населенные пункты Черноморского побережья Краснодарского края. Здесь криминогенные риски в большей степени имеют виктимологическую окраску и сосредоточены в области общественного порядка и общественной безопасности.

Традиционные угрозы локализуются в рамках имущественной и личной безопасности туристов. Действие данного фактора значительно усиливается направленностью досуговых предпочтений граждан, прибывающих на отдых в Краснодарский край, часто связанных с употреблением алкогольных напитков. Нахождение лиц в состоянии сильного алкогольного опьянения в общественных местах (на улице, пляже, в увеселительных заведениях) является условием совершения в отношении них насильственных, корыстных и корыстно-насильственных посягательств (преимущественно краж, грабежей, причинения вреда здоровью). Состояние алкогольного опьянения стимулирует и противоправную деятельность лиц, склонных к совершению преступлений¹.

Несмотря на пребывание на курортах Краснодарского края значительного числа отдыхающих, в том числе детей, ситуация характеризуется объективно слабой защищенностью людей в местах отдыха². Речь идет в первую очередь об антитеррористической безопасности объектов курортной инфраструктуры. Сегодня следует констатировать отсутствие режимных и досмотровых мероприятий в местах массового пребывания людей и организации

¹ См.: Грибанов Е.В., Сапунов А.Г. Указ. соч. С. 15.

² См.: Обеспечение безопасности населения: государственная программа Краснодарского края: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1039. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 23.11.2015).

досуга (аквапарки, дельфинарии и т. п.), за исключением объектов проведения спортивных и культурно-массовых мероприятий. Открытым остается вопрос об антитеррористической защищенности объектов размещения туристов (гостиниц, отелей, гостевых домов, туристических баз, кемпингов и т. п.).

3. Миграция трудовая. Характерна для всего региона, преобладает в крупных городах Краснодаре, Сочи, Новороссийске. По нашим оценкам, основанным на официальной статистической информации¹ и мнениях экспертов, ежегодно временную трудовую деятельность в Краснодарском крае осуществляют не менее 200 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства, а в целом более 65% мигрантов. Здесь следует учитывать и значительную долю незаконной (латентной) миграции, которая несет в себе основные криминогенные риски. По мнению опрошенных нами специалистов, нижняя граница нелегальной миграции составляет 15% от общего числа мигрантов, а верхняя – 55%. Полученные данные подтверждают результаты аналогичных исследований².

Необходимо упомянуть и о проблеме защиты трудовых прав, жилищном, бытовом устройстве мигрантов, организации их досуга. Как правило, трудовые мигранты обладают низким уровнем образования и потребительской ориентации. Поэтому они в основном претендуют на непрестижную среди жителей Краснодарского края низкооплачиваемую работу, как правило, не обеспеченную какими-либо социально-трудовыми гарантиями. Зачастую работодателями нарушаются трудовые права мигрантов, установленные российским законодательством.

Жилищное и бытовое обеспечение мигрантов эксперты оценивают как крайне неудовлетворительное; не организован и досуг таких лиц. Большинство трудовых мигрантов не имеют семей либо проживают отдельно от них.

¹ См.: Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: Баранов А.В., Костенко Ю.В. Миграционная политика в Краснодарском крае: этнополитический аспект // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 17.07.2018).

Описанные выше процессы и соседство трудовых мигрантов с относительно социально благополучным местным населением порождают целый комплекс социальных противоречий, которые выступают факторами насильственной, корыстной и корыстно-насильственной преступности мигрантов.

Не менее важной проблемой является повышенная виктимность трудовых мигрантов, особенно тех, которые незаконно прибывают на территорию Российской Федерации или осуществляют трудовую деятельность нелегально. Чаще всего эти процессы носят латентный характер, так как данная категория лиц редко обращается за защитой своих прав в органы внутренних дел. В отношении них совершается целый спектр преступлений, в том числе вымогательства и насильственные посягательства. Нелегальная трудовая деятельность мигрантов обуславливает развитие организованной преступной деятельности, в первую очередь в сфере экономики, стимулирует коррупцию и должностные злоупотребления. Противодействие основным криминогенным рискам осуществляют подразделения миграции органов внутренних дел, органы власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления¹.

4. Миграция транзитная. Обусловлена географическим положением Краснодарского края, через который проходят многочисленные миграционные потоки. Основная нагрузка ложится на автомобильные дороги, объекты железнодорожного и воздушного транспорта, а также инфраструктуру морских портов.

На территории Краснодарского края расположено более 1 тыс. км дорог федерального значения, около 9 тыс. км дорог регионального значения и почти 30 тыс. км дорог местного значения муниципальных образований². Важным фактором интенсификации транзитной миграции является строительство Крымского моста.

Порты Сочи, Анапы, Геленджика специализируются на организации пассажирских перевозок. Пропускная способность пас-

¹ См.: Грибанов Е.В., Сапрунов А.Г. Указ. соч. С. 15.

² См.: Описание отрасли. URL: <http://www.tskk.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

сажирских терминалов порта Сочи составляет 4 млн чел. в год, Анапы – 500 тыс. чел., Геленджика – 185 тыс. чел.¹

На территории Краснодарского края осуществляют свою деятельность около 20 предприятий и ряд представительств российских и зарубежных авиационных компаний. Пассажирские перевозки выполняются через международные аэропорты федерального значения Краснодар, Сочи, Анапа, на внутренних линиях – через аэропорт Геленджик. Пропускная способность аэровокзалов на внутренних воздушных линиях составляет от 140 (аэропорт Геленджик) до 2 500 пассажиров в час (аэропорт Сочи). Среднесуточная интенсивность полетов в летний период – около 60 рейсов. Максимальное их количество приходится на июль-август – свыше 1 тыс. чел.²

Кубань – крупный железнодорожный узел Юга России. Протяженность железных дорог в крае составляет 2,2 тыс. км, или 34,5% от общей длины Северо-Кавказской железной дороги³.

Названные характеристики транспортной инфраструктуры края требуют не только обеспечения транспортной безопасности (о чем речь пойдет ниже), но и защищенности граждан на ее объектах от преступных посягательств общеуголовного характера (в основном от краж, угонов транспортных средств, грабежей, разбоев, мошенничества, причинения вреда здоровью)⁴.

Завершая рассмотрение названного криминогенного фактора, следует отметить, что миграционные процессы в Краснодарском крае характеризуются выраженными криминогенными рисками, обусловленными высоким уровнем миграции из республик Северного Кавказа, закавказских и среднеазиатских государств. Среди мигрантов встречаются лица, имеющие криминальный опыт либо являющиеся участниками вооруженных конфликтах. Существенное влияние на обстановку в среде мигрантов оказы-

¹ См.: Описание отрасли. URL: <http://www.tskk.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: там же.

³ См.: Краткая характеристика. URL: <http://www.tskk.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

⁴ См.: Грибанов Е.В., Сапунов А.Г. Указ. соч. С. 17.

вают их соотечественники, проживающие за рубежом, иностранные клерикальные и гуманитарные организации.

Криминогенные риски связаны с непрозрачным характером трудовой миграции и высокой долей ее латентной составляющей. Дополнительные криминогенные угрозы создает рост притока туристов в Краснодарский край, увеличение транзита населения и естественное отставание социально-правового и правоохранительного контроля.

Наиболее сложна для анализа группа социальных факторов преступности в Краснодарском крае. Ее выделение достаточно условно, так как все факторы преступности, за исключением биологических, являются социальными. В узком смысле социальные факторы преступности представляют собой совокупность факторов низшего порядка, связанных с семейным неблагополучием, бытовым и жилищным неустройством населения, обеспечением предметами первой необходимости, низким уровнем жизни в целом, высоким уровнем безработицы, низкими доходами населения, отсутствием социальных гарантий и др.

Формат настоящего исследования не позволяет рассмотреть всю палитру криминогенных факторов, которые локализуются в социальной сфере. Основное внимание будет уделено тем из них, которые, на наш взгляд, оказывают наибольшее влияние на формирование криминогенной обстановки в Краснодарском крае.

1.4. Экономические и социальные факторы преступности

Центральное положение среди социальных факторов занимает *фактор семейного неблагополучия. Это фактор криминогенных дисфункций семьи*, который способствует формированию криминогенных свойств личности, условия для совершения преступлений и создания криминогенных ситуаций¹. Вместе с тем именно семья является социальным институтом, который играет ключевую роль в антикриминогенном воздействии на личность

¹ См.: Грибанов Е.В., Паршина И.А. Социально-экономические и нравственно-идеологические факторы преступности в Краснодарском крае // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 1. С. 9–10.

человека и общественные отношения. Криминогенные дисфункции семьи возникают в результате невыполнения ею основных задач, касающихся воспитания, образования, контроля, первичной социализации детей¹.

Дефекты института семьи обуславливают не только правонарушения, безнадзорность и беспризорность несовершеннолетних (что достаточно подробно представлено в криминологических исследованиях²), но и широкий спектр криминальных проявлений взрослых лиц, который локализуется как внутри семьи, так и выходит в общественное пространство.

Негативные процессы в семейной сфере являются общим криминогенным фактором, который характерен для всех регионов Российской Федерации. Оценка его действия выполнена посредством изучения данных, полученных в ходе интервьюирования сотрудников органов внутренних дел Краснодарского края (участковых уполномоченных полиции и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних), которые по долгу службы сталкиваются с проблемами в семейных отношениях.

Респонденты отметили, что около 40–45% семей на обслуживаемой ими территории имеют признаки неблагополучности, а около 15% можно признать неблагополучными в силу выраженности следующих социально негативных свойств: воспитание детей в условиях неполной семьи, одним родителем; злоупотребление членами семьи спиртными напитками (реже наркотическими средствами); скандалы, грубость, жестокость, насилие в семье, сексуальная распущенность; тяжелое материальное положение, плохие жилищные условия, низкая бытовая и правовая культура, правовой нигилизм родителей и других членов семьи; наличие судимых родственников (родителей, братьев, сестер, бабушек, дедушек).

¹ См.: Иншакова М.С. Криминогенные дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6–7.

² См.: Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Иншакова М.С. Указ. соч.

Опрошенные полагают, что пьянство родителей, невнимание к детям и их потребностям являются самыми распространенными проблемами в семьях.

Отмеченные нами закономерности подтверждаются данными официальной статистики. Из табл. 6 видно, что в Краснодарском крае в течение последних восьми лет число разводов превышает количество сохранившихся браков. Максимальные показатели были зафиксированы в 2016 г., когда на 1 тыс. браков приходилось 634 развода. Ежегодно в Краснодарском крае разрушается свыше 25 тыс. семей. Количество зарегистрированных браков в 2018 г. по сравнению с 2017 г. сократилось на 2 869 пар, или 6,4%. Число официально оформленных разводов выросло на 529 пар, или 2,1%. В 2018 г. на 1 тыс. супружеских союзов приходилось 623 развода (в 2017 г. – 571)¹.

Эти процессы сопровождаются формированием неполных семей (при наличии детей), развитием социальных патологий.

Таблица 6

Браки и разводы в Краснодарском крае²

Год	Число		На 1 тыс. человек населения, %		Число разводов на 1 тыс. браков
	браков	разводов	браков	разводов	
2010	44 870	23 341	8,6	4,5	520
2012	45 480	24 529	8,6	4,6	539
2013	48 190	26 790	9,0	5,0	556
2014	48 344	26 959	8,9	5,0	558
2015	46 232	25 427	8,4	4,6	550
2016	39 932	25 321	7,2	4,6	634
2017	44 490	25 404	8,0	4,5	571
2018	41 621	25 933	7,4	4,6	623

¹ См.: Общая характеристика воспроизводства населения в Краснодарском крае. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).

² См.: Браки и разводы. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2019); Общая характеристика воспроизводства населения в Краснодарском крае. Там же (дата обращения: 20.05.2019).

Важным социальным фактором преступности является низкий *уровень жизни населения*. В 2014–2016 гг. в крае прекратился рост реальной зарплаты, что стимулировало рост криминогенных факторов. Статистические данные, представленные в табл. 7, указывают на то, что 11,4%, или более 600 тыс. человек, имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума, т. е., по сути, находятся за чертой бедности.

Таблица 7

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в Краснодарском крае (в процентах к итогу)¹ в 2010, 2013–2017 гг.

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Все население	100	100	100	100	100	100
В том числе со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц						
до 5000,0	11,6	4,5	3,4	2,3	2,0	1,7
5000,1–7000,0	10,8	5,8	4,7	3,6	3,3	3,0
7000,1–10000,0	16,0	10,6	9,1	7,6	7,1	6,7
10000,1–14000,0	17,2	14,2	13,0	11,8	11,2	10,9
14000,1–19000,0	14,9	15,1	14,6	14,1	13,7	13,7
19000,1–27000,0	13,5	17,3	17,5	18,1	18,0	18,2
27000,1–45000,0	11,1	19,0	20,9	22,8	23,4	24,0
свыше 45000,0	4,9	13,5	16,8	19,7	21,3	21,8

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Краснодарского края приведены в табл. 8. Из представленных данных следует, что реальные денежные доходы населения начиная с 2010 г. значительно сократились. Минимального значения указанный показатель достиг в 2015 г., что связано с экономическим кризисом в России. Незначительный рост реальных денежных доходов населения отмечается в 2016 г., а в 2017 г. вновь наблюдается их снижение. По сравнению с 2010 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились более чем на 18% (!), что является значимым кримино-

¹ См.: Основные показатели дифференциации доходов населения. URL: <http://kr-statstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.07.2018).

генным фактором, стимулирующим в первую очередь корыстную и коррупционную преступность. Снижение уровня жизни негативно отражается и на семейной сфере, детерминируя различные дисфункции данного института.

Таблица 8

*Основные социально-экономические индикаторы
уровня жизни населения в Краснодарском крае¹ в 2010, 2013–2017 гг.*

Показатели	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	116,3	112,1	103,9	96,1	99,1	97,9
Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения), руб. в месяц	5 693	7 021	7 701	9 349	9 732	10 062
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, тыс. человек	791,9	551,8	545,5	638,5	641,6	646,1
В процентах от общей численности населения	15,2	10,4	10,1	11,7	11,6	11,6

Черта бедности соответствует величине прожиточного минимума (в среднем на душу населения), который в 2017 г. составлял 10 062 руб. Вместе с тем, по мнению опрошенных нами сотрудников ОВД, нельзя признать достаточными для удовлетворения социальных потребностей доходы населения ниже 27 тыс. руб. в месяц. При этом заработок каждого второго жителя Кубани ниже указанной суммы, а более 45 тыс. руб. зарабатывает только каждый 5-й житель края.

На рисунке 1 наглядно показано распределение территорий региона по уровню заработной платы населения.

¹ См.: Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.07.2018).

Рис. 1. Заработная плата в Краснодарском крае в 2016 г.¹

Выявленные закономерности стимулируют развитие комплекса криминогенных факторов, которые обусловлены низким уровнем жизни населения. Во многом поэтому обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан определено Президентом России в качестве национальной цели развития Российской Федерации на период до 2024 г.²

Недостатки в сфере образования. Криминогенные факторы в сфере образования также обусловлены миграционными, демографическими и социально-экономическими тенденциями. Они включают в себя недостатки в организации воспитательной

¹ См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018. С. 14.

² См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

работы с обучающимися, ухудшение качества предоставляемых образовательных услуг, снижение уровня безопасности обучающихся в стенах образовательных организаций¹. Применительно к настоящему исследованию остановимся на проблемах общего образования, которые формируют основную массу криминогенных факторов в рассматриваемой сфере.

В Краснодарском крае данные вопросы являются особенно острыми в силу интенсификации миграционных процессов и значительно возросшей нагрузки на общеобразовательные организации.

Таблица 9

Характеристика общеобразовательных организаций Краснодарского края (на начало учебного года)²

Показатели	2010/ 2011	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Число образовательных организаций, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования, всего	1 311	1 270	1 264	1 250	1 249	1 247
В том числе государственных и муниципальных	1 290	1 250	1 244	1 230	1 229	1 225
негосударственных	21	20	20	20	20	22
Численность обучающихся, тыс. чел.	514,2	529,7	555,0	580,4	611,5	638,6
В том числе в государственных и муниципальных	510,5	525,9	551,2	576,6	607,6	634,4
в негосударственных	3,7	3,8	3,8	3,8	3,9	4,2
Численность учителей образовательных организаций, осуществляющих подготовку по основным программам общего образования (включая внешних совместителей), всего, тыс. человек	38,3	35,5	33,4	34,4	35,8	34,9
В том числе в государственных и муниципальных	37,5	35,0	32,8	33,8	34,9	34,4
в негосударственных	0,8	0,5	0,6	0,6	0,9	0,5

¹ См.: Грибанов Е.В., Паршина И.А. Указ. соч. С. 10–11.

² См.: Общеобразовательные организации. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

В Краснодарском крае ежегодно увеличивается численность обучающихся, что подтверждают данные, указанные в табл. 9. За последние три года их ежегодный прирост составил более 25 тыс. человек. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. их число возросло более чем на 25 тыс., с 2015 г. – на 54,3 тыс. Дошкольные образовательные организации в 2017 г. посещали 266,67 тыс. несовершеннолетних (в 2016 г. – 267,1 тыс.; в 2015 г. – 265,5 тыс.). Максимальный рост количества обучающихся в школах края отмечается в 2017 г., по сравнению с 2015 г. их число увеличилось на 53,22 тыс. детей, с 2016 г. – на 25,63 тыс.¹ В 43 районах сохраняется острая проблема переуплотненности общеобразовательных организаций.

Наиболее сложная ситуация наблюдается в Краснодаре, Новороссийске, Сочи. Если в 2017/2018 учебном году численность школьников в регионе составила 638,6 тыс. чел., то, по мнению специалистов, с учетом темпов рождаемости и миграционных процессов к 2025 г. в общеобразовательных организациях будут обучаться около 800 тыс. детей².

В таких условиях неизбежно обостряются многие проблемы, свойственные современной образовательной системе, которые увеличивают криминогенные риски. В современной системе образования сохранились негативные тенденции 90-х и начала 2000-х гг.³ Так, например воспитательная работа по-прежнему не относится к приоритетным направлениям деятельности общеобразовательных организаций. Такой вывод подтверждают опрошенные нами эксперты.

Позитивная динамика роста числа несовершеннолетних младших возрастных групп в условиях пассивности субъектов профилактики правонарушений и низкого уровня организации их досуга формирует мощный криминогенный фактор, который начнет активно проявляться уже через несколько лет.

¹ См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018. С. 185.

² См.: Сеть учреждений образования Кубани сопоставима с отраслями целых государств Европы. URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/> (дата обращения: 20.05.2019).

³ См.: Симоненко А.В. О роли правового воспитания в предупреждении преступлений // Криминологический журнал. 2003. № 1 (4). С. 40.

Развитие негативных тенденций в школьной среде обусловлено действием комплекса криминогенных факторов. Эксперты выделяют две основные группы таких факторов. Первая группа формируется в семейной среде, в которой воспитывается школьник, а вторая связана с особенностями организации воспитательно-образовательного процесса¹.

Существуют и другие проблемы, оказывающие негативное влияние на показатели уровня жизни населения Краснодарского края². Следует выделить низкий уровень обеспеченности отдельных муниципальных образований объектами общественной инфраструктуры и неравномерность их размещения как главные детерминанты социально-экономической дифференциации развития территорий Краснодарского края. В регионе наблюдается низкая степень обеспеченности населения дошкольными, общеобразовательными организациями и организациями дополнительного образования детей. Ряд существующих спортивных объектов имеет высокую степень физического и морального износа, не обеспечен современными техническими средствами и спортивным оборудованием. Уровень благоустройства жилищного фонда в сельской местности значительно ниже, чем в городских поселениях Краснодарского края.

Помимо уже отмеченных, следует выделить *криминогенные факторы в сфере экономики*, которые детерминируют общеуголовную, экономическую и коррупционную преступность. Экономические противоречия обуславливают более половины всех корыстных преступлений. В рамках господствующей потребительской культуры экономические процессы выступают в качестве ведущих криминогенных детерминант. С одной стороны, низкий уровень жизни толкает людей на преступный путь, а с другой – гипертрофия материальных потребностей часто заставляет их искать преступные пути и способы безграничного потребления³.

Краснодарский край в экономическом отношении является одним из наиболее развитых регионов Южного федерального

¹ См.: Грибанов Е.В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 77–81.

² См.: Грибанов Е.В., Паршина И.А. Указ. соч. С. 9–13.

³ См.: Грибанов Е.В. Криминологические аспекты изучения культуры / науч. ред. А.В. Симоненко. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2012. С. 77.

округа за счет выгодного географического положения, высокого ресурсного и кадрового потенциала. Выход к Азовскому и Черному морям, ландшафтное разнообразие территории, высокая плотность путей сообщения способствуют развитию промышленного производства, сельского хозяйства, рекреационного комплекса¹.

Экономические процессы, протекающие в регионе, являются значимыми в детерминации как общеуголовной, так и экономической преступности.

Важным показателем социально-экономического развития региона является Индекс потребительских цен (далее – ИПЦ), который измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода и характеризует изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. ИПЦ является одним из важнейших показателей, характеризующих инфляционные процессы в стране, и используется в целях осуществления государственной политики, анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, пересмотра минимальных социальных гарантий, решения правовых споров, а также при пересчете ряда показателей системы национальных счетов из текущих цен в сопоставимые.

Данные, представленные в табл. 10, указывают на стабилизацию инфляционных процессов в 2016–2017 гг. Пик инфляционной нагрузки на домохозяйства Краснодарского края пришелся на 2014–2016 гг. Вместе с тем отмеченные нами тенденции в совокупности с показателями, приведенными в табл. 7–8, не оказывают существенного положительного воздействия на уровень жизни людей.

¹ См.: Краснодарский край в цифрах. 2017: стат. сб. Краснодар: Краснодарстат, 2018. С. 8.

Таблица 10

*Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги
в Краснодарском крае¹, %*

Год	Все товары и услуги	В том числе		
		продовольственные товары	непродовольственные товары	услуги
2010	107,1	107,9	104,7	109,8
2013	107,0	108,3	104,5	108,3
2014	109,1	112,0	106,4	108,4
2015	115,5	119,0	114,9	110,0
2016	107,1	106,1	108,3	106,7
2017	104,0	103,2	103,8	105,8
2018	104,3	105,3	—	—

Одним из факторов, который стимулирует экономическую преступность в России в целом и в Краснодарском крае в частности, является наличие высоких издержек легальной предпринимательской деятельности, низкая прибыльность и нерентабельность законопослушного ведения бизнеса². Нелегальные формы предпринимательской деятельности по-прежнему во многом менее уязвимы перед неблагоприятными внешними и внутренними экономическими факторами (динамика курса валют, инфляция, давление налогового пресса).

Следует назвать и такой фактор, как ориентация государственной политики в сфере обеспечения свободы и безопасности экономической деятельности на карательную практику с опорой на правоохранительные органы в ущерб эффективному регулированию экономических отношений и налоговому администрированию. Сегодня специалисты фиксируют отсутствие корреляции между уголовной, административной и гражданской ответственностью субъектов экономических отношений, а также избирательность в предоставлении правового сопровождения предпринимателям различных категорий.

¹ См.: Индексы потребительских цен (тарифов) на товары и услуги. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

² См.: Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2017.

В связи с этим следует отметить низкое качество прогнозирования социально-экономического развития региона, отсутствие анализа кризисных тенденций в различных секторах экономики края. Часто допускается подмена объективных законов развития экономики субъективными оценками. Необходимо указать и на субъективизм в принятии управленческих решений, игнорирование мнений ученых и практических работников¹.

Несмотря на наличие позитивных характеристик Краснодарского края, в рассматриваемой сфере присутствует множество факторов, имеющих криминогенный потенциал: значительная степень физического и морального износа основного оборудования на ряде предприятий края, низкая производительность труда, а следовательно, небольшая заработная плата, которые влекут за собой негативные социальные последствия. Следует указать на недостаточное развитие дорожно-транспортной сети при активном росте грузовых и пассажирских потоков, а также необходимость повышения пропускной способности морских портов.

Существует ряд проблем, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства, которые формируют факторы экономической преступности. В первую очередь это недостаточная финансовая и юридическая грамотность субъектов малого и среднего бизнеса. Актуальность повышения уровня финансового просвещения населения обусловлена развитием рынка финансовых услуг, ростом разнообразия и сложности финансовых продуктов. Индивидуальные финансовые решения не только отражаются на личном благосостоянии граждан, но и обеспечивают стабильность финансовой системы страны в целом.

Данные социологических исследований, проведенных в рамках проекта Министерства финансов Российской Федерации и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», показывают, что более 60% граждан России склонны принимать экономически не обоснованные, зачастую нерациональные решения, касающиеся личного бюджета. Например, более 35% россиян считают, что не платить по бан-

¹ См.: Мацкевич И.М. Указ. соч.

ковскому кредиту вполне возможно. Согласно данным Центрального Банка Российской Федерации, Краснодарский край по итогам 2016 г. занимает 3 место по объемам просроченной кредиторской задолженности по кредитам, предоставленным физическим лицам. Задолженность населения Кубани в IV квартале 2016 г. достигла 36 млрд руб.

За последние несколько лет на территории региона от неправомерной деятельности компаний, привлекавших личные сбережения граждан, пострадало не менее 10 тыс. чел. Деятельность финансовых пирамид направлена в первую очередь на социально незащищенные и финансово малограмотные слои населения. Около 80% обманутых вкладчиков – это люди старшего поколения, пенсионеры, инвалиды¹.

Важной характеристикой социально-экономического развития региона в контексте настоящего исследования является проблема трудовой занятости населения. Исходя из данных, представленных в табл. 10, можно сделать вывод о ежегодном повышении доли занятого трудоспособного населения. Вместе с тем в 2016 г. на территории Краснодарского края насчитывалось более 600 тыс. лиц трудоспособного возраста, не занятых в экономике, т. е. около 20%. Численность безработных в регионе в последние годы составляет в среднем 150–160 тыс. чел.² Именно эта категория лиц чаще всего вовлекается в преступную деятельность.

¹ См.: Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 5 окт. 2015 г. № 943 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2018).

² См.: Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 13.07.2018).

Таблица 11

Трудовые ресурсы Краснодарского края¹ в 2000, 2005, 2010–2016 гг.

Показатели	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	Тысяч человек								
Трудовые ресурсы, всего	3036	3183	3299	3304	3371	3359	3345	3343	3361
В том числе занятые в экономике	2038	2189	2274	2289	2328	2331	2322	2546	2553
обучающиеся	184	230	248	213	209	203	194	192	195
лица трудоспособного возраста, не занятые в экономике	813	763	777	802	834	825	829	605	613
	В процентах к итогу								
Трудовые ресурсы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе занятые в экономике	67,1	68,8	68,9	69,3	69,1	69,4	69,4	76,2	76,0
обучающиеся	6,2	7,2	7,5	6,5	6,2	6,0	5,8	5,7	5,8
лица трудоспособного возраста, не занятые в экономике	26,7	24,0	23,5	24,3	24,7	24,6	24,8	18,1	18,2

Согласно официальным статистическим данным, уровень безработицы в Краснодарском крае не превышает 5–6%². Это достаточно хороший показатель, который способствует нивелированию криминогенных тенденций в данной сфере. Вместе с тем наиболее доступными являются низкооплачиваемые виды трудовой деятельности, не требующие высокой квалификации, что создает дополнительные социальные противоречия.

Отдельно следует сказать о *проблеме трудоустройства лиц, освободившихся из мест лишения свободы*, которая существенно влияет на криминогенную ситуацию в целом. Данным гражданам часто приходится сталкиваться с предвзятым отношением, поэтому им гораздо труднее доказать свою профпригодность потенциальному работодателю. Вместе с тем не каждый ранее судимый гражданин желает трудоустроиться, в том числе на гарантированные краевым законом рабочие места. Так, в 2017 г. на территорию края прибыло 2 875 граждан, освободившихся из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

¹ См.: Трудовые ресурсы. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.07.2018).

² См.: Динамика численности рабочей силы в возрасте 15–72 лет. URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 17.07.2018).

В службу занятости населения правоохранительными органами было направлено 2 542 человека, или 88,4% от общего количества прибывших бывших осужденных. Однако только 1 575 человек обратились в данную службу, а работу получил всего 691 человек. Наиболее низкие показатели имеют муниципальные образования Лабинского и Северского районов¹.

Нельзя не упомянуть и о проблеме жилищного обеспечения населения Краснодарского края. Основной формой поддержки граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, но не имеющих возможности накопить средства на приобретение жилья на рыночных условиях, является предоставление социальных выплат на частичную или полную оплату первоначального взноса при получении ипотечного кредита. Особенно остро жилищная проблема стоит перед молодыми семьями, чьи финансовые возможности ограничены. Сохраняется напряженность в обеспечении жильем малоимущих граждан и других категорий, определенных законодательством Российской Федерации и Краснодарского края².

Подводя промежуточный итог, отметим, что угрозы экономической безопасности региона формируются из общероссийских факторов, которые присущи всем субъектам России (отток валютных средств, увеличение внешнего долга, потеря внешних рынков, криминализация экономики), и факторов, отражающих специфику края. К последним специалисты относят: рост теневой экономики; незаконное строительство и самовольный захват земель; высокий уровень коррупции, криминализацию экономических отношений и экономической преступности; недостаток энергоресурсов и высокую зависимость края от цен на энергоносители; недостаточный уровень развития транспортной и коммунальной инфраструктур³.

¹ См.: 11 апреля 2018 года в администрации Краснодарского края состоялось заседание краевой координационной комиссии по профилактике правонарушений. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 17.07.2018).

² См.: Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Комплексное и устойчивое развитие Краснодарского края в сфере строительства и архитектуры»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1038. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.07.2018).

³ См.: Маханько Г.В., Назаренко Н.А., Чичканева Е.С. Оценка экономической безопасности региона (на примере Краснодарского края) // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 128. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 25.07.2018).

1.5. Политико-правовые и пространственно-территориальные факторы преступности

Краснодарский край характеризуется близостью к регионам Северного Кавказа, внутривнутриполитическая ситуация в которых традиционно остается напряженной. Территориальное соседство Кубани с регионами проведения контртеррористических операций обуславливает поступление в край огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ. Особую опасность представляют сохраняющиеся процессы формирования очагов террористической активности в непосредственной близости к границам Краснодарского края, в том числе его курортной зоне¹.

Осложнение военно-политической ситуации в сопредельных государствах свидетельствует о сохранении угрозы возможного совершения террористических актов и на территории Краснодарского края. Не исключается активизация деятельности ряда общественных и религиозных организаций, отдельных групп и лиц, имеющих экстремистский потенциал.

В регионе остро стоит проблема организации эксплуатации инфраструктуры интеллектуального видеонаблюдения в муниципальных образованиях. Обусловлено это тем, что расходы на установку каналов связи, электроснабжение, монтаж, техническое обслуживание оборудования, оплату трафика и электроэнергии, как правило, высоки для местных бюджетов².

Наиболее опасные виды экстремизма (националистический, религиозный и политический) активно проявляются в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских группировок, проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов. Основным средством коммуникации экстремистских и террористических организаций становятся информационно-телекоммуникационные сети, включая Интернет. С их помощью экстремисты привлекают по-

¹ См.: Обеспечение безопасности населения: государственная программа Краснодарского края: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1039. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2018).

² См.: там же.

следователей, организуют и координируют совершение преступлений, распространяют свои идеалы.

Вследствие этого усиливается агрессивность идеологии экстремизма, увеличиваются масштабы ее пропаганды, что способствует объединению членов экстремистских организаций и вовлечению в данную противоправную деятельность различных слоев населения, преимущественно молодежи.

Многие экстремистские организации в качестве инструмента используют межконфессиональные и межэтнические противоречия.

Важным фактором, порождающим экстремистские проявления, выступает высокий уровень миграционных процессов, которые способны нарушить этноконфессиональный баланс населения, сложившийся в Краснодарском крае.

Не менее значимым политико-правовым фактором преступности в регионе остается коррумпированность системы государственного управления и лоббирование интересов отдельных экономических субъектов предпринимательской деятельности.

В то же время, на наш взгляд, рассмотрение криминогенных факторов следует осуществлять и с точки зрения *пространственно-территориальных характеристик региона*. Доказано, что наиболее благоприятная в социально-экономическом плане ситуация, характеризующаяся более высокими показателями уровня и динамики экономического развития территории, темпов воспроизводства ее демографической базы, уровня здоровья, а также качества жизни населения в целом, должна складываться в тех территориальных системах регионального уровня, в которых тенденции «сжатия» социально освоенного пространства проявляются в наименьшей степени, тогда как позитивные урбанизационные и миграционные процессы, напротив, наиболее активны. Данные территориальные системы имеют крайне благоприятную криминогенную обстановку: динамичный и поступательный вектор их социально-экономического развития благотворно сказывается на общем социальном самочувствии населения.

Напротив, повышение социальной напряженности и возникновение духовных, политических, экономических противоречий в обществе увеличивают вероятность появления проблемных (конфликтных) ситуаций, которые в каждом отдельном случае могут разрешиться путем совершения преступления. В связи с

этим ухудшение показателей фактической преступности должно говорить о наличии определенных отклонений в функционировании территориальной социально-экономической системы. Данные отклонения, или дисфункции, являются причиной ухудшения показателей преступности в рамках конкретной территориальной системы¹.

Развитие экономики, портов и курортов Черноморского побережья Краснодарского края актуализирует проблему транспортной безопасности в целом и безопасности дорожного движения в частности. Постоянную опасность создают так называемые конфликтные точки и очаги аварийности, расположенные на перекрестках, в зонах пешеходных переходов, на крутых поворотах и в других местах, имеющих недостатки технического содержания и дорожного обустройства.

Краснодарский край по уровню автомобилизации занимает ведущее место среди субъектов Южного федерального округа и входит в тройку самых насыщенных транспортными средствами регионов России. На каждую тысячу человек населения приходится 395 единиц автотранспортных средств. Уровень аварийности в Краснодарском крае остается высоким. Данная проблема обусловлена постоянно возрастающей мобильностью населения и особой обстановкой на дорогах, связанной с увеличением количества грузового и индивидуального транспорта. В совокупности это приводит к беспрецедентному увеличению потока транспорта, особенно в курортный сезон.

Следствием этого являются ухудшение условий дорожного движения, нарушение экологической обстановки, увеличение количества заторов и расхода топлива².

Наиболее распространенными причинами дорожно-транспортных происшествий признаются: пренебрежительное отношение водителей к нормам и правилам, действующим в сфере дорожного движения; рассеянное вождение, т. е. отсутствие

¹ См.: Бахарев Д.В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 14–15.

² См.: Обеспечение безопасности населения: государственная программа Краснодарского края: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1039. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

должных навыков управления транспортом; неумение адекватно реагировать на сложившуюся дорожную обстановку; небезопасная дорожная инфраструктура; небезопасные транспортные средства; неадекватное оказание помощи пострадавшим; неэффективный контроль за соблюдением правил дорожного движения. Наиболее важными факторами являются: несоблюдение скоростного режима, управление транспортными средствами в состоянии опьянения, игнорирование требования по использованию или отсутствие систем пассивной безопасности, небезопасная транспортная инфраструктура или ее отсутствие, небезопасные автомобили.

Особое место в ряду криминогенных факторов занимают *противоречия, обусловленные структурно-территориальной характеристикой различных районов Краснодарского края*. Речь идет об особенностях развития криминогенных факторов в городах и сельской местности, а также курортных зонах.

Городское население Краснодарского края стабильно увеличивается. В 2017 г. оно составляло 54,9% от общей численности населения. Эти процессы естественным образом способствуют формированию криминогенных факторов, свойственных городской среде.

Важным для понимания взаимообусловленности пространственной сегрегации безопасности представляется подход, связанный с понятием социального действия. При этом сегрегация рассматривается не только как ограничение места проживания определенными ареалами, но и как доступность различных видов активности и взаимодействия с другими социальными группами. Невозможность самореализации в легальной сфере деятельности провоцирует процессы криминализации¹.

Из приведенного выше анализа видно, что пространственная сегрегация ярко проявляется в городах, особенно крупных, постепенно формируя криминогенные факторы. Охарактеризовать определенную территорию как опасную позволяет пространственная организация городской среды, благоприятная для совершения преступлений. Вопросам средового проектирования,

¹ См.: Ряпосов И.А. Организация безопасного городского пространства: стратегия и методы // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru> (дата обращения: 20.05.2019).

направленного на повышение безопасности, сегодня практически не уделяется внимание, что также способствует развитию криминогенных факторов. Более того, в специальной литературе отмечается полное игнорирование отечественными проектировщиками проблем безопасности жилых территорий¹.

Компактное проживание людей в крупных городах региона не способствует образованию тесных сообществ жителей (в том числе общественных и иных некоммерческих организаций), способных контролировать и защищать места своего проживания, т. е. потенциал средового метода противодействия преступности в России практически не используется.

Городская среда содержит в себе массу социальных противоречий, оказывающих существенное влияние на криминогенную обстановку на отдельных городских территориях. В крупных городах края, особенно в Краснодаре, ярко проявляются различия в социальных характеристиках отдельных районов города. Выделяются городские территории бизнес-класса, класса «комфорт» и так называемые районы социального жилья и социальной застройки.

Рассмотренные тенденции влекут за собой не только социально-архитектурную дифференциацию городских агломераций, но и территориальное деление населения по имущественному признаку и степени социального благополучия. Слои населения, находящиеся на вершине социальной лестницы, внутри городского пространства обособляются от большинства жителей. Отдельные районы постепенно приобретают крайне негативную репутацию с точки зрения территориальной безопасности и развития инфраструктуры. Основным контингентом таких территорий являются мигранты, вынужденные переселенцы и другие категории социально неблагополучного населения. В таких условиях существенно ослабляется функция социального контроля и осложняется работа правоохранительных органов.

Указанные негативные тенденции актуальны для всех крупных городов Краснодарского края. Наличие в них выраженных внутригородских различий определяет существование террито-

¹ См.: Ряпосов И.А. Указ. соч.

риальных особенностей детерминации преступности, эффективность и неэффективность механизмов социально-правового контроля на конкретной территории. Речь идет о том, что неконтролируемая и незаконная жилая застройка городов региона может привести к формированию не просто социально неблагоприятных территорий, а криминогенных районов. Это возможно в случае дальнейшей социально-территориальной дифференциации населения региона в городской и сельской местности по имущественному признаку и уровню социального благополучия. Когда критическая масса социально неблагополучного населения территории превысит определенные границы, механизмы социально-правового контроля и обеспечения общественной безопасности будут деформированы или разрушены.

Сегодня в Краснодарском крае таких районов несколько, вместе с тем перспективы территориального развития городских агломераций имеют выраженный криминогенный характер. Это обусловлено тем, что во многих районах отсутствует должный контроль со стороны социально активной части населения за своей непосредственной средой обитания.

Ключевым фактором городского планирования должно стать исключение формирования как городских анклавов элитного и суперэлитного жилья, так и социально неблагополучных территорий. Органы местной власти должны обеспечить соблюдение требований криминологической безопасности при архитектурном проектировании и планировке городских территорий. Только в таких условиях возможна эффективная работа полиции.

Грамотное планирование, дифференцируя и структурируя здания и их части, позволяет жителям быстро отличать своего соседа от чужого человека. Вряд ли какой-нибудь преступник решится совершить уголовно наказуемое деяние в доме, где его легко могут узнать. В связи с этим необходимо добиваться того, чтобы все соседи были знакомы друг с другом, сознательно пользовались своим придомовым пространством, могли постоянно наблюдать за всеми внеквартирными помещениями общего пользования¹.

¹ См.: Баранов Б.В. Предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий (на материалах г. Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. URL: <https://dlib.rsl.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

На многих городских территориях, особенно в районах с так называемым социальным жильем, сделать это практически невозможно, что создает дополнительные криминогенные риски.

Важным фактором преступности выступают недостатки в архитектурно-строительной планировке городских территорий, не учитывающие потребность в обеспечении безопасности от преступных посягательств и создании механизмов контроля. Речь идет не только об оборудовании городских территорий системами видеонаблюдения, но и об обеспечении безопасности дорожного движения, организации освещения, хорошей просматриваемости придомовых пространств и иных детальных характеристиках. Так, в Краснодаре многие новые многотысячные микрорайоны и жилищные комплексы достаточно уязвимы с точки зрения обеспечения криминологической безопасности.

В литературе справедливо отмечается, что пространство, обладающее визуальными характеристиками небезопасности (недостаточно освещенное, с явными признаками вандализма, беспорядка и т. д.), оказывает угнетающее психологическое воздействие на потенциальную жертву преступления¹.

В качестве примера городской территории, на которой отчетливо проявляется действие целого комплекса криминогенных факторов, можно рассмотреть один из относительно новых и активно развивающихся микрорайонов Краснодара – ЖК «Молодежный». Вот какую лестную характеристику дают ему застройщики: «ЖК “Молодежный” – это новый современный микрорайон в северо-западной части города Краснодара. Занимает площадь 35,9 гектара и рассчитан на проживание 14 278 чел. Здесь создается новый облик Краснодара и новые условия для жизни: экологически чистый воздух, зеленые зоны, развитая инфраструктура. Возле каждого дома разбиты газоны и клумбы, построены детские и спортивные площадки, обустроены места отдыха, предусмотрена парковка автотранспорта. Подъездные пути в микрорайон имеют удобные транспортные развязки. В непосредственной близости расположены остановки городского общественного транспорта. Дополнительным преимуществом микрорайона является близкое расположение ТЦ “Красная площадь”

¹ См.: там же.

и спортивного комплекса “БаскетХолл”. Проектом предусмотрено дальнейшее развитие и строительство микрорайона, в том числе 20 многоэтажных блочных домов, общеобразовательной школы на 825 учащихся, еще двух детских дошкольных организаций, детских и спортивных площадок, пунктов социальных и сервисных услуг, магазинов и пунктов охраны общественного порядка, многоуровневой парковки. Будет возведен православный храм. Рядом с микрорайоном будет построен современный стадион международного уровня»¹.

В проектной документации возведение указанных объектов инфраструктуры микрорайона было предусмотрено. Однако на сегодняшний день в Молодежном, обустройство которого началось более пяти лет назад, построено только несколько объектов социальной инфраструктуры: детская и взрослая поликлиники, детский сад, небольшие спортивные площадки. При этом отсутствуют пешеходная и парковая зоны, организации дополнительного образования детей (за исключением коммерческих), общеобразовательная школа, пункт охраны общественного порядка, религиозные организации и иные объекты социальной и досуговой инфраструктуры. Заметим, что руководство региона и города указанным социальным и криминогенным рискам была дана своевременная и профессиональная оценка, а также принят ряд важных решений, направленных на их купирование².

Следует отметить не просто низкий уровень транспортной безопасности, но практически полное отсутствие необходимой дорожной инфраструктуры, обеспечивающей безопасность дорожного движения, при условии, что через микрорайон проходит оживленная транспортная сеть и несколько маршрутов городского транспорта.

Напротив микрорайона, за Ейским шоссе, расположена школа № 50, в которой обучается большинство детей, проживающих в нем. Однако она не вмещает в себя всех детей, поэтому школьни-

¹ См.: Микрорайон «Молодежный». URL: <http://business-invest.ru/molodyozhnyj/> (дата обращения: 25.07.2018).

² См.: Вениамин Кондратьев поручил до 1 сентября разработать проект парка в Молодежном микрорайоне Краснодара. URL: <https://admkrasnodar.ru> (дата обращения: 20.05.2019); В Краснодаре дали старт строительству новой школы в Молодежном микрорайоне. URL: <https://krd.ru/novosti/> (дата обращения: 20.05.2019).

ки вынуждены посещать общеобразовательную школу № 65 в пос. Северный. Удаленность данной образовательной организации от места компактного проживания основной массы жителей района создает дополнительные криминогенные риски, связанные как детским дорожно-транспортным травматизмом, так и обеспечением их личной безопасности.

Организация досуга несовершеннолетних также находится на низком уровне в связи с отсутствием в микрорайоне соответствующей инфраструктуры (стадиона, учреждений культуры и пр.) и их кадрового обеспечения. Услуги по организации досуга детей в виде дополнительного образования предоставляются платно. Исключение составляет секция легкой атлетики, работающая на базе общеобразовательной школы № 50. В таких условиях досуг несовершеннолетних и молодежи, как правило, носит стихийный и неорганизованный характер и порой приобретает антисоциальные формы, что приводит к употреблению ими наркотиков и совершению преступлений.

Полагаем, что в ближайшее время социальные противоречия значительно усилятся в связи с прогнозируемым ростом населения микрорайона, в том числе за счет детей и подростков. Как уже было отмечено ранее, резкое увеличение количества первоклассников в школах Краснодарского края и, соответственно, через 3–5 лет подростков старших возрастных групп в условиях их компактного проживания в пределах микрорайона и неорганизованности досуга формирует значимый криминогенный фактор.

Необходимо отметить и низкую культурную организацию досуга взрослых лиц и семейного отдыха. Соответствующие объекты инфраструктуры в микрорайоне также отсутствуют. В связи с этим одной из форм проведения свободного времени является употребление алкоголя, что создает условия для совершения большинства преступлений. Микрорайон переполнен объектами розничной продажи алкогольной продукции. В таких районах объективно ослаблены механизмы социально-правового контроля, а органы местной власти не участвуют в их формировании. Описанные выше процессы, имеющие криминогенное начало, во многом сдерживаются относительно высоким социальным уровнем граждан, приобретающих жилье в новостройках и переезжающих в микрорайон на постоянное место жительства.

Количество социально неблагополучных семей пока не является критичным и не оказывает решающего воздействия на криминогенную ситуацию в Молодежном.

Настоящее исследование не призвано рассматривать криминогенные факторы на микроуровне. Вместе с тем предложенная их зарисовка на примере конкретной городской территории наглядно показывает слабые места в обеспечении криминологической безопасности. Безусловно, каждый район города в некотором смысле уникален и имеет свои особенности, в том числе в сфере криминогенной детерминации, однако поставленные проблемы являются типичными для новых городских территорий Краснодара и Краснодарского края в целом.

Исходя из вышеизложенного необходимо защищать от преступных проявлений прежде всего жилые кварталы города. Когда жилье и окружающая его территория не могут считаться безопасными, под угрозой оказывается все общество¹.

Значительной спецификой в формировании криминогенной мотивации обладают курортные зоны Краснодарского края. Курорты представляют собой места пребывания огромного количества людей, располагают развитой инфраструктурой санаториев, пансионатов, реабилитационных центров для детей и взрослых. Они относятся к особо охраняемым природным объектам и территориям, имеющим свои особенности в использовании и экологической защите, обладающим высоким экономическим потенциалом². Поэтому важно понимание формирования криминогенных факторов в этой сфере и минимизация их действия.

Преступность в городах-курортах Краснодарского края детерминируется рядом традиционных криминогенных факторов. В первую очередь следует отметить значительное превышение числа туристов над количеством постоянных жителей курортных территорий, что формирует выраженную сезонность действия криминогенных факторов, пик концентрации криминогенного потенциала которых приходится на май-сентябрь. Это требует

¹ См.: Баранов Б.В. Указ. соч.

² См.: Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

значительного усиления мер социально-правового и правоохранительного контроля в указанный период времени.

Практически все общественные места курортных территорий с массовым пребыванием людей привлекательны для преступников, в первую очередь воров-карманников, домушников, мошенников различного рода, сбытчиков наркотиков, организаторов занятий проституцией (сутенеров). Особенности курортов позволяют более эффективно организовывать криминальный бизнес. Активность криминалитета в курортных условиях дополняется повышенной виктимностью граждан, ограниченными возможностями социально-правового и правоохранительного контроля.

Однако, помимо общеуголовной преступности, на курортных территориях перманентно присутствуют значительные террористические угрозы. Прежде всего речь идет об антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, в которых правоохранительными органами и частными охранными предприятиями не проводятся полноценные досмотровые мероприятия.

Значительные криминогенные риски несет в себе и кратковременность пребывания туристов на курорте, их быстрая сменяемость. Во многом это обеспечивает дополнительные условия противоправной деятельности, а также способствует латентизации преступности. Данное обстоятельство исключает возможность осуществления эффективного социально-правового контроля.

Особой характеристикой криминогенной детерминации на курортных территориях является гипертрофированная виктимность туристов, обусловленная психологическими факторами. Прибывая на отдых, граждане становятся менее бдительны к обеспечению личной и имущественной безопасности, чем в повседневной жизни. В связи с этим особо уязвимы места проживания (в части совершения краж с незаконным проникновением в жилище) и массового отдыха туристов (пляжи и увеселительные заведения).

Однако главную роль в виктимизации туристов играет фактор употребления ими алкоголя. В таких случаях их виктимность значительно возрастает. По мнению опрошенных нами сотрудников патрульно-постовой службы и участковых уполномоченных

полиции, несущих службу на курортных территориях Краснодарского края, именно состояние алкогольного опьянения жертвы преступления является основным условием совершения в отношении нее насильственных, корыстно-насильственных и корыстных посягательств различного рода.

На курортах работает множество развлекательных заведений (ночные клубы, бары, рестораны, кафе), которые имеют выраженную криминогенную окраску в силу употребления их посетителями значительного количества алкоголя и высокой вероятности возникновения конфликтных ситуаций. Последние часто приводят к совершению насильственных преступлений, в том числе с применением оружия или предметов, используемых в качестве такового. Здесь же нередко распространяются наркотики, оказываются услуги сексуального характера.

Значительное количество торговых и развлекательных заведений позволяет преступникам реализовывать фальсифицированные товары ввиду активного товарооборота и низкого потребительского контроля.

Географическое расположение курортных территорий в полиэтническом макрорегионе, их близость к северокавказским и закавказским республикам и другие факторы более низшего порядка¹ также оказывают влияние на криминогенную детерминацию.

В криминологических исследованиях отмечается, что в последнее время курорты края стали центром концентрации криминалитета, чему в определенной степени способствуют: приграничное положение, близость к районам межнациональных конфликтов, где проживает немалое количество амнистированных членов незаконных вооруженных формирований; миграция населения из республик ближнего зарубежья и сопредельных субъектов Федерации; значительные финансовые потоки из федерального бюджета, в том числе в виде многолетнего субсидирования организации и проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., финального этапа XXI Чемпионата мира по футболу FIFA 2018, состоявшегося в г. Сочи².

¹ См.: Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

² См.: Закаляпина Л.А. Указ. соч.

Помимо рассмотренных факторов, следует отметить наличие благоприятных условий для извлечения неофициальных доходов, легализации имущества, приобретенного преступным путем, которые стимулируют преимущественно экономическую преступность в курортной зоне края.

Почти половину населения Краснодарского края составляют жители сельской местности (45,1%). *Сельская преступность и продуцирующие ее криминогенные факторы* обладают спецификой, вытекающей из особенностей сельского уклада жизни, взаимоотношений в сельских населенных пунктах, их удаленности друг от друга и районных центров, плохого транспортного сообщения между ними, сезонности сельскохозяйственного производства, удаленности от отделов полиции и некоторых иных факторов, накладывающих отпечаток на образ жизни и поведение, в том числе преступное, жителей сельской местности¹. Опрошенные нами эксперты из числа участковых уполномоченных полиции, осуществляющих свою служебную деятельность на сельских территориях, отметили, что основная группа факторов сельской преступности образуется социально-экономическими и духовно-нравственными противоречиями.

Большинство преступлений, совершаемых в сельской местности Краснодарского края, обусловлено маргинальным образом жизни определенной части населения. Таким лицам свойственны: заболевание алкоголизмом, низкий уровень образования и культуры, примитивность интересов, ограничивающихся удовлетворением естественных потребностей и распитием алкоголя, отсутствие определенной профессии, постоянной трудовой занятости (чаще это временные сезонные заработки), семьи и т. д.

Именно преступления, детерминированные названными факторами, составляют основу сельской преступности. Соответственно, чем больше людей подвергаются воздействию процессов маргинализации, тем шире база сельской преступности.

В то же время маргинализация сельского населения связана с социально-экономическими и культурными проблемами: низ-

¹ См.: Сорокин А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005; Шуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014.

ким уровнем жизни, обусловленным невысокими доходами и качеством образовательных услуг, отсутствием или неэффективной работой учреждений культуры, религиозных и некоммерческих организаций, низким качеством социального обслуживания. Как справедливо отмечается опрошенными нами экспертами и криминологами, преступления в сельской местности характеризуются корыстной мотивацией и совершаются зачастую с целью добывания средств для приобретения алкоголя и продуктов питания¹. Эксперты фиксируют постепенное разрушение механизмов социально-правового контроля в сельской местности, что усиливает маргинализацию сельского населения.

Ситуация, складывающаяся на рынке труда в сельской местности, в последние годы является достаточно напряженной и характеризуется возрастанием социальных проблем. Речь идет не столько о безработице, сколько об антагонистическом противоречии между материальными, жилищными потребностями сельской молодежи и возможностями их удовлетворения, которые в необходимой мере отсутствуют на селе. Возникающее противоречие часто разрешается при помощи родственников, путем миграции молодежи в город или посредством противоправного ее поведения. Однако именно оно обуславливает маргинализацию молодежи, которая, в свою очередь, формирует преступность.

На формирование преступного и антисоциального поведения подростков в сельской местности оказывает влияние отсутствие должного контроля со стороны членов семьи, соседей, органов местной власти и общеобразовательных организаций. Респонденты отмечают более низкий уровень работы сельских школ и учреждений культуры по сравнению с городскими. Важным фактором криминализации подростков и молодежи в сельской местности Краснодарского края (за исключением курортных территорий) являются проблемы их трудоустройства. Низкая уровень организации досуга несовершеннолетних и молодежи на селе способствует их алкоголизации и наркотизации.

Необходимо учитывать, что в сельские районы Краснодарского края активно мигрируют граждане России и иностранцы. В то же время ежегодно в регионе фиксируется естественная убыль сельского населения (см. табл. 2 и 5). В 2016 г. коэффициент

¹ См.: Сорокин А.Б. Указ. соч. С. 142–166.

естественной убыли сельского населения достиг максимума и составил 1,9 в расчете на 1 тыс. населения. Одновременно на сельских территориях отмечается миграционный прирост населения, который в последние годы несколько замедлился, но в целом остается значительным. Так, в 2015 г. коэффициент миграционного прироста населения составлял 6,9, в 2016 г. – 6,0, в 2017 г. – 2,0.

Граждане, прибывающие в Краснодарский край из других регионов России или государств, как правило, намерены здесь разрешать свои экономические проблемы и противоречия, в том числе посредством противоправных действий.

Сельские жители в большинстве случаев живут в условиях слабо развитой культурно-просветительской инфраструктуры. Чем менее урбанизирована территория и более рассредоточено население, тем хуже социально-культурные условия. Например, культурно-просветительские организации для детей, которые образуют важный элемент непрерывного образования, располагаются в основном в городах и крупных населенных пунктах¹.

Одним из факторов криминализации и маргинализации сельского населения является отсутствие нормальных условий труда, установленных действующим законодательством. Основная масса сельских жителей Краснодарского края выполняет тяжелую неквалифицированную работу. Опрошенные нами эксперты в качестве достаточно распространенных фактов отмечают нарушения трудового законодательства, касающихся соблюдения условий и норм труда, отдыха, оплаты и др. Большинство работников в сельской местности объективно являются менее защищенными с правовой точки зрения, что создает дополнительные социальные противоречия, которые нередко разрешаются противоправным или маргинальным способом.

¹ См.: Шуклина Е.А. Указ. соч. С. 63–81.

1.6. Нравственные, информационные и идеологические факторы преступности

Общим проблемным фактором является *деструктивное информационное воздействие* на молодежь Краснодарского края. В условиях значительного социального расслоения и роста общественных противоречий данный фактор способствует повышению агрессивности в молодежной среде, развитию национальной и религиозной нетерпимости и стимулированию социального напряжения в обществе. При этом экстремистская идеология и культура во многом становятся внешней формой выражения общественных противоречий, обусловленных низким уровнем жизни, значительным имущественным расслоением населения, коррупцией, менее доступным бесплатным образованием и др.

По оценкам экспертов, в общественном сознании складывается идеология эгоизма и индивидуализма, что отражается на эффективности социального контроля преступности на конкретных территориях.

Современная массовая культура мотивирует население к удовлетворению самых примитивных желаний и потребностей. Сегодня активно формируется отношение к культуре как потребительскому товару, насаждаются низкопробные культурные ценности¹.

Особый криминогенный потенциал имеют процессы *алкоголизации и наркотизации населения Краснодарского края*. Так, большинство респондентов полагают, что около 90% всех преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, что не всегда находит отражение в официальной статистике.

Алкоголизм и наркомания являются массовыми неинфекционными заболеваниями, приносящими большой экономический и социальный ущерб. Повышенная болезненность алкоголизмом в Краснодарском крае наблюдается в основном в районах с низким уровнем дохода населения: Щербиновском, Куцевском, Калининском, Крыловском, Новопокровском, Мостовском, Лабинском, Брюховецком, Каневском, Туапсинском, Усть-Лабинском, Тихо-

¹ См. подробнее: Грибанов Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии / науч. ред. А.В. Симоненко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017; Он же. Криминологические аспекты изучения культуры / науч. ред. А.В. Симоненко. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2012.

рецком, Тимашевском, Курганинском, Приморско-Ахтарском, Ейском, Крымском, Красноармейском, Староминском, Апшеронском, Успенском. Это территории наибольшего неблагополучия, на которых проживает 1,8 млн чел., или 1/3 населения края¹.

К вышеперечисленным можно добавить районы с повышенной смертностью, обусловленной алкоголем, где низкая болезненность алкоголизмом вызывает недоверие специалистов: Выселковский, Северский, Гулькевичский, Павловский, Абинский, Ленинградский, Белореченский, Динской, Кавказский, Тбилисский, Кореновский, и города Геленджик, Анапа, в которых проживает 1,3 млн чел. Недоучет больных алкоголизмом и смертности, обусловленной алкоголем, может быть в Белоглинском, Новокубанском, Славянском, Отрадненском районах. Это еще 314 тыс. чел. Таким образом, неблагополучие по алкоголизму отмечается на большей части территории Краснодарского края, где проживает более 3,4 млн чел., или 62% населения края².

По мнению специалистов, алкогольная проблема в Краснодарском крае далека от своего решения (рис. 2). Снижение заболеваемости и болезненности алкоголизмом, смертности, обусловленной алкоголем, в отдельных районах происходит только на бумаге. Уровень алкоголизации населения находится в прямой зависимости от социально-экономического положения территорий: чем выше доходы населения, тем ниже уровень алкоголизации³.

¹ См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018. С. 48.

² См.: там же. С. 48.

³ См.: там же. С. 50–55, 121.

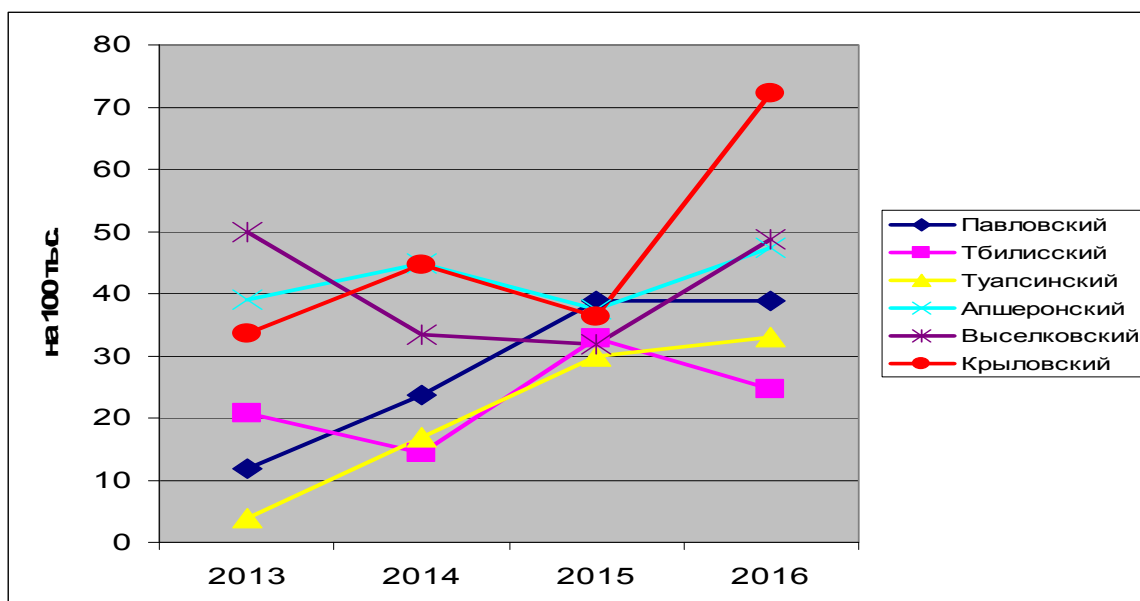

Рис. 2. Рост смертности, обусловленной алкоголем, в отдельных районах Краснодарского края в 2013–2016 гг.¹

По состоянию на 1 января 2018 г. в Краснодарском крае зарегистрировано 46 314 потребителей психоактивных веществ, или 835,6 в расчете на 100 тыс. населения, в 2017 г. – 10 755 потребителей наркотиков (включая больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики с вредными последствиями) и 4 810 больных наркоманией². Вместе с тем эти цифры не учитывают значительную латентную составляющую, которая, по мнению специалистов, в 4 раза превышает официальные данные. Исходя из этого, минимальное количество лиц, употребляющих наркотики в Краснодарском крае³, составляет в 40–50 тыс. чел.

Органами внутренних дел Краснодарского края в 2017 г. зарегистрировано почти 7,5 тыс. наркопреступлений. Учитывая данные о реальном количестве лиц, употребляющих наркотики, нижняя граница объема реальной наркопреступности в крае составляет 50 тыс. наркопреступлений в год.

¹ См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018. С. 120.

² См.: Доклад о наркоситуации в Краснодарском крае за 2017 год. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 13.07.2018).

³ См.: Симоненко А.В. Состояние и перспективы противодействия наркопреступности в России // Защитник закона. 2016. № 2. С. 71.

Таким образом, общая ситуация с наркотизацией на Кубани характеризуется сохранением и усложнением криминальных угроз. Рассмотрим наиболее существенные, на наш взгляд, аспекты этой проблемы.

Специалисты оценивают состояние наркоситуации в Краснодарском крае как напряженное. Наиболее сложное положение отмечается в Каневском, Крымском, Ленинградском, Мостовском, Новокубанском, Славянском, Темрюкском районах и городе Сочи¹.

Основные факторы распространения наркомании в регионе связаны с социально-экономическим положением населения, (социальная неустроенность, ослабленный социальный контроль со стороны семьи и родственников, бытовые и жилищные проблемы, неудовлетворенность жизнью в силу наличия объективных и субъективных социальных противоречий, которые человек не может разрешить самостоятельно). Эти процессы сопровождаются значительной моральной деградацией и духовным личностным кризисом. Деградация личности часто является следствием влияния массовой культуры, которая замещает и блокирует духовное развитие личности².

Значительное влияние на наркопотребление оказывают проблемы дезорганизации досуга подростков и молодежи, доступность наркотиков, недостаточно эффективная профилактика наркомании.

К специфическим для Краснодарского края факторам, влияющим на уровень наркотизации населения, относятся: 1) наличие природных очагов произрастания конопли, мака, возможность культивирования посевов наркотикосодержащих растений; 2) наличие крупных транспортных узлов, способствующих ввозу наркотиков; 3) миграционная привлекательность региона; 4) курортная привлекательность региона. Значительные объемы сезонной миграции, кратно увеличивающей население городов-курортов, способствуют высокой активности криминальных групп по организации сбыта наркотиков во время курортного сезона³.

¹ См.: Доклад о наркоситуации в Краснодарском крае за 2017 год. URL: <https://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: Грибанов Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии. С. 70–71.

³ См.: Доклад о наркоситуации в Краснодарском крае за 2017 год.

Наркобизнес проник и существенно укрепился в информационно-телекоммуникационной среде. Преступники используют современные технологии для осуществления наркоторговли и вовлечения в наркоманию молодежи¹.

Успешное противодействие наркопреступности прямо зависит от тесного взаимодействия полиции Кубани с правоохранительными органами других регионов России, иностранных государств и международными организациями, оперативного обмена информацией и опытом работы. Решение многих проблем возможно в плоскости повышения эффективности оперативной работы по пресечению наркотрафика.

Отдельный блок проблем, с которым сталкиваются субъекты профилактики – сохраняющийся внутренний спрос на наркотики, прежде всего в молодежной среде. Необходима работа по формированию в обществе негативного отношения к наркопотреблению, повышению эффективности работы с теми, кто только начинает или только начал принимать наркотики. Здесь требуется не карательное воздействие, а меры профилактики, лечения, реабилитации и контроля².

Проблемы организации досуга населения наиболее ярко проявляются в среде несовершеннолетних и молодежи. Упущения в организации досуга именно этих возрастных групп населения создают максимальное количество криминогенных рисков. По оценкам экспертов, досуг 10–15% подростков характеризуется значительной дезорганизацией. Примерно столько же несовершеннолетних находятся без присмотра взрослых в свободное от учебы время, еще около 10% подростков находятся под присмотром старших братьев и сестер или относительно посторонних лиц, например соседей.

Основной формой организации досуга несовершеннолетних вне школьной среды является посещение ими дополнительных занятий, т. е. спортивных школ, секций, клубов, учреждений культуры.

¹ См.: Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 62.

² См.: Симоненко А.В. Состояние и перспективы противодействия наркопреступности в России. С. 71–73; Грибанов Е.В. Технологии диагностики и мониторинга наркоситуации в общеобразовательной среде // Защитник закона. 2016. № 2. С. 50–56.

По данным официальной статистики, около 40% детей в возрасте от 3 до 15 лет не посещают спортивные секции по причине их отсутствия вблизи от дома либо потому, что обучение осуществляется на платной основе¹.

Необходимо рассмотреть доступность дополнительного образования детей по месту жительства. Эта проблема остро стоит в городах, преимущественно в новых микрорайонах, в которых, как уже отмечалось, отсутствует необходимая социальная инфраструктура, а также в сельской местности².

Статистические данные свидетельствуют, что 19% семей Краснодарского края не имеют возможности участвовать в платных школьных досуговых мероприятиях. Если в городах таких семей 11%, то в сельской местности это почти каждая третья семья. Не имеют возможности посещать дополнительные занятия на платной основе 34% детей (23% в городах и 48% в сельской местности).

Остро стоит проблема и с организацией досуга и отдыха несовершеннолетних в период каникул. Так, не могут обеспечить отдых детей вне дома как минимум на одну неделю раз в год 42% семей (36% в городе и 48% в сельской местности)³.

За период летней оздоровительной кампании в 2017 г. на территории края отдохнуло 417 947 детей (в 2016 г. – 501 434 ребенка, в 2015 г. – 491 525 детей), в том числе 170 486 детей из других регионов России (в 2016 г. – 182 193 ребенка, в 2015 г. – 175 985 детей). В 2 412 многодневных походах отдохнуло 180 465 детей. Вместе с тем более 50% отдохнувших детей были заняты малозатратными формами отдыха вне специализированных организаций и продолжительностью не более 10–12 дней (непродолжительные походы, массовые слеты различной направленности и др.)⁴. В рамках проведения малозатратных форм отдыха, как пра-

¹ См.: Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/ru/statistics/krsndStat/standards_of_life/ (дата обращения: 13.07.2018).

² См.: Грибанов Е.В., Паршина И.А. Социально-экономические и нравственно-идеологические факторы преступности в Краснодарском крае // Вестн. Краснодар. ун-та МВД России. 2019. № 1. С. 12.

³ Там же.

⁴ См.: О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. С. 195–196.

вило, не достигается профилактический эффект, а время занятости подростков минимально.

Среди подростков и молодежи в возрасте от 15 до 23 лет основные досуговые предпочтения составляют общение с друзьями – 88%, занятия за компьютером – 66%, просмотр телепередач – 27%. Около 10% регулярно посещают ночные клубы и дискотеки. Каждый второй подросток в возрасте от 15 до 18 лет проводит время в ресторанах, кафе и барах¹. Данные объекты досуга являются местами повышенной криминогенности, их посещение значительно увеличивает виктимность подростков и молодежи.

Важным показателем, характеризующим культурно-нравственные и досуговые предпочтения несовершеннолетних, является их участие в религиозной жизни. По статистическим данным, посещают религиозные учреждения не более 19% несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет². Именно регулярное посещение религиозных учреждений является, на наш взгляд, основным индикатором приобщения к церкви подростков и соответствующего нравственного развития.

1.7. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности

Имеет свои недостатки и региональная *культура противодействия преступности*³. Их маркерами являются высокий уровень латентной и рецидивной преступности, слабая востребованность профилактической деятельности в правоохранительной практике, отставание социально-правового контроля общественных отношений.

Развитие региональной культуры противодействия преступности невозможно в условиях отсутствия объективной информации о криминальном феномене. До проведения настоящего исследования нам не был известен реальный обобщенный объем

¹ См.: Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения.

² См. там же.

³ См.: Грибанов Е.В. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности (на примере Краснодарского края) // Общество и право. 2019. № 1. С. 39–46.

преступности в регионе, ее полные социальные и экономические последствия, мы не имеем адекватного прогноза ее возможного развития на основе интенсивных изменений в регионе. Отсюда отсутствие научно обоснованного и эффективного антикриминального планирования и программирования в совокупности с проблемами ресурсного обеспечения профилактики преступлений в регионе. С одной стороны, это существенное искажение в сторону обеспечения репрессивной деятельности, а с другой – нерациональное использование выделяемых на профилактические цели ресурсов¹. В качестве иллюстрации проблемы приведем пример.

В 2015 г. в Краснодарском крае на 2016–2021 гг. была принята государственная программа Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»². В программу включена подпрограмма «Укрепление правопорядка, профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью в Краснодарском крае». Общий объем финансирования подпрограммы на 2018 г. составляет 134 723,7 тыс. руб.

В качестве цели программы заявлено «создание условий для укрепления правопорядка, обеспечения общественной безопасности и профилактики правонарушений в Краснодарском крае». Вместе с тем ее задачи не конкретизированы. В качестве цели подпрограммы определено «создание условий для укрепления правопорядка, обеспечения общественной безопасности и профилактики правонарушений в Краснодарском крае». Для достижения цели подпрограммы предполагается решить единственную задачу: повышение эффективности мер, направленных на обеспечение общественной безопасности, укрепление правопорядка и профилактику правонарушений. Низкая степень конкретизации задач не позволяет качественно определить комплекс целевых показателей и мероприятий программы.

¹ См.: Грибанов Е.В. Формирование культуры противодействия преступности как условие преодоления кризиса уголовной политики // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1. Ч. 1. С. 41–45.

² См.: Обеспечение безопасности населения: государственная программа Краснодарского края: утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1039.

Подпрограммой определено два целевых показателя (см. табл. 12): количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния; количество несовершеннолетних, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, вовлеченных в мероприятия профилактической направленности (данный показатель в 2017 г. был исключен).

Таблица 12

Целевые показатели подпрограммы «Укрепление правопорядка, профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью в Краснодарском крае» Государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения», утвержденной постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1039 (на момент утверждения программы)

№ п/п	Наименование целевого показателя	Статус	Значение целевого показателя						
			2014	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, тыс. ед.	2	18,6	18,5	18,4	18,3	18,2	18,1	18,0
2	Количество несовершеннолетних, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, вовлеченных в мероприятия профилактической направленности, чел.	2	1 300	1600	–	1 800	1 800	1 800	1 800

Что касается первого и на сегодняшний день единственного целевого показателя подпрограммы, то количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, безусловно, может являться показателем, на который следует ориентироваться при программировании мер противо-

действия преступности в регионе. В соответствии с приказом министерства гражданской обороны, чрезвычайных ситуаций и региональной безопасности Краснодарского края от 26 марта 2015 г. № 58 «Об утверждении методики расчета значений целевых показателей государственной программы Краснодарского края “Обеспечение безопасности населения”» значение показателя определяется методом прямого подсчета количества преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния.

Речь в данном случае идет не о количестве преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовно наказуемые деяния, а о количестве их зарегистрированной части. В этом смысле данный показатель, взятый без корреляции с иными индикаторами эффективности и качества правоохранительной деятельности, не способен объективно отражать реальную криминологическую ситуацию. Этот показатель будет объективно искажен в силу значительной латентности преступлений, которые совершают ранее судимые лица.

При определении названного показателя не учитываются специальные криминологические характеристики (количество рецидивистов, интенсивность рецидива, соотношение общего и специального рецидива и др.). Более того, значение этого показателя, если отталкиваться от данных официальной статистики, во многом основывается на активности правоохранительных органов и их способности реагировать на криминальные явления. Чем выше активность правоохранительных органов, тем большее количество преступлений, совершенных рецидивистами, будет выявлено и, соответственно, наоборот.

Таким образом, при определении данного показателя нельзя основываться только на данных официальной статистики, которые не отражают объективную ситуацию в правоохранительной сфере. Эти данные должны быть дополнены результатами комплексных криминологических исследований¹. В регионе для это-

¹ См.: Грибанов Е.В. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности (на примере Краснодарского края) // Общество и право. 2019. № 1. С. 41.

го имеются все необходимые условия. В региональном центре осуществляет свою деятельность Краснодарский университет МВД России, ученые которого специализируются на проведении подобного рода научных исследований¹.

Второй целевой показатель подпрограммы, представленный в табл. 12, в 2017 г. был исключен постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 3 мая 2017 г. № 323 «О внесении изменений в некоторые правовые акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края». Он имел ряд недостатков. Число несовершеннолетних, стоящих на профилактических учетах, частично отражает лишь количественные показатели работы субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Этот показатель слабо связан с качеством этой деятельности и с реальной ситуацией в области криминализации несовершеннолетних. Значение заявленного показателя может одновременно отражать как эффективность профилактической работы, так и упущения в ранней и общесоциальной профилактике.

Что касается вовлеченности несовершеннолетних в мероприятия профилактической направленности, то предлагается этот показатель считать совместно с предыдущим, что методологически неверно. Также возникают вопросы, о какой степени вовлеченности несовершеннолетних в профилактические мероприятия идет речь и какие органы и каким образом будут это определять.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод об отсутствии в подпрограмме объективных целевых показателей и механизмов их определения. В совокупности названные проблемы не позволяют оценить эффективность мероприятий подпрограмм. Остановимся на этой основной части подпрограммы более подробно.

В табл. 13 представлены мероприятия программы, помимо исключенных в 2017 г. Несложно заметить, что все мероприятия программы не имеют прямой связи и зависимости с заявленными

¹ См.: Симоненко А.В. Перспективные криминологические исследования Краснодарского университета МВД России в контексте современных криминальных угроз и проблем правоохранительной практики // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 9–20.

целевыми показателями. Мероприятия соответствуют заявленной задаче «повышения эффективности мер, направленных на обеспечение общественной безопасности, укрепление правопорядка и профилактику правонарушений» только в силу ее общего и размытого характера.

В качестве первого мероприятия программы указано проведение социологических исследований с целью определения эффективности мер, принимаемых по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью. Безусловно, это важнейшее мероприятие. Вместе с тем неясно, какова роль проведенных исследований для хода реализации программы, по какой методике эти исследования проводятся и каковы их результаты и, наконец, кто будет их проводить и за счет каких финансовых ресурсов.

Наибольшую оторванность от заявленных целей, задач и целевых индикаторов имеют мероприятия, предусмотренные пп. 1.1.9–1.1.11, на которые направлены значительные средства программы. Часть запланированных мероприятий вполне может быть реализована и вне рамок подпрограммы, она лишь создает видимость массовости мероприятий (пп. 1.1.12–1.1.15).

Нам не удалось обнаружить, какие мероприятия подпрограммы несут в себе профилактическое содержание, направлены на устранение криминогенных факторов, обеспечение безопасности населения. С большой долей условности к ним можно отнести мероприятие, предусмотренное п. 1.1.8.

Таблица 13

*Перечень
некоторых мероприятий подпрограммы «Укрепление правопорядка,
профилактика правонарушений и усиление борьбы
с преступностью в Краснодарском крае» Государственной программы
Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»,
утвержденной Постановлением главы администрации (губернатора)
Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1039
(по состоянию на 2018 г.)*

№ п/п	Наименование мероприятия	Годы реа- лиза- ции	Объем финанси- рования, тыс. руб.	Непосредственный результат реализации мероприятий
1	2	4	5	10
1.1.1	Проведение социологических исследований с целью определения эффективности мер, принимаемых по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью	2016	—	Ежегодное проведение социологического исследования – 1 исследование
		2017	—	
		2018	—	
		2019	—	
		2020	—	
		2021	—	
		Всего	—	—
1.1.8	Выплата денежного вознаграждения гражданам за добровольную сдачу незаконно хранящихся у них оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств	2016	1 200,0	100 выплат
		2017	1 500,0	50 выплат
		2018	—	—
		2019	—	
		2020	—	
		2021	—	
		Всего	2 700,0	—
1.1.9	Проведение работ по приведению зданий и сооружений бывшей школы-интерната, расположенных в селе Новоукраинском Гулькевичского района, в соответствие с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации, в целях их передачи федеральному органу исполнительной власти в сфере миграции	2016	17 464,8	Завершение работ по капитальному ремонту
			5 459,3 (*)	
		2017	—	
		2018	—	
		2019	—	
		2020	—	
		2021	—	
		Всего	17 464,8 5 459,3 (*)	

Продолжение табл. 13

1	2	4	5	10
1.1.10	Расходы по содержанию и эксплуатации зданий и сооружений бывшей школы-интерната, расположенных в селе Новоукраинском Гулькевичского района, на период проведения работ по их приведению в соответствие с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации, в целях их передачи федеральному органу исполнительной власти в сфере миграции	2016	3 823,2	Завершение работ по капитальному ремонту 17 объектов и дальнейшая передача федеральному органу исполнительной власти в сфере миграции
			142,9(*)	
		2017	1 335,7	
		2018	—	
		2019		
		2020	—	
		2021		
		Всего	5 158,9	
			142,9(*)	
			5	
			5	
			5	
1.1.11	Приобретение оборудования и других материально-технических средств в целях реализации полномочий высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края по осуществлению мер по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью	2016	27 400,0	Приобретение материально-технических средств (специализированных шкафов) – 70 шт.; приобретение материально-технических средств в целях реализации возложенных на полицию обязанностей (автоматизированных комплексов по сбору, обработке и учету происшествий – 135 шт., мобильных устройств передачи речевой информации – 160 шт.)

Продолжение табл. 13

1	2	4	5	10
		2017	55 000,0	Приобретение: автотранспорта 10 шт.; материально-технических средств: планшет с защитным чехлом – 175 шт., оргтехника с расходными материалами – 195 шт., мобильный электронный измеритель линейных расстояний – 175 шт., и др.
		2018	27 000,0	Приобретение; автотранспорта – 8 шт.; материально-технических средств: компьютеры портативные – 175 шт., защитные чехлы для компьютеров портативных – 175 шт., компьютеры – 90 шт., и др.
		2019	–	–
		2020	–	–
		2021	–	–
		Всего	109 400,0	–
1.1.12	Проведение заседаний постоянно действующего координационного совещания по обеспечению правопорядка в Краснодарском крае	2016	–	Ежегодное проведение заседаний – 4 шт.
		2017	–	
		2018	–	
		2019	–	
		2020	–	
		2021	–	
		Всего	–	–
1.1.13	Проведение заседаний краевой координационной комиссии по профилактике правонарушений	2016	–	Ежегодное проведение заседаний – 4 шт.
		2017	–	
		2018	–	
		2019	–	
		2020	–	
		2021	–	
		Всего	–	–
1.1.14	Проведение заседаний краевого штаба по координации деятельности народных дружин на территории Краснодарского края	2016	–	Ежегодное проведение заседаний – 2 шт.
		2017	–	
		2018	–	
		2019	–	
		2020	–	
		2021	–	
		Всего	–	–

Окончание табл. 13

1	2	4	5	10
1.1.15	Проведение заседаний комиссии по вопросам помилования на территории Краснодарского края	2016	—	Ежегодное проведение заседаний – 10 шт.
		2017	—	
		2018	—	
		2019	—	
		2020	—	
		2021	—	
		Всего	—	—

** Денежные обязательства получателей средств краевого бюджета, не исполненные в 2015 г. в связи с отсутствием возможности их финансового обеспечения.*

Необходимо обратить внимание на то, что некоторые мероприятия были исключены из подпрограммы, хотя имели выраженную профилактическую направленность (табл. 14).

Таблица 14

Перечень

мероприятий, исключенных из подпрограммы «Укрепление правопорядка, профилактика правонарушений и усиление борьбы с преступностью в Краснодарском крае» Государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения», утвержденной постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 ноября 2015 г. № 1039 (по состоянию на 2018 г.)

№ п/п	Наименование мероприятия	Годы реализации	Объем финансирования, тыс. руб.	Непосредственный результат реализации мероприятий
1	2	4	5	10
1.1.2	Проведение краевого конкурса по правовой тематике «Я выбираю ответственность» для несовершеннолетних, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	2016	—	Ежегодное изготовление 5 видов брошюр по 150 шт., общее количество – 750 экземпляров полиграфической продукции по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних
		2017	350	
		2018	350	
		2019	350	
		2020	350	
		2021	350	
		Всего	1 750	—

Окончание табл. 14

1	2	4	5	10
1.1.3	Изготовление методических материалов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в целях оказания методической помощи муниципальным комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав	2016	–	Ежегодное изготовление 5 видов брошюр по 150 шт., общее количество – 750 экземпляров полиграфической продукции по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних
		2017	300	
		2018	300	
		2019	300	
		2020	300	
		2021	300	
		Всего	1 500	–
1.1.4	Проведение профилактических мероприятий в отношении воспитанников государственного казенного социального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа специальной общеобразовательной школы Краснодарского края и в отношении несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях	2016	–	Ежегодное проведение одного мероприятия
		2017	250	
		2018	250	
		2019	250	
		2020	250	
		2021	250	
		Всего	1 250	
1.1.5	Проведение краевого конкурса «Социальные инициативы» для несовершеннолетних, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	2016	–	Ежегодное проведение одного конкурса, приобретение ценных подарков: призовых – 9 шт., дипломанты – 80 шт. Привлечение к участию в конкурсе ежегодно 450 несовершеннолетних, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних
		2017	300	
		2018	300	
		2019	300	
		2020	300	
		2021	300	
		Всего	1 500	
		2017	–	
		2018	–	
		2019	–	
		2020	–	
		2021	–	
		Всего	–	–

Есть некоторые вопросы в отношении перечня исполнителей подпрограммы, которые составляют исключительно подразделения и ведомства администрации Краснодарского края. В качестве исполнителей программы не привлечены специалисты со-

ответствующих сфер и ученые, чьи профессиональные знания и опыт могли бы существенно повысить эффективность подпрограммы.

Завершая рассмотрение данного примера программирования противодействия преступности на региональном уровне, следует отметить значительные проблемы в организации этой деятельности, ее недостаточную научную обоснованность, а также оторванность от криминальных реалий. Еще более сложная ситуация складывается в области планирования и программирования противодействия преступности на уровне муниципалитетов.

Необходимо отметить проблемы разработки, формирования, реализации и оценки эффективности реализации государственных и муниципальных программ в области противодействия преступности. Региональные нормативные правовые акты в этой сфере¹ не всегда применимы для правоохранительных целей и требуют совершенствования в части наполнения криминологически обоснованными требованиями и рекомендациями по порядку принятия решений о разработке, формировании, реализации и оценке эффективности реализации государственных и муниципальных программ в сфере противодействия преступности.

Немало в регионе проблем и иного характера в правоохранительной сфере. По оценкам опрошенных нами экспертов, в Краснодарском крае число латентных преступлений превышает количество зарегистрированных в несколько десятков раз, что коррелирует с общероссийскими показателями². По этой причине избегают уголовной ответственности по различным причинам до 90% преступников. Беснаказанности преступников способствует и низкий уровень раскрываемости преступлений (ниже 50%).

Противодействие террористическим и экстремистским угрозам является одной из приоритетных задач деятельности испол-

¹ См.: Об утверждении Порядка принятия решения о разработке, формировании, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Краснодарского края и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 8 мая 2014 г. № 430 // Кубанские новости. 2014. 29 мая.

² См.: Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. URL: http://www.msal.ru/common/upload/Kriventsov_P.A._Disertatsiya.pdf (дата обращения: 16.08.2018).

нительных и представительных органов власти, силовых структур, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений Краснодарского края. Такой подход обусловлен важным геополитическим положением региона, его инвестиционной привлекательностью, динамичным развитием отраслей экономики. Наиболее остро встает проблема обеспечения антитеррористической защищенности объектов социальной сферы. Уровень материально-технического оснащения образовательных организаций, объектов здравоохранения, социальной защиты, культуры и спорта, мест массового пребывания людей в курортных районах характеризуется достаточно высокой степенью уязвимости в диверсионно-террористическом отношении.

Характерной проблемой обеспечения безопасности на ряде объектов данных отраслей является низкая инженерно-техническая оснащенность: отсутствие или несовершенство систем тревожной сигнализации, оповещения, видеонаблюдения, контроля управления доступом на охраняемый объект, надежного ограждения и охранного освещения. Имеют место недостаточные знания правил поведения в чрезвычайных ситуациях, слабые навыки обучающихся, посетителей и работников учреждений¹.

Ранее уже отмечалась уязвимость курортных территорий региона от террористических угроз. Немало их сохраняется и в других сферах. Приведем характерный пример. Ежегодно в общеобразовательных школах края проходят массовые мероприятия – День знаний и последний звонок. В отдельных школах такие мероприятия собирают несколько тысяч человек: учащихся, их родителей и родственников. Такие мероприятия, как правило, проводятся на территории школы. Доступ к месту проведения подобных мероприятий свободный. Каких-либо мер по контролю доступа на территорию школы, проведению досмотровых мероприятий не принимается. В данном случае террористические угрозы очевидны².

¹ См.: Обеспечение безопасности населения: государственная программа Краснодарского края: утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16 нояб. 2015 г. № 1039.

² См.: Грибанов Е.В. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности (на примере Краснодарского края) // Общество и право. 2019. № 1. С. 44.

Значительный потенциал предупреждения преступлений заложен в возможностях средств массовой коммуникации. Речь идет как о достаточно традиционных средствах (телевидение, радио, газеты, журналы, книги), так и о более новационных (Интернет и другие информационно-телекоммуникационные сети). Сюда же можно отнести и традиционные средства наглядной агитации, которые в современных условиях приобрели разнообразные формы (плакаты, баннеры, листовки, флаеры, промостойки, троллы, суперсайты, ситилайты, брендмауэры, стритлайны, призматроны и др.). На данный момент такого рода материалы широко используются в профилактике дорожно-транспортных правонарушений и наркотизма. В иных сферах обеспечения криминологической безопасности такого рода материалы создаются лишь эпизодически и редко приобретают массовые формы. Так, иногда можно встретить материалы, направленные на профилактику отдельных видов мошенничества, фальшивомонетничества, карманных и квартирных краж и др. Вместе с тем степень профилактического воздействия в регионе с использованием средств массовой коммуникации невелика. Отсутствует и четкий организационно-правовой механизм разработки и реализации такого рода материалов как в регионе в целом, так и на уровне субъектов профилактики¹.

Необходимо отметить и иные недостатки профилактики правонарушений. Речь идет о пассивном вхождении субъектов профилактики в сетевое пространство Интернета. Не секрет, что значительную часть своего времени все больше людей (особенно молодежь) проводят в социальных сетях, вступая в различные общественные отношения, распространяя и потребляя значительные объемы информации. Сегодня активно формируются и развиваются сетевые сообщества, объединяющие жителей городов, поселков, микрорайонов, улиц, многоквартирных домов и т. п. В таких сообществах присутствуют разнообразные сегменты: новости, реклама, объявления, знакомства, благотворительная деятельность, досуг, форумы, обсуждения и др.

¹ См.: Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности и технологии предупреждения преступлений // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 15 сент. 2017 г.: в 2 т. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. Т. I. С. 213–214.

В этом пространстве практически не присутствуют субъекты профилактики правонарушений Краснодарского края, чем объективно значительно ограничены их возможности. И если на региональном уровне созданы и функционируют официальные страницы большинства субъектов профилактики в социальных сетях, то на уровне местном такая деятельность не осуществляется вовсе. Так, например, сегодня отсутствуют в социальных сетях такие ведущие субъекты профилактики правонарушений на местном уровне, как участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, работники органов опеки и попечительства, социальной защиты населения, образования, органов местного самоуправления¹. Нет и соответствующего организационно-правового механизма вхождения субъектов профилактики в сетевое пространство (статус размещаемой и получаемой сотрудниками информации от граждан, особенности ее обработки, реализации и т. п.). Вместе с тем создание сообщества (группы) в одной или нескольких социальных сетях позволило бы, например, участковому уполномоченному полиции быстро и эффективно распространять информацию профилактического содержания, доводить ее до граждан, осуществлять сбор необходимой информации, оперативно реагировать на жалобы граждан, получать оперативную информацию о ситуации на обслуживаемой территории. Это лишь малая часть тех возможностей, которые открываются перед субъектами профилактики при вхождении в сеть Интернет.

К сожалению, высокая степень консервативности органов власти, бюрократизация и формализация большинства сфер их деятельности не позволяют им в должной степени приблизиться к общественным отношениям, находящимся в сетевом пространстве².

Работа в малых группах субъектами профилактики проводится лишь эпизодически, не носит системного характера, а это, по сути, основной пласт профилактической работы. Малые группы представляют собой немногочисленную по составу социаль-

¹ Грибанов Е.В. Проблемы и перспективы развития информационно-коммуникативных технологий предупреждения преступлений // Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям: материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола, 28 февр. 2018 г. Краснодар, 2018. С. 56–57.

² Там же. С. 215.

ную группу, члены которой объединены общей социальной деятельностью и находятся в непосредственном личном общении, что является основой для возникновения эмоциональных отношений, групповых норм и групповых процессов. В силу отраженных в указанном определении свойств малые группы представляют особую социальную среду для реализации профилактического воздействия. В повседневной деятельности субъектам профилактики доступны для профилактической работы такие малые группы, как семья, учебная группа (в школах, организациях высшего и профессионального образования, учреждениях дополнительного образования детей), родительские коллективы, коллективы собственников жилья (ТСЖ), трудовые коллективы, малые группы в местах социальной изоляции, религиозные и этнические общины и др.¹

Современная правоохранительная практика все более дистанцируется от профилактической деятельности. Эффективный механизм реализации существующей правовой основы предупреждения преступлений отсутствует как на уровне регионального законодательства, так и на уровне ведомственных нормативных правовых актов².

Существенным толчком к увеличению профилактической составляющей должен стать принятый 10 июня 2016 г. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который впервые на уровне федерального законодательства определил правовую основу профилактической деятельности, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений. Сегодня требует решения проблема встраивания профилактики правонарушений в правоохранительную деятельность в регионе, ее кадрового и ресурсного обеспечения³.

¹ См.: Грибанов Е.В. Указ. соч. С. 215–216.

² См.: Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2015. № 4. С. 121–122.

³ См.: Грибанов Е.В. Репрессия и профилактика в правоохранительной деятельности полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 27–28 апр. 2017 г. / под ред. Н.С. Нижник: в 2 т. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2017. Т. I. С. 302–303.

Одной из системных проблем в области обеспечения правопорядка в Краснодарском крае следует отметить низкую активность общественных и некоммерческих организаций в предупреждении преступлений. Усилия одних лишь правоохранительных органов не отвечают потребностям развития современного правового общества. На фоне активного участия казачества в охране общественного порядка и патриотическом воспитании молодежи степень участия общественности в решении правоохранительных проблем, по мнению опрошенных нами экспертов, остается крайне низкой.

В регионе в полной мере не реализован потенциал участия в профилактике правонарушений народных дружин, студенческих отрядов, общественных объединений правоохранительной направленности, социально ориентированных некоммерческих организаций в следующих сферах: охрана общественного порядка, профилактика бродяжничества, попрошайничества, алкоголизма, наркомании, безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, семейного неблагополучия, школьного и семейного насилия и др.¹ Особое значение деятельность общественности имеет на местном уровне: в микрорайоне, улице, дворе. Именно этот микроуровень профилактической деятельности является базовым для формирования эффективной системы предупреждения преступлений в регионе.

Сохранению негативных тенденций в этой сфере способствует нормативная неурегулированность ряда вопросов участия граждан и общественных организаций в профилактике правонарушений, отсутствие четкого и простого правового механизма реализации соответствующих полномочий на региональном и местном уровне. Как показали результаты проведенного исследования, на эффективное взаимодействие с гражданами и общественными организациями субъекты профилактики правонарушений не ориентированы. Их пассивность в этих вопросах, а иногда и откровенная незаинтересованность отпугивают социально

¹ См.: Хомутов М.В. Российский опыт участия социально-ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений // Актуальные вопросы современной науки: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. Актюбинск, 2018. С. 349–353.

активных граждан, заинтересованных в осуществлении общественной работы¹.

Необходимо отметить и низкий уровень просветительской и идеологической работы органов власти по стимулированию участия общественности в профилактике правонарушений. Вместе с тем теоретические основы и практические рекомендации, направленные на совершенствование этой деятельности, уже сегодня разрабатываются краснодарскими криминологами².

Следует учитывать и то, что правоохранители не в состоянии самостоятельно устранить базовые факторы преступности общесоциального уровня, социальные противоречия в области экономики и социальной сфере, купировать пробелы воспитательного и нравственного характера.

Таким образом, проведенное исследование криминогенных факторов региона не претендует на исключительную полноту и может быть дополнено другими исследованиями. Однако представленные результаты изучения факторов преступности в Краснодарском крае достаточны для построения обоснованного среднесрочного криминологического прогноза развития преступности в регионе.

¹ См.: Грибанов Е.В. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности (на примере Краснодарского края) // Общество и право. 2019. № 1. С. 46.

² См.: Хомутов М.В. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений: теоретические и социально-правовые предпосылки // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 26–32; Хомутов М.В. Российский опыт участия социально ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений. С. 349–353; Хомутов М.В. Виды общественных объединений, участвующих в профилактике правонарушений, и проблемы их взаимодействия с органами внутренних дел // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Сосова. Новороссийск, 2017. С. 244–247.

Глава 2. Состояние преступности в Краснодарском крае

2.1. Состояние преступности в городе Краснодаре

Криминологическая характеристика преступности на территории Краснодарского края имеет ряд специфических отличий, обусловленных географическим положением региона, особенностями социальной, экономической, политической ситуации, а также полиэтническим и многоконфессиональным составом проживающего в нем населения. Серьезные различия между условиями проживания в отдельных районах края по указанным параметрам во многом определяют разницу в основных характеристиках местной преступности.

В рамках муниципального устройства Краснодарского края в настоящий момент насчитывается 426 муниципальных образований¹. В них включены 7 городских округов: Краснодар, Новороссийск, Геленджик, Горячий Ключ, Сочи, Армавир, Анапа; 37 муниципальных районов, 30 городских поселений, 352 сельских поселения. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на территории края осуществляется Главным управлением МВД России по Краснодарскому краю, которое включает:

1. Управление МВД России по городу Краснодару, структурно состоящее из отделов полиции по городским округам, которые, в свою очередь, включают пункты полиции:

отдел полиции Западного округа (пункт полиции микрорайона «Юбилейный»);

отдел полиции Центрального округа;

отдел полиции Карасунского округа (пункты полиции микрорайонов Комсомольский, Гидростроителей, станицы Старокорсунской);

отдел полиции Прикубанского округа (пункты полиции станицы Елизаветинской, микрорайонов Калинино, Славянский, Березовский).

¹ Росстат. Распределение муниципальных учреждений по типам муниципальных образований. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Краснодарский_край#cite_note... (дата обращения: 12.02.2019).

2. УВД по городу Сочи, обеспечивающее функционирование отделов полиции по районам города: Центральному, Адлерскому, Лазаревскому и Хостинскому.

3. Управление МВД России по городу Новороссийску включает отделы полиции районов города: Центрального, Южного, Приморского, Восточного, а также пункты полиции поселков: Верхнебаканского и Мысхако.

4. 40 отделов внутренних дел муниципальных районов и их административных центров, а также отдел полиции на станции Кавказской.

Специфические черты географического положения муниципальных образований Краснодарского края, а также особенности природного, экономического, демографического характера обуславливают серьезные различия в состоянии, структуре, динамике и тенденциях развития преступности, оказывают влияние на результативность деятельности подразделений органов внутренних дел, в конечном итоге во многом детерминируют криминогенную ситуацию в субъекте Федерации.

Статистическая отчетность Главного управления МВД России по Краснодарскому краю о состоянии преступности и результатах деятельности подразделений органов внутренних дел формируется на основе информации, предоставляемой указанными выше структурными единицами, которые, исходя из территориального положения, образуют восемь зон обслуживания. Прежде всего, это две наиболее криминогенно значимые зоны, в которых находятся самые крупные населенные пункты края – Краснодарская и Сочинская.

Еще одной зоной, требующей повышенного внимания правоохранительных органов, является Черноморская зона, характеризующаяся широким кругом факторов, определяющих высокие показатели уровня преступности: наличие курортных зон, развитой транспортной инфраструктуры, ряда крупных промышленных объектов и т. д.

Кроме перечисленных, в крае существуют также Армавирская, Приазовская, Таманская, Лабинская и Тихорецкая зоны.

Итоги изучения статистических показателей состояния преступности в Краснодарском крае позволяют составить рейтинг перечисленных районов по общему ее уровню (табл. 15).

Таблица 15

*Зональный уровень регистрируемости общего количества
выявленных преступлений в 2018 г.*

№ п/п	Обслуживаемая зона	Количество преступлений
1	Краснодарская	19 995
2	Черноморская	11 313
3	Сочинская	8 459
4	Армавирская	8 255
5	Таманская	8 133
6	Приазовская	7 733
7	Лабинская	7 607
8	Тихорецкая	6 212

Вышеприведенные данные подтверждают предположение о наиболее высоком уровне регистрируемости в районах с наибольшей концентрацией населения, сосредоточением объектов промышленности и обслуживания населения, развитой транспортной инфраструктурой. В свою очередь, представленная ниже диаграмма, построенная в соответствии с местом указанных зон в рейтинге, наглядно демонстрирует значительную дифференциацию районов Краснодарского края по рассматриваемой на примере 2018 г. криминологической характеристике (рис. 3).

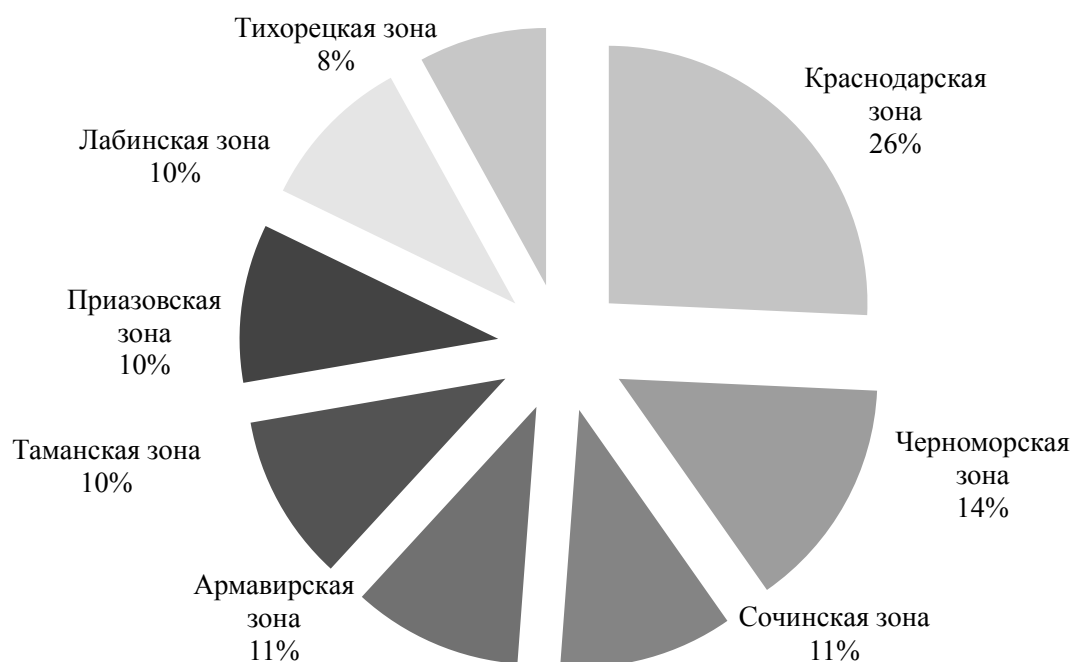

Рис. 3. Удельный вес регистрируемой преступности по зонам Краснодарского края

Коэффициент преступности, наглядно иллюстрирующий ее интенсивность на определенной территории, позволяющий сравнивать общее состояние криминогенной ситуации по краю в целом и в отдельных его районах, свидетельствует о наличии специфических характеристик причинного комплекса преступности в них. В 2018 г. коэффициент преступности по краю в среднем составлял 142,89 на 10 000 человек (для сравнения – в 2008 г. этот показатель был равен 163,67). Вполне закономерным представляется его существенное превышение в наиболее крупных городах края – Краснодаре (187,53) и Сочи (198,92), где сосредоточены существенные ресурсы экономического, социального, культурного и административного характера. Краснодар, получивший в 2018 г. официальный статус города-миллионера, является крупным промышленным центром. В отличие от него Сочи – курортный мегаполис с развитой инфраструктурой.

Нередко в криминологической характеристике преступности отдельно взятого региона используются динамические пока-

затели, отражающие изменения ее уровня на определенном промежутке времени, с целью сравнения со средними значениями по стране или значениями других регионов.

Анализируя тенденции изменения уровня роста абсолютных показателей в Российской Федерации и Краснодарском крае, необходимо отметить, что в целом динамические изменения изучаемого региона повторяют общую картину. Начиная с базового значения, соответствующего 2008 г., соблюдается общий тренд снижения регистрируемости преступлений как в России в целом, так и на территории Краснодарского края, вплоть до 2015 г., когда был зарегистрировано увеличение общего количества выявленных преступлений, после чего снова началось его снижение. При этом существенным отличием краевой динамики явилось значительное превышение результата 2015 г. по отношению к базовому. Если в целом по Российской Федерации упомянутый показатель (2015 г.) составил всего 74,41% (2008 г.), то в Краснодарском крае наблюдается его превышение на 5%. Кроме того, значения прироста годовых показателей существенно превышают общероссийские, показывая существенную разницу в абсолютных цифрах.

Характеризуя динамические показатели регистрируемости преступности в Краснодарской зоне, отметим, что, сохраняя общий тренд и стабильно высокий результат, исследуемый период показывает более плавные изменения, при этом три последних полных отчетных периода (2015–2018 гг.) по абсолютным значениями превышают базовый. В 2018 г. наблюдается незначительный рост регистрируемости. В целом представленные данные на рис. 4 наглядно свидетельствуют о сохранении в зоне сложной криминогенной ситуации, требующей тщательного изучения как детерминантов преступности, так и результативности работы правоохранительных органов.

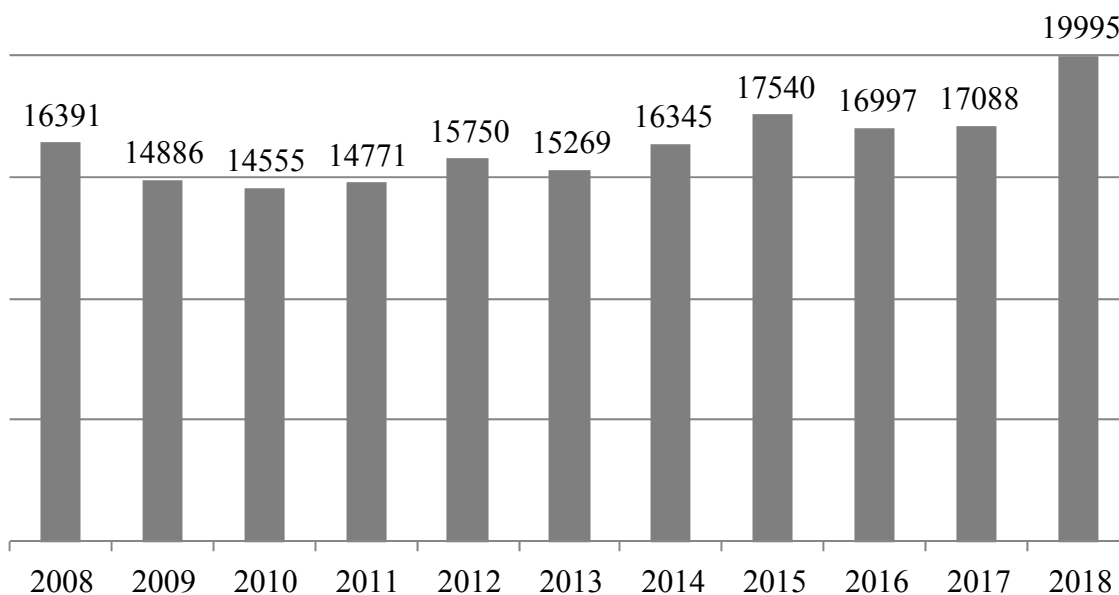

Рис. 4. Динамика преступности по Краснодарской зоне

Одним из наиболее часто используемых показателей результативности деятельности правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, является раскрываемость преступлений, совершаемых на обслуживаемой территории. В 2018 г. средний процент раскрываемости по краю составил 54,26%. В Краснодарской зоне он равняется 44,33%. Следует отметить, что только в этой зоне в целом наблюдается рост преступности по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Безусловным лидером является Динской район, в котором раскрываемость преступлений составила 61,05% (–164 преступления по сравнению с 2016 г.). Наиболее сложная ситуация складывается на территории, обслуживаемой ОП Калинино (раскрываемость 35,66%) и ОП Прикубанского округа (38,57%). В 2018 г. регистрируемость преступлений в Прикубанском округе носила положительный характер: выявлено на 931 преступление больше, чем в 2017 г. По нашему мнению, это свидетельствует о наличии ряда объективных факторов, значительно усложняющих работу подразделений органов внутренних дел на указанной территории.

2.2. Состояние преступности в курортной зоне Краснодарского края

Лидерами по коэффициенту преступных проявлений ежегодно становятся менее крупные города, находящиеся в Черноморской зоне. Возглавляют рейтинг Анапа с результатом 283,15 и Геленджик – 278,93. Несколько ниже интенсивность преступности в Туапсе (173,87) и Новороссийске (145,3). Таким образом, наибольший показатель практически в два раза превышает среднее значение по краю. Объясняется эта ситуация спецификой преступности в курортной зоне.

Одним из наиболее типичных явлений для региона выступает сезонность. Она значительно затрудняет работу органов внутренних дел по противодействию преступным проявлениям, в первую очередь по их профилактике. По указанной причине весьма усложняется и аналитическая работа, целью которой является получение репрезентативной информации о состоянии преступности, тенденциях ее развития и результативности деятельности правоохранительных органов.

Второй фактор, тесно связанный с указанным выше, – резкое увеличение концентрации населения на обслуживаемой территории в курортный сезон. В качестве примера приведем информацию, представленную по результатам 2017 г.: «...Сочи повторил собственный прошлогодний рекорд по турпотoku: в пляжный сезон, с мая по конец сентября 2017 года, в городе побывали 4,4 млн человек, что сравнимо с сезонными показателями 2016 года»¹. Еще одно сообщение о рекордах туристического бизнеса: «В 2017 году в Геленджике отдохнуло рекордное в истории города количество гостей – 4 млн 284 тыс. человек»². Таким образом, можно предположить, что одновременно на протяжении курортного сезона население в указанных городах многократно превышало количество местных жителей, поэтому представленные коэффициенты весьма условны.

¹ URL: <http://sochi.citifox.ru>2017/10/26...v-sochi-v-2017-godu...> (дата обращения: 12.02.2018).

² URL: <http://gelendzhik-travel.ru>interesnye-fakty-pro-...> (дата обращения: 12.02.2018).

Необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, характеризующее интенсивность преступности в населенных пунктах Краснодарского края, находящихся на побережье Черного и Азовского морей. Как видно из представленных статистических данных, коэффициент преступности в Анапе и Геленджике значительно превышает аналогичные показатели в Новороссийске и Туапсе. По нашему мнению, главную роль в данном случае играет то обстоятельство, что два последних города нельзя с точностью назвать курортными центрами, так как на их территории находятся крупные узлы морского транспорта, в том числе коммуникации для наполнения морских нефтеналивных танкеров, а также Туапсинский судоремонтный завод и цементное производство в Новороссийске. Указанные объекты исключают развитие туристической инфраструктуры непосредственно в городской черте. В свою очередь, в Геленджике и Анапе имеются аэропорты, через которые побережье принимает значительное количество отдыхающих.

Представленная на рис. 5 диаграмма изменений регистрируемости преступлений на территории Черноморской зоны мало отличается от краевой, демонстрируя снижение абсолютных показателей с 2015 г.

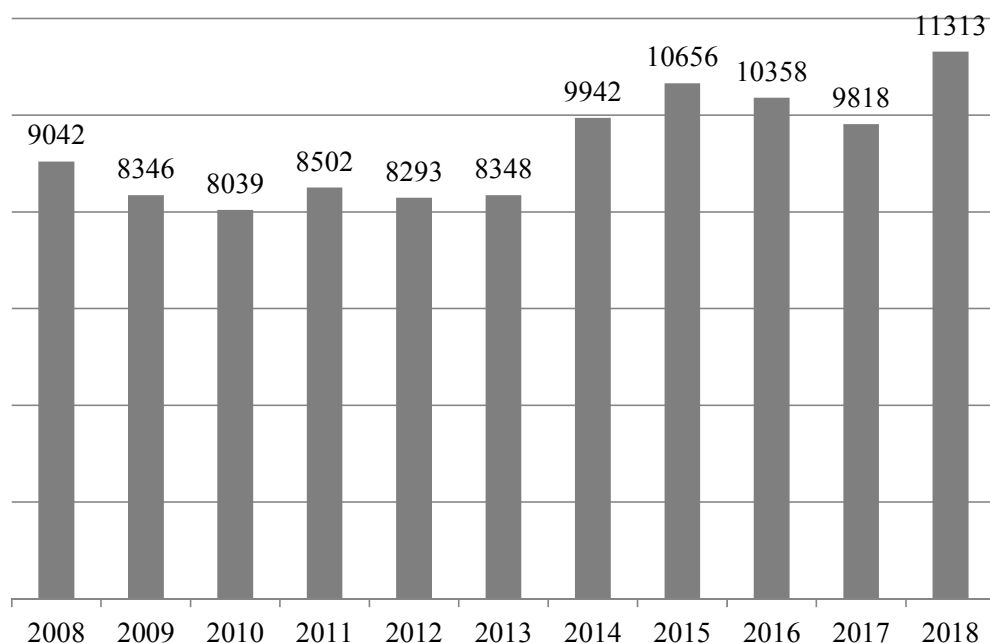

Рис. 5. Динамика преступности по Черноморской зоне

Еще одна зона, непосредственно имеющая выход к побережью, – Приазовская. Характеристика криминогенной ситуации через интенсивность преступности на обслуживаемой территории имеет свои специфические черты, обусловленные социально-экономическими и географическими параметрами. Следует отметить, что города, расположенные на берегу Азовского моря – Ейск и Приморско-Ахтарск – характеризуются относительно низкими показателями интенсивности преступности: 167,81 и 114,76 соответственно. Ейск – наиболее крупный курортный город у Азовского побережья, административный центр, пятый по численности населения город края. Со дня основания является морским портом. Основу экономики Приморско-Ахтарска составляет рыболовство, разведение рыб, а также рыбопереработка. В районе имеется множество рыболовных товариществ, функционируют несколько небольших заводов по переработке рыбы, а также молокозавод. Курортная инфраструктура обладает сравнительно небольшими возможностями.

Представленная на рис. 6 динамика преступности в указанной зоне подтверждает вышеизложенное, свидетельствует о несколько более благоприятной ситуации.

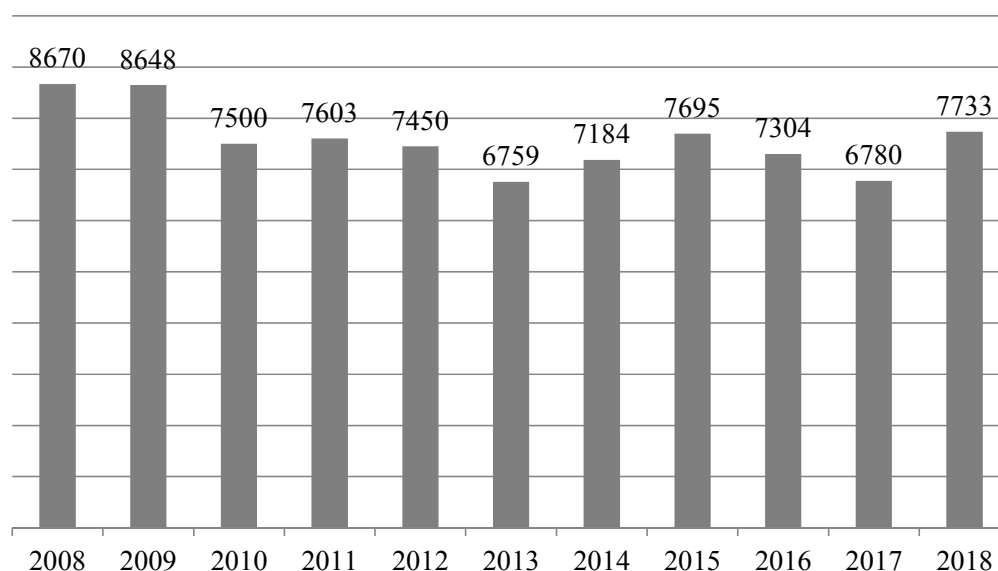

Рис. 6. Динамика преступности по Приазовской зоне

По сравнению с указанными объектами Тимашевский район, экономика которого носит преимущественно аграрный харак-

тер, заметно опережает Азовское побережье по интенсивности преступности. Здесь данный показатель составляет 120,8. Каневской район, завершающий список административных единиц зоны, отличающихся высокими абсолютными показателями преступности, по ее интенсивности далек от лидерства – 116,32. Средний показатель оставшейся части Приазовья не превышает 110.

Раскрываемость преступлений в Сочинской зоне составляет в среднем 56,02%. За исключением ОП Красная Поляна, где в 2017 г. произошел незначительный рост преступности (на 10 преступлений по сравнению с 2016 г.), в зоне наблюдается снижение ее уровня. Однако и самый высокий показатель раскрываемости отмечен в этом же подразделении – 73,16%. Отметим, что общее число зарегистрированных преступлений здесь составило 201. Высокий процент раскрываемости также на территории ОП Лазаревского района (63,11%), ОП Блиново (60,03%) и Адлерского района (58,74%). Показатель ниже среднего по краю только у ОП Центрального района города Сочи – 52,27% (рис. 7).

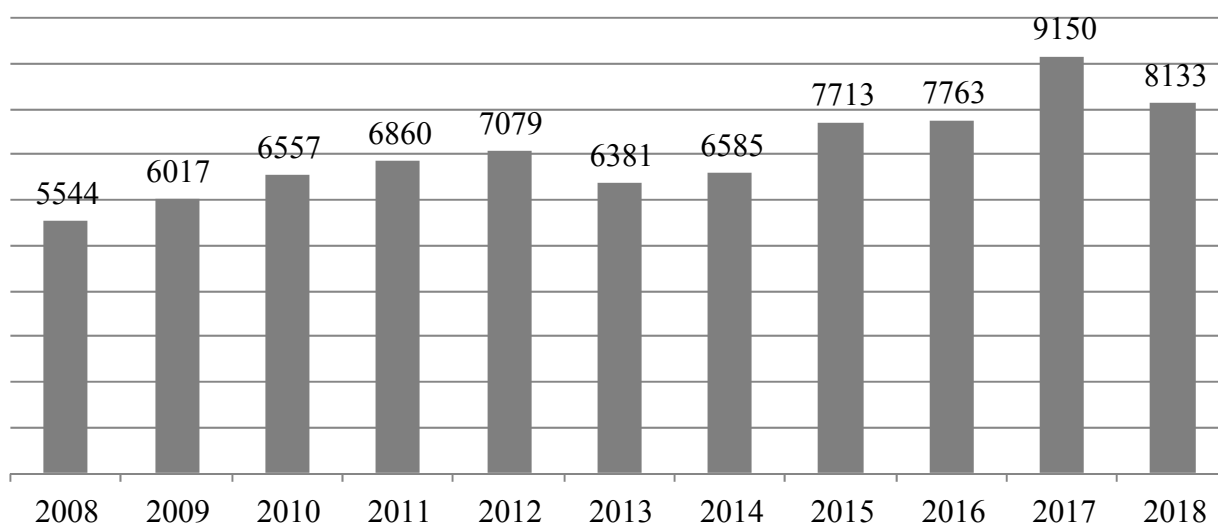

Рис. 7. Динамика преступности по Сочинской зоне

Динамические показатели регистрируемости преступности в Сочинской зоне указывают на общие негативные тенденции ее развития. Наглядно представлено существенное отличие от общероссийских и краевых показателей.

В Черноморской зоне показатели раскрываемости заметно ниже – 64,17%. В ОП Восточного района города Новороссийска –

48,29%. Пятьдесят процентов преодолел Анапский район (50,13%). Сложнее всего ситуация в Туапсинском районе (39,76%). Геленджик показал 42,86%.

Уровень раскрываемости в Приазовской зоне составляет в среднем 60,07%. Лидирует Приморско-Ахтарский район (всего 797 преступлений в 2017 г.) с результатом 73,5%. Относительно равные показатели раскрываемости у Староминского (411 преступлений и 69,7%), Брюховецкого (431 и 66,82%), Щербиновского (323 и 65,93%) и Ленинградского (673 и 65,27%) районов. Завершает рейтинг Ейский район – 1 989 преступлений при раскрываемости 52,08%.

2.3. Состояние преступности в других районах Краснодарского края

В Армавирской зоне находится несколько крупных муниципальных поселений. Это непосредственно сам Армавир – 135,96; Новокубанск – 214,87; Кропоткин (станция Кавказская) – 205,14; Отрадненский район – 114,23; Тбилисский район – 107,35; Успенский район – 117,1; Гулькевичи – 106,67. Анализируя представленные цифры, следует отметить, что интенсивность преступности Армавира характеризует территорию, находящуюся в границах города, тогда как полиция Новокубанска обслуживает весь район, в котором находится и центр зоны. В Кропоткине расположен крупный железнодорожный узел и плотность населения в нем также довольно велика. Этим, на наш взгляд, во многом обусловлены относительно высокие показатели коэффициента преступности.

Динамика преступности в Армавирской зоне, представленная на рис. 8, демонстрирует резкие скачки регистрируемости, не позволяющие установить какие-либо устойчивые тенденции и закономерности в ее развитии. За исследуемый период, как и в большинстве районов края, 2015 г. является пиковым, однако это единственное сходство. Причиной может быть как исключительно нестабильная криминогенная ситуация, так и тенденциозные ошибки регистрации.

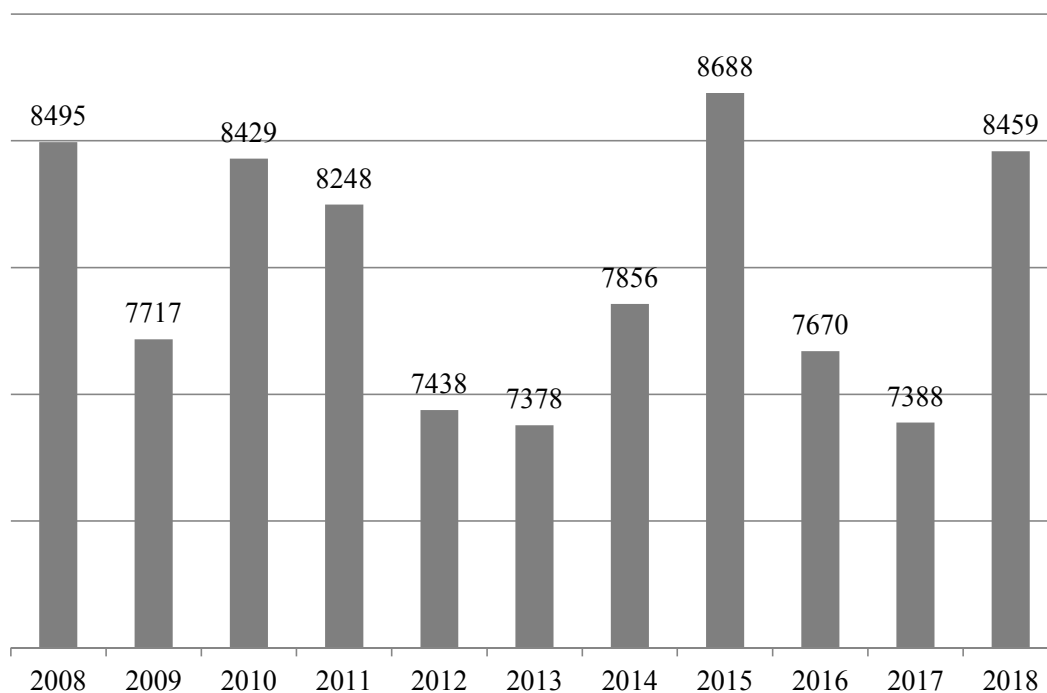

Рис. 8. Динамика преступности по Армавирской зоне

Лабинская зона представлена тремя наиболее крупными районами. Первый в рейтинге по уровню преступности (1 423 преступления в 2018 г.) – Лабинский, 150,7 преступлений на 10 000 человек. Подавляющее большинство производственных объектов относятся к агропромышленному комплексу. Следующий район, население которого больше примерно на 10 000 человек (1 373 преступления в 2018 г.) – Белореченский, с результатом 131,62. В структуре базовых отраслей экономики основное место занимает промышленность. Основу экономического потенциала района составляет химическая и перерабатывающая промышленность, промышленность строительных материалов, рынок потребительских услуг. Важнейшее место в структуре промышленного комплекса принадлежит пищевой промышленности, формирующей более 45% объема промышленного производства. Наконец, третий район – Усть-Лабинский (1 183 преступления в 2018 г.). Интенсивность преступности составляет 115,35. Равный по численности населения Белореченскому Усть-Лабинский район представлен в основном сельскохозяйственными предприятиями. Средний по-

казатель интенсивности преступности для других районов зоны составляет 106,97.

Оценивая тенденции изменения регистрируемости преступности в Лабинской зоне, следует сделать вывод об относительной стабильности ее уровня по официальным данным, а также примерное соответствие общероссийским и краевым показателям (рис. 9).

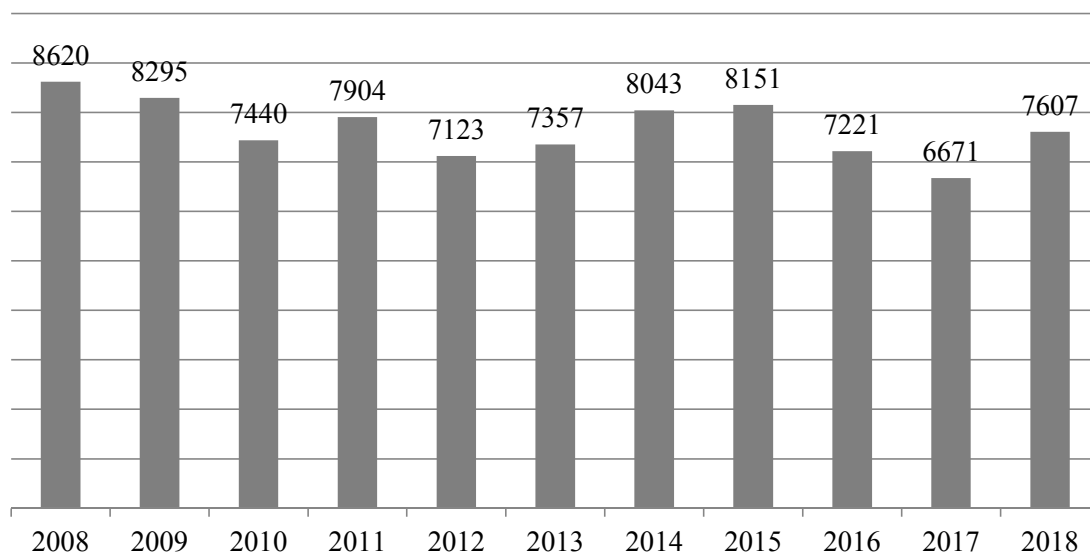

Рис. 9. Динамика преступности по Лабинской зоне

Большое число значительных населенных пунктов, характеризующихся относительно высоким уровнем преступности, находится в Таманской зоне.

На первом месте по интенсивности преступности находится Темрюкский район, на территории которого в 2018 г. было зарегистрировано 1 557 преступлений. Коэффициент преступности – 131,27. Его географическое положение обуславливает достаточно разнообразные направления экономической деятельности: имеются три морских международных порта – Темрюк на Азовском море, Кавказ и Тамань на Черном море. Действует речной порт в самом Темрюке. В районе расположены около 74% площадей виноградников Краснодарского края, действует 14 винзаводов, развивается агротуризм.

По сравнению с Лабинской зоной изменения уровня преступности в пиковый период более заметны (рис. 10).

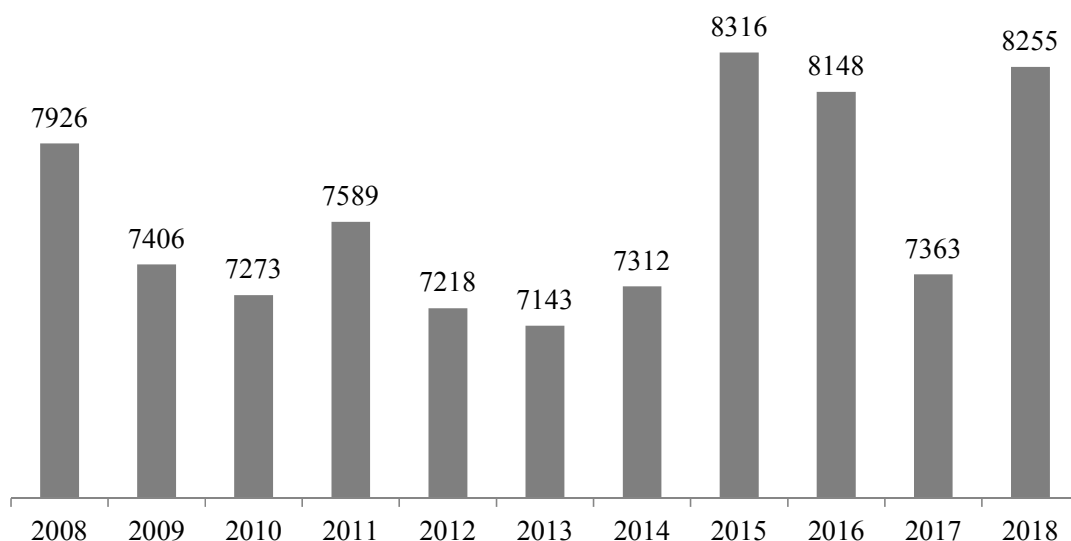

Рис. 10. Динамика преступности по Таманской зоне

Славянский район (1 407 преступлений в 2018 г.) – на третьем месте, интенсивность преступности – 110,49. Район располагает многопрофильным промышленным потенциалом. 80% составляют предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, связанные с сельскохозяйственным производством. Кроме того, на территории Славянского района находятся крупнейшее в Краснодарском крае Анастасиевско-Троицкое и перспективное Сладковско-Морозовское месторождения нефти и газа. Добывается 45% всего углеводородного сырья Кубани. Аналогичный промышленный комплекс расположен в Северском районе (1 155 преступлений в 2018 г.). В структуре производства 90% приходится на обрабатывающие производства, в том числе 80,4% – на производство нефтепродуктов на Ильском НПЗ. Коэффициент преступности – 109,37. Средний показатель интенсивности преступности для других районов зоны составляет 101,37.

Лидер 2017 г. – Красноармейский район – в 2018 г. оказался на четвертом месте с результатом 1 322 преступления. Коэффициент преступности – 132,49. Главный сектор экономики Красноармейского района – агропромышленный комплекс.

Анализ зонального уровня регистрируемости общего количества выявленных преступлений в 2018 г., представленного в табл. 16, позволяет сделать вывод о том, что Тихорецкая зона отличается самым низким показателем. Однако характеристики интенсивности преступности по отдельным районам зоны указывают на наличие сложной криминогенной обстановки.

Таблица 16

Интенсивность преступности в районах Тихорецкой зоны в 2018 г.

№ п/п	Район зоны	Общее число зарегистрированных преступлений	Коэффициент преступности
1	Кущевский	857	153,16
2	Выселковский	682	135,44
3	Павловский	726	129,95
4	Тихорецкий	1 237	123,97
5	Кореновский	853	116,28
6	Крыловский	342	113,01
7	Белоглинский	286	110,22
8	Новопокровский	397	109,23

Обращаясь к динамическим показателям изменения абсолютных значений преступности в Тихорецкой зоне (рис. 11), отметим, что в целом ее тенденции повторяют наиболее часто встречающуюся в крае ситуацию, за исключением некоторого смещения пикового показателя с базового на последующий (2009 г.)

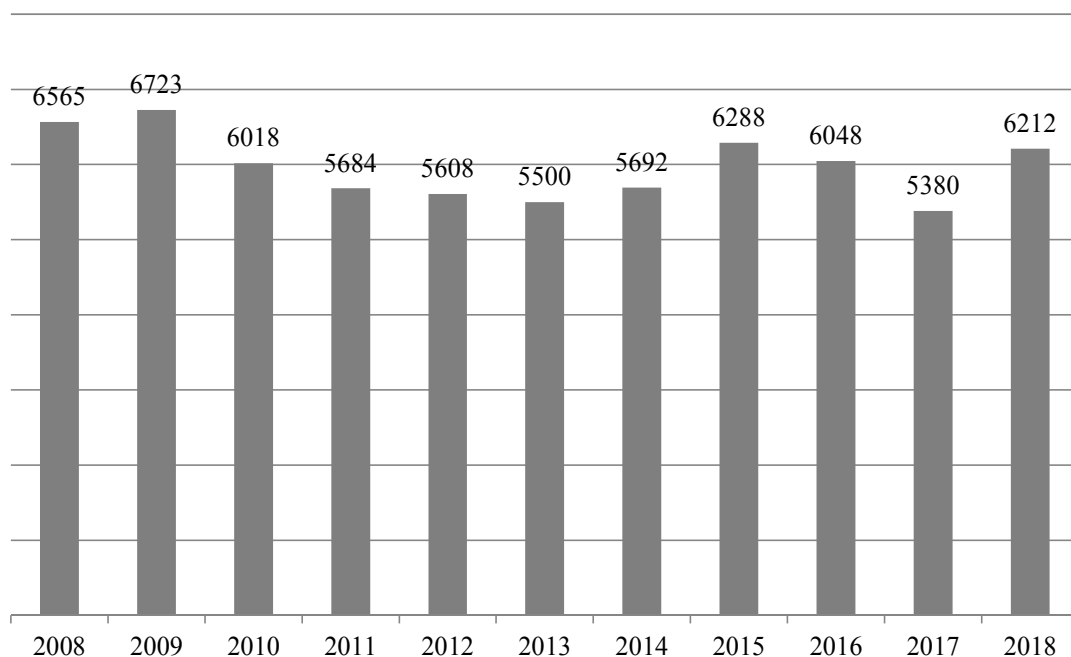

Рис. 11. Динамика преступности по Тихорецкой зоне

Обратная закономерность между общим числом зарегистрированных преступлений и уровнем раскрываемости очень заметна в Армавирской зоне (56,93%). В районах, показавших наибольший уровень раскрываемости, – Успенском (78,86%) и Тбилисском (78,70%) – число преступлений – 404 и 444 соответственно. Самые низкие показатели у Гулькевичского (1 035 преступлений, 54,54%), Армавирского (2 204 преступления, 52,53%) и Кавказского (г. Кропоткин) (1 613 преступлений, 51,59%) районов. В противоположность указанной закономерности Таманская зона демонстрирует другие тенденции. При среднем значении 64,18% наиболее высокий процент раскрытых преступлений в Северском районе – 78,74%, несмотря на то, что общий уровень преступности там достаточно высок – 1 039 преступлений. В Крымском же районе, где уровень преступности – 1 142 преступления, изучаемый показатель не поднялся выше 55,3%.

Общее количество зарегистрированных преступлений не связано также с уровнем раскрываемости в Лабинской зоне (средний показатель 60,77%). Например, Мостовский район (932

преступления в 2018 г.) добился раскрываемости в 75,74%, а Курганинский (всего 1 117 преступлений) – в 52,42%.

Тихорецкая зона отличается высокими показателями раскрываемости (в среднем 64,96%). В частности, Белоглинский район (315 преступлений в 2018 г.) достиг результата 79,79% и занял первое место в общем рейтинге по краю. В зональной тройке лидеров оказались также Новопокровский (454 преступления, 75,38%) и Крыловский (386 преступлений, 70,33%) районы. Несмотря на самый высокий уровень преступности в зоне (1 439 преступлений), Тихорецкий район показал 65,84% раскрываемости.

Подводя итог изучению одного из показателей результативности правоохранительной деятельности подразделений органов внутренних дел, следует отметить, что в Краснодарском крае наибольший процент раскрываемости показывают аграрные районы, где уровень преступности относительно невысок, как и ее интенсивность. В крупных городах, наоборот, данный показатель весьма мал, в первую очередь из-за высокой нагрузки на правоохранительные органы. Разница между самым высоким и самым низким значением очень велика – 79,79% в Белоглинском районе и 35,66% в г. Краснодаре (ОП Калинино).

Глава 3. Анализ криминологических показателей отдельных видов преступлений

3.1. Преступления против личности

Охрана личности от преступных посягательств – важнейшая задача уголовного законодательства. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации начинается разделом VII «Преступления против личности». Это свидетельствует о том, что права, свободы и законные интересы личности являются приоритетным объектом уголовно-правовой охраны.

Динамика преступности, связанной с посягательствами на личность, на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в 2009–2018 гг. представлена в табл. 17.

Таблица 17

Динамика преступлений против личности на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в период в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Краснодарский край	11 810	10 815	10 478	10 146	9 218
Южный федеральный округ	35 069	31 243	30 438	29 611	26 827
Российская Федерация	493 877	436 112	414 953	396 733	392 759
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Краснодарский край	9 759	10 226	9 428	8 290	7 746
Южный федеральный округ	29 133	32 251	28 969	26 336	25 396
Российская Федерация	393 009	409 560	347 322	295 212	283 595

В исследуемый период преступления против личности демонстрировали тенденцию к снижению. В целом на всех трех анализируемых территориях преступность снижалась практически ежегодно, исключения составили лишь 2014 и 2015 гг. В эти годы количество преступлений против личности выросло на территории края, Южного федерального округа и на территории всей страны. Однако если в целом по России количество пре-

ступлений в течение 10 лет снизилось на 40,4%, то в Южном федеральном округе и в Краснодарском крае темпы снижения были несколько ниже (27,6% и 34,4% соответственно).

Сравнение структуры преступности, связанной с посягательствами на личность на территории Краснодарского края в 2009 и 2018 гг., представлено в табл. 18.

Таблица 18

*Структура преступлений против личности
на территории Краснодарского края в 2009 и 2018 гг.*

Показатели	2009		2018	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Всего преступлений против личности	11 810	100	7 746	100
Преступления против жизни и здоровья	8 411	71,2	5 340	68,9
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	277	2,3	87	1,1
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	514	4,4	456	5,9
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	295	2,5	294	3,8
Преступления против семьи и несовершеннолетних	2 313	19,6	1 569	20,3

Существенных изменений соотношение структурных компонентов за 10 лет не претерпело. Большинство преступлений против личности – это деяния, посягающие на жизнь и здоровье. Их доля в 2009–2018 гг. сократилась на 2,3%, но продолжает оставаться доминирующей (68,9% всех преступлений против личности). Вторым по величине компонентом являются преступления против семьи и несовершеннолетних. Их доля в течение 10 лет увеличилась на 0,7% и к 2018 г. составила 20,3%. Доля остальных видов преступлений против личности в исследуемый период демонстрировала незначительные изменения в пределах 1,5%.

Интерес представляет анализ динамики и структуры преступлений против жизни и здоровья (ст. 105–125 УК РФ).

Динамика преступности, связанной с посягательствами на жизнь и здоровье, на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в 2009–2018 гг. представлена в табл. 19.

Таблица 19

*Динамика преступлений против жизни и здоровья
на территории Краснодарского края, Южного федерального округа
и Российской Федерации в 2009–2018 гг.*

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Краснодарский край	8 411	7 261	6 665	6 893	6 636
Южный федеральный округ	24 927	21 186	19 547	19 921	18 230
Российская Федерация	373 904	317 541	293 536	294 054	289 699
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Краснодарский край	6 737	7 008	7 472	5 674	5 340
Южный федеральный округ	19 693	21 512	22 150	17 399	17 268
Российская Федерация	283 880	296 331	280 494	199 223	191 038

Динамика преступлений против жизни и здоровья в исследуемый период демонстрирует тенденции, которые схожи с тенденциями, присущими преступлениям против личности. На территории России количество преступлений против жизни и здоровья снизилось на 48,9%. Темпы снижения количества преступлений против личности на территории Южного федерального округа и Краснодарского края ниже общероссийских (30,7 и 36,5% соответственно). Кроме того, на территории края в анализируемом периоде наблюдалось увеличение количества преступлений против жизни и здоровья в 2012 и 2014–2016 гг.

Сравнение структуры преступности, связанной с посягательствами на жизнь и здоровье, на территории Краснодарского края в 2009 и 2018 гг. представлено в табл. 20.

Таблица 20

*Структура преступлений против жизни и здоровья
на территории Краснодарского края в 2009 и 2018 гг.*

Показатели	2009		2018	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Всего преступлений против жизни и здоровья	8 411	100	5 340	100
Убийство (ст. 105–108 УК РФ)	358	4,3	245	4,6
Причинение смерти по неосторожности	53	0,6	124	2,3
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	957	11,4	684	12,8
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	1 666	19,8	1 004	18,8
Умышленное причинение легкого вреда здоровью	859	10,2	1 282	24
Побои	997	11,9	79	1,5
Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности	93	1,1	101	1,9
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	3 330	39,6	1 734	32,5
Иные преступления против жизни и здоровья	98	1,2	87	1,6

В структуре преступлений против жизни и здоровья преобладают деяния, связанные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Несмотря на то, что их доля снизилась с 39,6% в 2009 г. до 32,5% в 2018 г., они по-прежнему остаются доминирующим структурным элементом рассматриваемого вида преступности на территории края. Также за последние 10 лет изменился второй по объему структурный элемент в преступлениях против жизни и здоровья. Если в 2009 г. это были преступления, связанные с умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью (19,8%), то в 2018 г. это преступления, связанные с умышленным причинением легкого вреда здоровью (24%). При этом возросло как число фактов умышленного причинения легкого вреда здоровью в абсолютных значениях (с 859 до 1 282), так и их доля в структуре преступлений, посягающих на жизнь и здо-

ровые (с 10,2 до 24%). В исследуемый период существенно снизилось число побоев (с 997 до 79 в абсолютных значениях и с 11,9 до 1,5% в структуре преступлений против жизни и здоровья). Во многом это объясняется частичной декриминализацией ст. 116 УК РФ и введением административной ответственности за побои, нанесенные лицом, ранее не подвергавшимся административному наказанию за аналогичное деяние. Также обращает на себя внимание рост деяний, связанных с причинением смерти по неосторожности, с 53 до 124 (в 2,3 раза) в абсолютных значениях и с 0,6 до 2,3% в структуре преступлений против жизни и здоровья. Доли иных преступлений в структуре посягательств на жизнь и здоровье в течение 10 лет почти не изменились.

Среди преступлений против жизни и здоровья наибольшей степенью общественной опасности характеризуются убийства. В ходе исследования анализу были подвергнуты убийства, квалифицируемые по ст. 105–107 УК РФ, совершенные на территории Краснодарского края. В 2009–2018 г. было зарегистрировано 3 222 таких убийства. Динамика убийств в исследуемый период демонстрировала тенденцию к снижению (табл. 21). Общее число преступлений снизилось с 362 до 247 (–31,8%).

Таблица 21

*Динамика убийств на территории Краснодарского края
в 2009–2018 гг.*

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	362	394	333	362	351
Темп прироста, %	–	+8,8	–15,5	+8,7	–3
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	307	310	280	276	247
Темп прироста, %	–12,5	+0,9	–9,7	–1,4	–10,5

В то же время в структуре убийств можно было наблюдать и некоторые неблагоприятные тенденции. Так, с 6 до 28 увеличилось количество убийств, совершенных в общественных местах (+366,7%). Динамика таких убийств представлена в табл. 22. Если в 2009 г. доля убийств, совершенных в общественных местах, состав-

ляла менее 2%, то в 2018 г. уже каждое девятое убийство происходило в общественном месте, а годом ранее – каждое шестое.

Таблица 22

Динамика убийств, совершенных в общественных местах, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	6	15	25	31	37
Доля от общего числа убийств, %	1,7	3,8	7,5	8,6	10,5
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	33	47	32	43	28
Доля от общего числа убийств, %	10,7	15,2	11,4	15,6	11,3

В исследуемый период на территории края возросло количество убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств (табл. 23). Несмотря на то, что их количество снизилось на 14,3%, в отдельные годы они демонстрировали резкий рост. Доля таких убийств среди всех фактов умышленного лишения жизни в 2009 г. составляла 3,9%, в то время как в 2018 г. уже каждое десятое убийство в крае сопровождалось применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Таблица 23

Динамика убийств, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	14	13	14	13	25
Доля от общего числа убийств, %	3,9	3,3	4,2	3,6	7,1
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	17	22	15	28	12
Доля от общего числа убийств, %	5,5	7,1	5,4	10,1	4,9

Наиболее тревожную тенденцию демонстрируют убийства, совершенные преступниками в состоянии алкогольного опьянения. За последние 10 лет абсолютное количество таких убийств увеличилось практически в 1,8 раза (с 75 до 135), а их доля в общей структуре убийств – более чем в 2,5 раза (с 20,7 до 54,7%) (табл. 24).

Таблица 24

Динамика убийств, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	75	101	103	116	171
Доля от общего числа убийств, %	20,7	25,6	30,9	32	48,7
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	150	147	171	163	135
Доля от общего числа убийств, %	48,9	47,4	61,1	59,1	54,7

Стабильно высоким остается количество убийств, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. Их доля в общем количестве убийств в рассматриваемый период варьировалась от 38,7 до 56,1%, а среднегодовая доля составила 46,9% (табл. 25).

Таблица 25

Динамика убийств, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	158	173	138	153	136
Доля от общего числа убийств, %	43,6	43,9	41,4	42,3	38,7
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	154	163	157	128	133
Доля от общего числа убийств, %	50,2	52,6	56,1	46,4	53,8

В 2009–2018 гг. на территории края наблюдался рост убийств, совершенных в составе группы. Их количество увеличилось с 2 до 8, а доля в структуре убийств повысилась с 0,6 до 3,2%. В то же время практически полностью сократилось количество убийств, совершенных безработными: в 2009 г. их было зарегистрировано 62 (17,1% от общего числа убийств), а в 2017–2018 гг. было совершено одно такое убийство.

Относительной стабильностью характеризуются убийства, совершаемые несовершеннолетними: их количество в исследуемый период варьировалось от 1 до 11, а доля в общей структуре убийств – от 0,4 до 2,8%. В среднем за 10 лет несовершеннолетние ежегодно совершали 2,2% от общего числа убийств на территории края.

Сходные с убийствами тенденции в анализируемый период демонстрировал и такой вид преступлений против личности, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Всего в 2009–2018 гг. на территории Краснодарского края было зарегистрировано 8 343 факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Динамика этого вида преступлений в исследуемый период демонстрировала тенденцию к сокращению (табл. 26). Количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью снизилось более чем на 28,5% – с 957 до 684.

Таблица 26

Динамика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	957	971	957	923	823
Темп прироста, %	–	+1,5	–1,4	–3,6	–10,8
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	840	811	730	647	684
Темп прироста, %	+2,1	–3,5	–10	–11,4	+5,7

Структурный анализ умышленного причинения тяжкого вреда здоровью позволяет обнаружить тенденции, сходные с тенденциями, присущими убийствам. Увеличилось со 114 до 189 ко-

личество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, совершенных в общественных местах (+65,8%). Динамика таких деяний представлена в табл. 27. В 2009 г. доля преступлений, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, совершенных в общественных местах, составляла 11,9%, а к 2018 г. возросла до 27,6%.

Таблица 27

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, совершенных в общественных местах, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	114	183	184	210	235
Доля от общего числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	11,9	18,8	19,2	22,8	28,6
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	263	230	192	184	189
Доля от общего числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	31,3	28,4	26,3	28,4	27,6

Увеличилось число фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, с 175 до 353. В 2009 г. доля таких деяний среди всех преступлений, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, составляла 18,3%, а к 2018 г. она выросла до 51,6% (табл. 28). Начиная с 2015 г. доля преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, превышает половину от общего количества фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Таблица 28

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	175	169	220	282	407
Доля от общего числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	18,3	17,4	23	30,6	49,5
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	419	420	427	362	353
Доля от общего числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	49,9	51,8	58,5	56	51,6

Относительно неблагоприятная тенденция наблюдается при анализе фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью лицами, ранее совершавшими преступления. Если в абсолютных показателях их число сократилось с 388 до 331 (–14,7%), то в структуре всех преступлений, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, их доля возросла с 40,5 до 48,4% (табл. 29). В течение последних 10 лет на территории края в среднем практически каждое второе преступление, связанное с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, совершалось лицами, ранее уже совершавшими преступления.

Таблица 29

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	388	369	419	407	412
Доля от общего числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	40,5	38	43,8	44,1	50,1
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	389	425	395	335	331
Доля от общего числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	46,3	52,4	54,1	51,8	48,4

Стабильно невысоким в течение последних 10 лет на территории края остается количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств (их доля в общем количестве преступлений, ответственность за которые наступает по ст. 111 УК РФ, составляла около 0,5%), а также совершенных группой лиц (в среднем 3% в год).

Число фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенных безработными, сократилось с 127 (13,3% от всех преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ) до 2. В два раза, с 21 до 11, сократилось число преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, совершенных несовершеннолетними. Их доля в общем количестве преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, снизилась с 2,2 до 1,6%.

За последние 10 лет на территории края снизилось количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а также доля таких фактов в общем количестве деяний, квалифицируемых по ст. 111 УК РФ (табл. 30).

Таблица 30

Динамика преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ	957	971	957	923	823
Количество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, со смертельным исходом	244	234	232	213	165
Доля преступлений со смертельным исходом от числа преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, %	25,5	24,1	24,2	23,1	20
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ	840	811	730	647	684
Количество преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, со смертельным исходом	167	163	144	120	138
Доля преступлений со смертельным исходом от числа преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ, %	19,9	20,1	19,7	18,5	20,2

В среднем на территории Краснодарского края в течение последних 10 лет каждое пятое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью приводило к смерти потерпевшего.

Одним из распространенных преступлений против личности является угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). В 2009–2018 гг. на территории Краснодарского края зарегистрировано 21 472 таких деяния. Динамика этого вида преступности представлена в табл. 31.

Таблица 31

Динамика угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	3 330	2 369	1 901	2 154	2 068
Темп прироста, %	–	–28,9	–19,6	+13,3	–4
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	2 215	1 997	1 781	1 923	1 734
Темп прироста, %	+7,1	–9,8	–10,8	+8	–9,8

Динамика этого преступления на территории края в исследуемый период носила нестабильный волнообразный характер, периоды спада сменялись периодами роста, однако в целом за последние пять лет количество таких деяний сократилось на 47,9%.

Особое место в структуре преступлений против личности занимают преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, способные причинить как физический, так и серьезный моральный вред потерпевшим.

Динамика посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности, совершенных на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в 2009–2018 гг., представлена в табл. 32.

Таблица 32

Динамика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Краснодарский край	514	603	501	404	333
Южный федеральный округ	2 021	1 629	1 436	1 429	905
Российская Федерация	16 560	15 231	16 096	13 772	12 863
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Краснодарский край	363	500	498	437	456
Южный федеральный округ	1 220	1 751	1 731	1 628	1 626
Российская Федерация	14 299	16 184	16 181	16 854	17 248

На территории России количество преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности увеличилось на 4,2%. На территории Южного федерального округа число таких преступлений сократилось на 19,5%. В Краснодарском крае количество посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность за 10 лет снизилось всего на 11,3%.

Сравнение структуры преступности против половой свободы и половой неприкосновенности личности на территории Краснодарского края в 2009 и 2018 гг. представлено в табл. 33.

Таблица 33

Структура преступности против половой свободы и половой неприкосновенности на территории Краснодарского края в 2009 и 2018 гг.

Показатели	2009		2018	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Всего преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности	514	100	456	100
Изнасилование	142	27,6	91	20
Насильственные действия сексуального характера	94	18,3	178	39
Понуждение к действиям сексуального характера	0	0	4	0,9
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста	226	44	131	28,7
Развратные действия	52	10,1	52	11,4

Изменения в структуре посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности за исследуемый период связаны в основном со снижением доли изнасилований на 7,6% и одновременным увеличением доли насильственных действий сексуального характера на 20,7%. В то же время значительно уменьшилась доля половых сношений и иных действий сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста (их доля в структуре посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность снизилась на 28,7%). Удельный вес остальных посягательств остался неизменным.

Более подробно следует остановиться на анализе изнасилований, совершенных в 2009–2018 гг. на территории Краснодарского края. Всего было зарегистрировано 1 191 деяние. Число изнасилований снизилось с 142 до 91 (–35,9%).

Таблица 34

Динамика изнасилований на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	142	137	134	129	106
Темп прироста, %	–	–3,5	–2,2	–3,7	–17,8
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	105	121	113	113	91
Темп прироста, %	–0,9	+15,2	–6,6	0	–19,5

Однако при общей картине снижения числа изнасилований в структуре этого вида преступлений можно проследить отдельные неблагоприятные тенденции. Число изнасилований, совершенных в общественных местах, увеличилось с 5 до 9 (табл. 35). Наибольших значений такие преступления достигали в 2014 и 2015 гг., когда каждое пятое изнасилование в крае совершалось в общественном месте.

Таблица 35

Динамика изнасилований, совершенных в общественных местах, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	5	5	6	18	18
Доля от общего числа изнасилований, %	3,5	3,6	4,5	14	17
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	21	24	15	16	9
Доля от общего числа изнасилований, %	20	19,8	13,3	14,2	9,9

Негативные показатели можно обнаружить при анализе изнасилований, совершенных преступниками, находящимися в состоянии алкогольного опьянения (табл. 36).

Таблица 36

Динамика изнасилований, совершенных преступниками, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	26	75	33	44	62
Доля от общего числа изнасилований, %	18,3	54,7	24,6	34,1	58,5
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	59	59	65	45	50
Доля от общего числа изнасилований, %	56,2	48,8	57,5	39,8	54,9

Из представленных в таблице данных следует, что лишь в 2017 г. доля изнасилований, совершенных преступниками, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, несколько снизилась. До этого на протяжении четырех лет деяния, совершенные лицами в состоянии алкогольного опьянения, составляли половину общего количества изнасилований. В 2018 г. доля изнасилований, совершенных лицами в состоянии алкогольного опьяне-

ния, снова превысил половину. Среднегодовой показатель доли изнасилований, совершенных преступниками, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, в рассматриваемый период составлял 44,7%.

Стабильно высоким остается количество изнасилований, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (табл. 37). На протяжении последних 10 лет на территории края такие лица совершили около 50% всех изнасилований, а в 2016 и 2018 гг. – более 60%.

Таблица 37

Динамика изнасилований, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	79	71	56	63	63
Доля от общего числа изнасилований, %	55,6	51,8	41,8	48,8	59,4
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	58	67	75	54	59
Доля от общего числа изнасилований, %	55,2	55,4	66,4	47,8	64,8

Достаточно существенной является доля изнасилований, совершенных в составе группы преступников (табл. 38). В среднем в 2009–2018 гг. на территории Краснодарского края около 14% изнасилований совершаются группами. При этом в 2013 г. в крае групповым было каждое четвертое изнасилование.

Таблица 38

Динамика изнасилований, совершенных в составе группы, на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступлений	28	20	22	13	25
Доля от общего числа изнасилований, %	19,7	14,6	16,4	10,1	23,6
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступлений	12	13	14	14	7
Доля от общего числа изнасилований, %	11,4	10,7	12,4	12,4	7,7

Относительно стабильной остается доля изнасилований, совершаемых несовершеннолетними. В анализируемый период доля таких преступлений среди всех изнасилований варьировалась от 2,2 до 7,7%. В среднем лица в возрасте от 14 до 17 лет ежегодно совершают около 5% от общего числа изнасилований в крае.

В последние годы перестали регистрироваться изнасилования, совершаемые безработными лицами. Если в 2009 г. доля таких преступлений составляла 13,4%, то к 2015 г. она снизилась до 0,8%, а в период с 2016 по 2018 г. таких преступлений на территории края выявлено не было.

Таким образом, при общей тенденции к снижению всех исследованных преступлений против личности в 2008–2018 гг. на территории Краснодарского края можно наблюдать и относительно неблагоприятные особенности таких деяний. К их числу относится увеличение количества преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, преступлений, совершаемых в общественных местах, а также преступлений, совершаемых лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности.

3.2. Преступления в сфере экономики

Традиционно наиболее распространенным видом уголовно наказуемых деяний являются преступления в сфере экономики, ответственность за которые предусмотрена разделом VIII Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассматриваемая группа преступности является очень разнообразной по своим уголовно-правовым и криминологическим характеристикам, включает в себя множество видов и подвидов посягательств на экономическую сферу жизнедеятельности общества.

По нашему мнению, наиболее целесообразным представляется разделить данную группу преступности на две основные категории. К первой следует отнести преступления против собственности, дифференцируемые в уголовном законодательстве как формы хищения. Во вторую категорию включаются уголовно наказуемые деяния в зависимости от характера экономических отношений, на которые они посягают.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что имущественные посягательства являются «преступлениями номер один» с точки зрения их количественного нахождения в структуре всей преступности. Такая закономерность наблюдалась во все времена и во всех странах, что подтверждено многократными исследованиями как отечественных, так и зарубежных ученых. Например, еще в начале XX в. М.П. Берлин констатировал, что «имущественные преступления занимают по статистикам всех времен и стран такое почетное место, что их движением определяется изменение всей преступности вообще»¹. С течением времени ситуация не изменилась. Так, например, В.В. Лунеев отметил, что «корыстная преступность как в России, так и во всем мире фактически и регистрационно является доминирующей. Ее динамика определяет основные тенденции и проблемы преступности в целом»². Это же подтверждено анализом данных уголовной статистики Краснодарского края.

В настоящее время в общем массиве регистрируемой преступности совокупность деяний, обозначенных в уголовном законодательстве как формы хищения, составляет более половины (55%). Соответственно, на все другие виды преступлений приходится около 45%³. Более подробные сведения, отображающие удельный вес всех видов хищений, приведены в табл. 39.

Таблица 39

Удельный вес всех форм хищений от общего числа зарегистрированных преступлений по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	58	56	57	57	57	55	53	54	54	53	52
ЮФО	53	49	53	54	54	55	66	57	58	57	57
КК	51	48	52	54	54	55	57	59	58	58	60

¹ Берлин М.П. Воры // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. Ростов н/Д: Севкавказ, 1927. Вып. 5. С. 5.

² Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. 2. Особенная часть. М.: Юрайт, 2012. С. 399.

³ В данном случае учитывается суммарный показатель преступлений, связанных с кражами, грабежами, разбоями, мошенничествами, фактами присвоения или растраты.

В свою очередь, в структуре как имущественной, так и всей преступности приоритетное место занимают кражи чужого имущества, составляя около 40% в общей массе всех регистрируемых уголовно наказуемых деяний.

Анализ соответствующих статистических данных свидетельствует о том, что в Краснодарском крае нет значимо выраженных отличий от показателей структурного компонента краж чужого имущества в сравнении как с аналогичными региональными индикаторами (Южный федеральный округ), так и с общероссийскими тенденциями. Усредненное число, отображающее удельный вес краж в среднем за анализируемый период по Краснодарскому краю, составило 40,4%, по Южному федеральному округу – 40,8%, по России – 41%. Развернутые данные уголовной статистики по рассматриваемому вопросу отображены в табл. 40.

Таблица 40

Удельный вес краж чужого имущества в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	41,3	39,7	42,2	43,2	43,1	41,8	40,7	41,7	40,3	38,3	38,0
ЮФО	37,2	34,3	39,6	41,6	41,0	41,8	51,7	44,0	42,9	41,2	40,8
КК	38,4	34,3	39,3	41,0	40,3	40,7	42,2	44,8	41,7	40,6	41,1

Анализируя вышеприведенные данные, следует обратить внимание на то, что до 2014 г. структурный индикатор краж по Краснодарскому краю был несколько ниже, чем в среднем по другим регионам Российской Федерации. В 2014–2018 гг. он несколько превышал аналогичные значения федерального уровня. Если анализировать временные промежутки, то нельзя не заметить, что динамика удельного веса краж в Краснодарском крае до 2014 г. подвергалась преимущественному увеличению, в то время как в целом по России она менялась несущественно.

Подтверждением вышеперечисленных тенденций в развитии краж на территории Краснодарского края являются сведения уголовной статистики, характеризующие динамику преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ. Детализированная картина по данному направлению представлена на рис. 12 и в табл. 41.

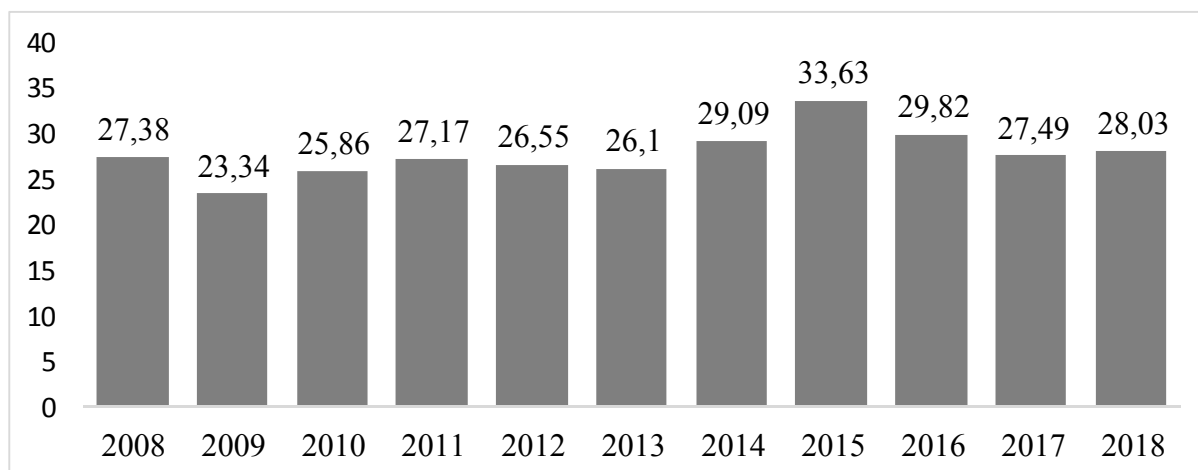

Рис. 12 Динамика краж чужого имущества, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг. (тыс. преступлений)

Таблица 41
Динамика краж чужого имущества по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	–15,4	–10,4	–6,7	–6,3	–4,5	–7,0	–3,3	11,7	–12,6	–9,5	–4,1
ЮФО	–15,9	–14,6	–23,8	–0,8	–5,2	–2,9	27,0	–5,6	5,6	–6,1	–3,2
КК	–25,4	–14,7	10,8	5,1	–2,3	–1,7	11,5	15,6	–11,3	–7,8	2,0

Прежде чем охарактеризовать динамику преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. На протяжении уже длительного периода вся преступность на территории Российской Федерации имеет устойчивую тенденцию к снижению (за исключением 2015 г.). Соответственно, кражи чужого имущества как наиболее распространенный вид уголовно наказуемого деяния в структуре всей преступности также снижаются.

Выделение региональной специфики по рассматриваемому направлению позволяет констатировать, что динамика краж в Краснодарском крае не совсем совпадает как с региональными, так и с федеральными закономерностями.

В первом случае это объясняется факторами статистической погрешности учетных данных, а именно тем, что ранее Южный федеральный округ имел иной состав субъектов: в 2010 г. из состава Южного федерального округа были выделены семь админи-

стративно-территориальных образований с созданием Северо-Кавказского федерального округа¹. В свою очередь, эти субъекты имеют уникальные особенности качественно-количественных характеристик преступности и ее причинного комплекса, коренным образом отличающиеся от таковых в других субъектах Российской Федерации, например феноменально низкий удельный вес преступлений против собственности в структуре преступности². Кроме того, следует обратить внимание на самостоятельно существовавший в 2014–2016 гг. Крымский федеральный округ, который в дальнейшем был включен в Южный федеральный округ. По указанным причинам показатели преступности регионального уровня за исследуемый период исследования претерпевали существенные изменения объективного характера в виде несовпадения количества данных по субъектам, из которых формировались соответствующие формы статистической отчетности.

Возвращаясь к анализу краж чужого имущества на территории Краснодарского края, следует отметить, что в 2008 и 2009 гг., как и в целом по России, отмечена отрицательная динамика. В 2010, 2011 и 2014 гг. она противоречила общефедеральным тенденциям в форме роста на территории Краснодарского края и снижения в целом по России. В 2012 и 2013 гг. динамика уменьшения числа совершаемых краж сохранялась, однако ее интенсивность была в 2–4 раза меньше, чем на федеральном уровне. В 2015 г. число преступлений по ст. 158 УК РФ как в Краснодарском крае, так и по России в сравнении с аналогичным периодом прошлого года увеличилось, однако в первом случае этот рост был более выражен. И лишь в 2016 и 2017 гг. анализируемый показатель не имел существенных отличий от федерального (продолжилась общая тенденция снижения без выраженных количественных отличий). В 2018 г. в Краснодарском крае отмечен незначительный рост регистрации

¹ О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 19 янв. 2010 г. № 82 // Рос. газ. 2010. 21 янв.

² См., например: Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. Ставрополь: АГРУС, 2015. С. 15, 28–38.

преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ (на 2%), при его снижении на федеральном уровне на 4,1%.

Такая нестабильность структурно-динамических показателей краж чужого имущества в Краснодарском крае привела к тому, что в среднем за анализируемый период (2008–2018 гг.) рассматриваемый вид преступления по России снижался в среднем на 6,2%, по Южному федеральному округу – на 4,1%, а по Краснодарскому краю – всего на 1,7%.

Причина преимущественного увеличения удельного веса краж относительно других видов уголовно наказуемых деяний, а также низкие темпы снижения объема этого вида преступлений по Краснодарскому краю в сравнении с федеральными тенденциями представляется, прежде всего, в более интенсивном экономическом развитии региона. Известно, что посягательств на собственность в городах, особенно крупных, совершается больше. В свою очередь, именно на территории Краснодарского края в 2014 г. проходили зимние Олимпийские игры, что требовало развития различных отраслей экономической деятельности и инфраструктуры, привлечения финансов, ресурсов, дополнительной рабочей силы и т. п. По этой же причине здесь наблюдались более интенсивные миграционные процессы (особенно трудовая миграция из других субъектов Российской Федерации и государств бывшего СССР). Таким образом, совокупность перечисленных факторов имела и свою криминогенную составляющую. Различные сферы экономического развития являются привлекательными для криминального элемента, в том числе в области «общеуголовной» направленности. Кроме того, криминологической аксиомой является тот факт, что естественные миграционные процессы несут в себе значительную криминогенную нагрузку, влияя как на причинный комплекс совершения преступлений, так и на состояние криминальной обстановки¹.

¹ См., например: Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1996; Берзин В.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности мигрантов в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

Следующим после краж с точки зрения количественного уровня в структуре преступности является мошенничество¹. Криминологический анализ этого вида преступлений показывает ряд отличительных особенностей его структурно-динамических характеристик по сравнению с другими посягательствами на собственность. Главные из них следующие:

1. Удельный вес мошенничества в общей структуре преступности не снижается, а увеличивается.

2. Динамика преступлений, связанных с мошенническими действиями, не является стабильной, соответственно, не совпадает с преобладающей тенденцией снижения всей преступности.

3. Выявление региональной специфики мошенничества показывает, что перечисленные выше структурно-динамические тенденции для всего Южного федерального округа в целом и для Краснодарского края в частности являются более выраженными.

Развернутая картина мошенничества как элемента структуры преступности приведена в табл. 42.

Таблица 42

Удельный вес краж мошенничества в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	6,0	6,3	6,1	6,1	7,0	7,5	7,3	8,3	9,7	10,8	10,8
ЮФО	7,3	7,2	6,0	6,2	7,1	8,2	9,2	9,4	10,9	12,0	13,2
КК	6,7	7,7	6,9	7,7	9,3	10,8	11,7	11,0	13,5	14,5	15,9

Сведения, отображенные в табл. 42, позволяют сделать вывод о том, что преобладающая тенденция удельной доли мошенничества в общем массиве регистрируемой преступности – это ее постепенный рост. Такие процессы наблюдаются как по России, Южному федеральному округу, так и по Краснодарскому краю. За рассматриваемый период по федеральному уровню и Южному федеральному округу анализируемый показатель вырос в 1,8 раза, по Краснодарскому краю – в 2,4 раза.

¹ В данном случае анализ мошенничества будет вестись с учетом изменений, дополняющих ст. 159 УК РФ группой «развивающих» преступлений, предусмотренных ст. 159.1–159.6 УК РФ. См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 нояб. 2012 г. № 207-ФЗ // Рос. газ. 2012. 3 дек.

Прежде чем охарактеризовать основные причины такого состояния рассматриваемого вида преступлений, необходимо обратиться к динамике мошенничества (рис. 13, табл. 43).

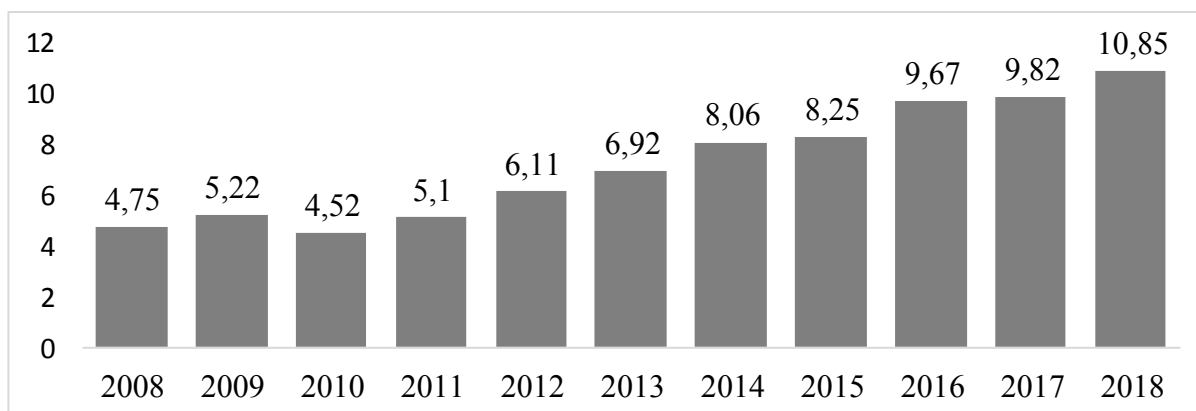

Рис. 13. Динамика фактов мошенничества, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг. (тыс. преступлений)

Таблица 43

Динамика мошенничества по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	–8,9	–2,0	–15,2	–7,9	9,8	1,6	–3,2	24,6	5,2	6,6	–3,5
ЮФО	–4,6	–8,2	–44,9	–2,4	10,5	9,4	15,4	13,5	25,5	7,3	13,2
КК	–6,1	9,9	–13,5	12,9	19,8	13,4	16,4	2,4	17,2	1,6	15,9

На протяжении всего периода исследования, за исключением 2008 и 2010 гг., число регистрируемых фактов мошенничества в Краснодарском крае постоянно возрастает. Темпы этого роста значительно превышают среднероссийский и региональный уровни. Абсолютное количество этих уголовно наказуемых деяний по сравнению с базисным периодом 2008 г. возросло более чем в 2 раза (с 4 752 до 10 846 эпизодов). При этом наиболее активный рост отмечен в 2012 г. (+19,8%), 2014 г. (+16,4%) и 2016 г. (+17,2%). Кроме того, налицо несовпадение как динамики этих преступлений, так и их удельного веса в структуре преступности по сравнению с общефедеральными значениями.

В качестве основных факторов, объясняющих такое положение дел, следует выделить следующее. Во-первых, указанные при анализе краж чужого имущества экономические детерминанты регионального характера, в которых развивающиеся сферы эко-

номических отношений являются притягательными для проникновения в них криминалитета. Во-вторых, законодательный фактор. В данном случае речь идет об уголовно-правовых изменениях 2012 г., когда мошенничество как самостоятельный вид преступления, предусмотренный ст. 159 УК РФ, был дополнен шестью самостоятельными уголовно-правовыми нормами в зависимости от того, в какой сфере общественных отношений осуществляются мошеннические действия. В-третьих, это расширение возможностей для корыстных преступников в связи с развитием и внедрением научно-технологического прогресса. Кроме того, нельзя не учитывать, что мошенничество – это преступление с особым характером латентности, который специалистами оценивается как достаточно высокий, при этом имеющий выраженную виктимологическую составляющую, где на первое место выходит нежелание огласки со стороны потерпевшего, а также недоверие к правоохранительным органам в эффективности изобличения виновных.

Следующей группой имущественных преступлений являются корыстно-насильственные посягательства на собственность, к которым относятся грабеж и разбой.

С точки зрения криминологического анализа ситуация с грабежами отчасти сходна с картиной, описанной нами выше при анализе краж чужого имущества. Это проявляет себя в устойчивой тенденции уменьшения абсолютного количества данного вида преступлений в структуре преступности, а также соответствия этих процессов общей тенденции отрицательного прироста. Однако при этом, в отличие от краж, заметно снижается и их удельный вес в структуре преступности. Более подробные данные по грабежам приведены в табл. 44.

Таблица 44

Удельный вес грабежей в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	7,6	6,9	6,3	5,3	4,8	4,2	3,5	3,0	2,8	2,8	2,5
ЮФО	5,0	4,7	5,0	4,5	4,2	3,8	4,1	2,8	2,8	2,8	2,6
КК	3,7	3,4	3,6	3,3	2,9	2,5	2,3	2,1	1,9	1,9	1,8

В среднем по России за анализируемый период (2008–2018 гг.) удельный вес грабежей в структуре преступности сократился в 3 раза (с 7,6 до 2,5%). Аналогичные, но несколько менее выраженные процессы можно наблюдать и по Южному федеральному округу в целом, и по Краснодарскому краю в частности (соответственно в 1,9 и в 2 раза).

При этом следует отметить, что индикатор грабежей как структурный показатель преступности в Краснодарском крае стабильно ниже, чем в среднем по России (в среднем в 1,7 раз) и региону (в 1,4 раза), чем, собственно, и объясняются более вялые темпы снижения анализируемого показателя во времени, нежели в среднем по Российской Федерации.

Сведения о зарегистрированных грабежах и динамика трехуровневого сравнительного анализа ситуации с грабежами представлены на рис. 14 и в табл. 45.

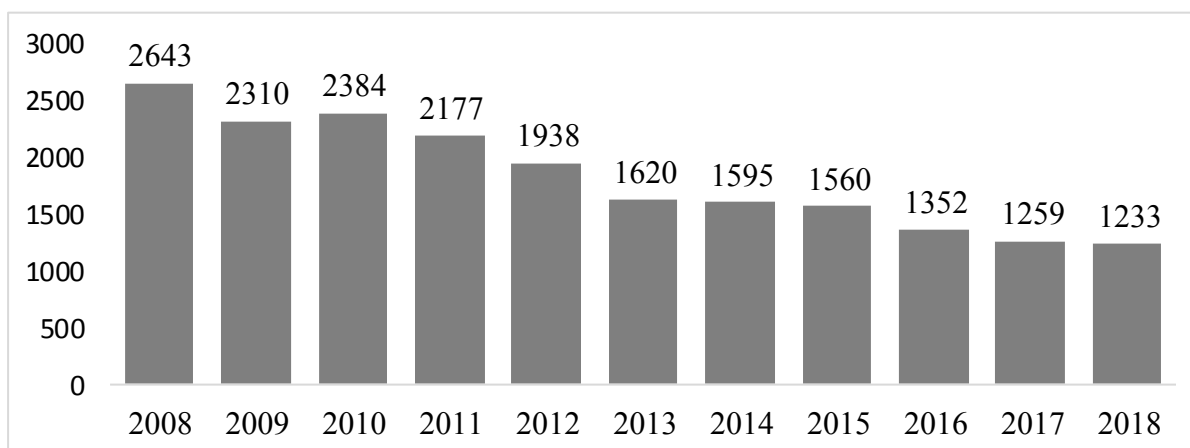

Рис. 14. Динамика грабежей, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг. (преступлений)

Таблица 45

Динамика грабежей по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	–17,3	–15,8	–19,9	–22,3	–13,9	–16,3	–17,3	–6,7	–13,5	–7,6	–11,9
ЮФО	–18,3	–13,4	–30,3	–15,1	–9,3	–14,4	11,5	–24,2	7,3	–1,5	–9,7
КК	–21,5	–12,6	3,2	–8,7	–11,0	–16,4	–1,5	–2,2	–13,3	–6,9	–2,1

В 2008–2018 гг. по Краснодарскому краю зафиксирован единичный малозначительный прирост числа зарегистрирован-

ных грабежей (в 2010 г. – на 3,2%). Однако это вряд ли можно расценивать как нарушение общей тенденции, и, весьма вероятно, этот прирост носил случайный характер. В целом с базисного периода динамического ряда абсолютное количество грабежей в крае сократилось в 2,1 раза (с 2 643 до 1 233 преступлений), что соответствует среднегодовой динамике – минус 8,5%. На федеральном и региональном уровнях это снижение было более выраженным. В частности, по России анализируемый показатель за 10 лет снизился в 4,9 раза, по Южному федеральному округу – в 3 раза. Более вялые темпы сокращения числа грабежей, зарегистрированных на территории Краснодарского края, объясняются прежде всего структурными особенностями преступности данного административно-территориального образования, а именно стабильно низким удельным весом грабежей в общем массиве уголовно наказуемых деяний, а также их «замещением» другими видами преступлений против собственности. В частности, выше обращалось внимание на региональную специфику мошенничества и краж чужого имущества, совершаемых на территории Краснодарского края.

Ситуация с разбойными нападениями в Краснодарском крае не имеет существенно выраженных отличий от таковой в среднем по России и Южному федеральному округу. Подтверждением изложенному является устойчивый показатель удельного веса разбоев в общей структуре преступности (табл. 46).

Таблица 46

Удельный вес разбоев в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	1,1	1,0	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4
ЮФО	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,5	0,5	0,5	0,4
КК	0,7	0,7	0,8	0,6	0,7	0,5	0,6	0,6	0,4	0,4	0,3

Из вышеприведенной таблицы видно, что динамически значимых изменений структурного показателя разбоев по Краснодарскому краю не наблюдается. В целом это небольшая тенденция к его сокращению, что соответствует как среднероссийской,

так и среднерегиональной тенденции, которые практически не отличаются друг от друга (разница 0,1–0,2%).

Динамика абсолютного числа разбоев в крае не является стабильной и проявляет себя в форме роста, сменяющегося снижением, и наоборот (рис. 15).

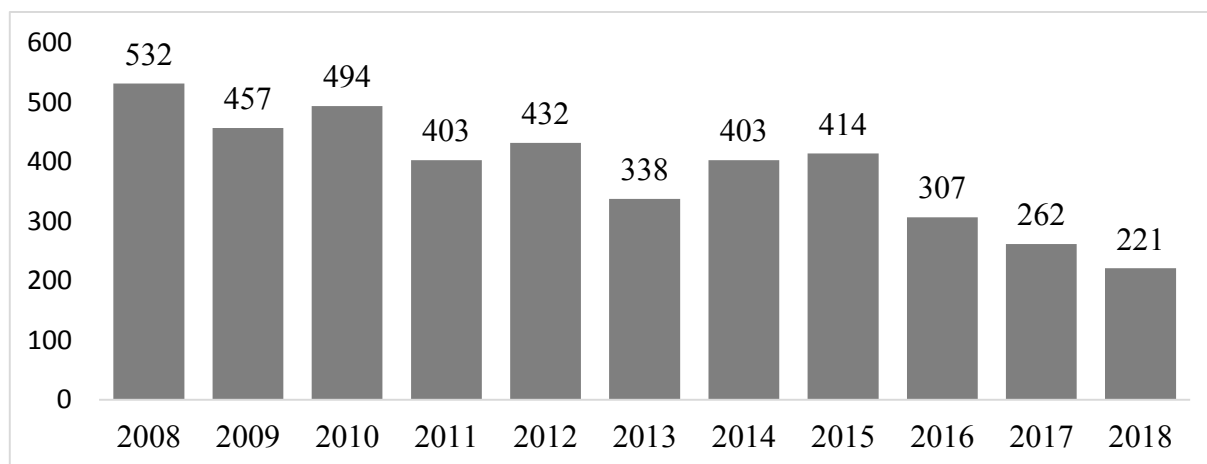

Рис. 15. Динамика разбойных нападений, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Однако картину видимой нестабильности не следует считать каким-либо отклонением от общих криминологических закономерностей, что связано с факторами репрезентативного характера. В данном случае можно вести речь о том, что ввиду относительно небольшого количества регистрируемых разбоев, здесь недостаточно эффективно действует «закон больших чисел», в результате чего создается иллюзия нестабильности и резкого колебания показателей. По этой же причине считаем нецелесообразным приводить детализированную динамику абсолютного количества анализируемого вида преступлений, так как она не будет наглядно отражать сложившуюся ситуацию.

Если же говорить об общей динамике этого вида преступлений по Краснодарскому краю, то она, как и в целом по России, характеризуется устойчивым снижением. В частности, по краю число этих преступлений по сравнению с базовым отчетным периодом по настоящее время сократилось в 2 раза, на федеральном уровне – почти в 5 раз. Такие различия с общероссийской тенденцией (менее интенсивные темпы снижения) можно объяснить

теми же причинами, которые характеризовались при рассмотрении краж чужого имущества, так как эти преступления во многом имеют сходные детерминирующие механизмы.

Помимо рассмотренных имущественных посягательств, существует такая форма хищения, как присвоение или растрата, ответственность за которые предусмотрена ст. 160 УК РФ. В структурном соотношении количество этих преступлений невелико и в настоящее время составляет менее 1%.

Исходные показатели для анализа данного вида преступлений приведены на рис. 16 и в табл. 47.

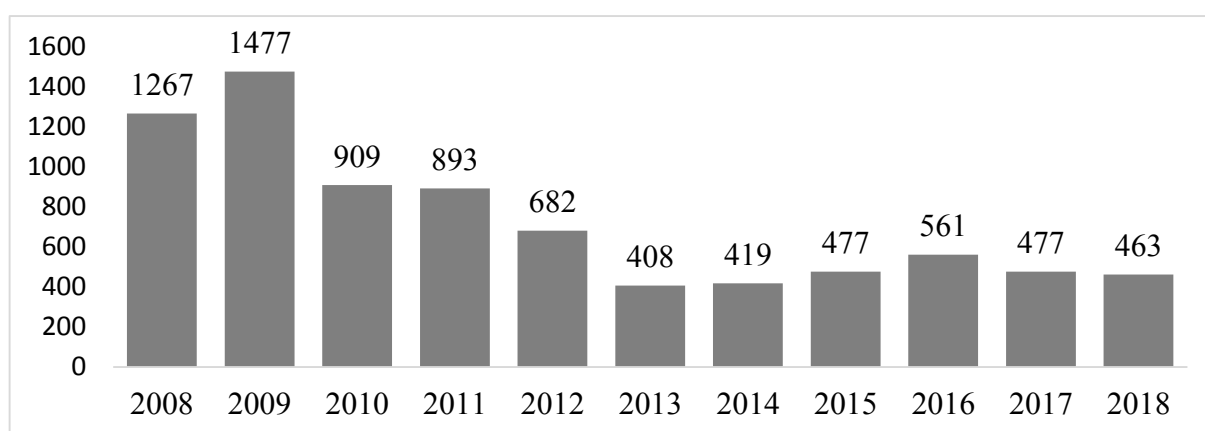

Рис. 16. Динамика фактов присвоения или растраты, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Таблица 47

Удельный вес хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, в общей структуре преступности по России, Южному федеральному округу и Краснодарскому краю в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	2,2	2,2	1,7	1,6	1,3	1,3	0,9	0,8	0,8	0,8	0,8
ЮФО	2,4	2,4	1,6	1,2	1,0	0,9	0,8	0,7	0,8	0,7	0,7
КК	1,8	2,2	1,4	1,3	1,0	0,6	0,6	0,6	0,8	0,7	0,7

Из вышеуказанных данных наглядно прослеживается устойчивая тенденция к сокращению хищений, совершаемых путем присвоения или растраты. Такая ситуация характерна как для Российской Федерации в целом, так и для Южного федерального округа, включая Краснодарский край.

Общероссийская динамика преступлений, предусмотренных ст. 160 УК РФ, на протяжении всего периода исследования (2008–2018 гг.) только отрицательная, что привело к сокращению их абсолютного числа в 4,7 раза, а удельного веса в структуре всей преступности – в 2,8 раза.

В Краснодарском крае были зарегистрированы случаи прироста в 2008, 2009, 2014, 2015 и 2016 гг. соответственно на 1,7; 16,6; 2,7; 13,8 и 17,6%. Вместе с тем можно констатировать, что ситуация с преступлениями, предусмотренными ст. 160 УК РФ, в целом повторяла общероссийскую тенденцию снижения. В данном случае плюсовые колебания абсолютных величин следует рассматривать не как отклонение от общей тенденции, а как фактор репрезентативности. Это связано с тем, что из-за низкого удельного веса в структуре преступности фактов присвоения или растраты почти не действует «закон больших чисел». Анализ динамического ряда рассматриваемого периода времени показывает, что место этих преступлений в структуре преступности преимущественно уменьшалось со среднегодовой интенсивностью около 6%, а абсолютное количество снизилось от максимально достигнутого показателя в 2009 г. почти в 3 раза к 2018 г. (в абсолютных показателях это 1 477 и 463 преступлений соответственно). Относительно хищений, совершаемых путем присвоения или растраты, о некоторых отклонениях от общероссийских значений можно говорить в 2008 и 2013 гг., когда соответствующие показатели отличались на 0,5–0,6%. В остальные отчетные периоды эта разница была в пределах 0–0,3%.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что преступления против собственности, совершаемые на территории Краснодарского края, не имеют ярко выраженных отличительных криминологических свойств в сравнении с федеральными (на уровне Российской Федерации) и региональными (на уровне Южного федерального округа) закономерностями. Однако при этом следует отметить, что некоторые отличительные тенденции здесь все-таки есть. К основным из них относятся следующие:

- 1) рост удельного веса суммарного показателя хищений в общей структуре преступности в крае при средней тенденции их снижения в целом по России;

2) несоответствие динамики краж чужого имущества среднероссийским закономерностям в отдельные периоды времени;

3) более выраженное увеличение структурно-динамических характеристик мошенничества;

4) относительно низкий удельный вес преступлений корыстно-насильственного типа (грабежи и разбои) за счет их «замещения» другими видами имущественных посягательств в общей структуре преступности.

Рассмотренные выше элементы преступлений в сфере экономики дифференцируются по такому уголовно-правовому признаку, как форма хищения. При этом для более полного представления ситуации с преступлениями в сфере экономики целесообразно рассмотреть структуру экономических отношений, на которые посягают соответствующие противоправные деяния.

Данная категория преступности включает в себя многочисленные уголовно-правовые составы, к которым относятся преступления в сфере экономической деятельности: незаконное предпринимательство; незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем; фальшивомонетничество; фиктивное и преднамеренное банкротство; налоговые преступления, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, посягательства на сферы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Совершаться они могут различными формами хищений, состояние которых было проанализировано выше. Основными объединяющими криминологическими признаками этих преступлений являются общий объект противоправного посягательства (экономическая направленность), корыстная мотивация преступной деятельности, а также во многом сходные элементы причинного комплекса.

Прежде чем приступить к непосредственной характеристике состояния экономической преступности на территории Краснодарского края, следовало бы обратить внимание на то, что статистические данные по этому направлению не совсем корректно отображают истинное положение дел. Это связано с проблемой латентности преступности. В свою очередь, экономическая пре-

ступность, по общепризнанному мнению специалистов, обладает высокой степенью латентности. Кроме того, формирование статистических показателей в значительной степени зависит от эффективности работы правоохранительных органов по их выявлению и особенно от результативности работы подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Соответственно, без проведения специальных узконаправленных исследований по проблеме латентности экономической преступности невозможно оценить реальный размер ущерба, который наносят эти противоправные деяния.

Кроме того, результаты опросов экспертов, специализирующихся на проблеме экономической преступности, позволяют выделить следующие ее составляющие.

1. Серьезная угроза национальной безопасности и даже государственности за счет возможного подрыва экономического базиса.

2. Коррупционная составляющая, которая общеизвестна и не нуждается в дополнительных комментариях.

3. Связь с групповой и организованной преступностью. Значительная часть этих преступлений совершается в составе группы (в том числе организованной).

4. Принцип «обратной связи». В данном случае можно вести речь о том, что преступления экономической направленности, с одной стороны, являются самостоятельными противоправными деяниями, ответственность за которые предусмотрена в соответствующих статьях Уголовного кодекса Российской Федерации. С другой стороны, поскольку рассматриваемая криминологическая группа причиняет значительный ущерб экономической сфере жизнедеятельности общества, их можно рассматривать как элемент причинного комплекса всей преступности, детерминирующего совершения других уголовно наказуемых посягательств, причем самых разнообразных и различной степени тяжести (начиная от малозначительных посягательств на собственность и заканчивая особо тяжкими преступлениями, вплоть до посягательств на личность). Ведь не требует доказательств тот очевидный факт, что именно экономическая составляющая является доминантой в причинном комплексе преступности.

Необходимо отметить, что среди специалистов нет однозначного мнения по поводу того, как оценивать динамические

характеристики преступности экономического характера. Так, например, с одной стороны, динамика в форме роста может свидетельствовать о повышении криминализации в экономической сфере. С другой стороны, такие тенденции можно рассматривать как активизацию деятельности правоохранительных органов по их выявлению из латентной среды. С осторожностью следует относиться к официально зарегистрированной преступности еще и в связи с наличием объективных обстоятельств, способных повлиять на соответствующие данные уголовной статистики в динамике (изменения в законодательстве, в том числе в уголовном; реформирование системы органов охраны правопорядка; развитие или, наоборот, рецессия и даже упадок отраслей экономики с точки зрения ее потенциальной криминализации и т. п.).

Общая оценка преступлений экономической направленности позволяет сделать вывод об их преимущественно отрицательной динамике (рис. 17).

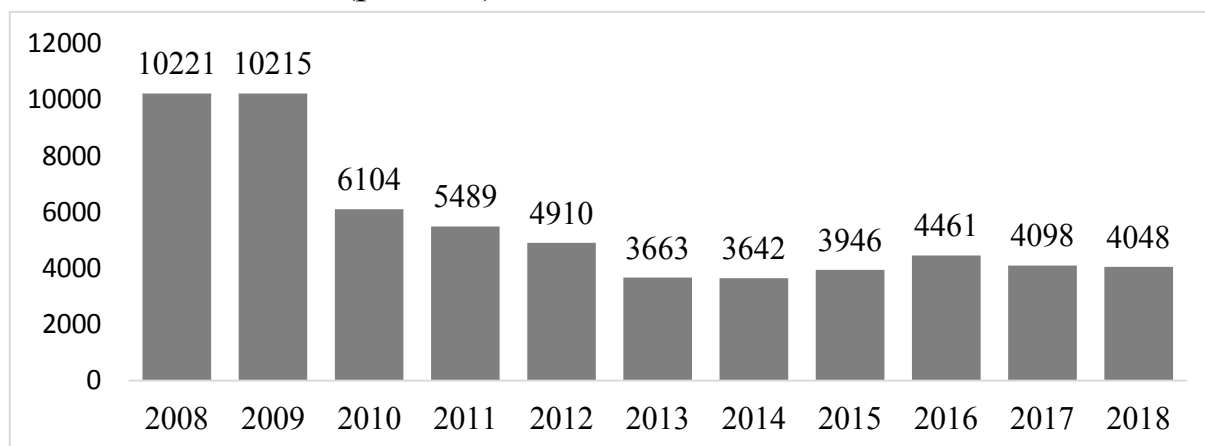

Рис. 17. Динамика преступлений экономической направленности, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Рассматривая более детально динамический ряд преступлений экономической направленности, зарегистрированных в Краснодарском крае, следует выделить три основных периода.

1. Период стабильной неизменности, когда число этих преступлений практически не менялось. Это 2008 и 2009 гг., динамика которых отображается показателями в +0,8 и –0,1% соответственно.

2. Период выраженного сокращения, начавшийся с резкого падения показателя в 2010 г., когда количество преступлений

экономической направленности снизилось на 40,2%. В дальнейшем эта тенденция сохранялась до 2013 г., хотя и в не столь выраженной форме. В 2011 г. наблюдалось сокращение рассматриваемой группы преступности на 10,1%, в 2012 г. – на 10,5%, в 2013 г. – на 25,4%, в 2014 г. – на 0,6%. В свою очередь, такая тенденция привела к тому, что число преступлений экономической направленности в Краснодарском крае на фоне базового отчетного периода уменьшилось в 2,8 раза.

3. Период относительной нестабильности. В 2015 и 2016 гг. аналогичный показатель составил соответственно 8,3 и 13,1%. И лишь в 2017 и 2018 гг. он вновь снизился на 8,1 и 1,2% соответственно.

Указанные периоды характеризовались и соответствующими изменениями удельного веса преступлений экономической направленности в общей структуре регистрируемой преступности. Так, в 2008 г. он составлял 14,3%, в 2009 г. – 15%, в 2010 г. – 9,3%, в 2011 г. – 8,3%, в 2012 г. – 7,4%, в 2013 г. – 5,7%, в 2014 и 2015 гг. – 5,3%, в 2016 г. – 6,2%, в 2017 г. – 6,1%, в 2018 г. – 5,9%. При этом темпы изменения структурного компонента преступлений экономической направленности коррелировали с той или иной динамикой их абсолютного количества. Исключением можно считать 2015 и 2017 гг. В первом случае произошло заметное увеличение абсолютного количества преступлений экономической направленности (+8,3%), во втором – их сокращение (–8,1%), однако при этом удельный вес этой категории преступности в общем массиве регистрируемых преступлений по сравнению с аналогичным периодом прошлого года практически не изменился.

Следует отметить, что в той или иной степени выраженности сходная картина с точки зрения вектора динамики преступлений экономической направленности наблюдалась как в других субъектах Южного федерального округа, так и в целом по России.

Анализ структуры экономических посягательств в Краснодарском крае позволяет сделать вывод о том, что наибольшей криминализации в данном субъекте подвергается финансово-кредитная система, в сфере которой удельный вес преступлений составляет около 33% от всех зарегистрированных экономических преступлений. Высока также доля криминального воздействия на сферу строительства (16%), потребительский рынок и операции с недвижимостью (12 и 13% соответственно). В следующую группу (структурный показатель экономической преступ-

ности менее 10%) включаются: освоение и хищение бюджетных средств (около 8%), сфера налогообложения (7%), незаконный оборот алкогольной продукции (6%), земельные отношения (5%), промышленность, агропромышленный комплекс и сфера образования (около 4% по каждой из этих областей), жилищно-коммунальное хозяйство (3%), здравоохранение, топливно-энергетический комплекс и игорный бизнес (по 2%). Соответствующий показатель менее 1% приходится на внешнеэкономическую деятельность и преступления, связанные с незаконной добычей биоресурсов (рис. 18).

Рис. 18. Структура экономических посягательств в Краснодарском крае по отраслевому признаку (средний показатель в 2008–2018 гг., в процентах) ¹

Отметим также достаточно высокую коррупционную составляющую в совершении экономических преступлений. Из перечисленных выше экономических посягательств в Краснодарском крае около 18% связаны с коррупционной деятельностью.

¹ В данном случае структура экономических посягательств, сумма показателей которых не определяется как общая совокупность (100%), рассмотрена по универсальному принципу. Это связано с тем, что одни и те же преступления могут посягать одновременно на несколько отраслей экономической деятельности.

При этом обратим внимание, что сравнение структуры экономической преступности на региональном и федеральном уровнях представляется некорректным по той причине, что она прежде всего обусловлена особенностями экономической инфраструктуры того или иного административно-территориального образования. Например, по вполне очевидным причинам проблема криминализации агропромышленного комплекса для регионов с сельскохозяйственным уклоном стоит несравненно более остро, чем для индустриально развитых.

Следующий показатель экономической преступности, на который необходимо обратить внимание, – это последствия совершенного деяния. Некоторые исследователи для определения такого критерия используют характер материального ущерба. Однако нам такой подход представляется не совсем объективным в первую очередь по той причине, что одинаковые суммы материального ущерба могут наносить совершенно разный урон всевозможным физическим и юридическим лицам, отраслям экономики и государственным институтам, в зависимости от уровня их материального положения, финансового баланса и характера осуществляемой деятельности. Кроме того, отслеживание динамики материального ущерба за столь длительный промежуток времени видится также некорректным из-за уровня инфляции.

В связи с изложенным выделим тяжкие и особо тяжкие уголовно наказуемые деяния экономического характера. Исходные данные для анализа приводятся в табл. 48.

Таблица 48

Структурно-динамическая характеристика тяжких и особо тяжких экономических преступлений в Краснодарском крае в 2008–2018 гг.

Индикатор	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Удельный вес ¹ , %	64,1	65,3	65,1	69,2	62,7	64,8	68,0	69,6	66,5	67,1	72,3
Динамика, %	5,5	1,2	–0,2	4,1	–6,5	2,1	3,1	1,7	–3,1	0,6	7

Из вышеуказанных данных видно, что большинство деяний по линии борьбы с экономическими преступлениями обладают повышенной степенью тяжести. Наибольший показатель был до-

¹ От общего количества выявленных экономических преступлений.

стигнут в 2018 г. (72,3%), наименьший – в 2012 г. (62,7%). Динамика этих преступлений не отличается стабильностью. Форму роста она имела в 2008, 2009, 2011, 2013, 2014, 2015 и 2018 гг., снижения – в 2010, 2012 и 2016 гг. Если же принимать во внимание суммарный показатель за весь анализируемый период, то он является практически неизменным (около 1%).

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время на территории Краснодарского края реализуется ряд федеральных целевых программ, направленных на оздоровление здесь социально-экономической ситуации, основной из которых является Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года¹. Такие мероприятия, являясь позитивными в части локализации экономических факторов преступности и сокращения ее социальной базы, одновременно несут и определенную криминогенную нагрузку. В частности, здесь нельзя не учитывать высокую вероятность угрозы проникновения криминалитета в развивающуюся экономику и притягательность ее различных сфер для криминального «бизнеса». При этом возрастает опасность увеличения числа преступлений экономической и коррупционной направленности и организованных преступных групп. В первую очередь это различные формы хищения финансовых ресурсов, выделяемых на развитие региона и криминализация функционирования вновь созданных экономических отношений. Данный факт необходимо учитывать при построении прогнозной модели развития криминальной ситуации на территории Краснодарского края с целью формирования вектора работы правоохранительных органов по недопущению развития такого сценария.

¹ См.: Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 апр. 2012 г. № 507-р // Рос. газ. 2012. 30 апр.

3.3. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

Наркотизация общества, появление новых видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов актуализируют вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков.

Динамика преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в 2009–2018 гг., представлена в табл. 49.

Таблица 49

Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и Российской Федерации в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Краснодарский край	9 340	8 678	8 397	8 395	8 263
Южный федеральный округ	23 670	21 642	20 800	20 931	19 509
Российская Федерация	238 523	222 564	215 214	218 974	231 462
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Краснодарский край	7 861	7 763	7 564	7 632	7 170
Южный федеральный округ	20 411	20 827	19 199	20 886	19 887
Российская Федерация	254 730	236 939	201 165	208 681	200 306

В исследуемый период количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, снизилось. Максимальные темпы снижения были зафиксированы на территории Южного федерального округа (23,6%) и Краснодарского края (23,2%), снижение на территории России происходило менее интенсивно (16,2%). Если на территории Краснодарского края преступность снижалась практически ежегодно, исключение составил лишь 2017 г. (рост 0,9%), то на территории Южного федерального округа в исследуемый период рост преступности зафиксирован 4 раза (2012, 2014, 2015 и 2017 гг.). Такое же количество раз в исследуемый период росла наркопреступность на территории России (2012, 2013, 2014 и 2017 гг.).

Сравнение структуры преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Краснодарского края в 2008 и 2018 гг., представлено в табл. 50.

Таблица 50

Структура преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Краснодарского края в 2008 и 2018 гг.

Показатели	2008		2018	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Всего преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	9 503	100	7 170	100
Ст. 228 УК РФ	5 408	57	4 685	65,4
Ст. 228.1 УК РФ	2 297	24,3	2 249	31,4
Ст. 231 УК РФ	852	8,7	79	1,3
Ст. 232 УК РФ	627	6,6	73	0,9
Ст. 234 УК РФ	177	1,9	25	0,2
Иные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	142	1,5	59	0,8

Большинство наркопреступлений, совершаемых на территории Краснодарского края, – это незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ). В течение последних лет количество указанных преступлений уменьшилось на 13,4%, а их доля в структуре наркопреступности возросла на 8,4%. Вторым по величине компонентом в структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Краснодарского края, являются незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ). Их доля в течение последних лет выросла с 24,3 до 31,4%. Доля остальных наркопреступлений в исследуемый период снизилась с 18,7 до 3,2%.

Обращает на себя внимание тот факт, что соотношение структурных компонентов преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, существенно различается на территории Краснодарского края, Южного федерального округа и России (табл. 51).

Таблица 51

Структура преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории России, Южного федерального округа и Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Показатели	Россия		Южный федеральный округ		Краснодарский край	
	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %	Количество	Доля, %
Всего преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков	2 260 865	100	211 995	100	81 063	100
Ст. 228 УК РФ	971 139	43	120 839	57	54 964	67,8
Ст. 228.1 УК РФ	1 158 458	51,2	73 042	34,5	19 950	24,6
Ст. 231 УК РФ	17 502	0,8	5 096	2,4	2 193	2,7
Иные преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	113 766	5	13 018	6,1	3 956	4,9

Если в целом по России в анализируемый период в структуре наркопреступлений преобладали деяния, связанные с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконным сбытом или пересылкой растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (их доля в исследуемый период колебалась от 54,8% в 2009 г. до 47,9% в 2012 г. и в среднем составила 51,2%), то на Юге России доля таких преступлений существенно меньше. В Южном

федеральном округе доля преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, в течение последних лет варьировалась от 38% в 2009 г. до 30,6% в 2016 г., а в среднем составила 34,5%. В Краснодарском крае доля деяний, ответственность за которые установлена ст. 228.1 УК РФ, еще ниже показателя Южного федерального округа, в течение десятилетия изменялась от 22,5% в 2013 г. до 31,4% в 2018 г. и в среднем составила 24,6%.

В Южном федеральном округе и Краснодарском крае в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, преобладают незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ). За последние 10 лет доля таких преступлений в Южном федеральном округе выросла с 44,9 до 60%, в Краснодарском крае – с 57 до 65,4%.

На Юге России заметно выше и доля деяний, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. На территории России в среднем в 2009–2018 гг. в структуре наркопреступлений удельный вес таких деяний составил 0,8%. В Южном федеральном округе этот показатель составляет 2,4%, а в Краснодарском крае – 2,7%. Во многом это объясняется климатическими условиями южных регионов, наиболее пригодными для культивирования наркосодержащих растений. Анализ этого показателя в динамике позволяет отметить, что на каждой из исследуемых территорий в течение десяти лет он снижался: в России – с 1,6% в 2009 г. до 0,6% в 2018 г., в Южном федеральном округе – с 5,7 до 1,2%, в Краснодарском крае – с 8,7 до 1,3%. В течение последних десяти лет доля преступлений, связанных с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, совершенных на территории Краснодарского края, составила 16,9% от общего числа таких преступлений на территории России и 58,2% от общего числа таких преступлений на территории Южного федерального округа.

Следует констатировать, что к 2018 г. в структуре наркопреступлений достигли максимальной доли деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 228 и 228.1 УК РФ. Их сумма на территории России составляет 97,5%, в Южном федеральном округе – 96,8%, в Краснодарском крае – 96,8%.

Обращает на себя внимание рост тяжких и особо тяжких преступлений в структуре наркопреступности. В Краснодарском крае этот рост характеризовался максимальными темпами среди трех исследуемых территорий и за последние годы составил 10,4% (с 34,1% в 2009 г. до 44,5% в 2018 г.). В Южном федеральном округе и России темпы роста были несколько ниже, однако доля тяжких и особо тяжких деяний среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, превышает аналогичную долю в Краснодарском крае. В Южном федеральном округе за последнее десятилетие доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений возросла с 46,9 до 53,5% (+6,6%), а на территории России – с 68,4 до 72% (+3,6%). Итак, в Краснодарском крае доля тяжких и особо тяжких преступлений в структуре наркопреступности существенно ниже показателей по России и Южному федеральному округу, однако в течение последних десяти лет эта доля росла и достигла своего максимума в 2018 г.

Интерес представляет изучение доли преступлений, связанных со сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, среди всех зарегистрированных наркопреступлений. В последнее десятилетие на территории России, Южного федерального округа и Краснодарского края этот показатель оставался достаточно стабильным. Однако если на территории России сбыт наркотиков составляет около половины наркопреступлений (средний показатель за 2009–2018 гг. – 49,8%), то на территории Южного федерального округа – третью часть (33,2%), а в Краснодарском крае – менее четверти (23,8%). На территории Краснодарского края доля сбыта наркотиков в структуре наркопреступлений достигла максимального значения в 2018 г. и составила 31,4%, что в два раза ниже среднероссийского показателя в этом же году (51,4%).

Заслуживает внимания динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных в крупном и особо крупном

размере. При анализе этого показателя следует учитывать изменения, произошедшие в правовом регулировании ответственности за незаконный оборот наркотиков.

Правительством РФ в соответствии с Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было принято постановление № 1002 от 1 октября 2012 г. «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Этим постановлением утверждены новые размеры наркотических средств для использования их в соответствии с новой редакцией ст. 228, 228.1, 229, 229.1 УК РФ, которые начали действовать с 1 января 2013 г. Со вступлением в силу постановления № 1002 новые размеры наркотических средств и психотропных веществ стали делиться на три категории: значительный, крупный и особо крупный размер.

До внесения указанных изменений доля наркопреступлений, совершенных на территории Краснодарского края в крупном размере, превышала значение России и Южного федерального округа. В 2009–2012 гг. среднегодовая доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в крупном размере в Краснодарском крае, составляла 65,5%. В тот же период этот показатель на территории России составлял 43,3%, а в Южном федеральном округе – 60,9%. Обратная ситуация складывалась с наркопреступлениями, совершенными в особо крупном размере. Их среднегодовая доля в Краснодарском крае в 2009–2012 гг. составляла 12,5%, в то время как в Южном федеральном округе – 17,8%, а на территории России – 32,7%.

После внесения изменений в правовое регулирование ответственности за наркопреступления ситуация изменилась. На территории России доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в крупном размере, практически не изменилась и в 2013–2018 гг. составила 41,9%. Показатели Южного федерального округа и Краснодарского края уменьшились достаточно существенно и составили 28,6 и 23,2%

соответственно. Доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных в особо крупном размере в 2013–2018 гг. на территории России, составила 1,9%, в Южном федеральном округе – 1%, в Краснодарском крае – 0,7%.

Далее следует рассмотреть сведения об изъятии наркотических средств в Краснодарском крае (табл. 52). Всего в 2009–2018 гг. на территории Краснодарского края правоохранительными органами было изъято более 9,3 т наркотических средств.

Таблица 52

*Сведения об изъятии наркотических средств в Краснодарском крае
в 2009–2018 гг. (в граммах)*

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Всего наркотических средств	816 678	1 184 627	846 030	2 056 093	1 529 148
Наркотических средств из мака	42 170	43 973	74 168	1 092 601	28 829
В том числе героин	5 076	3 747	4 081	8 450	11 984
Наркотические вещества из конопли	770 635	1 132 155	639 237	932 289	1 456 814
В том числе марихуана	765 933	1 124 024	629 355	915 834	1 293 260
Наркотические вещества из кокаинового куста	14	1 199	113 954	124	359
Амфетамин и другие стимуляторы	2 914	2 518	6 827	8 514	16 254
Иные наркотические средства	945	4 782	11 844	22 565	26 901
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Всего наркотических средств	869 104	931 374	485 167	297 567	236 358
Наркотических средств из мака	15 402	13 887	11 350	12 258	14 757
В том числе героин	10 972	6 322	7 257	2 895	7 211
Наркотические вещества из конопли	737 589	855 880	426 957	194 804	163 358
В том числе марихуана	580 383	678 549	385 296	182 637	154 664
Наркотические вещества из кокаинового куста	330	3 012	205	36 164	469
Амфетамин и другие стимуляторы	40 332	28 796	25 509	37 564	49 779
Иные наркотические средства	75 451	29 799	21 146	16 777	7 995

Из приведенных в таблице данных следует, что структурное соотношение наркотических средств, изымаемых на территории Краснодарского края, в течение десяти лет претерпело существенные изменения. Самым распространенным наркотическим веществом, изымаемым правоохранительными органами, является марихуана. Ее доля в структуре изъятых наркотиков в среднем за последние десять лет составила 75,9%. Однако если доля марихуаны в 2009–2010 гг. превышала 90% от общего количества изъятых наркотиков, то к 2018 г. ее доля снизилась до 65,4%. Всего за десять лет в крае было изъято около 6,7 т марихуаны.

Второе по распространенности наркотическое вещество в течение десяти последних лет на территории края менялось. В 2009–2010 гг. им являлась маковая солома. В 2011 г. в крае было изъято более 113 кг кокаина, именно он стал вторым по распространенности наркотическим веществом. В дальнейшем, в 2013–2018 гг., стала стремительно увеличиваться доля амфетамина и других стимуляторов, эти вещества занимали вторую строчку среди изъятых наркотиков в названный период. В 2009–2018 гг. количество изъятого на территории края амфетамина и других стимуляторов возросло в 17 раз, с 2,9 до 49,7 кг, а их доля в структуре изъятых наркотиков увеличилась с 0,4 до 21,1%.

Достаточно существенной на протяжении 10 лет остается доля героина среди изъятых в крае наркотиков. Если до 2013 г. изъятый героин составлял от 0,8 до 12% от количества наркотиков, получаемых из мака, то начиная с 2013 г. и по 2016 г. его доля не опускалась ниже 41%, а в 2014 и 2016 гг. составляла 70,9 и 63,9% соответственно. В целом количество изъятого героина за 10 лет увеличилось на 42,1%, а всего в 2009–2018 гг. было выявлено около 68 кг героина, находящегося в незаконном обороте на территории края.

Интерес представляет и количество изъятых наркотиков, приходящееся на одно зарегистрированное наркопреступление. Этот показатель в крае за последние 10 лет существенно снизился. Если в 2009 г. в среднем на одно выявленное наркопреступление приходилось изъятие 166,7 г наркотиков, а максимальное значение этого показателя составляло 245 г в 2012 г., то к 2018 г. количество изъятого наркотика в расчете на одно преступление составило 33 г.

За десять лет существенно снизилось количество изъятых наркосодержащих растений, психотропных и сильнодействующих веществ, прекурсоров (табл. 53).

Таблица 53

Сведения об изъятии наркосодержащих растений, сильнодействующих веществ, психотропных веществ, прекурсоров в Краснодарском крае в 2009–2018 гг. (в граммах)

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Наркосодержащие растения	2 213 102	200 216	257 290	282 891	44 973
Сильнодействующие вещества	2 350	12 091	2 042	5 478	3 071
Психотропные вещества	15	3 753	4 875	6 155	1 040
Прекурсоры	320 645	8 503	4 023	675	535
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Наркосодержащие растения	132 538	107 316	154 181	114 874	52 106
Сильнодействующие вещества	1 003	39 052	272	1 015	3 386
Психотропные вещества	3 971	1 959	2 024	2 941	6 409
Прекурсоры	9 411	2	273	105	600 659

В 2009–2018 гг. количество изъятых наркосодержащих растений на территории края снизилось более чем в 42 раза. В то же время на 44,1% увеличилось количество изъятых сильнодействующих веществ. Количество обнаруженных психотропных веществ возросло с 15 г до 6,4 кг. Изъятие прекурсоров в последние годы носило крайне неравномерный характер: если в 2009 и 2018 гг. было обнаружено и изъято 320,6 кг и 600,6 кг прекурсоров соответственно, то в 2013, 2015, 2016 и 2017 гг. таких веществ изымалось не более 1 кг.

Исследование распределения выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, по административно-территориальным единицам Краснодарского края позволяет выявить районы с наибольшим удельным весом наркопреступлений в структуре преступности.

В 2018 г. в среднем по краю преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составили 16,6%. Это значение наиболее существенно превышалось в Успенском районе (38,6%), Куцевском районе (32,5%), Белоглинском районе (32,1%). На территории г. Краснодара этот показатель также выше, чем в среднем по краю, и составляет 21,3%. В черте г. Краснодара наибольшая доля наркопреступлений зарегистрирована на территории оперативного обслуживания отдела полиции в микрорайоне Юбилейном УМВД России по г. Краснодару (41,5%) и отдела полиции в Центральном округе УМВД России по г. Краснодару (37,7%). Аналогичные тенденции можно было наблюдать и в предыдущие годы.

Значимым для криминологического анализа преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, является исследование личности преступников. Всего в 2009–2018 гг. на территории Краснодарского края было выявлено 57 082 лица, совершивших наркопреступление. Гендерное соотношение преступников в исследуемый период на территории Краснодарского края представлено в табл. 54.

Таблица 54

Количество и удельный вес женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Краснодарском крае в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество преступников	6 607	5 956	5 769	5 802	5 953
Количество женщин	749	473	446	401	379
Доля женщин, %	11,3	7,9	7,7	6,9	6,4
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество преступников	5 718	5 531	5 370	5 631	4 745
Количество женщин	291	260	271	313	290
Доля женщин, %	5,1	4,7	5,0	5,6	6,1

Общее количество наркопреступников в рассматриваемый период на территории Краснодарского края сократилось на 28,2%. Это чуть больше, чем темпы сокращения количества зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (23,2%).

Оценивая гендерное соотношение преступников, следует отметить, что количество женщин, совершивших наркопреступления, в последние десять лет сократилось на 61,3%, а их доля – на 5,2%. Если сравнивать эти показатели с аналогичными показателями, зафиксированными на территории России и Южного федерального округа, то в Краснодарском крае можно обнаружить наибольшие темпы снижения количества и доли женщин, совершивших наркопреступления. На территории России количество таких женщин сократилось на 38,8%, а их доля – с 13,5 до 8,7%. В Южном федеральном округе число женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, снизилось на 25,1%, а их доля – с 8,4 до 6,4%. В 2018 г. на трех исследуемых территориях доля женщин среди всех наркопреступников оказалась минимальной в Краснодарском крае – 6,1% (в Южном федеральном округе – 6,4%, в России – 8,7%).

Соотношение лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, на территории Краснодарского края, представлено по возрастным группам в табл. 55.

Таблица 55

Количество и удельный вес лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Краснодарском крае в 2009–2018 гг., по возрастным группам

Год		2009	2010	2011	2012	2013
Лица в возрасте 14–17 лет	Количество	41	35	27	23	48
	Доля, %	0,6	0,6	0,5	0,4	0,8
Лица в возрасте 18–29 лет	Количество	2 212	1 998	1 945	2 025	2 142
	Доля, %	33,5	33,5	33,7	34,9	36
Лица в возрасте 30 лет и старше	Количество	4 354	3 923	3 797	3 754	3 763
	Доля, %	65,9	65,9	65,8	64,7	63,2
Год		2014	2015	2016	2017	2018
Лица в возрасте 14–17 лет	Количество	48	52	28	25	21
	Доля, %	0,8	0,9	0,5	0,4	0,5
Лица в возрасте 18–29 лет	Количество	2 216	1 897	1 808	1 883	1 615
	Доля, %	38,8	34,3	33,7	33,4	34
Лица в возрасте 30 лет и старше	Количество	3 454	3 582	3 534	3 723	3 109
	Доля, %	60,4	64,8	65,8	66,1	65,5

Представленные в таблице данные позволяют отметить достаточно низкую долю несовершеннолетних, совершивших наркопреступления на территории края. За десять лет этот показатель ни разу не превысил 1%, а в среднем составил 0,6%. В то же самое время в Южном федеральном округе среднегодовая доля несовершеннолетних, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составила 1,2%, а на территории России этот показатель составил 2,2%. Аналогичные тенденции можно наблюдать и при анализе доли лиц, совершивших наркопреступления, в возрасте от 18 до 29 лет. В Краснодарском крае их среднегодовая доля за последние десять лет составила 34,9%, в Южном федеральном округе – 36,2%, в России – 44,7%. Таким образом, наркопреступность в Краснодарском крае «старше», чем на территории России. Доля лиц в возрасте до 30 лет среди наркопреступников в Краснодарском крае составляет 35,5%, в то время как на территории России этот показатель выше на 11,4% и составляет 46,9%.

Данные статистики свидетельствуют, что большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершают лица, не имеющие постоянного источника дохода (табл. 56).

Таблица 56

Количество и удельный вес лиц, не имеющих постоянного источника дохода, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Краснодарском крае в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество лиц	4 952	4 361	4 341	4 358	4 364
Доля, %	74,6	73,2	75,2	75,1	73,3
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество лиц	4 140	4 031	4 241	4 369	3 610
Доля, %	72,4	72,9	79	77,6	76,1

В среднем в течение последних десяти лет доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в Краснодарском крае была относительно стабильна и составляла около трех четвертей от общего числа наркопреступников. На террито-

рии Южного федерального округа доля таких лиц несколько больше. В среднем она составляла 79,8%, но в течение десяти лет снизилась с 81,8 до 78,9%. На территории России этот показатель немного ниже показателя Краснодарского края и в среднем в 2009–2018 гг. составил 70,8%.

В структуре выявленных на территории Краснодарского края наркопреступников достаточно высока и доля лиц, ранее совершавших преступления (табл. 57).

Таблица 57

Количество и удельный вес лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, и ранее совершавших преступления, в Краснодарском крае в 2009–2018 гг.

Год	2009	2010	2011	2012	2013
Количество лиц	4 137	3 679	3 767	3 754	3 718
Доля, %	62,6	61,8	65,3	64,7	62,5
Год	2014	2015	2016	2017	2018
Количество лиц	3 462	3 459	3 376	3 547	2 842
Доля, %	60,5	62,5	62,9	63	59,9

В Краснодарском крае в течение последнего десятилетия среди лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, доля ранее совершавших преступления оставалась относительно стабильной и в среднем составила 63,1%. Это значение выше показателей Южного федерального округа и России. В Южном федеральном округе доля лиц, ранее совершавших преступления, в структуре выявленных наркопреступников в течение последних десяти лет увеличилась с 43,1 до 60,9%, при этом среднегодовая доля составила 52,6%. Практически аналогичные показатели были зарегистрированы и на территории России: доля ранее совершавших преступления возросла с 42,3 до 58,7%, а среднегодовая доля составила 52,1%.

Таковы основные статистические показатели преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов на территории Краснодарского края.

3.4. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Уголовная ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта предусмотрена нормами гл. 27 Уголовного кодекса Российской Федерации. Объединение преступлений, посягающих на нормальные общественные отношения в сфере транспорта, в единую главу обусловлено общностью родового и видового объектов преступлений.

В современном обществе автомобилизация населения – одна из характерных и уже неотъемлемых составляющих развития цивилизации. В этом техническом прогрессе есть как безусловно положительные, конструктивные стороны жизни общества, так и ряд негативных факторов, оказывающих влияние на состояние и динамику преступности. В настоящее время более 80% всех производимых и эксплуатирующихся в мире автомобилей – легковые. Процесс автомобилизации в нашей стране в целом и Краснодарском крае в частности тесно связан с экономическим ростом государства. По официальным данным МВД России, количество зарегистрированных в стране автотранспортных средств в 2018 г. превысило 59 млн единиц, что свидетельствует о росте такого экономического показателя, как покупательская способность населения. Одновременно с этим позитивным и в долгосрочной перспективе неотвратимым процессом возникает объективная закономерность развития ряда криминогенных факторов автомобилизации.

Ключевым аспектом криминогенности выступает характеристика любого автомобиля как источника повышенной опасности. Ежегодно в мире в результате ДТП гибнут и получают тяжкий вред здоровью около 50 млн человек. Удельный вес транспортного травматизма в общем числе несчастных случаев составляет более 30% летальных исходов. Экономические потери в результате дорожно-транспортных происшествийкратно превышают ущерб от иных транспортных катастроф, пожаров и несчастных случаев.

По статистике, в России ежегодно регистрируется в среднем около 170–190 тыс. дорожно-транспортных происшествий, в ко-

торых гибнет более 20 тыс. человек (из них более 500 детей), более 150 тыс. человек получают ранения (из них более 12 тыс. детей).

Из общего числа смертельных исходов более 70% составляют лица трудоспособного возраста и состояния, около 20% пострадавших становятся инвалидами. В состоянии опьянения в России ежегодно совершается свыше 16 тыс. аварий, в которых гибнет более 3,5 тыс. человек и около 20 тыс. получают ранения.

В табл. 58 представлены статистические данные ряда лет о количестве преступлений (гл. 27 УК РФ) в Краснодарском крае, уголовные дела и материалы по которым находились в производстве на начало года или зарегистрированы в отчетном периоде за 12 месяцев.

Таблица 58

Количество зарегистрированных преступлений в Краснодарском крае по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации

Год	Ст. 263	Ст. 263.1	Ст. 264	Ст. 266	Ст. 267	Ст. 268	Всего преступлений по гл. 27 УК РФ
2008	3	0	1 302	2	0	16	1 323
2010	3	0	1 695	1	0	42	1 741
2014	0	0	1 864	0	0	47	1 911

Из представленных сведений видно, что в Краснодарском крае ежегодно около 98% всех регистрируемых преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта составляют деяния, квалифицируемые по ст. 264 УК РФ – нарушение правил движения и эксплуатации транспортных средств. При этом абсолютное большинство из этих деяний совершаются водителями легковых автотранспортных средств. В 2018 г. на территории Краснодарского края было зарегистрировано 1 261 такое преступление, раскрыто 1 116; показатель раскрываемости составил 88%.

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта с субъективной стороны деяния являются неосторожными, поэтому важно понимать, что при всех различиях их объединяет форма вины в виде легкомыслия или небрежности. В зависимости от сфер совершения деяний можно различать бытовую неосторожность, техническую неосторожность, долж-

ностную неосторожность и пр. Однако независимо от условных классификаций данная группировка имеет определенное практическое значение, так как указывает на основные направления усилий по предупреждению неосторожных преступлений.

Следует отметить, что в целом в Краснодарском крае среди неосторожных преступлений около 3/4 приходится на предусмотренные ст. 264 УК РФ нарушения правил дорожного движения и эксплуатации автотранспорта и приравненных к нему механических транспортных средств (мотоциклы, троллейбусы, трамваи и т. д.). Данный фактор в обязательном порядке должен учитываться правоохрнительными органами и муниципальными службами региона. В последнее десятилетие обращает на себя внимание устойчивая тенденция к росту и распространенности преступлений, совершаемых по неосторожности.

На рис. 19 представлены статистические данные Краснодарского края о динамике преступной активности в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ) за 2008–2014 гг.

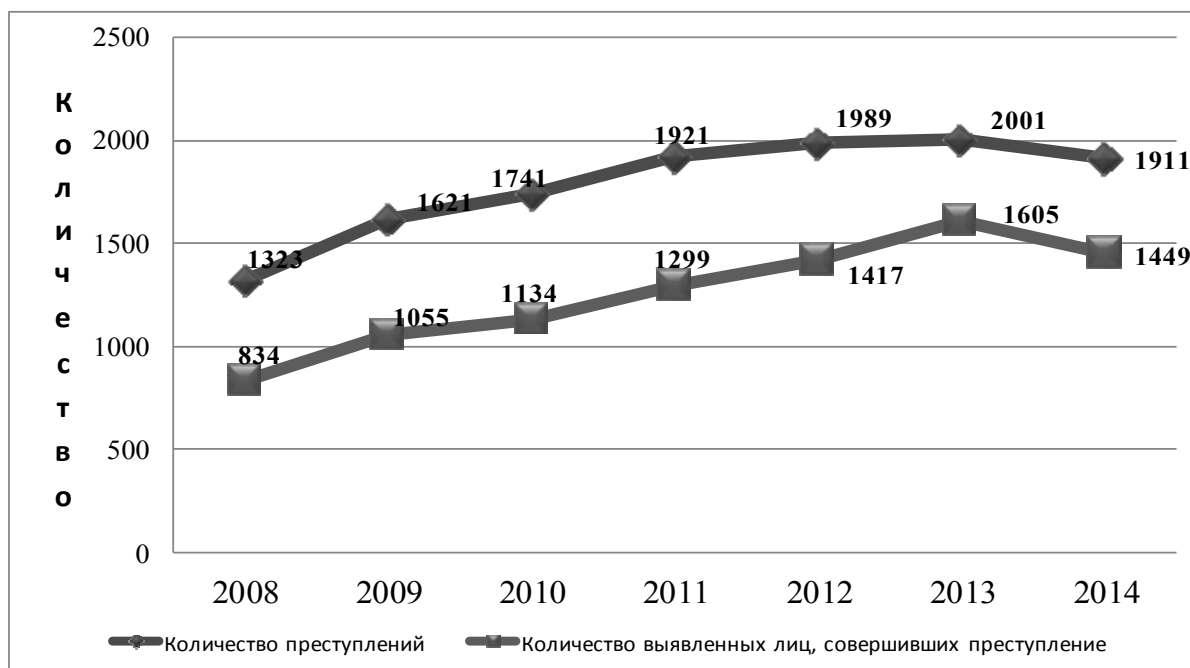

Рис. 19. Динамика преступлений и лиц, их совершивших, в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта в 2008–2014 гг.

Согласно официальной статистике, динамика данного вида преступности имеет устойчивую тенденцию к росту со средним значением в 7,5%. Раскрываемость преступлений этой категории также растет с каждым годом: если в 2008 г. доля раскрытых преступлений составила порядка 63%, то к началу 2015 г. данный показатель работы правоохранительных органов увеличился до 75–80%. Средний показатель раскрываемости указанной категории преступлений варьируется от 68 до 70%. Значительный вклад в эту работу связан с расширением возможностей и алгоритма применения технических средств контроля и наблюдения за эксплуатацией транспорта. Это существенно повышает качество профилактической и предупредительной работы служб и подразделений полиции, а также уголовно-процессуальной деятельности по раскрытию соответствующих преступлений. Предупреждение неосторожных преступлений требует углубленного изучения причин и условий, порождающих эти преступления, и на этой основе разработки мер их профилактики. Как правило, в генезисе неосторожных деяний гл. 27 УК РФ практически всегда лежит порожденная невнимательностью субъекта та или иная ошибка в поведении, основанная на легкомысленном или небрежном отношении к действующим правилам эксплуатации транспорта, в результате которой наносится ущерб интересам личности, общества и государства.

В табл. 59 представлены сравнительные статистические показатели количества ежегодно выявляемых в Краснодарском крае лиц, привлекаемых в ответственности по статьям гл. 27 УК РФ (преступления в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта).

Таблица 59

*Количество выявленных лиц, совершивших преступления
в Краснодарском крае по отдельным статьям
Уголовного кодекса Российской Федерации, за 2008 и 2014 гг.*

Год	Ст. 263	Ст. 263.1	Ст. 264	Ст. 266	Ст. 267	Ст. 268	Всего выявлено лиц за преступления гл. 27 УК РФ
2008	1	0	820	1	0	12	834
2014	0	0	1 406	0	0	43	1 449

Из представленных статистических данных следует, что абсолютное большинство всех выявляемых лиц (около 98%) привлекается к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ – нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Данный показатель имеет стабильно негативную динамику. Только за семь лет (2008–2014 гг.) количество привлекаемых в Краснодарском крае лиц к уголовной ответственности увеличилось примерно на 75%.

Субъективные детерминанты подобных преступлений связаны в своем большинстве с такими нравственно-психологическими качествами человека, как внутренняя недисциплинированность, беспечность, неосмотрительность, большая самоуверенность, самонадеянность, пренебрежение интересами других людей. Своеобразное лихачество как на дорогах, так и на производстве, в быту, часто влекущее тяжкие последствия, в том числе летальные исходы, становится повседневным явлением, особенно в молодежной среде. Подобные издержки раскрепощения людей, свободы, понимаемой как вседозволенность, в значительной мере осложняют криминогенную обстановку в обществе, особенно в той части, которая характеризуется неосторожными преступными посягательствами.

Органы внутренних дел Краснодарского края, обладая наиболее полной информацией о криминогенных факторах, влияющих на рассматриваемую категорию преступлений, должны их своевременно выявлять, анализировать и осуществлять социальное информирование не только заинтересованных государственных и муниципальных органов и организаций, но и широкие круги населения о явлениях и процессах, которые порождают и способствуют преступлениям и административным правонарушениям, а также об эффективных мерах по воздействию на подобные процессы и явления. Активизация подобного рода работы позволит в среднесрочной перспективе снизить состояние криминогенности на транспорте в Краснодарском крае.

На рис. 20–22 представлен анализ имеющихся статистических сведений о потерпевших и жертвах преступлений, предусмотренных гл. 27 УК РФ в целом и ст. 264 УК РФ в частности.

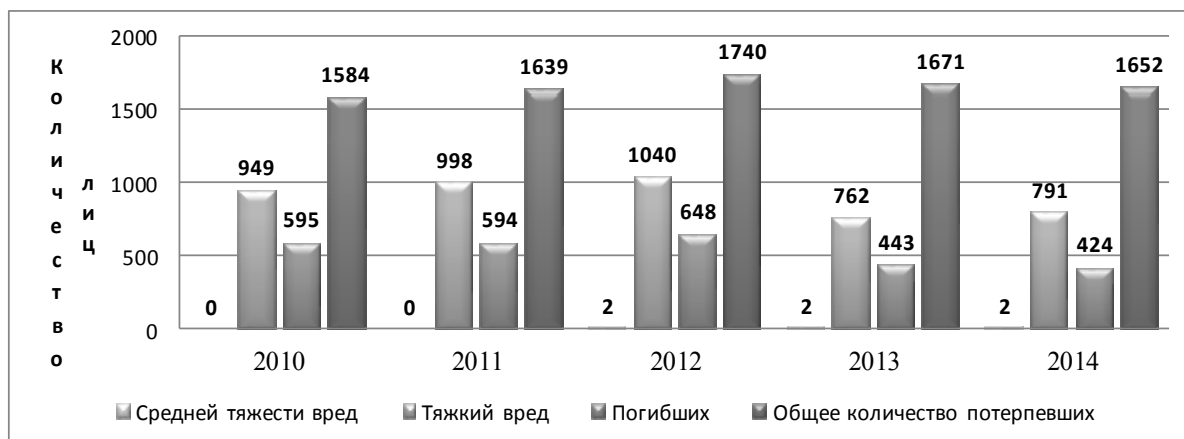

Рис. 20. Характеристика потерпевших от преступлений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта за 2010–2014 гг.

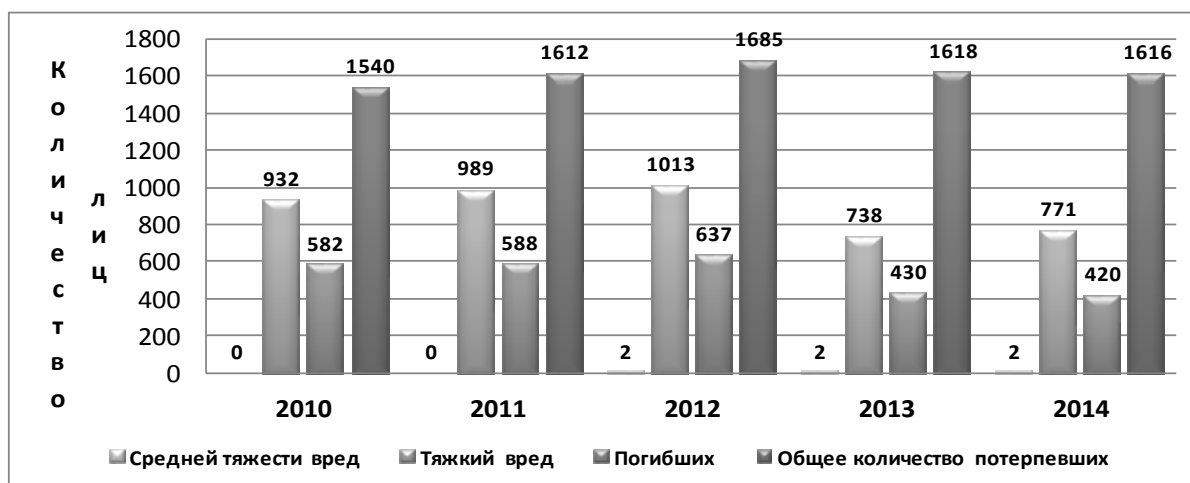

Рис. 21. Характеристика потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ за 2010–2014 гг.

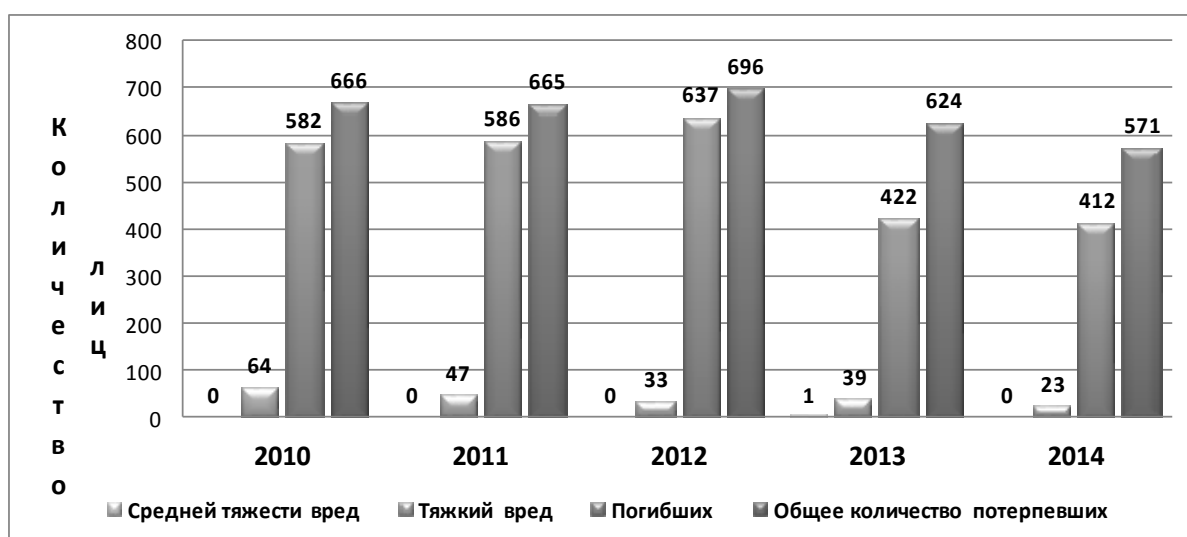

Рис. 22. Характеристика потерпевших от преступлений, предусмотренных ч. 3–6 ст. 264 УК РФ за 2010–2014 гг.

На представленных диаграммах видно, что в среднем в Краснодарском крае в результате преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27 УК РФ) ежегодно регистрируется около 1 650 потерпевших лиц, из них гибнет в результате этих преступлений около 540 человек, ежегодно получают тяжкий вред здоровью около 900 человек. Абсолютное большинство всех потерпевших и жертв регистрируется по фактам преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, и, как правило, связанных с эксплуатацией гражданами легкового транспорта. На долю преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, приходится ежегодно в среднем около 97% всех потерпевших и жертв нарушений безопасности движения и эксплуатации транспорта, причем значительная часть этих преступлений (а в случае гибели потерпевших – большинство) совершается лицами, находящимися на момент совершения преступления в состоянии опьянения. Данный факт свидетельствует о том, что решение этой сложной проблемы путем предупреждения требует совместных усилий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и негосударственных организаций. Большинство дорожно-транспортных происшествий фиксируются на пересечениях дорог и улиц, при маневрировании с выездом на встречную полосу, при несоответствии скоростного режима предъявляемым требованиям и дорожным условиям, а также в связи невысоким уровнем умений и навыков самих лиц, управляющих транспортным средством. Активно реализуемые в последние годы законотворческие инициативы, в том числе и со стороны Министерства внутренних дел РФ, связанные с совершенствованием правового регулирования безопасности движения и эксплуатации транспорта, в среднесрочной перспективе окажут заметное влияние на профилактику аварийности и дорожно-транспортных происшествий. Однако важно понимать, что существенным фактором профилактики ДТП при современных темпах автомобилизации населения в прогнозируемой перспективе является решение проблем состояния дорог и улиц за счет комплекса мер инженерно-технического проектирования и строительства улично-дорожных сетей с оснащением соответствующей инфраструктурой, дорожных развязок и эстакад, расширения дорог и деления полос движения автотранспорта.

Сегодня специалисты и эксперты в области безопасности дорожного движения констатируют, что аварийность на автомобильном транспорте в стране продолжает оставаться сложной. Однако важно отметить и общую, хотя и динамически не вполне устойчивую тенденцию к снижению общего количества дорожно-транспортных происшествий. Так, в частности, в 2013 г. было зафиксировано 204 тыс. ДТП, в 2014 г. – 199 тыс., в 2015 г. – 184 тыс., в 2016 г. – 173 тыс. и в 2018 г. – уже 168 тыс. происшествий.

Важным аспектом характеристики рассматриваемой категории преступлений является анализ судебной практики и мер реагирования. Из всех выявляемых и привлекаемых к уголовной ответственности лиц оправдывается в среднем около 0,5% подсудимых; прекращается уголовных дел по реабилитирующим основаниям – в среднем около 0,2% от общего числа возбужденных производств; прекращается по нереабилитирующим основаниям – около 25%; осуждается из числа выявленных лиц – в среднем около 56% субъектов, из них освобождаются от наказания – около 0,3%, условно осуждаются к лишению свободы – около 64%, приговариваются к реальному лишению свободы – около 32% виновных.

Подавляющее большинство неосторожных преступлений, предусмотренных гл. 27 УК РФ, совершаются субъектами, криминологически характеризруемыми как неустойчивые, случайные или ситуативные подтипы преступников. Криминогенные деформации личностного плана имеют у таких субъектов ограниченный, невыраженный характер и зачастую проявляются в тех объективных ситуациях, которые располагают к подобного рода легкомысленному, самонадеянному и небрежному отношению к правилам поведения.

Специфические особенности неосторожных преступлений должны обязательно учитываться при реализации мер по их предупреждению. При этом эффективное осуществление деятельности по превенции неосторожных преступлений достигается лишь при комплексном решении проблемных задач с совместным участием в этой работе правоохранительных органов и муниципальных органов власти.

3.5. Преступность несовершеннолетних

Преступность несовершеннолетних — явление сложное и меняющееся вместе с изменениями системы общественных отношений, уклада жизни, менталитета общества. Необходимость выделения для самостоятельного статистического исследования преступности несовершеннолетних обусловлена важностью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, спецификой уровня и структуры преступности, ее причин и динамики, а также особенностями криминализации несовершеннолетних и мотивации преступлений, уровнем преступной активности подростков. Известно, что своевременное противодействие преступности несовершеннолетних в будущем может положительно сказаться на состоянии и степени общественной опасности взрослой преступности, поскольку, согласно юридической статистике, около 56% рецидивистов начинали преступную карьеру в несовершеннолетнем возрасте.

К анализируемому виду преступности относятся уголовно наказуемые деяния, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 17 лет включительно. За последние полтора десятилетия в целом по стране наблюдается процесс омоложения уголовно наказуемого поведения несовершеннолетних: криминальная активность 14–15-летних лиц растет более быстрыми темпами, чем 16–17-летних. Оценивая тенденции уровня преступности несовершеннолетних, следует признать, что, несмотря на некоторые позитивные признаки, в целом по стране сохраняется достаточно высокий криминогенный уровень в молодежной среде, появляются новые виды преступлений, которые часто совершают подростки. Особую озабоченность вызывает динамика соучастия несовершеннолетних лиц в криминальном экстремизме с различными формами мотивации. К характерным особенностям современного периода относятся изменения структуры преступности несовершеннолетних за счет корыстных и корыстно-насильственных уголовных деяний.

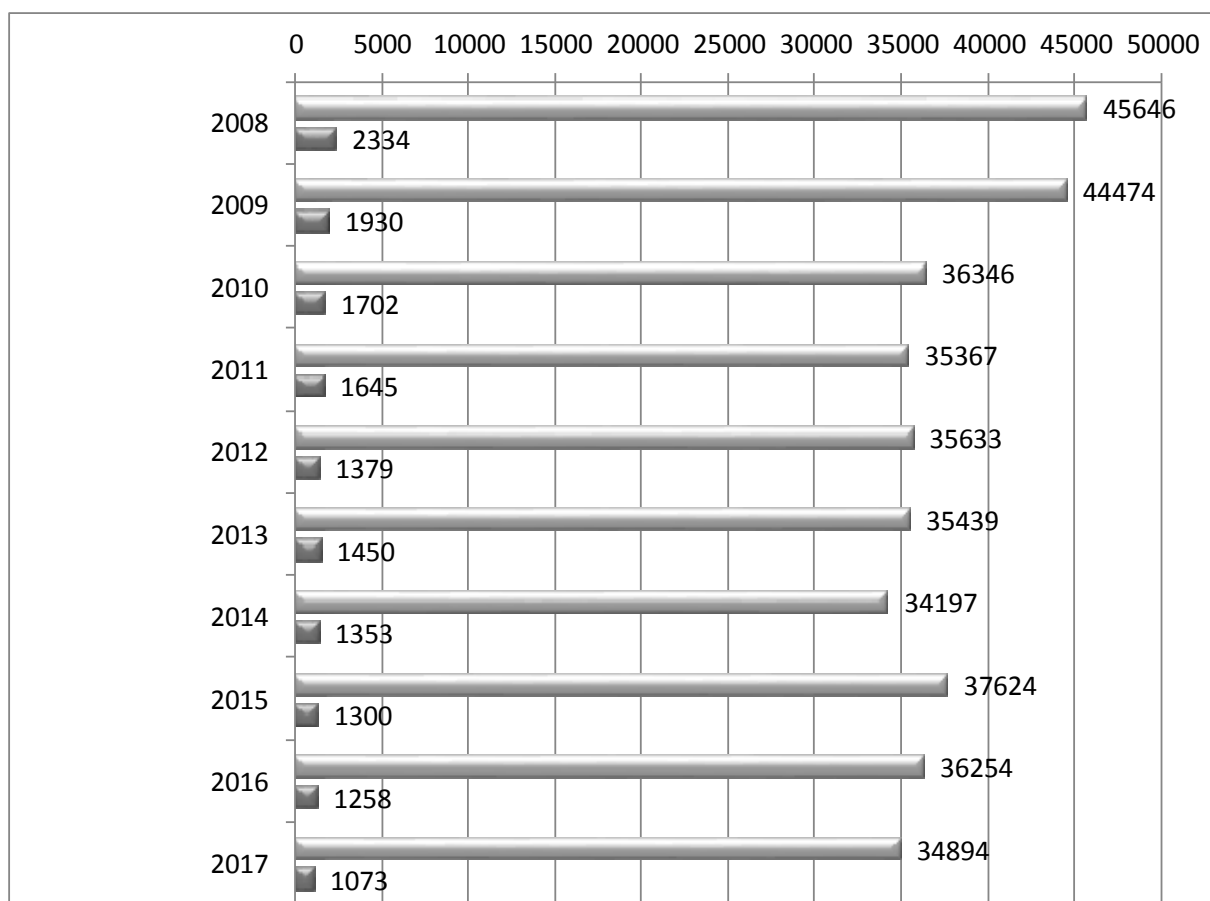

Рис. 23. Динамика преступной активности несовершеннолетних в соотношении с раскрытыми преступлениями взрослых в Краснодарском крае за 2008–2017 гг.

Официальная статистика свидетельствует о том, что за последние 10 лет регистрируемая криминогенная активность несовершеннолетних в Краснодарском крае снизилась более чем вдвое (на 54%). Если за календарный 2008 г. было выявлено 2 334 несовершеннолетних лица, совершивших преступления, то в 2017 г. было зарегистрировано немногим более 1 000 несовершеннолетних преступников. Абсолютные значения регистрируемой криминогенной активности несовершеннолетних снижались ежегодно в среднем на 8,7%. Такая тенденция представляется весьма позитивной, однако в среднесрочной перспективе прогнозируется относительная стагнация подобной динамики.

Таблица 60

Соотношение динамики преступной активности несовершеннолетних и взрослых на территории Краснодарского края в 2008–2017 гг.

Год	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Несовершеннолетние	2 334	1 930	1 702	1 645	1 379	1 450	1 353	1 300	1 258	1 073
Взрослые	46 646	44 474	36 346	35 367	35 633	35 439	34 197	37 624	36 254	34 894

Удельный вес криминогенной активности (выявленных лиц, совершивших преступления) несовершеннолетних лиц в общем числе преступников в Краснодарском крае за последние 10 лет составил в среднем около 4,2% и с 2008 г. по настоящее время стабильно снижается.

Характеризуя возрастные критерии выявляемых несовершеннолетних преступников в Краснодарском крае, следует отметить, что преимущественную долю привлекаемых к ответственности лиц составляют несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет. Их удельный вес составляет около 67% от общего числа несовершеннолетних преступников. На возрастную категорию 14–15 лет приходится около 32% совершаемых преступлений. Данные показатели стабильны, и в среднесрочной перспективе прогнозируется сохранение анализируемой динамики. В качестве примера ниже приведены показатели за 2010 и 2017 гг. (рис. 24, 25).

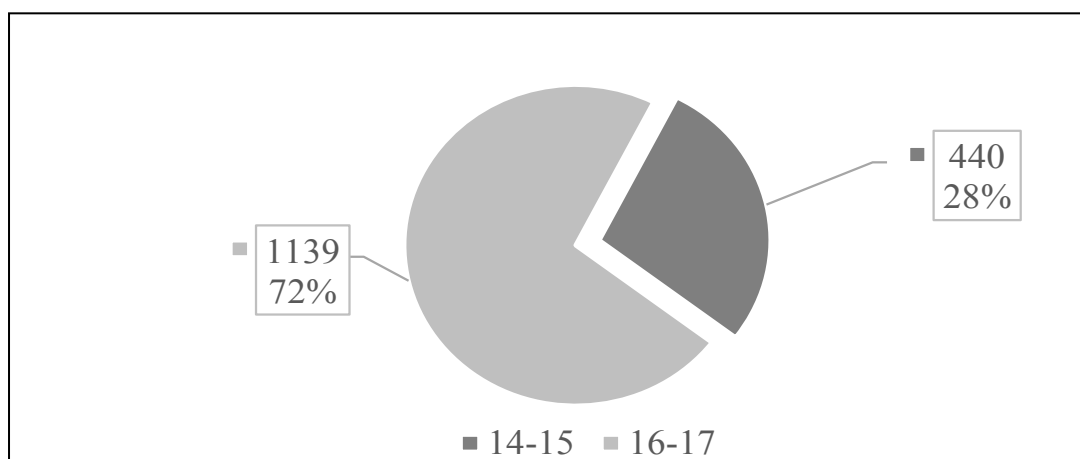

Рис. 24. Возраст несовершеннолетних во время совершения преступления в 2010 г.

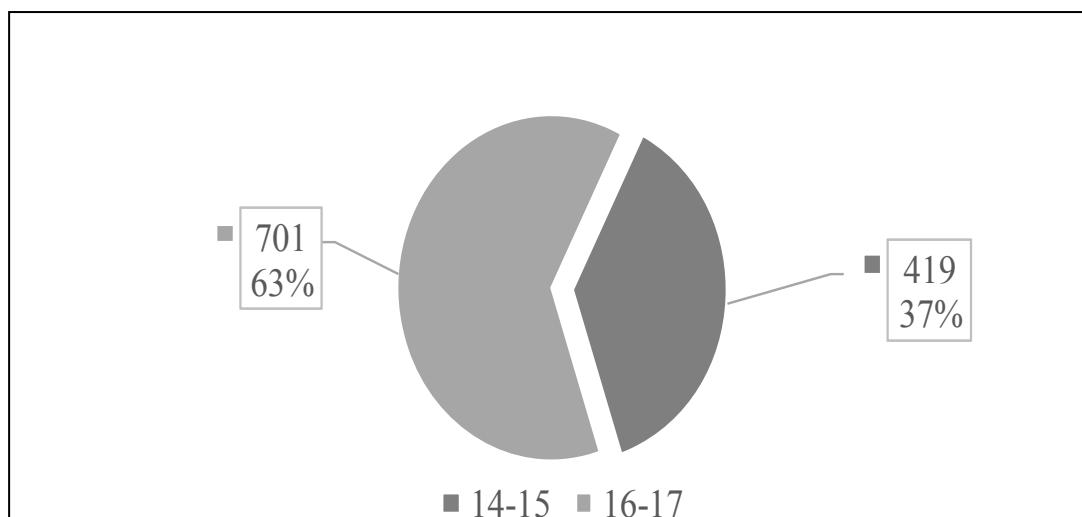

Рис. 25. Возраст несовершеннолетних
во время совершения преступления в 2017 г.

Актуальным критерием оценки криминогенности несовершеннолетних является уровень образования на момент совершения преступления. Анализ статистических данных о личности субъектов преступлений свидетельствует о росте криминальной активности среди учащихся муниципальных образовательных школ, получающих среднее общее (полное) образование. Если в 2008 г. их доля в общем числе преступности несовершеннолетних составляла около 85%, то к 2017 г. их доля постепенно возросла до 99%. Одновременно с этим снижается доля регистрируемой преступной активности среди студентов и слушателей высших и средних специальных образовательных организаций. Их доля в общем числе преступности несовершеннолетних сократилась за 10 лет с 15% в 2008 г. до 1% в 2017 г. В 2018 г. из 910 выявленных несовершеннолетних преступников лишь 11 являлись студентами образовательных организаций.

Ниже приведены несколько диаграмм анализируемого показателя (рис. 26–29).

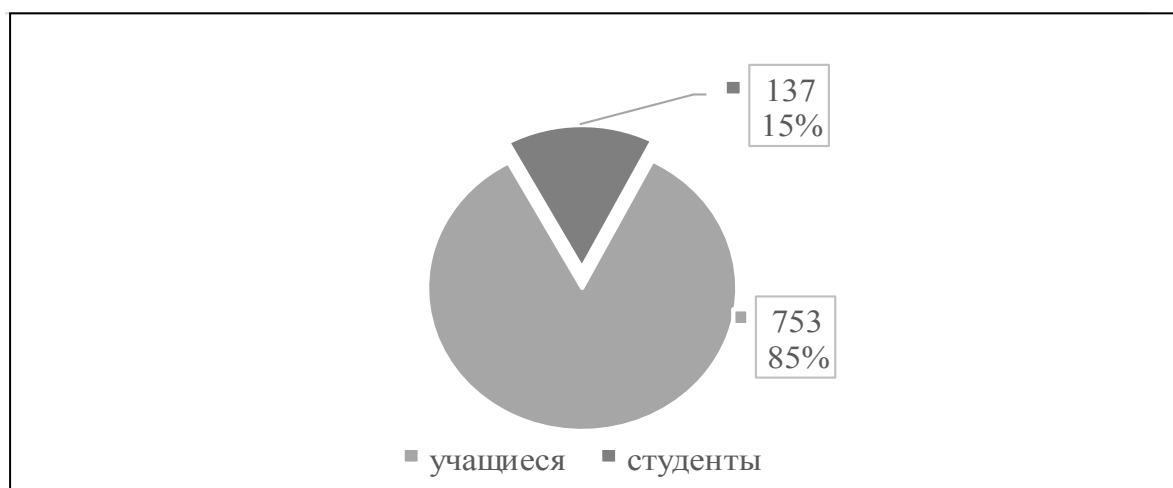

Рис. 26. Уровень образования несовершеннолетних, совершивших преступления в 2008 г.

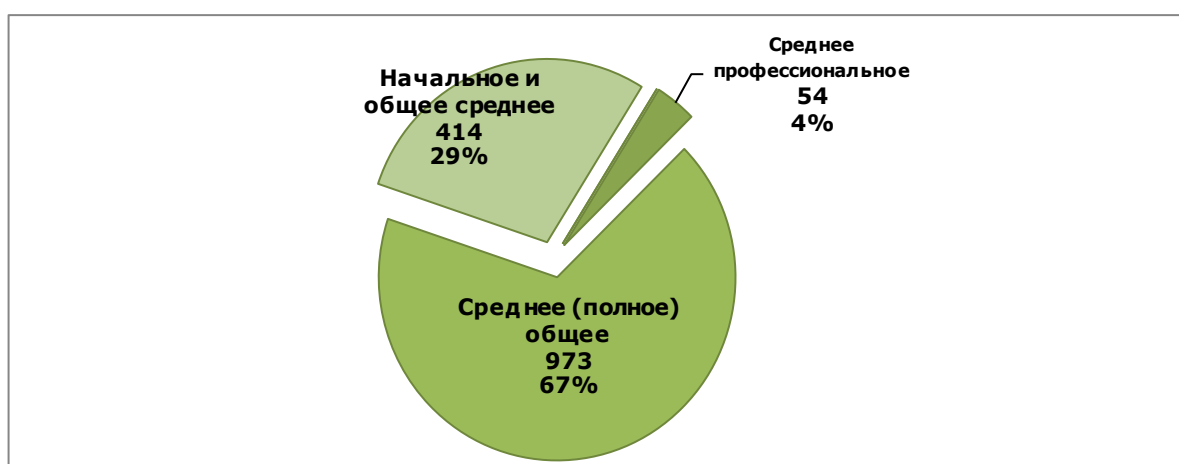

Рис. 27. Уровень образования несовершеннолетних, совершивших преступления в 2011 г.

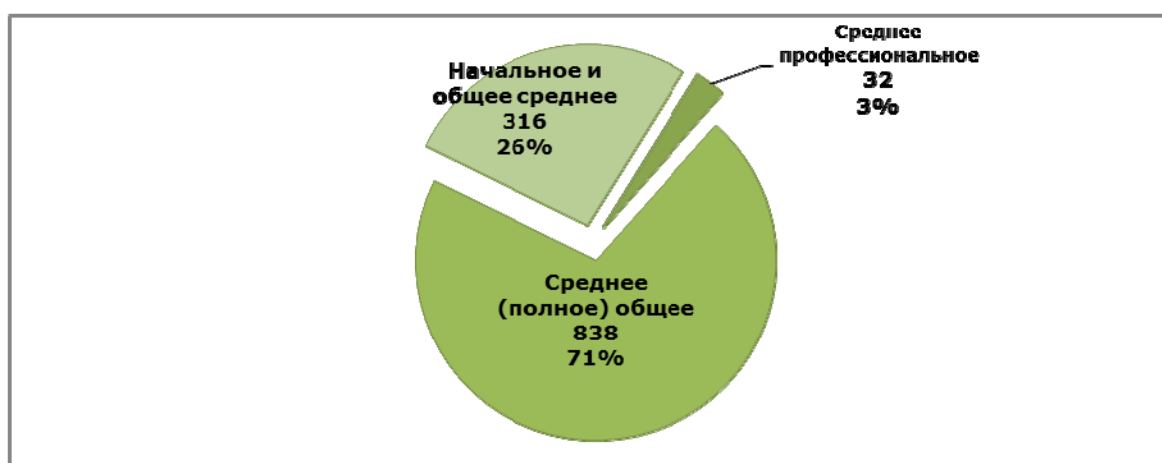

Рис. 28. Уровень образования несовершеннолетних, совершивших преступления в 2014 г.

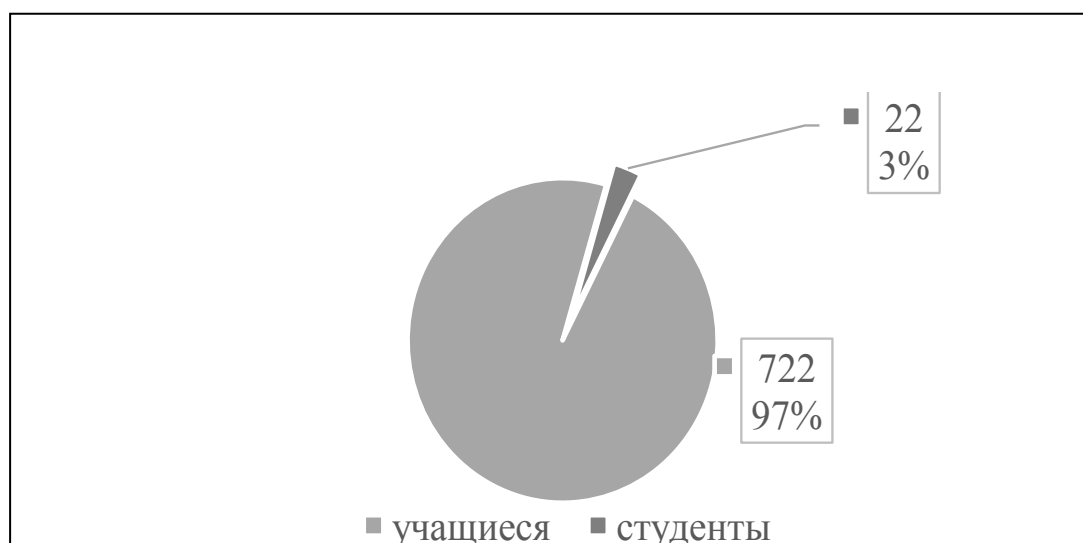

Рис. 29. Уровень образования несовершеннолетних, совершивших преступления в 2016 г.

Важным критерием характеристики преступности несовершеннолетних является дифференциация криминальной активности по категории тяжести совершаемых преступлений. Анализ статистических данных позволяет констатировать, что среди несовершеннолетних преступников в Краснодарском крае преобладают преступные деяния средней степени тяжести и в среднем их доля составляет около 57%. Причем за последние 10 лет доля преступлений средней тяжести возросла с 53 до 63% от общего числа совершаемых преступлений. Одновременно с этим планомерно снижается доля тяжких преступлений среди несовершеннолетних. В среднем на данную категорию приходится около 20% всех регистрируемых в крае преступлений.

Вместе с тем стагнирует динамика криминальной активности небольшой степени тяжести: если в 2008–2010 гг. темпы снижения составили более 40%, то в последующие годы средний показатель динамики характеризуется приростом на 5%. В остальном интенсивность преступности несовершеннолетних устойчиво снижается по всем регистрируемым показателям, в том числе и по тяжким преступлениям (рис. 30).

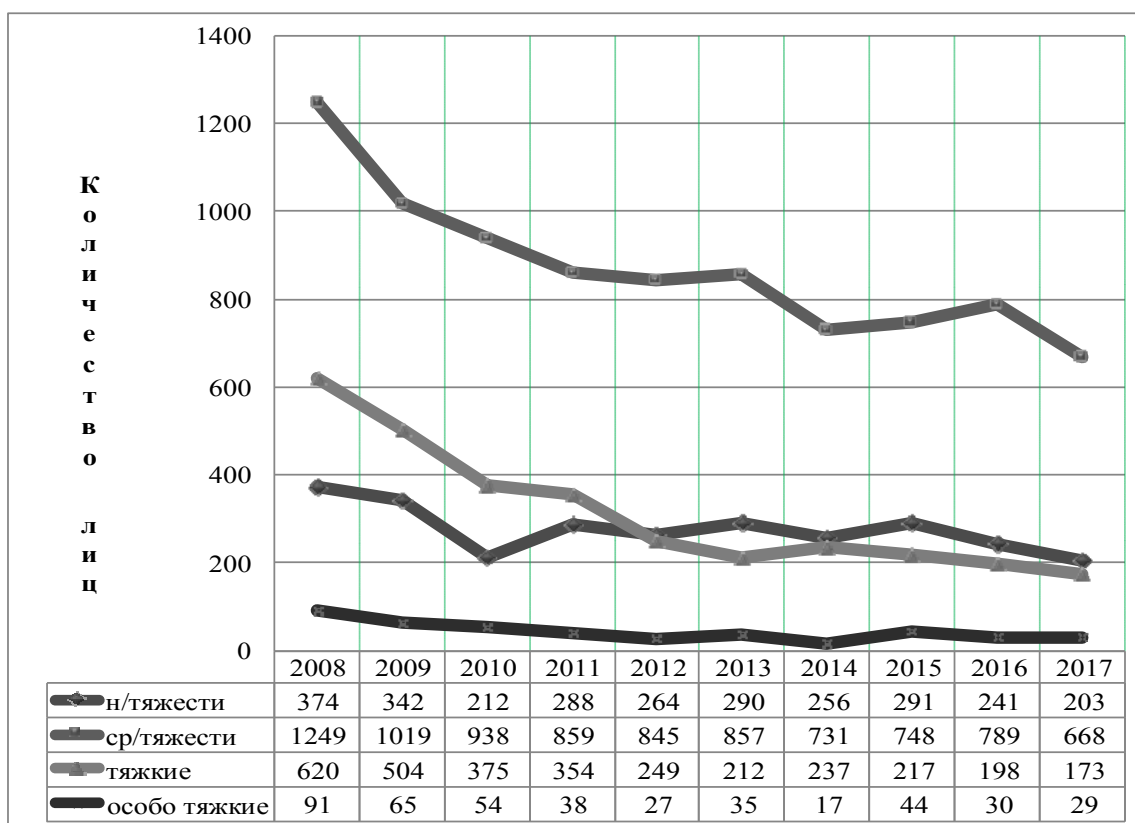

Рис. 30. Динамика преступной активности среди несовершеннолетних по тяжести преступлений

Анализ структуры преступности несовершеннолетних на протяжении 2008–2017 гг. в Краснодарском крае демонстрирует весьма значительное снижение степени тяжести преступности несовершеннолетних лиц. Однако важно понимать, что одна из существенных причин данного криминологического показателя кроется в систематической гуманизации уголовной политики и уголовного закона, планомерно проводимой законодателем с 2003 г. по настоящее время, в переводе многих тяжких и особо тяжких составов в разряд преступных деяний небольшой и средней тяжести. Вследствие этих обстоятельств фиксируемое юридической статистикой значительное снижение общественной опасности подростковой преступности во многом имеет формальный характер, не всегда отвечающий реальной правоохранительной практике.

Анализ возрастных характеристик несовершеннолетних преступников в Краснодарском крае по категории тяжести совершенного деяния свидетельствует о том, что во всех возрастных категориях несовершеннолетних преступников преобладают преступления средней степени тяжести. Однако в доле тяжких преступлений коэффициент преступной активности 14–15-летних субъектов выше, чем у лиц 16–17-летнего возраста. И напротив, криминальная активность 16–17-летних лиц небольшой категории тяжести выше, чем у 14–15-летних лиц (рис. 31–33).

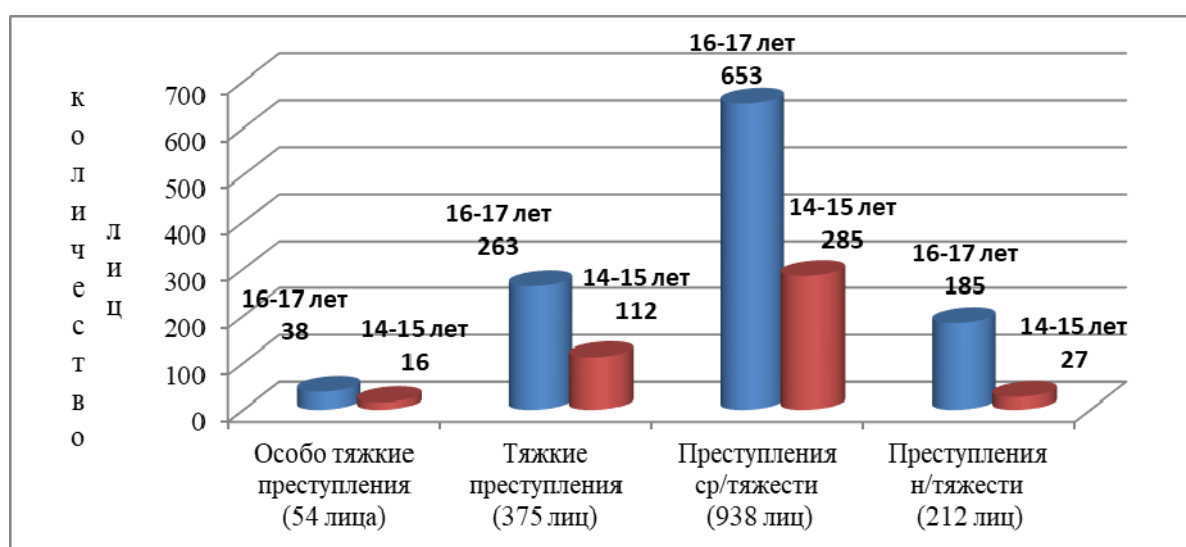

Рис. 31. Возрастная характеристика несовершеннолетних преступников (по категории тяжести деяния) в Краснодарском крае в 2010 г.

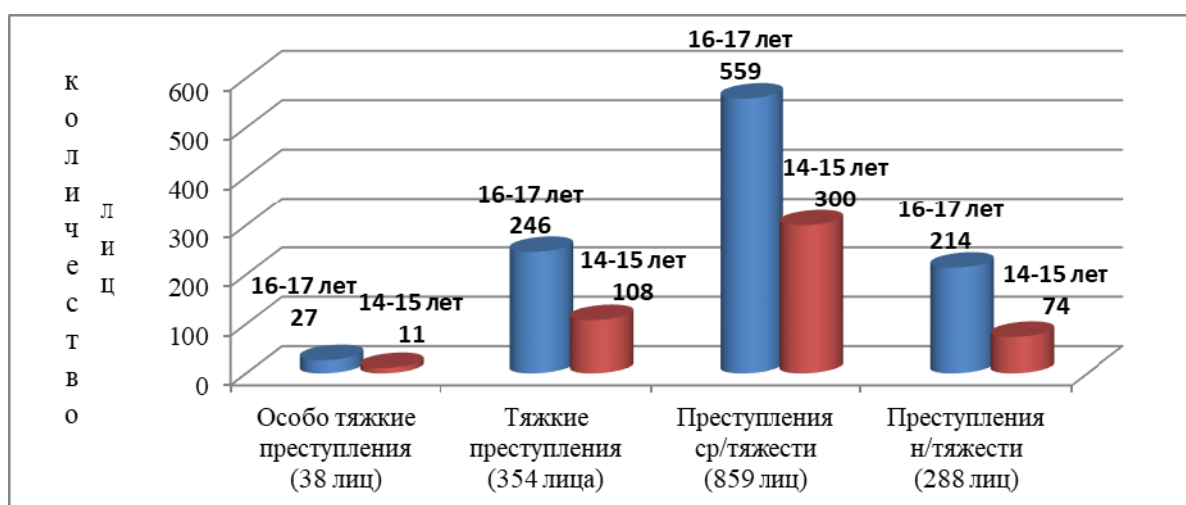

Рис. 32. Возрастная характеристика несовершеннолетних преступников (по категории тяжести деяния) в Краснодарском крае в 2011 г.

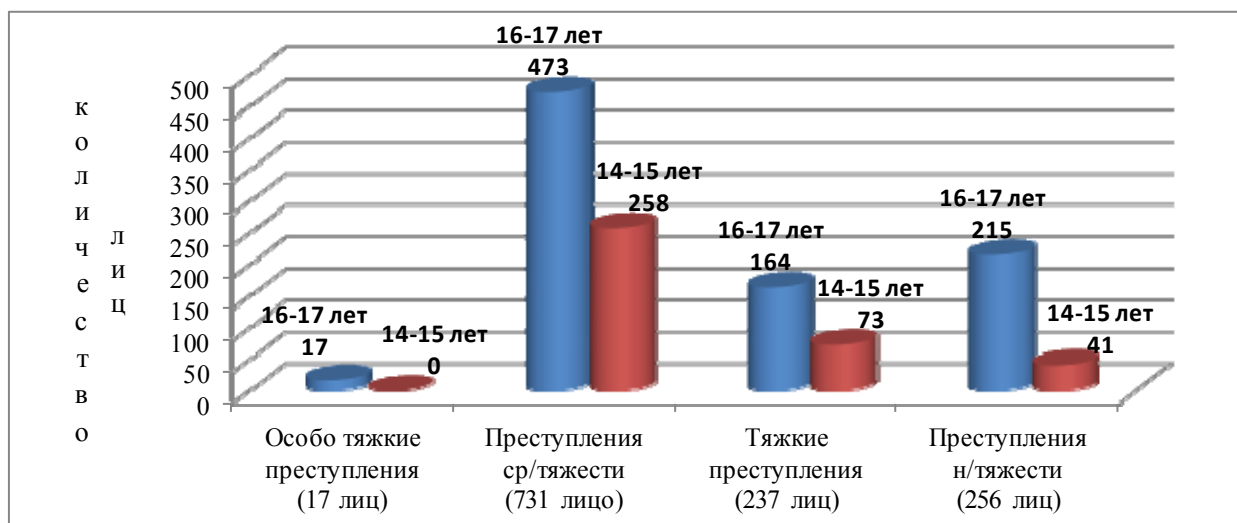

Рис. 33. Возрастная характеристика несовершеннолетних преступников (по категории тяжести деяния) в Краснодарском крае в 2014 г.

Центральное место в криминологической характеристике преступности несовершеннолетних лиц занимает анализ качественных показателей структуры преступных посягательств в зависимости от объекта преступления. Выявленные данные ярко иллюстрируют, что основным объектом преступлений несовершеннолетних являются общественные отношения, связанные с правом собственности.

Преступления против собственности в различных формах хищения, таких как кража, грабеж, разбой, из года в год стабильно составляют более 80% от всех регистрируемых преступлений несовершеннолетних. Заметную долю составляют телесные повреждения различной степени тяжести и угоны транспортных средств.

Следует отметить, что показанные характеристики не являются отличительной особенностью Краснодарского края. Подобные признаки характерны для преступности несовершеннолетних по стране в целом.

На рис. 34 и 35 представлены основные качественные и количественные показатели данных характеристик преступности несовершеннолетних лиц в Краснодарском крае за различные годы.

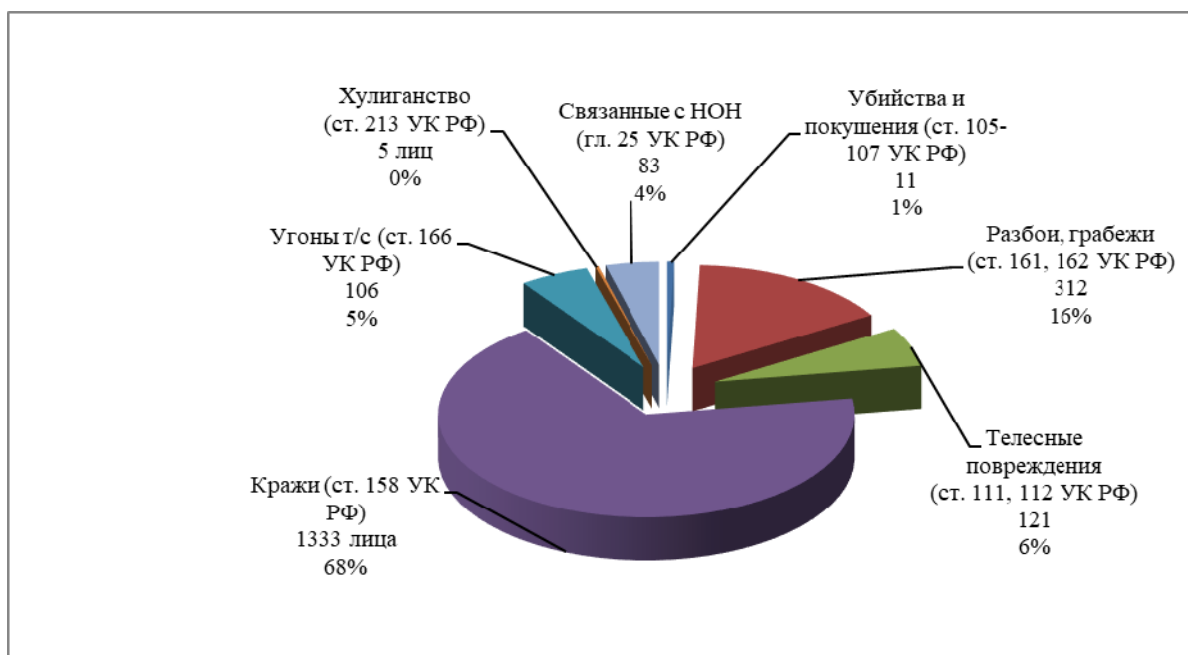

Рис. 34. Структура преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2008 г. (выявлено всего 2 334 несовершеннолетних лица)

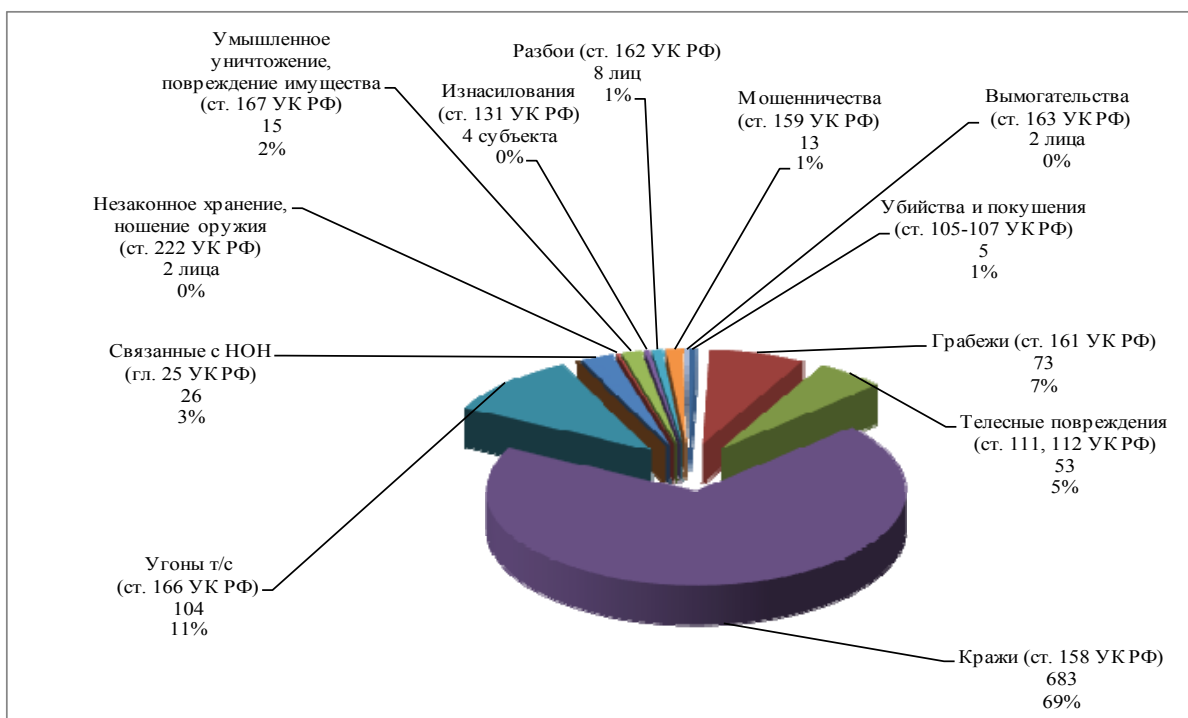

Рис. 35. Структура преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2017 г. (выявлено всего 1 073 несовершеннолетних лица)

Таблица 61

*Структура преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае
в 2018 г. (совершено 990 преступлений)*

Убийства (ст. 105–107 УК РФ)	2	0,2%
Причинение вреда здоровью (ст. 111 и 112 УК РФ)	51	5,6%
Изнасилования (ст. 131 УК РФ)	2	0,2%
Кражи (ст. 158 УК РФ)	641	65%
Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	13	1,3%
Грабежи (ст. 161 УК РФ)	52	5,6%
Разбои (ст. 162 УК РФ)	14	1,4%
Вымогательства (ст. 163 УК РФ)	4	0,4%
Угоны (ст. 166 УК РФ)	89	9%
Уничтожение (повреждение) имущества (ст. 167 УК РФ)	21	2,1%
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	22	2,2%

Важным элементом криминологической характеристики преступности несовершеннолетних является характеристика выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в Краснодарском крае, по форме соучастия. Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются прежде всего в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития. Число преступлений, совершаемых несовершеннолетними в соучастии, в общем числе преступлений несовершеннолетних в среднем составляет около 65–70%. Основная часть (более 60%) всех выявленных криминальных групп, в которых подростки совершают преступления, состоит только из несовершеннолетних лиц. Ежегодно в России около 70 тыс. несовершеннолетних лиц, входящих в неформальные молодежные группировки, подвергаются уголовному или административному наказанию за различного рода правонарушения. Подростковые группы с антисоциальной направленностью достаточно часто используются в преступных целях лидерами организованной преступности.

На диаграммах приведены некоторые показатели групповой преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае (рис. 36–38).

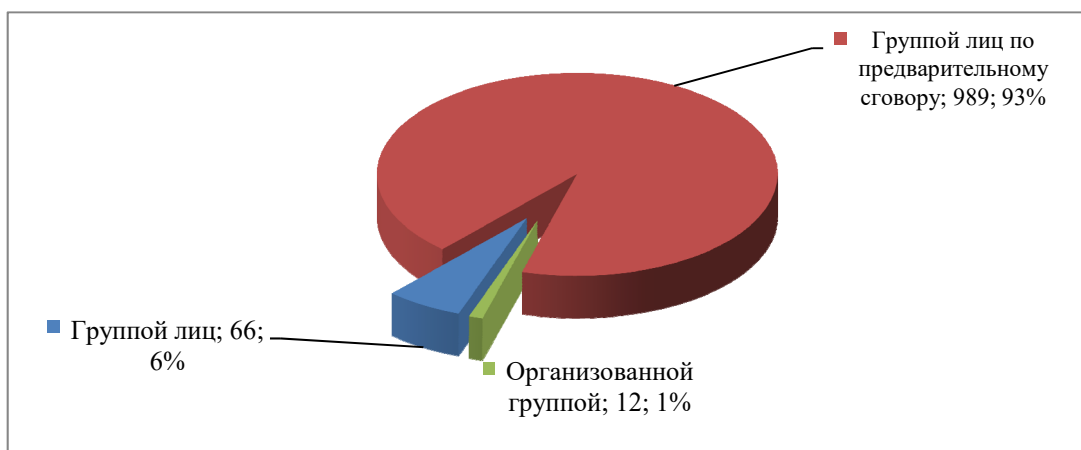

Рис. 36. Групповая преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2008 г.

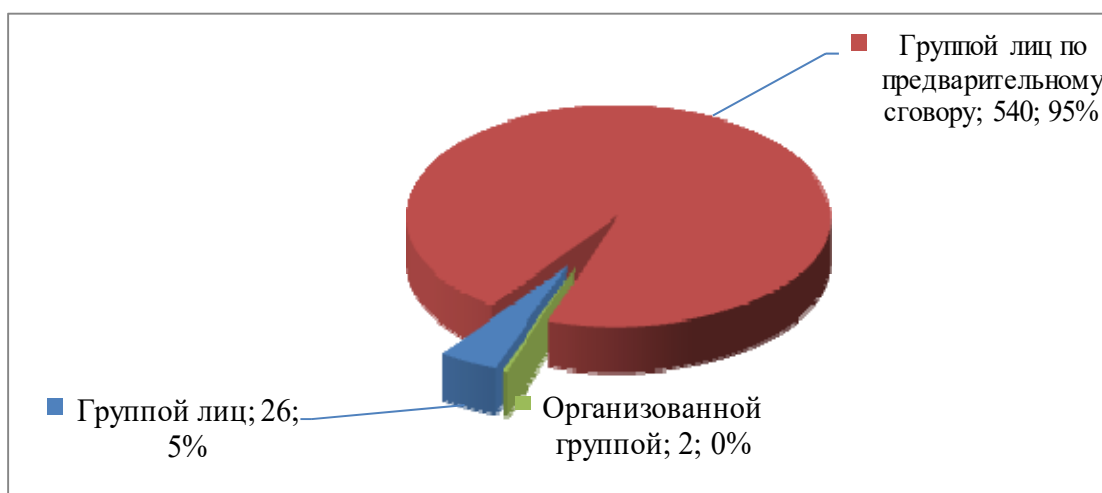

Рис. 37. Групповая преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2014 г.

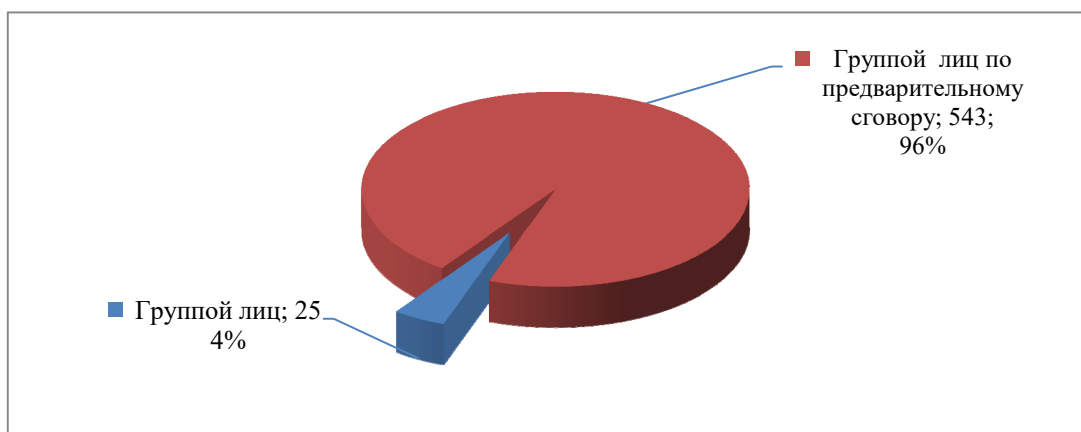

Рис. 38. Групповая преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2017 г.

В 2018 г. в Краснодарском крае выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (из общего числа 910 человек) в составе группы (по форме соучастия):

группами лиц – 13 субъектов;

группами лиц по предварительному сговору – 408 субъектов;

в составе ОПГ (ОПС) – не выявлено.

Как видно из представленных сведений, а также из общего анализа динамики преступности в крае за последние 11 лет, доля групповой преступности в общем числе преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами, составляет в среднегодовом значении около 48%, т. е. практически каждое второе преступление несовершеннолетних совершается в составе группы лиц. По причине возрастных, психологических и иных личностных особенностей групповое поведение – это в большей степени норма для несовершеннолетних, чем отклонение от нее. Доля групповых преступлений, совершенных подростками, примерно в 4–5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и может составлять до 70% в зависимости от видов преступлений в структуре всей преступности несовершеннолетних в крае. Удельный вес групповой преступности выше при кражах, грабежах, разбоях, изнасилованиях; ниже – при умышленных убийствах и причинении вреда здоровью различной степени тяжести.

Отдельным и весьма показательным элементом характеристики выявляемых в Краснодарском крае несовершеннолетних преступников является критерий выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения – алкогольного, токсического или наркотического (рис. 39–42). Для исследуемой категории лиц, как показывает практика предупреждения несовершеннолетней преступности, в большей степени привлекательной является сфера досуга, заполненная социально негативным содержанием (бесцельное времяпрепровождение, тусовки в подъездах и на улицах, азартные игры, выпивка, употребление наркотиков). Значительная часть несовершеннолетних преступников представлена конфликтными субъектами, обладает устойчивыми привычками и стереотипами антисоциального поведения, склонна к бродяжничеству, побегам из дома и из воспитательных учреждений.

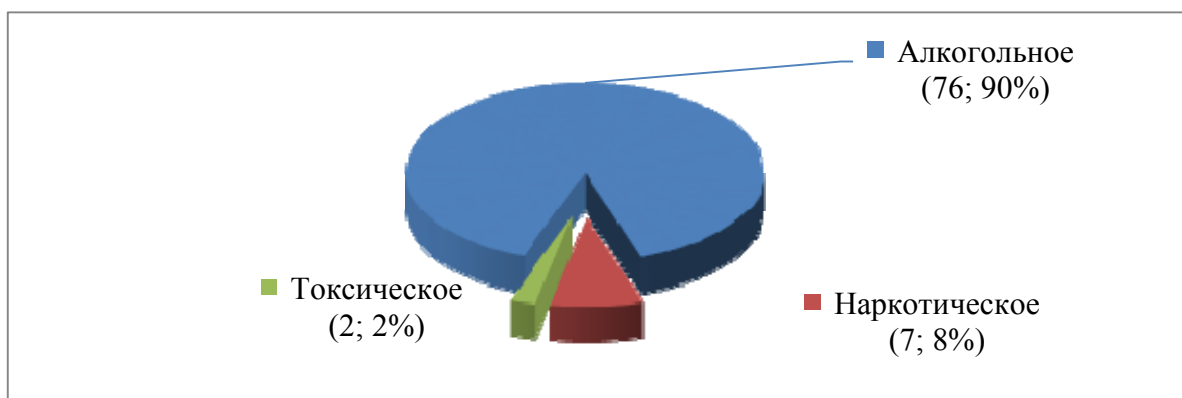

Рис. 39. Преступность несовершеннолетних в состоянии опьянения в Краснодарском крае в 2008 г.

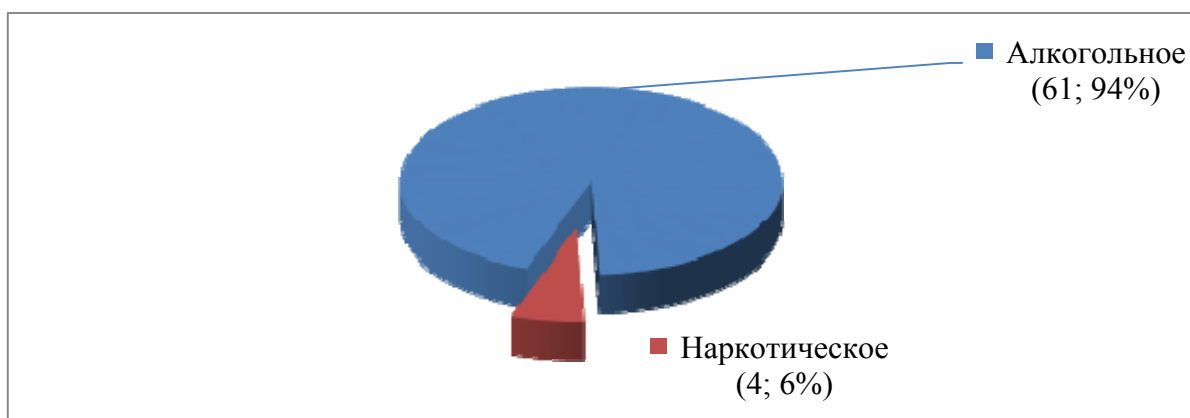

Рис. 40. Преступность несовершеннолетних в состоянии опьянения в Краснодарском крае в 2012 г.

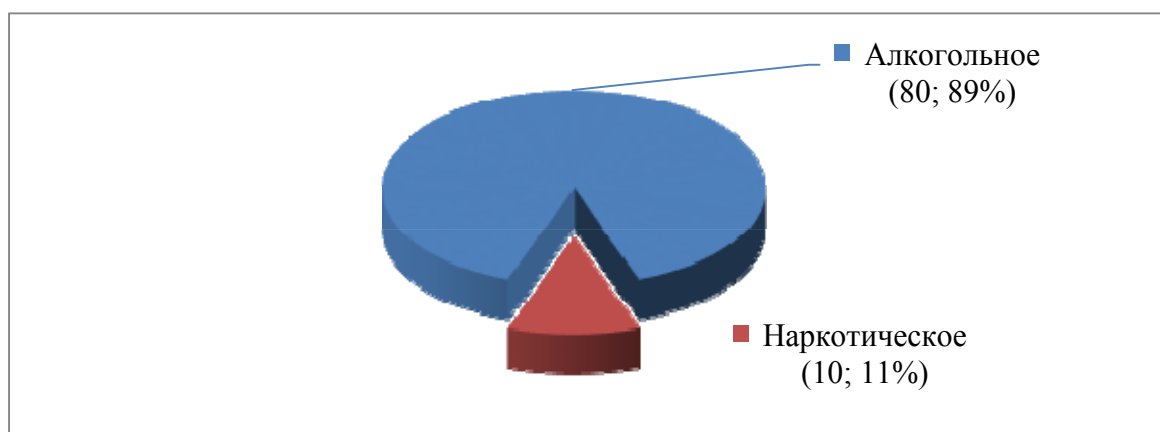

Рис. 41. Преступность несовершеннолетних в состоянии опьянения в Краснодарском крае в 2014 г.

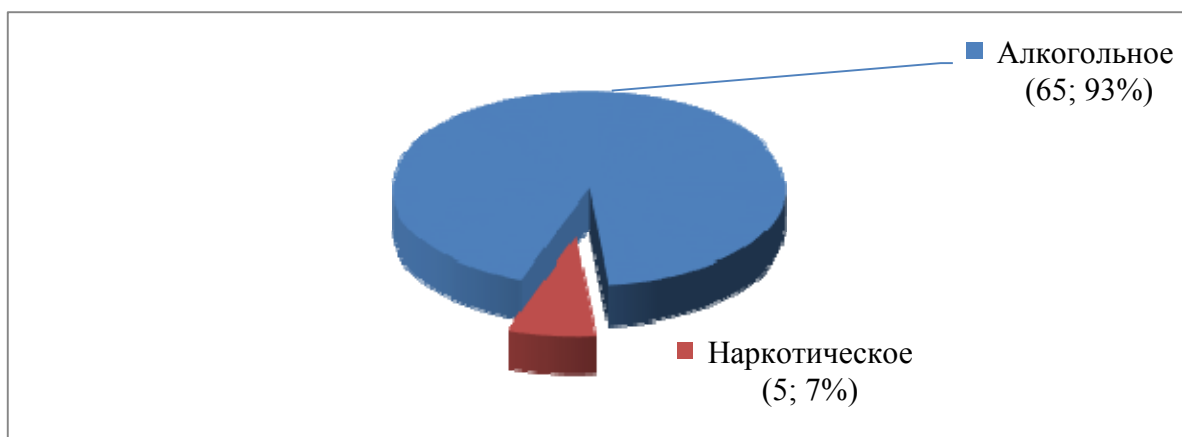

Рис. 42. Преступность несовершеннолетних в состоянии опьянения в Краснодарском крае в 2016 г.

Исходя из вышеизложенного, можно наблюдать тенденцию омолаживания «пьяной» преступности. Все более возрастает количество преступлений несовершеннолетних, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В 2018 г. доля преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического), составила около 4%.

Для современного состояния преступности несовершеннолетних лиц сохраняет высокий уровень криминогенности удельный вес несовершеннолетних преступников, имевших в прошлом криминальный опыт. В среднем около 17% выявленных несовершеннолетних преступников ранее совершали преступления, около 12% уже были судимы. И этот фактор является показательным критерием невысокой эффективности мер уголовно-правового характера, применяемых к несовершеннолетним, впервые преступившим уголовный закон. Между рецидивной взрослой преступностью и преступностью несовершеннолетних наблюдается причинно-следственная связь. Криминализация несовершеннолетних обусловлена развитием криминальной ситуации в целом.

На нижеследующих диаграммах представлены отдельные характеристики выявленных несовершеннолетних лиц, преступивших закон, по признаку повторности преступления в Краснодарском крае в 2008–2017 гг. (рис. 43–45).

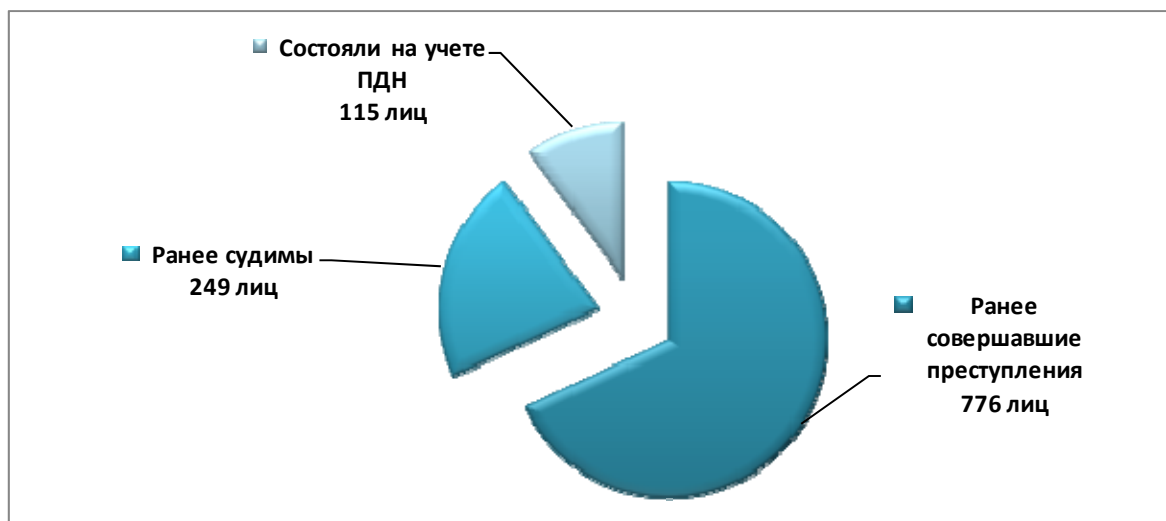

Рис. 43. Повторная преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2008 г.

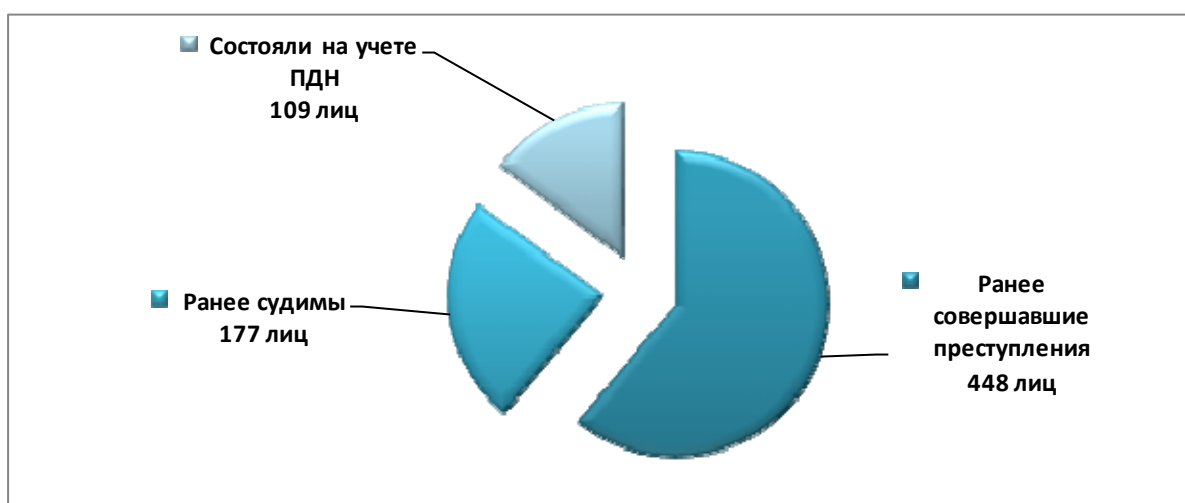

Рис. 44. Повторная преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2012 г.

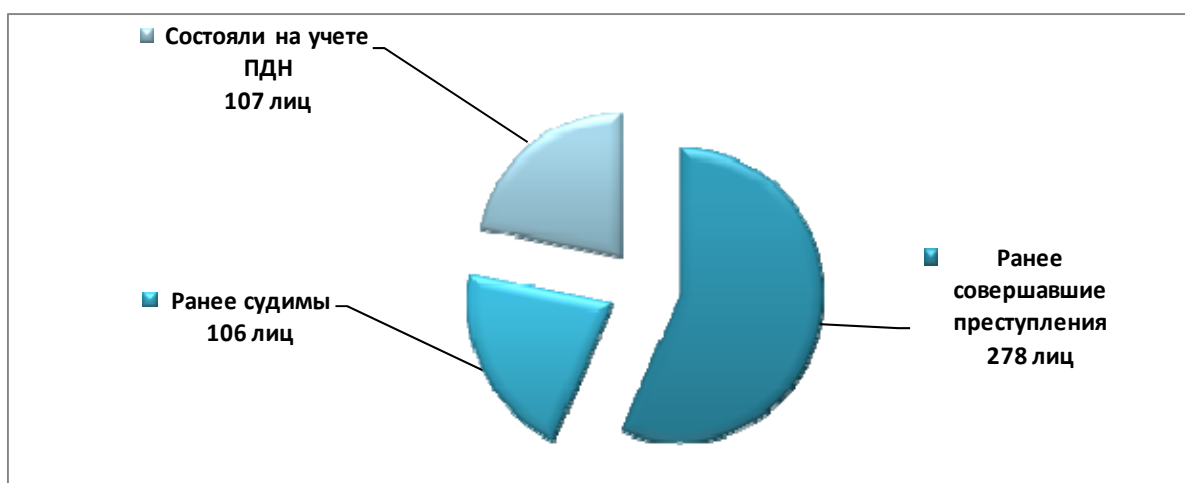

Рис. 45. Повторная преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2017 г.

В 2018 г. повторная преступность несовершеннолетних составила около 9% от общего числа выявленных преступлений несовершеннолетних лиц.

С 2008 г. по настоящее время весьма стабильным остается распределение несовершеннолетних, совершивших преступления, по социально-ролевым позициям. Сохраняется тенденция к увеличению доли учащихся и студентов среди криминально активных лиц. Так, если в 2008 г. их доля составляла порядка 37%, то в 2017 г. таковых было зарегистрировано уже более 70%. При этом коэффициент преступной активности лиц, не имеющих постоянного источника доходов и безработных, остается относительно стабильным. Данный факт свидетельствует о кризисе воспитательных функций образовательных организаций общего и профессионального образования (в том числе высшего).

Среди несовершеннолетних, совершающих кражи и другие корыстные преступления, сохраняется стабильно высокая доля неработающих и неучащихся – порядка 38%, а в числе подростков, повторно совершающих преступления, эта доля возрастает до 49%. Вместе с тем весьма значительна доля лиц безработных и неучащихся, доставленных в отделы полиции за совершение различных правонарушений – порядка 21% (фактически каждый пятый субъект). Вызывает тревогу тенденция феминизации преступности несовершеннолетних, которая проявляется в целом по стране с начала 2000-х гг.

Так, если к началу 2008 г. на территории Краснодарского края удельный вес девочек, совершивших преступления, в общей структуре несовершеннолетней преступности составлял порядка 5,7%, то к 2014 г. – уже 7,2%. К 2017 г. тенденция прироста сохраняется с негативным прогнозом в среднесрочной перспективе.

На нижеследующих диаграммах представлены отдельные сведения о социальном составе несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в Краснодарском крае в 2008–2017 гг. (рис. 46–49).

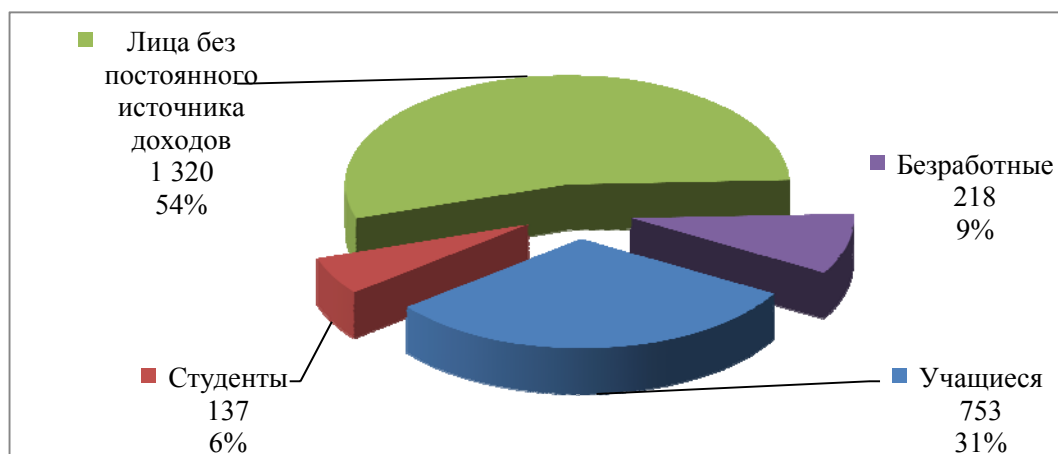

Рис. 46. Социальный состав несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2008 г.

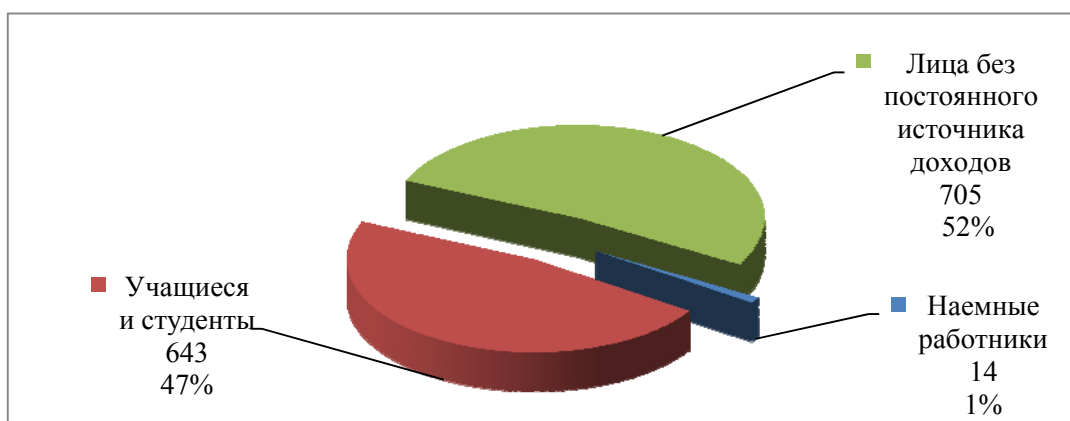

Рис. 47. Социальный состав несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2012 г.

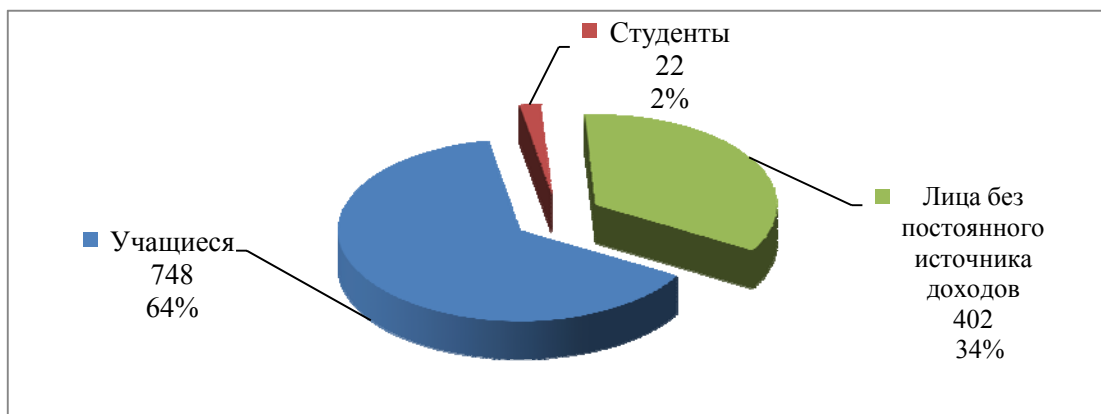

Рис. 48. Социальный состав несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2015 г.

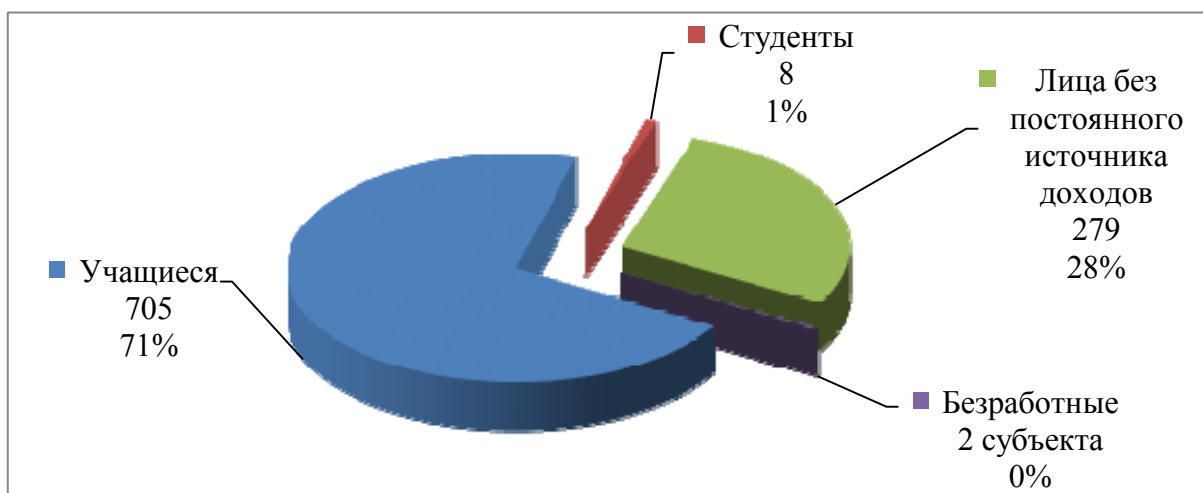

Рис. 49. Социальный состав несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в 2017 г.

В 2018 г. социальный состав несовершеннолетних лиц, совершивших преступления на территории края, характеризовался следующим образом:

учащиеся – 552 (61%);

студенты – 11 (1,2%);

лица без постоянного источника доходов – 269 (около 30%).

В среднегодовом значении при анализе динамики преступности в крае за период с 2008 по 2018 г. было выявлено, что доля жителей края в общем числе выявленных несовершеннолетних преступников составляет более 95%.

Проблема преступности несовершеннолетних в Краснодарском крае по-прежнему остается весьма актуальной, при этом важно учитывать уровень ее латентности. Если состояние и тенденции развития преступности в целом можно определить по показателям регулярно регистрируемых преступных фактов, то среди лиц несовершеннолетнего возраста – только по раскрытой их части и установленному количеству несовершеннолетних участников преступлений. Ежегодно не раскрывается более 40% преступлений и примерно на такую же долю следует увеличить число выявленных преступлений несовершеннолетних лиц, не нашедших отражения в статистических данных. Преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае имеет ярко выраженный групповой характер и высокую латентность (рис. 50). В целом по краю показатель групповой преступности несовершенно-

летних в настоящее время в 2–3 раза превышает этот показатель среди взрослых преступников. Подростковые групповые формирования в городах демонстрируют профессионализм, присущий общеуголовной организованной преступности. Количество молодежных преступных формирований в последние годы не снижается и квалифицируется весьма стабильным коэффициентом преступной интенсивности.

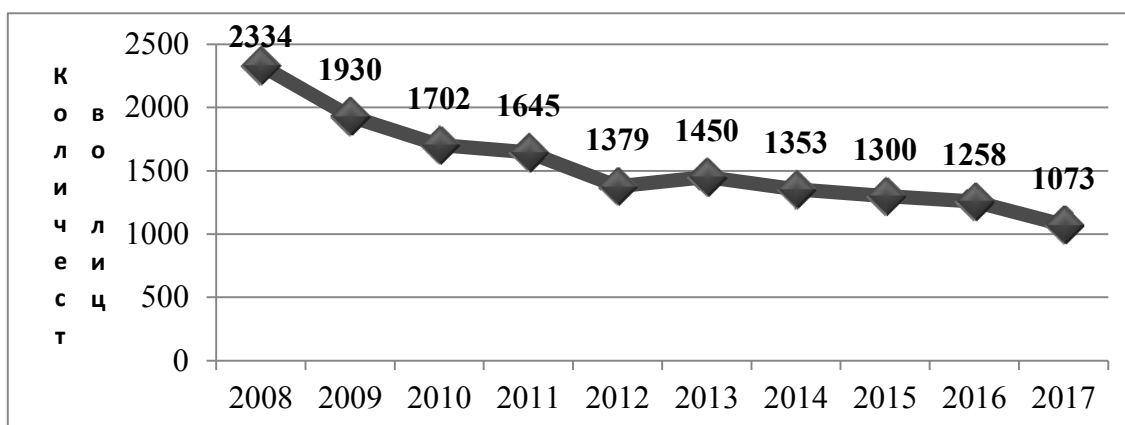

Рис. 50. Динамика преступной активности несовершеннолетних в Краснодарском крае в 2008–2017 гг.

Деятельность всех органов и организаций, осуществляющих предупреждение преступлений среди несовершеннолетних, должна быть скоординирована, для того чтобы обеспечить четкое разграничение их компетенции, осуществление совместных мероприятий и обмен информацией.

В соотношении с общероссийскими статистическими данными и показателями преступности несовершеннолетних важно отметить, что в целом по стране за последнее десятилетие динамика преступлений несовершеннолетних характеризуется волнообразным развитием с общим трендом на снижение регистрируемых показателей криминогенности. Средний показатель регистрируемых в стране преступлений несовершеннолетних в абсолютном значении составляет около 58 200 преступлений, из них около 24% совершаются лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, около 14% – имеющими судимость, и около 15% преступлений совершаются в состоянии опьянения. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в среднем по

стране ежегодно осуждается за совершение преступлений около 24 500 несовершеннолетних, прекращаются уголовные дела в отношении около 20 300 несовершеннолетних. На долю Краснодарского края приходится в среднем около 2,5% криминогенной активности несовершеннолетней части населения страны. При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, к текущему году снизился до 4,7% от всех предварительно расследованных преступлений.

Весьма примечательным фактом является то, что большая часть привлекаемых к уголовной ответственности несовершеннолетних преступников, как правило, состоит в семьях, хотя зачастую не всегда в благополучных. Более 60% лиц, состоявших на учете в подразделениях ПДН, проживали в семьях, около 1/3 проживали в неполных семьях, около 5% подростков не имели родителей либо воспитывались в социальных муниципальных учреждениях или приемных семьях.

3.6. Рецидивная преступность

Прежде чем приступить к непосредственной характеристике рецидивной преступности в Краснодарском крае, считаем важным обратить внимание на одну общероссийскую закономерность, связанную с рассматриваемой криминологической категорией.

В начале 1990-х гг. И.И. Карпец, исследуя проблему рецидива, отметил: «Криминологически это один из сложных видов преступности. Дело в том, что в статистике преступности рецидив во все годы проявлял и проявляет завидную устойчивость. Ныне он устойчив на цифре 30%»¹. Такое высказывание было справедливо до 2009 г., когда соответствующий показатель не имел выраженных отклонений от обозначенной И.И. Карпцом 30-процентной отметки. Однако в дальнейшем начался интенсивный рост уровня рецидива, в результате чего к 2018 г. он увеличился почти в два раза. Для лучшей наглядности отобразим соответствующие данные в виде диаграммы (рис. 51).

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М.: Российское право, 1992. С. 290.

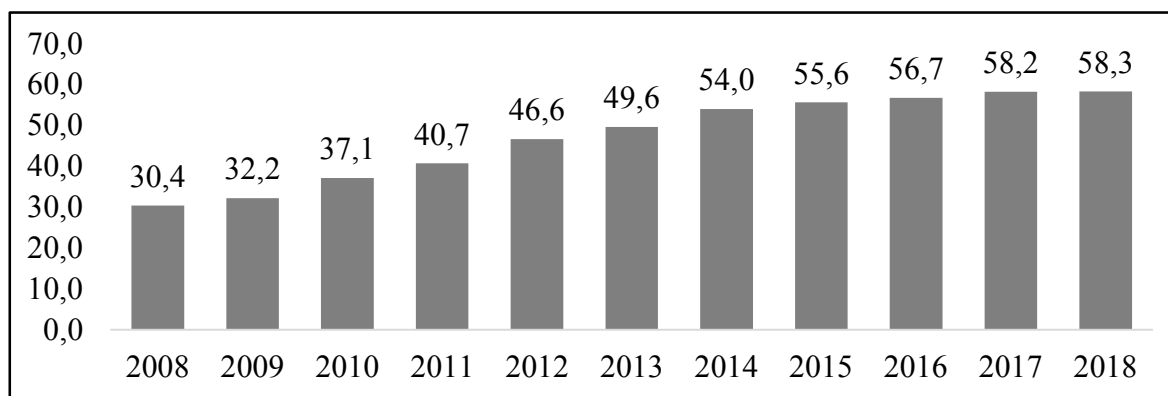

Рис. 51. Уровень рецидива в России в 2008–2018 гг. (в процентах)

Следует отметить, что ситуация с рецидивной преступностью в Краснодарском крае имеет выраженные особенности, отличающие ее от таковой как по Российской Федерации в целом, так и по Южному федеральному округу в частности (табл. 62 и 63).

Таблица 62

Удельный вес преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, от общего числа расследованных в России, Южном федеральном округе и Краснодарском крае в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	30,4	32,2	37,1	40,7	46,6	49,6	54,0	55,6	56,7	58,2	58,3
ЮФО	29,5	33,0	35,8	38,0	42,3	45,5	52,9	56,9	54,5	56,7	57,1
КК	49,6	53,4	52,5	50,2	52,3	52,0	52,4	54,0	53,8	54,7	53,8

Таблица 63

Динамика преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, от общего числа расследованных в России, Южном федеральном округе и Краснодарском крае в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъект	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	–2,3	2,0	–0,2	0,5	9,3	5,2	3,5	8,4	–2,0	–3,6	–2,5
ЮФО	–0,9	2,3	–34,9	0,0	6,6	4,2	11,0	19,3	5,8	–2,2	–2,8
КК	3,9	4,1	–19,4	–3,3	0,2	–0,9	–2,9	12,9	–4,0	–2,5	–6,6

Анализ вышеуказанных статистических данных позволяет сделать следующие выводы. В 2008–2013 гг. уровень рецидива в Краснодарском крае значительно превышал как среднероссийские, так и региональные (на уровне Южного федерального округа) показатели. Актуальность проблемы противодействия рецидивной преступности в Краснодарском крае подтверждается и тем, что указанный субъект Российской Федерации периодически попадает в число «лидеров» по наибольшему удельному весу преступлений (от числа расследованных), совершенных лицами, ранее совершавшими преступления. В частности, до 2014 г. уровень рецидива в Краснодарском крае являлся одним из самых высоких в стране. Так, например, в 2007 и 2008 гг. Краснодарский край занимал третье место в негативном рейтинге субъектов Российской Федерации после Приморского края и Тамбовской области. В 2009 г. он находился на втором месте после Приморского края, а в 2010 г. – на седьмом месте после Томской, Кемеровской, Курганской, Ульяновской областей, Приморского и Хабаровского краев. В дальнейшем в лидирующую десятку Краснодарский край не попадал, однако в 2011–2013 гг. уровень рецидива здесь превышал среднероссийский уровень.

Начиная с 2014 г. ситуация изменилась. На фоне явно выраженного роста уровня рецидива как по Российской Федерации, так и по Южному федеральному округу аналогичный показатель по Краснодарскому краю изменялся незначительно, варьируясь в пределах 52–55%.

Визуальная сравнительная характеристика уровня рецидива в Краснодарском крае и России отображена на рис. 52.

Так, из приведенной сравнительной характеристики уровня рецидива в России и Краснодарском крае в 2008–2018 гг. видно, что начиная с 2014 г. анализируемый показатель Краснодарского края, в отличие от начала динамического ряда, по сравнению с федеральными и средними региональными показателями несколько снизился.

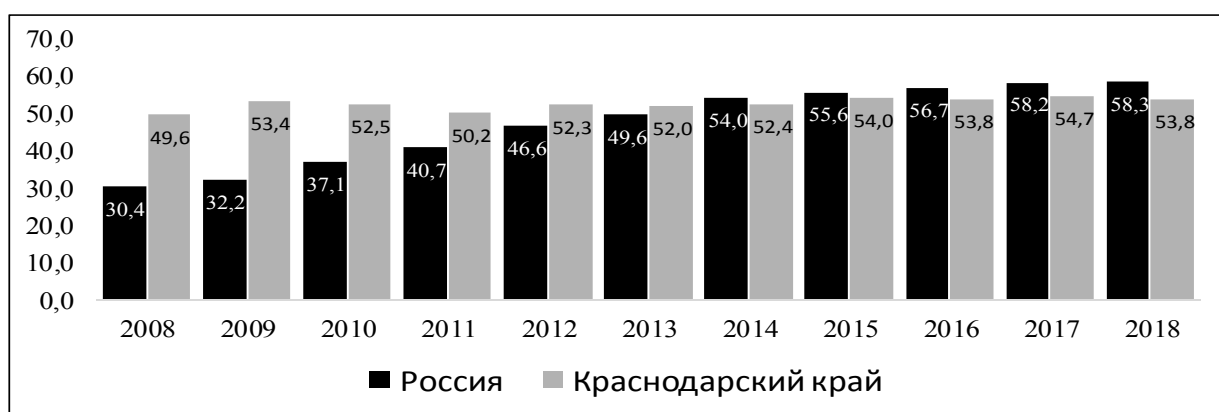

Рис. 52. Сравнительная характеристика уровня рецидива в России и Краснодарском крае в 2008–2018 гг. (в процентах)

Итак, динамика рецидивной преступности в Краснодарском крае не отличается стабильностью в части ее соответствия федеральным и региональным показателям. В 2008 г. здесь отмечен небольшой рост преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления (+3,9%), в то время как в среднем по России они несколько снизились (–2,3%), а по Южному федеральному округу изменились незначительно (–0,9%). В 2009 г. показатели всех трех уровней преимущественно совпадают (на федеральном +2%, на региональном +2,3%, на краевом +4,1%). В 2010 г. на фоне практически неизменного показателя в целом по России (–0,2%) зафиксировано значительное снижение как по Южному федеральному округу, так и по Краснодарскому краю (соответственно на 34,9 и 19,4%). В 2011 г. федеральные и окружные значения практически не изменились, однако краевой несколько уменьшился (–3,3%). Наиболее отличительными выглядят показатели 2012, 2013 и 2014 гг. В данном случае рост рецидивных преступлений различной степени интенсивности наблюдался как в целом по Российской Федерации (на 9,3; 5,2 и 3,5% соответственно), так и по Южному федеральному округу (на 6,6; 4,2 и 11%). В это же время в Краснодарском крае по результатам 2012 г. аналогичный показатель остался неизменным (+0,2%), а в 2013 и 2014 гг. несколько снизился (на 0,9 и 2,9%). Тенденции 2015, 2016 и 2017 гг. можно охарактеризовать как относительно совпадающие. В 2015 г. на всех трех уровнях отмечался рост рассматриваемой группы преступлений (по России –

на 8,4%, по Южному федеральному округу – на 19,3%, по Краснодарскому краю – на 12,9%). В 2016, 2017 и 2018 гг. отрицательный динамический показатель по России составил 2, 3,6 и 2,5%, а по Краснодарскому краю – 4, 2,5 и 3,6%. Общий объем рецидивной преступности представлен на рис. 53.

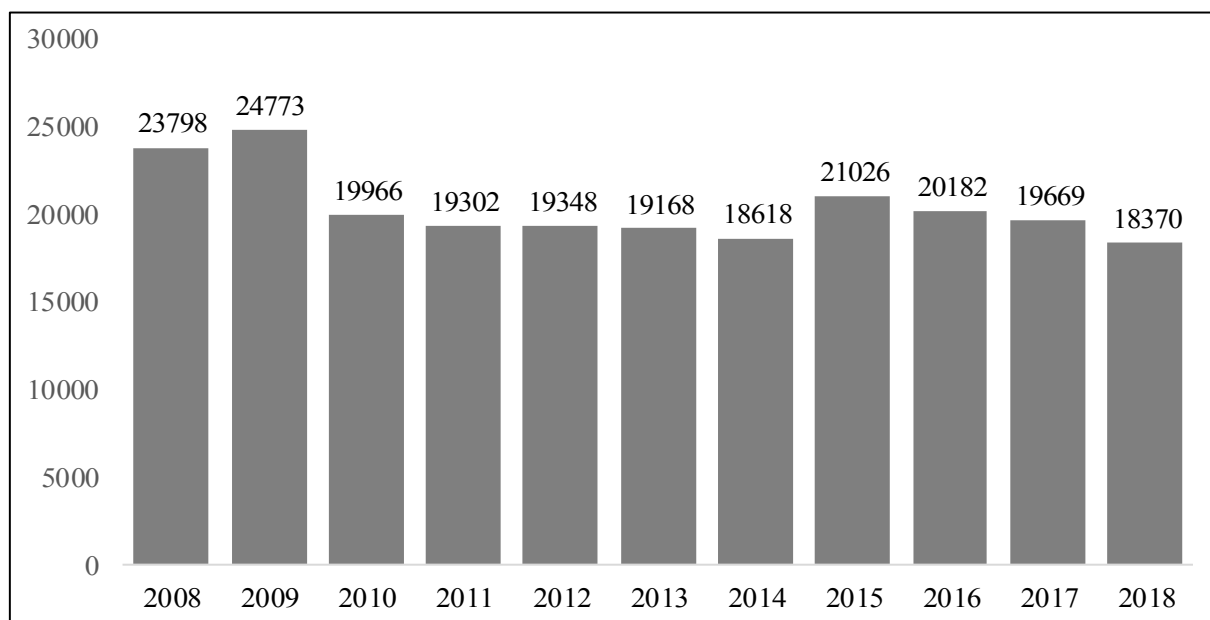

Рис. 53. Количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в Краснодарском крае в 2008–2018 гг.

Для характеристики региональной специфики рецидивной преступности в Краснодарском крае наглядными являются данные, отражающие разницу между уровнем рецидива по Краснодарскому краю и федеральным и региональным уровнями (табл. 64).

Таблица 64

Разница уровня рецидива по Краснодарскому краю в сравнении со средними показателями по России и Южному федеральному округу в 2008–2018 гг. (в процентах)

Субъекты	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	+19,2	+21,2	+15,4	+9,6	+5,7	+2,4	–1,7	–1,6	–2,9	–3,5	–4,5
ЮФО	+20,1	+20,4	+16,7	+12,2	+9,9	+6,5	–0,6	–2,9	–0,7	–2,0	–3,3

Ввиду особой нестандартности ситуации, складывающейся с рецидивной преступностью в Краснодарском крае, целесообразно обратиться к показателям других субъектов Южного федерального округа (табл. 65).

Таблица 65

*Уровень рецидива по России и субъектам Южного федерального округа
в 2008–2018 гг. (в процентах)*

Субъекты	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	30,4	32,2	37,1	40,7	46,6	49,6	54,0	55,6	56,7	58,2	58,3
Краснодарский край	49,6	53,4	52,5	50,2	52,3	52,0	52,4	54,0	53,8	54,7	53,8
Волгоградская область	23,5	22,8	23,0	27,2	36,8	45,4	49,9	42,3	56,4	44,6	60,5
Астраханская область	18,5	21,3	28,2	32,7	37,2	43,3	49,3	52,8	55,0	56,3	59,4
Ростовская область	20,0	27,0	30,8	33,8	36,6	39,2	46,3	44,8	59,3	61,9	62,3
Республика Калмыкия	16,0	15,2	17,3	21,6	31,1	33,2	47,2	49,9	55,7	55,2	61,4
Республика Адыгея	28,9	36,8	44,3	42,4	44,0	40,2	45,6	44,9	49,1	54,4	51,5

Анализ региональных индикаторов рецидивной преступности свидетельствует о том, что в 2008–2015 гг. в Краснодарском крае отмечался наиболее высокий уровень рецидива в Южном федеральном округе. Так, на начало исследуемого периода соответствующий индикатор в 2–3 раза превышал аналогичные показатели по другим административно-территориальным образованиям региона. Вместе с тем по всем субъектам округа, кроме Краснодарского края, выявлен устойчивый рост «рецидивных» преступлений. Это привело к тому, что к 2016 г. Краснодарский край из «лидеров» превратился в субъект с наиболее низким уровнем рецидива в регионе, за исключением Республики Адыгея. В 2017 г. он уступил самое низкое место по рассматриваемому показателю лишь Волгоградской области, а в 2018 г. – Республике Адыгея.

В качестве основных причин сложившейся нестандартной ситуации можно назвать следующие.

1. Рост уровня рецидива в целом по России в значительной степени за счет сокращения уровня регистрируемой преступности (в том числе и по расследованным преступлениям), но при этом увеличения абсолютного числа рецидивных преступлений. Наиболее отчетливо это заметно на примере 2009, 2012, 2013 и 2014 гг.

Однако в Краснодарском крае, во-первых, снижение всей преступности было менее интенсивным в сравнении с федеральным уровнем, во-вторых, не отмечалось явно выраженного прироста рецидивных преступлений. По этой причине показатель удельного веса рецидива на общегосударственном уровне имел выраженную форму роста, а на краевом – менялся малозначительно.

2. Изменение состава Южного федерального округа. Результаты специальных исследований, проводившихся в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), субъекты которого ранее входили в Южный федеральный округ, показывают, что уровень рецидива в республиках СКФО ниже (в ряде случаев многократно ниже) стандартного, что обусловлено спецификой структуры преступности данных административно-территориальных образований и некоторыми другими особенностями криминогенных процессов регионального характера. Именно этим можно объяснить весьма значительную разницу в уровне рецидива между показателями Краснодарского края и Южного федерального округа до 2011 г.

3. Региональная специфика правоохранительной деятельности. В особенности здесь следует обратить внимание на мероприятия по укреплению безопасности в связи с подготовкой и проведением международных зимних Олимпийских игр 2014 г., что потребовало значительной активизации деятельности органов внутренних дел, которая коснулась и профилактической работы в отношении лиц, ранее совершавших преступления. Общеизвестно, что при проведении предупредительных мероприятий в поле зрения правоохранительных органов в первую очередь попадают лица с криминальным прошлым. В результате этого негативные, детерминирующие рецидивную преступность факторы на территории Российской Федерации в целом, повлиявшие на значительное увеличение уровня рецидива, в Краснодарском крае успешно сдерживались усилиями органов охраны правопорядка. Кроме того, после обозначенного события краевая инфраструктура претерпела значительные позитивные изменения, став притягательной для внутренней миграции.

4. Особый характер внутренних миграционных процессов в Краснодарском крае, прежде всего их активность в связи с распо-

ложением на его территории курортных зон (преимущественно туристическая и трудовая миграция). В таких зонах встречается меньше лиц с криминальным прошлым. В некоторой степени играет свою роль и фактор латентного рецидива, заключающийся в том, что миграционная составляющая в криминогенном плане вызывает определенные затруднения в деятельности правоохранительных органов по изобличению и выявлению преступников по фактически «рецидивным преступлениям», когда они приезжают в Краснодарский край, совершают здесь преступление, а затем выезжают в другую местность. Эта гипотеза подтверждается региональным анализом данных о состоянии рецидивной преступности по городам и районам Краснодарского края. Так, самый низкий уровень рецидива имеют оперативные зоны, подверженные активным миграционным процессам. Например, по итогам 2018 г. по ОП Красная Поляна этот показатель отклоняется в сторону снижения от общего краевого на 22%, по ОП Лазаревский – на 17%, по ОП Центральный (Сочи) – на 13%, по УВД по г. Сочи и по Сочинской зоне – на 12%, по ОП Геленджикский и ОП Адлерского округа – на 9%. И наоборот, для удаленных от курортных зон городов и районов Краснодарского края характерен наибольший уровень рецидива, он превышает среднекраевой вплоть до 20%. В значительной степени сходные статистические закономерности наблюдаются и в другие годы исследования.

Структура преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, имеет свою специфику и отличается от общей структуры преступности¹. Рассмотрим ее по двум основным направлениям:

1) удельный вес уголовно наказуемых деяний, совершенных «рецидивными преступниками» в общем массиве расследованных преступлений;

2) внутренняя структура рецидивной преступности, т. е. наиболее распространенные виды преступлений, совершаемых рассматриваемой категорией лиц.

¹ В данном случае будут учитываться суммарные показатели рецидивной преступности в 2008–2018 гг.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что около 12% всех выявляемых тяжких и особо тяжких преступлений в Краснодарском крае совершается лицами, ранее совершавшими преступления. Структурные особенности преступности показывают, что самыми распространенными уголовно-правовыми деликтами здесь являются кража чужого имущества (12%) и незаконный оборот наркотиков (11%). Достаточно высоким является удельный вес противоправных деяний, совершаемых в общественных местах (9%), в том числе на улицах (6%). Следующей по распространенности является группа преступлений экономической направленности (3%). В число так называемых «индексных» преступлений (составляющих 1% и более) входят грабеж и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (по 1%). Факты причинения тяжкого вреда здоровью, совершаемые «рецидивистами»¹, среди всех «раскрытых» преступлений составляют 0,5%, убийства (включая покушения на них) – 0,4%, преступления против государственной власти – 0,3%, изнасилования – 0,2%.

Внутренняя структура рецидивной преступности в значительной степени повторяет указанные выше закономерности, отличаясь выраженностью статистических данных.

Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений среди повторных составляет свыше 22%. Наиболее «популярными» у рецидивных преступников являются кража (23%) и незаконный оборот наркотиков (21%). Доля преступлений экономической направленности среди рассматриваемого контингента равна 6%. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью составляет 1,9%, грабежи – 1,8%, разбои – 1%, убийства – 0,7%, преступления против государственной власти – 0,6%, изнасилования – 0,3%. Высоким показателем в структуре рецидивной преступности являются преступления, совершаемые в общественных местах (18,5%), в том числе на улицах (12%). Более подробные данные по годам исследования приведены в табл. 66.

¹ В настоящее время термин «рецидивист» в уголовном праве отсутствует, однако он употребляется в криминологии для обозначения лица, повторно совершившего преступление.

Таблица 66

Структура рецидивной преступности в Краснодарском крае по наиболее распространенным видам посягательств в 2008–2018 гг. (в процентах)

Виды преступлений	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Тяжкие и особо тяжкие	27,7	26,8	24,6	22,8	23,2	20,8	20,7	18,9	18,7	17,7	19,3
Убийства	0,7	0,6	0,9	0,7	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,7
Тяжкий вред здоровью	1,8	1,6	1,8	2,2	2,1	2,1	2,1	2,0	2,0	1,7	1,8
Изнасилования	0,4	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3
Кражи	23,0	21,5	21,7	23,7	23,5	23,6	23,2	24,1	24,4	21,8	21,6
Грабежи	2,6	2,0	2,1	2,1	1,9	1,8	1,9	1,5	1,1	1,1	1,4
Разбои	1,1	0,9	1,1	1,1	1,2	1,0	0,9	0,9	0,9	0,7	0,6
Экономической направленности	11,5	12,3	7,9	5,7	6,1	3,9	3,3	3,1	3,4	3,7	4,5
Наркопреступления	22,9	22,0	23,2	23,2	22,2	21,9	20,4	18,0	18,7	19,5	17,2
В общественных местах	6,6	6,4	9,6	12,6	16,9	22,8	24,0	27,3	27,2	26,8	28,9
Уличная преступность	3,8	3,7	6,1	8,0	10,2	14,9	16,0	18,4	18,4	18,5	19,5

Рассматривая структурно-динамические показатели рецидивной преступности, следует отметить, что по большинству видов уголовно наказуемых посягательств она является достаточно стабильной. Так, удельный вес убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилований, краж, разбоев не имеет выраженных изменений во времени. Отмечается сокращение совершения лицами, ранее совершавшими преступления, тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых посягательств, преступлений экономической направленности, грабежей, незаконного оборота наркотиков. При этом отмечен значительный рост рецидивных преступлений, совершаемых в общественных местах (с 6 до 29%), в том числе на улицах (с 4 до 20%).

Несмотря на то, что в состоянии рецидивной преступности на территории Краснодарского края имеются выраженные отличительные характеристики, результаты опроса экспертов показывают, что причины и условия, детерминирующие повторное совершение уголовно наказуемых деяний, не имеют выраженных отличий от проблем, характерных для Российской Федерации в целом. Это ошибки правоприменения при назначении наказаний, изъяны в деятельности пенитенциарной системы, упущения в области профи-

лактики в отношении соответствующей категории лиц, трудности реабилитации, ресоциализации и адаптации осужденных после отбывания наказания, а также ряд других, которые достаточно подробно изучены и описаны в специальной литературе.

Необходимо отметить и то, что к относительной стабилизации ситуации с рецидивной преступностью в Краснодарском крае в настоящее время следует относиться с осторожностью. При этом в первую очередь необходимо учитывать, что имевшие место факторы, негативно влиявшие на уровень рецидива в 2008–2013 гг., с учетом определенных обстоятельств способны вновь возобновить свое воздействие на рассматриваемую социально-криминологическую характеристику преступности.

3.7. Террористическая и экстремистская преступность

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что в числе угроз государственности особое место занимают терроризм и различные проявления экстремизма¹.

Прежде чем перейти к непосредственной характеристике состояния преступлений террористического характера и экстремистской направленности, отметим, что статистические данные о состоянии этих групп преступности не совсем объективно отражают действительность. Это связано с тем, что рассматриваемые уголовно наказуемые деяния в количественном отношении единичны, в связи с чем делать какие-либо выводы относительно их места в структуре преступности, определять уровень и динамику представляется не совсем корректным. В данном случае можно оперировать лишь абсолютными показателями, определять общие закономерности, оценивать риски и степень соответствующих угроз, а также вероятность их реализации. Иными словами, характеристика преступлений террористического характера и экстремистской направленности подразумевает не столько количественную, сколько качественную оценку.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2016 г. № 683 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

В настоящее время Краснодарский край является достаточно благополучным субъектом Российской Федерации в плане террористической опасности. Однако это не свидетельствует о том, что проблема противодействия терроризму здесь не является актуальной.

В 2008–2018 гг. в крае зарегистрировано 111 преступлений террористического характера. Развернутые данные по годам исследования приведены на рис. 54.

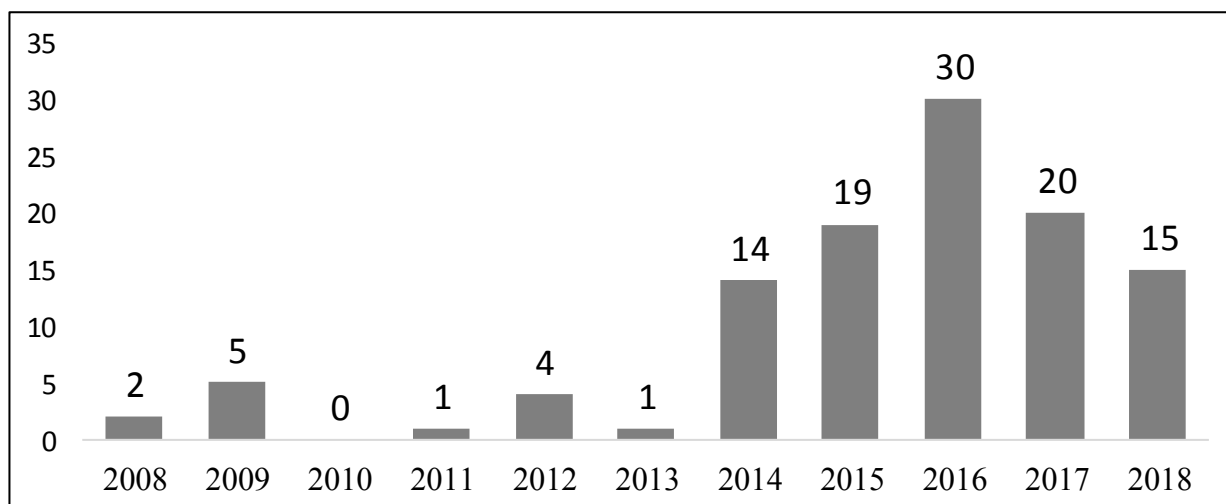

Рис. 54. Абсолютное число преступлений террористического характера, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Характеризуя качественную составляющую террористической преступности, прежде всего следует обратить внимание на наиболее резонансную форму ее проявления – террористический акт. За анализируемый период в Краснодарском крае зарегистрирован всего один случай совершения преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, – в 2008 г. (взрыв на пляже в поселке Лоо Лазаревского района города Сочи, в результате которого двое граждан погибли, десятки получили ранения). Именно поэтому настоящий субъект Российской Федерации отнесен нами к числу благополучных.

В структуре исследуемой группы преступлений приоритетное место занимают деяния, предусмотренные ст. 205.5 УК РФ (Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации). Удельный вес этих деяний в общем массиве преступлений террористического характера в 2008–2018 гг. составляет 43,2%. На территории края также ре-

гистрируются факты организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), структурный показатель которых составил 13,5%, прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) – 12,6%, содействия террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ) – 11,7%, публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма (ст. 205.2 УК РФ) – 10,8%, несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) – 4,5%. При этом 3,6% преступлений связано с финансированием терроризма.

Развернутые данные по структуре рассматриваемой группы преступлений приведены в табл. 67.

Таблица 67

Основные структурные характеристики преступлений террористического характера на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Виды преступлений	Абсолютное количество преступлений	Удельный вес, %
Всего преступлений террористического характера	111	100%
Совершены с использованием Интернета	43	38,7%
Связаны с финансированием терроризма	4	3,6%
Террористический акт (ст. 205 УК РФ)	1	0,9%
Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ)	13	11,7%
Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ)	12	10,8%
Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ)	14	12,6%
Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ)	48	43,2%
Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ)	5	4,5%
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ)	15	13,5%
Посылательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ)	1	0,9%

Динамика преступлений террористического характера в Краснодарском крае показывает, что в 2008–2013 гг. таких деяний были единицы либо они не регистрировались вообще. Одна-

ко 2014–2016 гг. характеризуются их значительным увеличением (14, 19 и 30 преступлений соответственно), а 2017–2018 гг. – некоторым снижением (20 и 15 эпизодов деятельности террористического характера).

В данном случае на рост преступлений террористического характера оказывает влияние объективный фактор, связанный с законодательством. Основной прирост произошел преимущественно за счет выявления фактов организации деятельности террористической организации и участия в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), которые до 2015 г. в крае не регистрировались. При этом следует обратить внимание, что ст. 205.5 УК РФ до 2014 г. в уголовном праве отсутствовала. В 2015–2018 гг. показатель регистрации этих преступлений составил 48 эпизодов. В свою очередь, именно преступления, предусмотренные настоящей уголовно-правовой нормой, занимают наибольший удельный вес в группе преступлений, связанных с террористической деятельностью.

Статистические данные о состоянии террористической преступности не дают полного представления об уровне террористической угрозы и опасности ее реализации. Приходится признать, что в настоящее время как на территории Российской Федерации в целом, так и в ее отдельных субъектах, включая Краснодарский край, имеются основания для неблагоприятного прогноза в данном направлении. Такой вывод делается с учетом сочетания следующих факторов.

В первую очередь следует учитывать, что проблема современного терроризма в значительной степени носит международный характер. В настоящее время наблюдается выраженная активизация деятельности международных террористических организаций, действующих на территории различных государств. Поэтому нельзя не учитывать потенциальную опасность проникновения радикально настроенных элементов и на территорию России. Краснодарский край в этом плане является достаточно уязвимым в связи со спецификой его геополитического статуса.

Исходным посылом этого утверждения является то, что деятельность современных международных террористических орга-

низаций направлена в основном на подрыв нормального функционирования государственных институтов, а в дальнейшем – и на разрушение государственности, что можно наблюдать на примере некоторых стран Ближнего Востока и Северной Африки, превратившихся за короткий период из наиболее стабильных в мире в самые проблемные.

В связи с изложенным обратим внимание на геополитическое положение Краснодарского края в масштабах Российской Федерации, которое имеет три основных составляющих, тесно взаимосвязанных.

1. Внешнеполитическая. Краснодарский край является приграничным субъектом Российской Федерации, этим обусловлено его важнейшее военно-стратегическое положение.

2. Внутриполитическая. В данном случае речь идет о том, что Краснодарский край граничит с Северо-Кавказским федеральным округом, оперативная обстановка в субъектах которого продолжает оставаться сложной и потенциально уязвимой с точки зрения ее обострения, причем в первую очередь – в плане террористической опасности.

3. Экономическая. Юг России является потенциальным полем экономического сотрудничества с другими государствами. Регион имеет благоприятные климатические условия, привлекательные курортные зоны, богатые биоресурсы, что создает перспективы для развития различных отраслей экономики.

Таким образом, можно говорить о притягательности Юга России, включая Краснодарский край, для политического и экономического противостояния, которое, как известно, нередко используют международные террористические организации. Специфика геополитического положения региона создает потенциальное поле для дестабилизации политической обстановки в России в целом и Краснодарском крае в частности.

Необходимо отметить и то, что террористические акты зачастую носят спонтанный характер и могут совершаться внезапно в самых неожиданных местах, в том числе в достаточно стабильных регионах, без явных предпосылок.

Так, например, в свое время было в Ставропольском крае, Волгоградской области, Москве, Санкт-Петербурге. Аналогичный негативный опыт имеют и другие страны, например европейские государства.

Таким образом, несмотря на видимое благополучие в рассматриваемой сфере, проблема противодействия преступлениям террористического характера должна быть одной из приоритетных в деятельности органов охраны правопорядка Краснодарского края.

С проблемой терроризма тесно связаны преступления экстремистской направленности. Очевидным является тот факт, что экстремистская деятельность зачастую предшествует террористической или (и) сопровождает ее.

В течение анализируемых 11 лет (2008–2018 гг.) в Краснодарском крае в поле зрения правоохранительных органов попало 203 преступления экстремистской направленности. Детализированная картина по данной группе преступлений приведена на рис. 55.

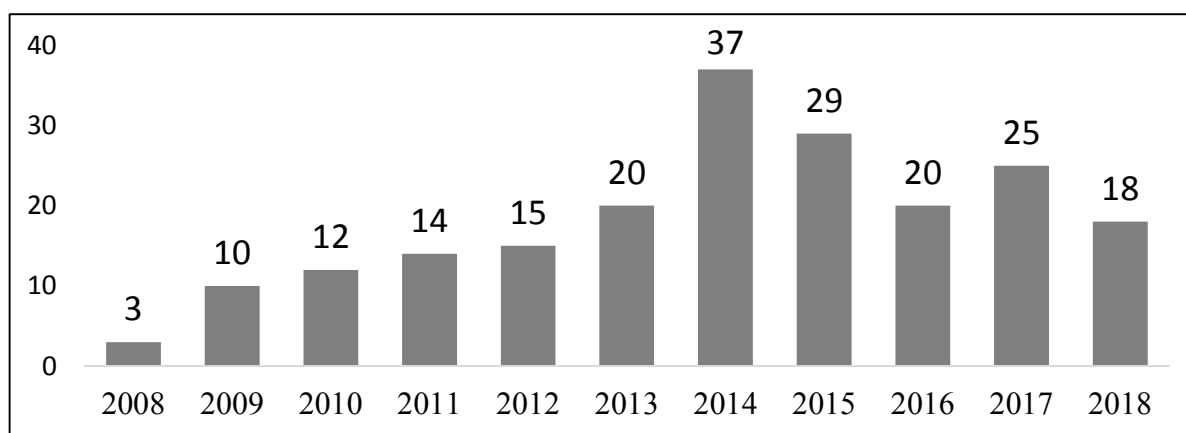

Рис. 55. Абсолютное число преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Более подробные данные, характеризующие экстремистскую преступность в Краснодарском крае, представлены в табл. 68.

Таблица 68

Основные структурные характеристики преступлений экстремистской направленности на территории Краснодарского края в 2008–2018 гг.

Виды преступлений	Абсолютное количество преступлений	Удельный вес, %
Всего преступлений экстремистской направленности	203	100%
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ)	2	1%
Умышленное причинение легкого вреда здоровью по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ)	7	3,4%
Побои по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ)	4	2%
Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (ч. 2 ст. 119 УК РФ)	2	1%
Хулиганство по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ)	1	0,5%
Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)	24	11,8%
Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ)	6	3%
Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	132	65%
Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)	4	2%
Организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ)	18	8,9%
Финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ)	1	0,5%

Структурный анализ экстремистской преступности показывает, что наиболее острой проблемой в крае являются деяния, связанные с возбуждением ненависти или вражды по принадлежности личности к определенной национальности, расе или религии, доля которых в структуре экстремистской преступности составляет около 65%. Впрочем, такая ситуация не является уникальной именно для Краснодарского края. Приходится констатировать, что и в целом по России существует множество неразрешенных противоречий в области межнациональных и межличностных отношений.

Хотя ввиду небольшого количества преступлений экстремистской направленности здесь не работает закон «больших чисел», тем не менее, заметим, что в динамике этой группы уголовно наказуемых деяний прослеживается тенденция роста. Результаты опросов экспертов свидетельствуют о том, что противоречия в сфере межнациональных и иных межличностных отношений в настоящее время в достаточной степени не решаются. Однако при этом следует принимать во внимание и объективные факторы, а именно: изменения в уголовном законодательстве, соответственно, и в правоприменительной практике, что также влияет на динамику преступлений рассматриваемой группы.

Результаты опросов экспертов и корреляционного анализа позволяют сделать вывод о том, что основными причинами и условиями совершения преступлений экстремистской направленности в Краснодарском крае являются:

- 1) ксенофобия и ненависть отдельных категорий граждан к определенным социальным группам;
- 2) желание самоутверждения;
- 3) недостаточный уровень как общего воспитания, так и правосознания;
- 4) различные формы деформации психики, девиантное поведение, а также психологические отклонения в личностных качествах, существующие у некоторых индивидуумов;
- 5) искаженные представления об окружающей действительности;
- 6) перемещение криминальных технологий из других стран и регионов Российской Федерации, что в условиях современных

реалий особо актуально именно применительно к преступлениям экстремистской направленности.

При этом наиболее значимыми криминологическими последствиями характеризуются вышеуказанные явления, вызываемые искусственно, для возникновения которых в принципе нет объективных оснований¹. В этом случае можно вести речь о целенаправленном столкновении определенных социальных групп с целью общей дестабилизации криминогенной ситуации, зачастую используемой лицами, склонными к экстремальному поведению.

Нельзя недооценивать и роль экономического фактора в детерминации преступлений экстремистской направленности. Ошибочной является точка зрения, согласно которой экономические проблемы в жизни общества влияют преимущественно на совершение имущественных «общеуголовных» преступлений. Опыт других стран и отечественная практика показывают, что в экстремистскую деятельность вовлекаются преимущественно лица с низким уровнем материальных доходов, не имеющие постоянного источника дохода. При этом наибольшую опасность представляет вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистской направленности. Как показывает практика, террористические и экстремистские организации опираются преимущественно на молодежную среду.

Дальнейшие ожидаемые тенденции, связанные с совершением преступлений экстремистской направленности, представляются не совсем однозначными. Так, потенциальные факторы риска, связанные с преступлениями террористического характера, вполне можно применить и в рамках исследования преступлений экстремистской направленности, так как эти две группы тесно взаимосвязаны. Кроме того, экстремистски настроенные криминальные элементы и организации нередко используют межличностные противоречия (в первую очередь национальные и религиозные) между гражданами для реализации своих противоправных целей, провоцируя соответствующие конфликтные ситуации, что может приводить и к совершению террористических

¹ См.: Клеймёнов М.П. Введение в этнокриминологию. Омск: Омская академия МВД России, 2004. С. 156.

преступлений. В настоящее время Краснодарский край с высокой степенью вероятности не подвержен таким рискам, однако потенциальную возможность ухудшения ситуации следует учитывать. Обозначим основные направления, которые, хотя и с небольшой степенью вероятности, но все-таки способны оказать дестабилизирующее влияние на состояние экстремистской и террористической деятельности в Краснодарском крае.

1. Дальнейшая активизация деятельности международных террористических и экстремистских организаций с распространением их влияния на территорию Российской Федерации.

2. Возможное осложнение оперативной обстановки в сопредельном Северо-Кавказском федеральном округе.

3. Возможность использования со стороны радикально настроенных элементов существующих в обществе межличностных противоречий различного характера для реализации своих экстремистских интересов.

4. Процессы, аналогичные указанным в пункте 3, но связанные с недовольством граждан социально-экономической ситуацией.

5. Опасность вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность молодежи. Именно эта социальная группа наиболее уязвима с точки зрения ее криминализации по рассматриваемым направлениям.

6. Совершаемые на территории Краснодарского края уголовно наказуемые деяния террористического характера и экстремистской направленности в определенных условиях могут стать «детонатором» к совершению более тяжких преступлений, включая террористические акты и иные виды экстремистской деятельности. В данном случае важно учитывать возможность перехода преступной деятельности соответствующего контингента лиц на более высокий качественный уровень.

Таким образом, в современных условиях проблема противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Краснодарском крае продолжает оставаться актуальной, что требует дальнейшего совершенствования имеющегося арсенала средств предупреждения рассматриваемых категорий преступлений.

3.8. Преступность в сфере информационных технологий

Преступность в сфере информационных технологий является относительно новым, но развивающимся интенсивными темпами явлением. Использование телекоммуникационных систем дает возможность совершения не только преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, но и иных общественно опасных деяний, направленных против личности, собственности, общественной нравственности и т. д. Наиболее обобщенные показатели реагирования правоохранительных органов на общественно опасные противоправные деяния в исследуемой сфере зафиксированы в подготовленном ГИАЦ МВД России отчете о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (форма 1–ВТ).

К преступлениям, совершаемым в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, отчет относит 16 общественно опасных деяний: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138 УК РФ), незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ), нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ), кража (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ), мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ), мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), незаконные организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ), незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ),

изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1 УК РФ), использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ).

Количество исследуемых преступлений на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг. увеличилось почти в 11,5 раз (на 1 039,4%) с 497 до 5 663 деяний (табл. 69).

Таблица 69

Динамика преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, совершенных на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Статья УК РФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Ст. 138, ч. 1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
Ст. 138.1	0	0	0	5	7	6	7	14	13	5
Ст. 146	10	3	4	6	3	9	9	3	2	1
Ст. 158	334	206	249	173	61	166	403	391	163	468
Ст. 159	130	27	31	78	165	559	1 050	1 880	2 200	4 982
Ст. 159.3	—	—	—	0	2	0	0	0	0	99
Ст. 159.6	—	—	—	0	9	7	15	12	8	9
Ст. 165	11	19	10	1	1	0	1	0	1	0
Ст. 171.2	0	0	0	1	0	2	30	56	43	66
Ст. 183	0	0	0	1	1	1	1	0	0	3
Ст. 242	0	0	0	0	0	0	2	3	1	1
Ст. 242.1	0	1	1	3	12	13	17	4	6	3
Ст. 242.2	—	—	—	0	11	0	0	0	1	1
Ст. 272	8	29	13	5	8	4	14	12	14	11
Ст. 273	3	0	0	3	6	3	7	5	8	14
Ст. 274	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего	497	285	308	276	286	770	1 557	2 380	2 460	5 663

В течение десяти лет в структуре преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации произошли серьезные изменения. Если в 2009 г. 67,2% от таких преступлений составляли кражи, то в 2018 г. основным структурным компонентом стали мошенничества, составившие 88%. Важно отметить, что это мошенничества, квалифицируемые по ст. 159 УК РФ, т. е. не связанные с вводом, удалением, блокированием, модификацией

компьютерной информации либо иным вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Количество таких деяний в течение десяти лет возросло более чем в 38 раз, со 130 до 4 982. В то же самое время на 40,1% возросло число краж, на 37,5% – число фактов неправомерного доступа к компьютерной информации. С 3 до 14 возросло количество преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ.

В последние годы с 2 до 66 выросло количество преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр с использованием информационных технологий. В 2018 г. выявлено 99 фактов мошенничества с использованием электронных средств платежа, хотя ранее такие преступления не регистрировались.

В то же время практически перестали регистрироваться факты нарушения авторских и смежных прав, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Остальные преступления демонстрируют достаточно стабильную динамику и составляют незначительную часть в структуре преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации. Практически не выявляются на территории края такие преступления, как нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, мошенничество с использованием электронных средств платежа, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов. За десять лет в Краснодарском крае не было зарегистрировано ни одного факта нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей.

Серьезной проблемой на территории Краснодарского края является раскрываемость отдельных видов преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации.

Таблица 70

Количество зарегистрированных преступлений и приостановленных уголовных дел на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Статья УК РФ	Количество зарегистрированных преступлений	Количество уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление	Доля уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, от количества зарегистрированных преступлений, %
Всего, из них:	18 850	11 973	63,5
Ст. 138, ч. 1	2	0	0
Ст. 138.1	57	2	3,5
Ст. 146	50	14	28
Ст. 158	2 614	1 362	52,1
Ст. 159	11 102	9 504	85,6
Ст. 159.3	101	59	58,4
Ст. 159.6	60	59	98,3
Ст. 165	44	12	27,3
Ст. 171.2	198	41	20,7
Ст. 183	7	0	0
Ст. 242	7	3	42,9
Ст. 242.1	60	16	26,7
Ст. 242.2	13	10	0
Ст. 272	118	59	50
Ст. 273	49	23	46,9

Приведенные в табл. 70 данные свидетельствуют, что минимальные показатели раскрываемости характерны для наиболее распространенных преступлений анализируемой группы – мошенничеств. Так, за прошедшие десять лет на территории края на 11 102 выявленных преступления, квалифицируемых по ст. 159 УК РФ, приходится 9 504 уголовных дела, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, что составляет 85,6%. При этом доля нераскрытых мошенничеств существенно возросла именно в последние годы (табл. 71).

Таблица 71

*Количество зарегистрированных мошенничеств
в сфере телекоммуникаций, компьютерной информации
и приостановленных уголовных дел по таким преступлениям
на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.*

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Зарегистрировано	130	27	31	78	165
Приостановлено за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление	5	2	7	30	115
Доля уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, %	3,8	7,4	22,6	38,5	69,7
Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано	559	1 050	1 880	2 200	4 982
Приостановлено за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление	364	884	1 653	1 968	4 476
Доля уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, %	65,1	84,2	87,9	89,5	89,8

С увеличением количества зарегистрированных преступлений существенно падает уровень их раскрываемости. Еще более тяжелой выглядит ситуация с раскрываемостью преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 159.3 и 159.6 УК РФ. В первом случае из двух выявленных преступлений не было раскрыто ни одного. Во втором случае на 51 зарегистрированное преступление приходится 50 уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление. В 2014 и 2017 гг. количество уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, превышало количество зарегистрированных преступлений, квалифицируемых по ст. 159.6 УК РФ.

Тенденции падения уровня раскрываемости можно обнаружить и при анализе динамики краж, совершаемых в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации (табл. 72).

Таблица 72

Количество зарегистрированных краж в сфере телекоммуникаций, компьютерной информации и приостановленных уголовных дел по таким преступлениям на территории Краснодарского края в 2009–2018 гг.

Годы	2009	2010	2011	2012	2013
Зарегистрировано	334	206	249	173	61
Приостановлено за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление	6	7	9	16	25
Доля уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, %	1,8	3,4	3,6	9,2	41
Годы	2014	2015	2016	2017	2018
Зарегистрировано	166	403	391	163	468
Приостановлено за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление	80	355	395	153	316
Доля уголовных дел, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, %	48,2	88,1	101	93,9	67,5

Начиная с 2012 г. доля уголовных дел по ст. 158 УК РФ, приостановленных за нерозыском либо в случае неустановления лица, совершившего преступление, начала стремительно расти. В последние два года практически все дела по кражам, совершенным в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, приостанавливаются. Лишь в 2018 г. доля раскрываемости несколько увеличилась, однако остается достаточно низкой (32,5%).

В то же самое время раскрыты практически все преступления, совершенные с применением информационных технологий, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 138, ст. 138.1, 183, 242.2 УК РФ. Раскрывается значительная часть преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав, причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, незаконной организацией и проведением азартных игр, изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Таким образом, можно констатировать, что наибольшей сложностью в раскрытии на территории Краснодарского края характеризуются хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Глава 4. Раскрываемость преступлений и результаты судебной практики в Краснодарском крае

Кроме приведенных выше криминологических показателей отдельных видов преступлений, одним из ключевых критериев оценки работы правоохранительных органов (хотя и не бесспорным) считается раскрываемость преступлений.

Многолетняя дискуссия относительно понятия раскрытого преступления на сегодняшний день не привела к единому определению анализируемой категории. Существует ряд мнений по данному вопросу.

1. Раскрытие преступления – понятие оперативно-розыскное, означающее, что преступник найден.

2. Раскрытие преступления – установление данных о преступлении и виновном в его совершении в таком объеме, который позволяет предъявить обвинение. Момент раскрытия связывается с моментом вынесения постановления о предъявлении обвинения.

3. Раскрытие преступления – установление всех обстоятельств предмета доказывания, что является основанием для окончания предварительного расследования, составления обвинительного заключения и направления дела в суд.

4. Раскрытие преступления – весь процесс производства по делу, завершающийся вступлением в законную силу приговора суда; раскрытым является такое преступление, по которому приговор вступил в законную силу¹.

Порядок регистрации и учета преступлений (в том числе правила формирования статистической отчетности) обуславливает выбор третьего варианта для настоящего криминологического анализа.

Согласно статистическим данным ГИАЦ в России ежегодно раскрывается чуть больше половины зарегистрированных преступлений (52,3–55,8%). Значительного уменьшения процента раскрытых преступлений не наблюдается – за 10 лет на 1,4% (табл. 73, рис. 56).

¹ См.: Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2009. 767 с.

Таблица 73

*Раскрываемость преступлений в России и Краснодарском крае
в 2008–2018 гг.*

Показатели		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	Всего, тыс.	3 209,9	2 994,8	2 628,8	2 404,8	2 302,2	2 206,2	2 190,6	2 388,5	2 160	2 056,5	3 209,9
	Раскр., в %	54,7	55,8	54,2	54,7	55,2	55,3	52,4	52,8	52,8	53,3	54,7
Красно- дарский край	Всего, тыс.	71,3	68	65,8	66,4	66	64,1	69	75	71,5	67,6	71,3
	Раскр., в %	67,3	68,2	57,8	57,9	56,1	57,5	51,6	52	52,5	53,2	3 209,9

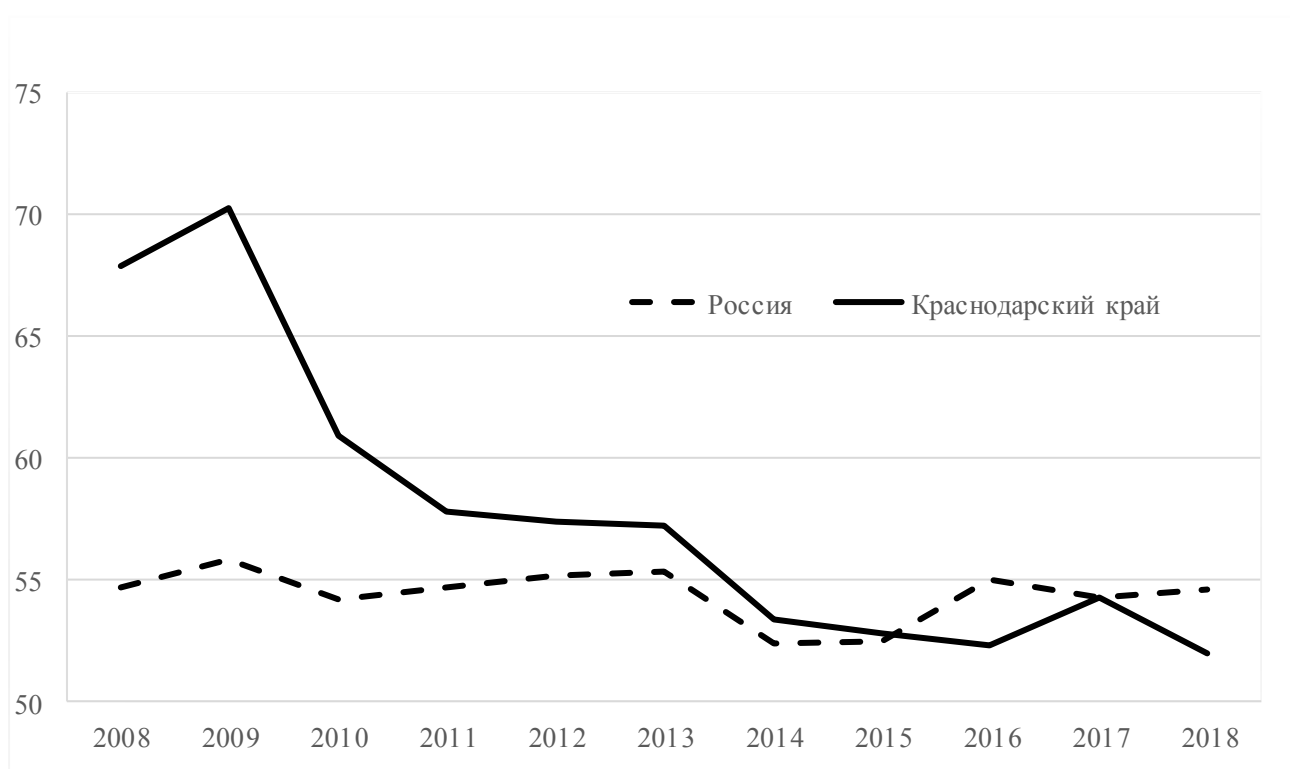

Рис. 56. Динамика раскрываемости преступлений в России и Краснодарском крае в 2008–2018 гг.

Однако, как видно из рис. 56, на уровне рассматриваемого субъекта раскрываемость серьезно снизилась – на 18,2%.

Следует при этом учитывать, что в последние 10–15 лет наблюдается так называемое «великое снижение преступности» (great crime drop), которое фиксируется во многих странах мира, включая Россию. Но в Краснодарском крае количество регистрируемых преступлений практически не меняется.

В абсолютных показателях по количеству нераскрытых преступлений за 2018 г. край занимает третье место (рис. 57) среди субъектов Федерации, как и последние 5 лет, уступая только Москве и Московской области (31 507 преступлений)¹.

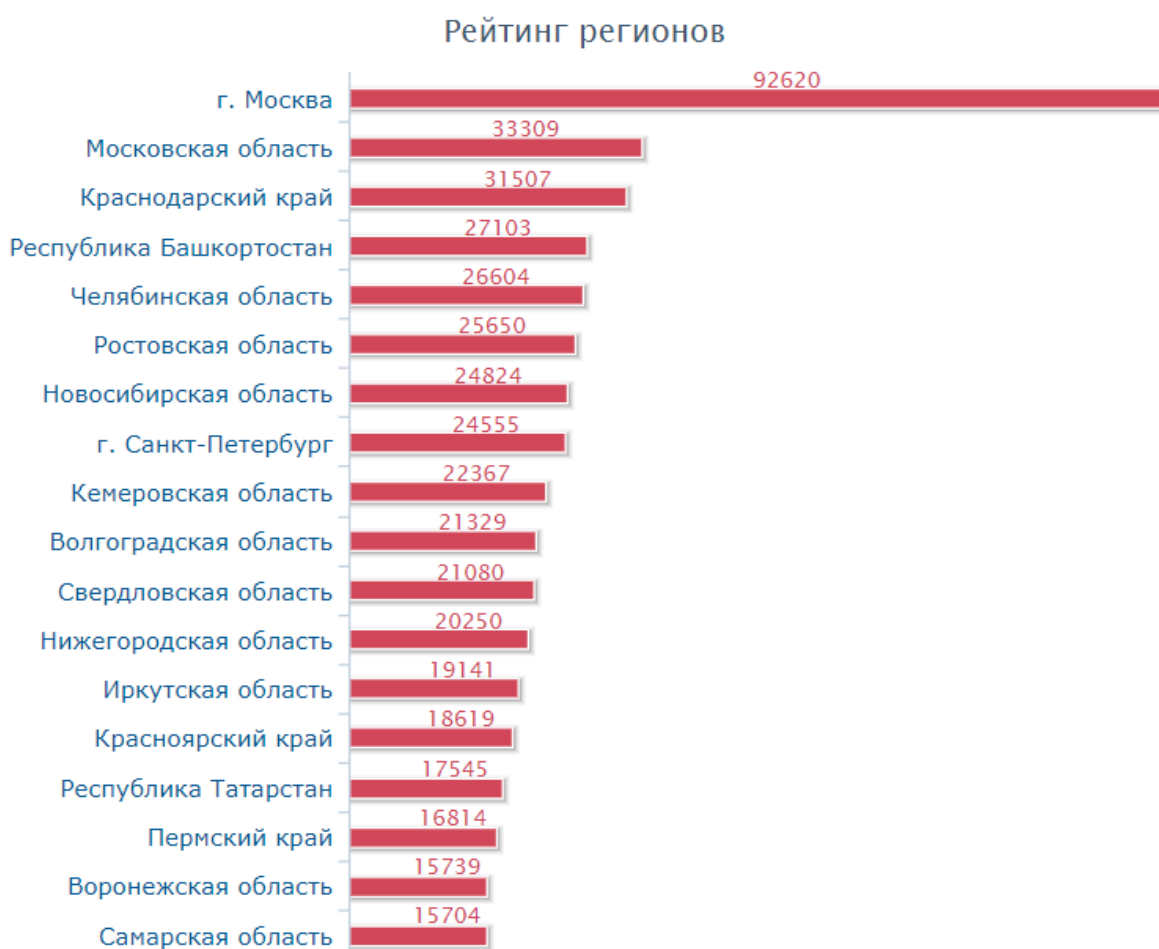

Рис. 57. Субъекты Российской Федерации с наибольшим количеством нераскрытых преступлений в 2018 г.

Весь массив преступлений следует делить на три категории: обнаруженные преступления с обнаруженными преступниками;

¹ URL: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 21.06.2018).

обнаруженные преступления с неизвестными преступниками; преступления и преступники, оставшиеся неизвестными. Первая категория представляет собой феномен зарегистрированной раскрытой преступности, вторая – зарегистрированной нераскрытой преступности, третья – латентной преступности. Специфика каждого из них проявляется как в статистической, так и информационной природе. Выявленная раскрытая преступность со статистической точки зрения является периодической (складывается из числа преступлений, зарегистрированных и раскрытых в отчетный период). Нераскрытая и латентная преступность имеют кумулятивный характер (слагаются из преступлений в пределах их сроков давности), т. е. максимально верно при анализе раскрываемости учитывать еще и накопленный остаток в рамках сроков давности и работу по нему. На начало 2009 г. в России таких преступлений насчитывалось более 17 млн, в 2018 г. уже меньше – 10 млн (в Краснодарском крае на начало 2018 г. осталось более 300 тыс. нераскрытых преступлений прошлых лет). При заметном снижении остатка в стране и субъектах следует все же отметить, что раскрываемость по нему достаточно низкая: всего 7–10% ежегодно. В будущем следует давать серьезную оценку движению преступности, проводить глубокую аналитическую работу всего массива нераскрытой преступности, что позволит объективно воспринимать работу правоохранительных органов по этому сегменту.

Раскрываемость отдельных групп преступлений более подробно представлена в табл. 74.

Таблица 74

Раскрываемость отдельных групп преступлений в Краснодарском крае (в процентах)

Преступления	2014	2015	2016	2017	2018
Тяжкие	57	55	54	56	54
Особо тяжкие	55	56	55	53	52
Ст. 105	87	87	92	94	94
Ст. 111	87	89	90	93	93
Ст. 158	33	34	34	34	32
Ст. 161	56	58	56	62	62
Ст. 162	68	71	71	72	80
Ст. 228–234	80	81	79	80	77

Раскрыто 34 129 преступлений. Остаток нераскрытых противоправных действий составил 31 507 преступлений.

Улучшилась раскрываемость убийств (+0,5%, 94,1%), умышленных причинений тяжкого вреда здоровью (93,3%), изнасилований (+3,3%, 99,1%), разбойных нападений (+7,5%, 79,5%), мошенничеств (+2,1%, 30,9%).

На 35% возросло количество раскрытых преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп.

Пресечено 7 049 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, из них связанных со сбытом 2 191 (+16,7%, +313). Изъято 207,4 кг наркотических средств.

Следует отметить, что при общепозитивной тенденции снижения преступности и роста (хоть и относительного) ее раскрываемости вызывает тревожность увеличение в 4,7 раза случаев убийств в общественных местах как в крае, так и в целом по стране (табл. 22).

Ключевой мерой, которую краевые власти уже несколько лет предлагают для повышения раскрываемости и борьбы с уличной преступностью, является установка камер видеонаблюдения. В целом реализация стратегии «Безопасный город» ускорилась на порядок за последние 5 лет. Это видно и по уровню раскрываемости убийств.

Однако в ряде районов камеры демонстрируют полную неэффективность. Так, в Туапсе и Небугском поселении установлено более 50 видеокамер, однако из-за низкого качества изображения в 2018 г. с их помощью не раскрыто ни одного преступления. Аналогичная ситуация наблюдается в Лазаревском районе Сочи. Следует при этом учитывать, что на установку только одной камеры и техническое обеспечение ее работы расходуется порядка 300 тыс. рублей бюджетных средств. В связи с этим прокуратурой даже назначались проверки законности расходования бюджетных средств при закупках данного оборудования. Есть и положительные примеры: в Геленджике в рамках программы «Безопасный город» в прошлом году работали более 100 камер наружного наблюдения, с помощью которых раскрыто более 60 преступлений.

В заключение рассмотрим вопрос, касающийся направления дела в суд.

В районные (городские) суды Краснодарского края в 2018 г. поступило 17 381 уголовное дело, что на 6,5%, или 1 210 дел, меньше показателей 2017 г. – 18 591 дело.

В 2018 г. федеральными судьями районных (городских) судов Краснодарского края было осуждено 15 686 лиц, что на 10,25% меньше в сравнении с 2017 г. (17 477 лиц).

Таблица 75

Количество лиц, осужденных по видам отдельных наказаний

Наказание	2014	2015	2016	2017	2018
Лишение свободы	8 302	8 222	8 145	7 915	7 161
Ограничение свободы	1 087	826	820	952	854
Обязательные работы	1 193	1 042	2 075	1 441	1 229
Исправительные работы	1 544	1 198	1 587	1 345	1 194
Штраф	3 261	2 563	2 904	2 956	2 711
Условно	2 763	2 296	2 514	2 520	2 264

Наказание в виде лишения свободы было назначено 7 161 осужденному, или 45,65% от общего числа осужденных (в 2017 г. – 7 915 лиц, или 45,3%). Условное осуждение в 2018 г. применялось в отношении 2 264 лиц, или 14,43% осужденных (2017 г. – 2 520 лиц, или 14,4%). Штраф в качестве основного вида наказания в 2018 г. назначался в отношении 2 711 осужденных, что составило 17,3% от их общего числа (2017 г. – 2 956 лиц, или 16,9%). За 2018 г. такой вид наказания, как обязательные работы, назначен 1 229 осужденным – 7,8% (в 2017 г. – 1 441 лицо, или 8,2%). Что касается исправительных работ, то такая мера наказания была назначена 1 194 осужденным, или 7,6% (2017 г. – 1 345 лицам, или 7,7%). Ограничение свободы как основное наказание применялось в отношении 854 осужденных, что составило 5,4% (2017 г. – 952 осужденных, или 5,5%). Принудительные работы как основное наказание было назначено 84 лицам, что составило 0,5% (2017 г. – 89 лиц, или 0,35%).

Если сравнить современные статистические данные, характеризующие судебную практику, с аналогичными данными десятилетней давности, можно увидеть следующее.

В 2008 г. в суды края поступило 20 571 уголовное дело (в 2007 г. – 21 843 уголовных дела). В 2008 г. рассмотрено с вынесением приговора 19 418 дел (в 2007 г. – 19 445 дел). Анализ дан-

ных о количестве осужденных за различные виды преступлений свидетельствует о том, что наиболее распространенными видами преступлений на протяжении 10 лет остаются кража (в 2007 г. – 33,5% от всех осужденных), а также незаконные действия с наркотическими средствами (в 2007 г. – 25,6% от всех осужденных).

В 2007–2008 гг. количество осужденных к лишению свободы составило 45–48% от всех осужденных. Лишение свободы назначалось в основном за совершение тяжких и особо тяжких преступлений либо при повторном осуждении. Данная мера наказания наиболее часто применялась в судах, расположенных на территории с наиболее напряженной криминогенной обстановкой (как и в Краснодарском крае). В судах г. Новороссийска число осужденных к лишению свободы составило в среднем 60%, в Центральном районном суде г. Сочи – 63%, в Армавирском, Ейском и Анапском городских судах – по 55%, в Геленджикском городском суде – 61%.

Можно констатировать, что в целом судебная практика по Краснодарскому краю достаточно стабильна. За 10 лет объем рассматриваемых уголовных дел практически не изменился.

Глава 5. Прогноз изменений преступности в Краснодарском крае

Приступая к оценке ожидаемых тенденций развития криминогенной ситуации в Краснодарском крае, обратим внимание на один немаловажный фактор. Классический подход к прогнозированию состояния преступности строится на основе ее динамики, когда рост числа регистрируемых уголовно наказуемых деяний воспринимается как негативная тенденция, а их снижение – как позитивная. Вместе с тем нельзя не заметить, что в настоящее время научные и практические работники, занимающиеся вопросами противодействия преступности, высказывают некоторые сомнения относительно обоснованности такой оценки и выделяют для объяснения своей позиции пять взаимосвязанных составляющих.

1. Проблема латентности преступности в сочетании с виктимологическим фактором. Общеизвестно, что о довольно значительной части реально совершаемых преступлений правоохранительным органам неизвестно, поскольку потерпевшие в силу каких-либо обстоятельств не обращаются в органы охраны правопорядка.

2. Проблема скрытой преступности. В данном случае речь идет о нарушениях учетно-регистрационной дисциплины, а также манипуляциях со статистикой для «подгонки» показателей, об ошибках правоприменительной практики (например, неправильная квалификация) и т. п.

3. Не существует однозначного мнения относительно динамики тех разновидностей преступлений, которые преимущественно регистрируются не по заявлениям потерпевших, а по результатам оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов (работа не «от преступления», а «на преступление»). К таковым в первую очередь относятся незаконный оборот оружия и наркотиков, экономические преступления и некоторые другие. Так, например, увеличение соответствующих показателей может быть как негативным фактором (осложнение криминогенной ситуации), так и позитивным обстоятельством (активизация

деятельности правоохранительных органов по выявлению преступлений из латентной среды).

4. Возможность ошибочного толкования динамики отдельных видов и групп преступлений, составляющих в общей структуре преступности небольшую долю. В этом случае следует иметь в виду, что незначительные колебания абсолютных данных статистически могут проявляться в виде ощутимых колебаний динамических показателей (недостаточное действие «закона больших чисел»).

5. Изменения в законодательстве с криминализацией либо декриминализацией деяний.

Оценивая вероятные тенденции развития состояния преступности в Краснодарском крае, необходимо выделить основные группы тесно взаимосвязанных между собой факторов, которые будут определять криминогенные явления и процессы в ближайшей перспективе.

1. Состояние экономического развития как по Российской Федерации в целом, так и в Краснодарском крае в частности.

Не требует доказательств тот факт, что основой детерминации преступности в целом выступает экономический фактор. Достаточно обратить внимание на то, что на территории Краснодарского края 72–75% преступлений совершается лицами, не имеющими постоянного источника дохода, причем этот показатель является устойчивым на протяжении уже длительного периода. Начавшаяся после 2011 г. поэтапная реализация Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года безусловно является значимым антикриминогенным фактором, позитивно влияющим на минимизацию воздействия детерминирующего комплекса преступности экономического блока прежде всего за счет локализации социальной базы преступности. Однако при этом необходимо учитывать, что положительный эффект от экономических преобразований, особенно стратегического характера, проявляется не сразу, а спустя достаточно длительное время. Кроме того, в настоящее время в экономике Российской Федерации существует ряд серьезных нерешенных проблем, усугубляющихся другими факторами, в первую очередь сложными международными отношениями, санкционной политикой США и стран Евросоюза, результатом

чего является сдерживание экономического развития. На основании изложенного можно сделать вывод, что в ближайшей перспективе не ожидается значимых улучшений в части негативного воздействия экономических факторов на состояние преступности.

2. Внутриполитическая обстановка в регионе.

В настоящее время она является достаточно стабильной. Вместе с тем следует учитывать, что внутренние кризисные ситуации могут происходить достаточно неожиданно. При этом повышенной степенью криминогенного риска для Краснодарского края является его «соседство» с Северо-Кавказским федеральным округом, где криминогенная обстановка уже длительное время остается достаточно напряженной и не совсем стабильной. Кроме того, именно он продолжает оставаться основным эпицентром криминальной напряженности на территории всей Российской Федерации, в первую очередь за счет наличия здесь ряда криминогенных процессов, не характерных для большинства регионов. В связи с этим нельзя исключать, что осложнение криминогенной обстановки в сопредельных административно-территориальных образованиях Юга России может сказаться и на характере преступности в Краснодарском крае. Наибольшую опасность представляют незаконный оборот оружия и наркотиков, преступления террористического характера и экстремистской направленности, а также криминально-миграционные процессы.

3. Внешнеполитическая ситуация.

Обстановка на международной арене в настоящее время является достаточно сложной. В первую очередь это связано с неблагоприятными процессами в ближневосточных государствах (высокая активность международных террористических организаций). Необходимо отметить и политический кризис в Украине, который весной 2014 г. перешел в стадию вооруженного конфликта. Учитывая геополитический статус субъектов Южного федерального округа, включая Краснодарский край, а также их географическую близость к горячим точкам, криминогенные риски в данном случае следует рассматривать как относительно неблагоприятные. Ситуация может иметь перспективы осложнения с учетом того фактора, что международные экстремистские формирования, действующие в настоящее время в других государ-

ствах, преследуют цели дестабилизации политической обстановки и в самой Российской Федерации.

4. Состояние различных отраслей законодательства.

Правовой фактор в настоящее время оценивается как достаточно нестабильный. Это связано с постоянными внесениями изменений в нормативные документы. Применительно к анализу состояния преступности наибольшее значение приобретает состояние правоприменения в области уголовного законодательства. Уголовно-правовое прогнозирование является самостоятельным и достаточно обширным предметом изучения, в связи с чем предсказать, каким образом будет меняться эта отрасль права, довольно проблематично. В данном случае следовало бы выделить два фактора, способных повлиять на состояние преступности в ближайшей перспективе. Первый – это объективный фактор. Речь идет о том, что криминализация либо декриминализация правонарушений способна значительно повлиять на статистические сведения о состоянии преступности, включая ее уровень, структуру и динамику. Второй – субъективный фактор. Какие-либо изменения в законодательстве на первоначальном этапе вызывают затруднения в деятельности правоохранительных органов, что не может не сказываться и на показателях преступности. Характерным примером является Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, когда изменения коснулись 261 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом изменения затрагивали и объективную сторону, по которой преступление и определяется как таковое. В свою очередь, это привело к резкому изменению как структуры, так и динамики преступлений за счет перехода ряда уголовно наказуемых деяний в разряд административных правонарушений. Аналогичным образом в 2002 г. вся регистрируемая преступность в целом по России снизилась на 15% в результате изменившейся редакции ст. 158 УК РФ, когда были декриминализированы кражи с незначительным ущербом.

На основании вышеизложенного следует отметить, что характер изменений состояния преступности нельзя рассматривать в отрыве от проводимой государством уголовно-правовой политики.

5. Эффективность деятельности органов государственной власти и управления, включая правоохранительные органы.

Наиболее значимым фактором, который способен оказать существенное влияние на состояние преступности в Краснодарском крае в ближайшей перспективе, является результативность деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации. В рассматриваемом направлении прогнозы преимущественно оптимистичны. В настоящее время не исключается возможность дальнейшей оптимизации работы ведомства, при этом обращается внимание на два важных обстоятельства. Первое заключается в том, что позитивные эффекты от таких преобразований достигаются достаточно медленно. Второе подразумевает неизбежные трудности, возникающие у органов охраны правопорядка на переходных этапах (новые ведомственные нормативные акты, изменение или перераспределение штатной численности и т. п.), поэтому возможны и изъяны в области предупреждения и профилактики преступлений.

Традиционная методика прогнозирования состояния преступности, используемая криминологами, подразумевает рассмотрение трех возможных вариантов развития криминогенной обстановки – благоприятного, среднего и неблагоприятного¹.

Сценарий развития первого, *благоприятного варианта* криминальной ситуации в Краснодарском крае возможен при наличии следующих обстоятельств:

1. Положительное социально-экономическое развитие региона, в первую очередь эффективная реализация Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года, отсутствие ярко выраженных кризисных проявлений федерального и регионального уровней.

2. Адекватность законодательных изменений в различных отраслях права, а также в подзаконных нормативных актах, своевременно реагирующих на современные реалии.

3. Эффективная работа правоохранительной системы, слаженное взаимодействие ее различных структур, а также практических и научных подразделений, занимающихся вопросами борьбы с преступностью.

¹ См., например: Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития. М.: МВД России, 2007. С. 78; Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции ее развития. М.: МВД России, 2008. С. 104.

4. Успешное сдерживание внешнеполитических угроз российской государственности и отсутствие условий для их реализации.

Основным признаком благоприятного сценария развития криминальной ситуации будет являться создание таких условий, при которых будут происходить процессы сокращения криминализации общества и минимизации детерминирующих механизмов преступности.

Общая картина состояния преступности при благоприятном развитии криминогенной ситуации на территории Краснодарского края в ближайшей перспективе может характеризоваться продолжением общей тенденции снижения. При этом количество зарегистрированных преступлений в 2019 г. по сравнению с 2018 г. сократится на 3–6% и составит около 65,5 тыс. Ввиду того, что вся преступность в Краснодарском крае имеет преимущественную картину снижения, в 2020 г. при рассматриваемом варианте прогнозируемой модели количество всех зарегистрированных преступлений в сравнении с 2019 г. существенных изменений не претерпит. Наиболее вероятен их незначительный рост, при этом ожидаемый показатель общего числа преступлений, отображенных уголовной статистикой, составит 66–67 тыс.

Статистическая функция обозначенной прогностической тенденции, с точки зрения ее обоснования, имеет два основных фактора:

1. Поскольку при благоприятном варианте прогнозирования во внимание принимается позитивное воздействие антикриминогенных факторов, это способно уменьшить и количество реально совершаемых преступлений.

2. За анализируемый нами период (2008–2018 гг.) отмечалась общая тенденция снижения регистрируемой преступности как по Российской Федерации в целом, так и по Краснодарскому краю в частности. В первом случае среднегодовой динамический показатель составил около 5%, во втором – примерно 2%.

Необходимо отметить, что статистическая картина благоприятного варианта может сопровождаться и ростом количества зарегистрированных преступлений, а также увеличением уровня преступности. Такое возможно в случае реализации эффективных мер, направленных на снижение ее латентной составляющей. Описанная ситуация является наиболее предпочтительной в связи

с тем, что чем выше уровень латентной преступности, тем ниже контроль над криминальной ситуацией со стороны правоохранительных органов, соответственно, тем менее адекватно они реагируют на оперативную обстановку.

В качестве примера можно привести ситуацию 2002 г. с кражами чужого имущества в Москве. Законодательно была проведена декриминализация преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ, с малозначительным ущербом, в результате чего суммарное количество краж в целом по России снизилось на 27%. В свою очередь, отрицательная динамика краж как наиболее распространенного вида преступлений привела к падению всей преступности на 15%. Однако при этом в Москве, где в 2002 г. проводилась активная кампания по противодействию нарушениям учетно-регистрационной дисциплины, регистрация тех же краж возросла на треть¹.

Таким образом, даже значительный рост преступности, отображаемый в данных уголовной статистики, при ее незначительных фактических изменениях, нельзя оценивать как неблагоприятный вариант развития криминогенной обстановки. Следует учитывать и то обстоятельство, что количественные показатели состояния преступности не являются определяющими с точки зрения комплексной оценки криминологической обстановки. Например, если общее снижение преступности будет сопровождаться увеличением долевого соотношения в ней уголовно наказуемых деяний, обладающих повышенной общественной опасностью, такой вариант следует рассматривать как неблагоприятный.

При благоприятном варианте развития криминогенной ситуации (без учета фактора латентности) может наметиться тенденция к сокращению преступлений, обладающих повышенной степенью общественной опасности, в первую очередь тяжких и особо тяжких. При этом их ожидаемое количество по Краснодарскому краю в 2019 г. составит около 13 тыс., а в 2020 г. – около 13,5 тыс., что будет приблизительно соответствовать динамике изменения всей преступности. Нет убедительных оснований для значимого изменения удельного веса тяжкой преступности в об-

¹ См.: Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. М.: Норма, 2008. С. 134.

щем массиве зарегистрированных уголовно наказуемых деяний, который будет находиться на отметке в 19–20% как по результатам 2019, так и по итогам 2020 г.

Оценивая состояние «тяжкой преступности», следует обратить внимание и на уголовно-правовой фактор, который является определяющим с точки зрения критерия отнесения преступления к той или иной степени тяжести, т. е. учитывать возможность изменений в уголовном законодательстве.

При благоприятном варианте развития криминогенной ситуации ожидается и небольшое сокращение преступлений, посягающих на личность. При этом примерное расчетное количество убийств в 2019 и 2020 гг. составит 250, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – 630, изнасилований – 100.

В случае развития благоприятного сценария весьма вероятна и отрицательная динамика имущественных преступлений общеуголовного характера. Ожидаемые показатели по кражам в 2019 г. составляют 26,8 тыс., по грабежам – 1 250, по разбоям – 250, по мошенничеству – 24 тыс. преступлений. На 2020 г. аналогичные прогностические индикаторы представлены соответственно: 1 300, 250 и 25 тыс. деяний.

При этом следует отметить, что даже при благоприятном прогнозе как в 2019, так и в 2020 г. не ожидается значимых изменений в социальных характеристиках преступлений против собственности. Основные категории лиц, совершающих рассматриваемые уголовно наказуемые деяния против собственности, по-прежнему будут составлять лица с низким уровнем материального благосостояния либо с отсутствием постоянного источника дохода.

Достаточно сложной представляется ситуация с преступлениями экономической направленности. Вероятнее всего, их фактическое число существенно меняться не будет, а отображение в данных о состоянии преступности может иметь форму колебаний в пределах статистической погрешности. При этом в 2019 г. ожидается регистрация примерно 3 900, а в 2020 г. – около 4 тыс. преступлений экономической направленности.

Необходимо учитывать, что преступления экономической направленности имеют высокую форму латентности, а данные уголовной статистики по ним в значительной степени зависят от

результативности деятельности правоохранительных органов. Кроме того, имеет свою специфику и виктимологический аспект таких преступлений. Их главной особенностью выступает нежелание огласки, связанное с возможной вовлеченностью жертв этих преступлений в противоправную деятельность (в административно-правовую, а иногда и уголовную).

Кроме того, следует обратить внимание на продолжающуюся в настоящее время реализацию положений Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. При этом важно заметить, что мероприятия по экономическому обустройству регионов, с одной стороны, обладают значимым антикриминогенным потенциалом, но с другой – имеют определенную криминогенную емкость, поскольку развитие экономики является притягательным и для криминалитета. Таким образом, даже при благоприятном развитии криминогенной ситуации в Краснодарском крае актуальность противодействия экономическим преступлениям будет постоянно возрастать.

Актуальной для Юга России является проблема незаконного оборота оружия и наркотиков. С точки зрения построения прогноза развития криминальной ситуации объединение этих двух групп преступлений, находящихся в разных главах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, неслучайно. В первую очередь хотелось бы отметить, что официальные данные уголовной статистики в этом случае не имеют определяющего значения. В основном это связано с очень высоким уровнем латентности рассматриваемых категорий уголовно наказуемых деяний. Кроме того, количественные показатели, отображаемые в различных формах отчетности по линии противодействия незаконному обороту оружия и наркопреступлениям, в значительной степени зависят от эффективности работы правоохранительных органов по их выявлению. Нельзя также не заметить, что более важной является не количественная, а качественная составляющая деятельности органов охраны правопорядка. Гораздо важнее обращать внимание не на количественный массив этих преступлений, а на локализацию каналов поступления оружия и наркотиков в незаконный оборот, на изобличение не только исполнителей, но и организаторов данного криминального «бизнеса».

Приходится констатировать, что даже при благоприятном варианте развития криминальной ситуации на территории Краснодарского края ожидать значительного сокращения незаконного оборота наркотиков не приходится. Так, еще в начале XXI в. специалисты отмечали, что проблема наркотизации населения в ближайшей перспективе будет только усугубляться, потому что «эта отрасль настолько прибыльна и рентабельна, что ожидать отказа от ее развития, по крайней мере, наивно»¹. Эти пессимистические прогнозы в дальнейшем были подтверждены практикой. Например, по данным ФСКН России, за 10 лет объем поставляемых в Россию наркотиков вырос в 160 раз². Кроме того, проблема наркопреступности не является специфической именно для России, это проблема мирового масштаба.

Региональная специфика возможности усугубления ситуации с наркопреступностью для Краснодарского края заключается в двух основных направлениях:

1. Внешний географический фактор (приграничный статус субъекта), так как значительная часть наркотиков в незаконный оборот поступает в Россию из других государств.

2. Внутренний географический фактор. Краснодарский край граничит с Северо-Кавказским федеральным округом, субъекты которого имеют крайне неблагоприятную ситуацию по рассматриваемому направлению преступности (удельный вес наркопреступлений в структуре преступности в 1,5–2,5 раза превышает аналогичные среднероссийские показатели). Связано это в основном с тем, что на территории его субъектов, например в приграничном Ставропольском крае, есть собственные сырьевые базы, в то время как в большинстве других регионов подавляющая часть наркозависимых лиц (около 90%) употребляет наркотические средства, поставляемые из Афганистана и стран Европы.

Аналогичным образом, с учетом географического фактора для Краснодарского края, существует и угроза увеличения количества оружия, находящегося в незаконном обороте (структурный показатель этой группы преступности в сопредельном Северо-

¹ Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 23.

² См.: Опасность из-за гор. Страны ОДКБ консолидируют усилия по борьбе с афганской наркоиндустрией // Рос. газ. 2014. 27 нояб.

Кавказском федеральном округе в несколько раз превышает среднероссийский уровень).

Прогнозируемый объем преступлений, связанных с наркопреступностью, на территории Краснодарского края в 2019 г. оценивается как 7 200, с незаконным оборотом оружия – 600. В 2020 г. соответствующие показатели могут составить около 7 тыс. по линии незаконного оборота наркотиков и 700 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Статистически отображаемая картина не играет определяющей роли, и эти преступления в любом случае будут являться особо актуальными.

Благоприятный прогноз развития криминогенной ситуации подразумевает повышение эффективности оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов и в сфере предупреждения преступности и профилактики преступлений, поэтому есть все основания ожидать тенденции сокращения преступлений террористического характера и экстремистской направленности. При этом террористическая угроза будет сохраняться на среднем уровне, но степень ее реализации в форме совершения террористических актов на территории края имеет низкую вероятность. Однако при этом нельзя не учитывать, что преступления, предусмотренные ст. 205 УК РФ, абсолютно не прогнозируемы по времени и масштабности, так как не подпадают под действие закона «больших чисел».

Благоприятный сценарий в перспективных тенденциях преступности будет способствовать и некоторому улучшению социальных индикаторов преступности.

Применительно к преступлениям, совершаемым несовершеннолетними или с их участием, ожидаемые результаты будут зависеть в основном от конечных итогов работы правоохранительных органов по выявлению и раскрытию преступлений. Их прогнозируемое число в 2019 г. составляет около 1 050 эпизодов с отрицательной динамикой около 2%. В 2020 г. также не ожидается выраженных изменений в уровне, структуре и динамике преступности несовершеннолетних. Удельный вес этого подвида преступности в ее общей структуре изменится незначительно и составит около 3%.

Оценка причинного комплекса рецидивной преступности на территории Краснодарского края с точки зрения прогнозирования

на ближайшую перспективу не позволяет ожидать существенных изменений в ее количественных характеристиках. Причина такого положения дел заключается прежде всего в не решенных до настоящего времени системных проблемах, требующих пересмотра воздействия на личность осужденных в пенитенциарных учреждениях. В случае продолжения реализации мероприятий в сфере специальной профилактики по отношению к рассматриваемому контингенту преступников количество преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, составит примерно 19 тыс. по итогам 2019 г. и 19,5 тыс. в 2020 г. Уровень рецидива (доли «рецидивных» преступлений в общем количестве «расследованных» преступлений) при этом существенных изменений не претерпит (53–55%).

Качественный анализ лиц, выявленных за совершение преступлений в Краснодарском крае, показывает, что их основной количественный массив формируют граждане без постоянного источника дохода (72–75%). Независимо от благоприятности варианта развития криминогенной ситуации этот показатель существенно не изменится, однако вероятно сокращение их абсолютного количества до 25 тыс. преступлений к 2019 г. В 2020 г. рассматриваемый показатель не будет значимо отличаться от данных аналогичного периода предыдущего года, изменяясь лишь в пределах статистической погрешности (25–25,5 тыс. преступлений).

Вторым сценарием развития криминогенной ситуации на территории Краснодарского края является *средний*. Он подразумевает сохранение имеющихся в настоящее время факторов, причин и условий, детерминирующих характер современной преступности, без каких-либо выраженных тенденций в сторону улучшения или ухудшения.

Статистическая картина развития криминогенной ситуации по среднему варианту имеет более высокую вероятность увеличения количества зарегистрированных преступлений. Ожидаемая ежегодная динамика при этом составляет около 2–6%, что соответствует регистрации 71,5 тыс. уголовно наказуемых деяний в 2019 г. и 72 тыс. в 2020 г.

В пользу возможного роста преступности свидетельствует преобладающая отрицательная динамика всей преступности как по Российской Федерации в целом, так и по Южному федераль-

ному округу, включая Краснодарский край. В данном случае принимается во внимание тот факт, что сама по себе динамика только сокращения преступности до некоторой степени абсурда, так как теоретически это может привести к ее исчезновению, что невозможно.

Интерпретируя рост числа зарегистрированных преступлений при среднем варианте прогноза, будем считать, что в этом случае отсутствуют какие-либо выраженные изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, а также не претерпевает существенных изменений латентность преступности. Таким образом, в случае роста преступности на фоне принятия действенных мер по сокращению ее латентной составляющей (например, совершенствование системы учета преступлений, пересмотр подходов к оценке количественных показателей, ужесточение требований по борьбе с укрывательством правонарушений и т. п.) такая тенденция должна восприниматься позитивно. Соответственно, наоборот, при сохранении прежних объективных факторов значительное увеличение числа преступлений, отображаемых уголовной статистикой, может характеризовать осложнение криминогенной обстановки.

Динамические характеристики тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний будут отображаться в виде малозначительных изменений в сторону увеличения (2–5%), и в 2019 г. их ожидаемое количество составит 14 тыс. преступлений. Показатели тяжкой преступности в 2020 г., вероятнее всего, не будут иметь выраженных отличий от сведений, отображенных в уголовной статистике аналогичного периода прошлого года.

Общее количество преступлений против личности при втором варианте существенных изменений не претерпит. При этом следует учитывать, что данные деяния в структуре преступности занимают незначительное количество, в связи с чем недостаточно эффективно работает закон «больших чисел». Таким образом, статистически отображаемая динамика этих преступлений в 2019 г. будет зависеть от конечных результатов 2018 г., а индикаторы 2020 г. – от итогов предыдущего отчетного периода. В связи с этим прирост или снижение могут иметь весьма значительный разброс. Прогнозируемое количество убийств, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и изнасилований в

2019 г. составит соответственно около 300, 700 и 120 преступлений. В 2020 г. соответствующие прогностические показатели находятся на отметках в 280, 650 и 150 преступлений.

В качестве условия среднего варианта развития криминогенной ситуации на территории Краснодарского края рассмотрим сохранение либо вялотекущие несущественные изменения социально-экономических факторов в детерминации регионального характера преступности. В таком случае существует вероятность небольшого роста преступлений против собственности.

При среднем варианте развития криминологической обстановки примем в качестве условия сохранение в регионе имеющих место предпосылок социально-экономического характера, способствующих совершению преступлений имущественного характера. В таком случае нельзя исключать увеличение совершаемых преступлений против собственности. Ожидаемое число краж чужого имущества в 2019 г. составит 29 тыс., динамика роста приблизительно будет аналогична во всех видах такого рода преступности. В 2020 г. рассматриваемый показатель прогнозируется в пределах 29–29,5 тыс. зарегистрированных фактов уголовно наказуемых посягательств. Ожидаемое число грабежей будет составлять около 1 400, разбоев – 300, фактов мошенничества – 26 тыс. по результатам 2019 г. и соответственно 1 350, 350 и 25,5 тыс. по итогам 2020 г.

Необходимо обратить внимание и на то, что в случае реализации каких-либо действенных мер, направленных на сокращение латентной составляющей преступности, о которых говорилось выше, статистически значимые показатели коснутся прежде всего имущественных преступлений и особенно краж в связи с их долевым соотношением в общем массиве регистрируемых уголовно наказуемых деяний. В этом случае возможны и более интенсивные по сравнению с прогнозируемыми темпы роста преступлений против собственности, что не должно восприниматься как негативное обстоятельство.

Как и при благоприятном сценарии развития криминогенной ситуации в Краснодарском крае, будет возрастать актуальность противодействия преступлениям в экономической сфере. В свою очередь, это предполагает и рост уголовно-правовых посягательств экономической направленности, прогнозируемое количество которых в 2019 г. составит около 4 300, а в 2020 г. – 4 500

эпизодов. Принимая во внимание особый характер латентности экономических противоправных деяний, учитывая ее связь с организованными проявлениями преступности и коррупцией, делать какие-либо общие выводы по ситуации в сфере преступлений экономической направленности, основываясь лишь на официальных данных уголовной статистики, представляется не совсем корректным. Кроме того, показатели уровня экономической преступности и ее динамики могут варьироваться в различных пределах с учетом возможной многоэпизодности противоправной деятельности, осуществляемой одними и теми же лицами либо преступными группами.

Ситуация в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и оружия представляется более пессимистичной. Если будут приняты существенные меры по пресечению наркотрафика и каналов поступления оружия в незаконный оборот, это может повлечь снижение регистрации рассматриваемых категорий преступлений. Соответственно, наоборот, если такие меры не будут приняты, вероятен их рост. Однако в любом случае нет оснований утверждать, что их реальное количество в ближайшей перспективе существенно сократится. На сегодняшний день отсутствуют убедительные аргументы, чтобы говорить и о снижении их латентности. Число фактов, связанных с незаконным оборотом оружия на территории Краснодарского края, в 2019 г. может составить около 700, с незаконным оборотом наркотиков – 8 тыс., а в 2020 г. – соответственно 750 и 7 500 преступлений.

Возможен и вариант значительной активизации деятельности правоохранительных органов, направленной не на выявление отдельных эпизодов противоправной деятельности, а на изобличение крупных представителей наркотического и оружейного криминального «бизнеса» с разоблачением преступных групп. В таком случае статистически отображаемые показатели, характеризующие наркопреступность и незаконный оборот оружия, не поддаются корректной прогностической оценке, их объем и динамика могут приобретать различные формы, вплоть до выраженного интенсивного роста, что следует оценивать положительно.

При среднем варианте развития криминогенной ситуации не претерпят существенных изменений преступления террористического характера и экстремистской направленности. На террито-

рии Краснодарского края, как и при первом сценарии прогноза, будет сохраняться средний уровень террористической угрозы. Совершение террористических актов при этом представляется маловероятным, однако полностью не исключается.

Основные параметры социально-криминологической характеристики личности преступника в Краснодарском крае при среднем варианте прогнозирования не будут иметь выраженных отличий от наблюдающихся в настоящее время.

Прогнозируемое количество преступлений с участием либо соучастием несовершеннолетних в 2019 и 2020 гг. составляет около 1 100. При этом структурный индикатор удельного веса этих преступлений не будет иметь выраженных отличий от показателей предыдущих отчетных периодов и составит примерно 3%.

Рассматривая возможные перспективы рецидивной преступности, следует отметить, что не исключается некоторый рост ее уровня, который может достичь 55–57%. При этом ожидаемое число преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в 2019 г. составит 20 тыс., а в 2020 г. – около 19,5 тыс.

При характеристике ожидаемых тенденций рецидива следует обратить внимание на неоднозначность интерпретации статистических данных. С одной стороны, рост уровня рецидива свидетельствует о том, что пенитенциарная система и постпенитенциарная профилактика являются недостаточно эффективными, а с другой – его снижение может быть признаком более интенсивного вовлечения ранее законопослушного населения в преступную деятельность. С учетом изложенного для более правильной оценки проблемы рецидивной преступности необходим не только количественный, но и качественный анализ структуры этой составляющей.

Самой криминогенной категорией граждан, совершающих преступления на территории Краснодарского края, как и в предыдущие годы, будут являться лица без постоянного источника дохода. Ожидаемое количество преступлений, совершаемых рассматриваемым контингентом в 2019–2020 гг., составит около 27 тыс., а соответствующий показатель в структуре преступности – 73–76%.

Развитие третьего, *неблагоприятного варианта* криминальной ситуации в Краснодарском крае не является высоковероят-

ным, однако полностью не исключается. В первую очередь это связано с продолжающейся нестабильностью в экономической и политической сфере на различных уровнях (международном, внутригосударственном, региональном).

Наступлению этого сценария может способствовать наличие следующих факторов:

1) всевозможные масштабные социально-экономические либо политические кризисные явления;

2) значимые просчеты тактического или стратегического характера в сфере правоохранительной деятельности.

В этом случае необходимо учитывать, что абсолютно все государства в мире, включая самодостаточные, высокоразвитые, с эффективно функционирующими экономической и политической системами, имеют риск быть подверженными каким-либо серьезным потрясениям и катаклизмам. Российская Федерация также не является исключением. При этом главным следствием таких потрясений будет изменение количественных и особенно качественных характеристик преступности.

При рассмотрении неблагоприятного варианта следует обратить внимание на тот факт, что такие потрясения чаще всего являются труднопрогнозируемыми с точки зрения характера и времени, возникают неожиданно. Довольно проблематичной представляется и прогностическая оценка их последствий.

Варианты таких потрясений разнообразны: от экономических кризисов различной степени тяжести до крупномасштабных геополитических катастроф.

Необходимо учитывать еще и то обстоятельство, что в современных условиях экономической глобализации, международной интеграции труда существует опасность распространения кризисных явлений, начавшихся в одних государствах, на другие. Мировая практика неоднократно подтверждала, что какие-либо политические и экономические потрясения, происходящие, казалось бы, в разных географически расположенных государствах, зачастую оказываются взаимосвязанными.

В качестве наиболее ярких примеров можно привести следующие.

1. Мировой экономический кризис 2008 г., начавшийся в США и поразивший большинство других стран мира, включая

Российскую Федерацию, повлиял на состояние криминальной ситуации (в первую очередь вызвал увеличение количества лиц без постоянного источника дохода, падение реальных доходов населения как криминогенные факторы преступности).

2. Провозглашение независимости Косово, спровоцировавшее изменение политического статуса Абхазии и Южной Осетии, что в дальнейшем привело к резкому ухудшению российско-грузинских отношений, и переросшее в кратковременное вооруженное противостояние в августе 2008 г. В настоящее время Абхазия и Южная Осетия, находящиеся в непосредственной географической близости к Краснодарскому краю, продолжают оставаться частично признанными, что подразумевает крайне высокую степень политической, а следовательно, и криминальной напряженности в этих административно-территориальных образованиях. Кроме того, остаются достаточно сложными отношения между руководством России и Грузии.

3. Процессы радикальной исламизации в Северной Африке и на Ближнем Востоке по результатам «арабской весны» с распространением и небывалым всплеском террористической активности радикально настроенных элементов на ближневосточные и некоторые африканские страны, а также на государства Европы, которые длительное время являлись самыми стабильными и благополучными в мире. Необходимо обратить внимание и на то, что наиболее одиозная исламистская организация «Исламское государство» (запрещена на территории Российской Федерации) имеет геополитические амбиции и на территорию России, и особенно на Северо-Кавказский федеральный округ, являющийся непосредственным соседом Краснодарского края.

Во многом сходные процессы уже наблюдались в Российской Федерации в относительно недавнем прошлом. Так, небывалый рост бандитизма и терроризма на территории Чеченской Республики в середине 90-х гг. спровоцировал резкое увеличение незаконного оборота оружия, совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности практически на всей западной части территории России. В связи с этим претерпел существенные изменения и причинный комплекс преступности (проблемы вынужденных переселенцев, криминальной миграции, поступление в незаконный оборот большого количества

оружия, ухудшение экономической ситуации в регионах, всплеск межнациональной, межэтнической и межконфессиональной напряженности, обострение психологической обстановки в обществе, снижение эффективности работы правоохранительных органов за счет их отвлечения на проведение контртеррористических мероприятий и ряд других). Характерно, что бандформирования, осуществлявшие террористическую и экстремистскую деятельность на территории России, пользовались активной поддержкой со стороны международных террористических организаций. В настоящее время такие же факторы криминогенного риска вновь приобретают повышенное значение и особую актуальность именно на Юге России с учетом его географического положения и геополитического статуса в сочетании с крайне нестабильной политической ситуацией в ряде других государств.

С экономической точки зрения уязвимым звеном развития криминогенной ситуации по неблагоприятному варианту является большая зависимость формирования российского бюджета от экспорта сырья (в основном нефти и газа). В связи этим нельзя исключать, что в случае резкого падения мировых цен на нефть возможны серьезные проблемы в сырьевом секторе экономики государства, что неизбежно отразится на всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе и на состоянии преступности.

В указанном случае следует выделить два основных варианта воздействия экономического фактора на криминогенную ситуацию. Первый из них очевиден. Это снижение уровня благосостояния граждан и, как следствие, рост так называемой «общуголовной» преступности, в первую очередь имущественного характера. Второй вариант часто недооценивается представителями органов государственной власти, в том числе и правоохранительными структурами. Примеры многих других государств показывают, что недовольство граждан экономической ситуацией может использоваться и даже «подогреваться» деструктивными силами (как внутренними, так и внешними). Исход такого положения дел очевиден. Зарубежный опыт новейшей истории неоднократно демонстрирует, что в мягком сценарии при этом происходит осложнение криминальной ситуации до состояния, близкого к утрате контроля над ней, а в наиболее тяжелом – угроза государственности. Региональная особенность Краснодарского края при

этом заключается в уже указанных факторах риска геополитического статуса.

В связи с тем, что неблагоприятный вариант развития криминогенной ситуации может иметь довольно разнообразные проявления, составление статистической модели прогноза представляется нецелесообразным. Кроме того, практика показывает, что официальные данные уголовной статистики в таких ситуациях отображаются весьма некорректно и очень далеки от реального положения дел.

Рассматривая неблагоприятный вариант развития состояния преступности, особо следует подчеркнуть, что очень высокую опасность влечет иллюзорная картина статистического благополучия, т. е. рост латентной составляющей преступности, который может произойти либо в результате утраты доверия граждан к правоохранительным органам, либо вследствие грубейших масштабных нарушений учетно-регистрационной дисциплины.

При анализе возможного развития неблагоприятного прогноза по указанному сценарию нельзя не обратить внимание на длительно существовавшую точку зрения, согласно которой тяжкие и особо тяжкие преступления являются низколатентными. В свое время такие утверждения были подвергнуты серьезным сомнениям В.В. Лунеевым, который отметил, что «убийство ошибочно считается самым низколатентным деянием»¹. Кроме того, исследования НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, проведенные под руководством профессора С.М. Иншакова, выявили тот факт, что реальная ситуация с убийствами в Российской Федерации отклоняется от регистрируемой не менее чем в два раза². Во многом сходная картина была подтверждена результатами исследования, полученными В.С. Овчинским³. О том, что преступления, представляющие повышенную общественную опасность, могут длительное время оставаться не-

¹ Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М.: Норма, 2007. С. 179.

² См., например: Корсантия А. Латентность убийств в современной России // Уголовное право. 2011. № 1. С. 94.

³ См., например: Овчинский В. Криминология кризиса // Завтра. 2009. № 8 (796).

выявленными, наглядно свидетельствуют и хорошо известные события в станице Куцевской Краснодарского края¹.

Последствия роста уровня латентности вряд ли нуждаются в серьезных комментариях. Это утрата контроля за реальным состоянием преступности и неадекватное реагирование на ее изменения с последующим фактическим ростом преступности. В целях недопущения такого варианта развития оперативной обстановки представляется целесообразным постоянное изучение проблемы латентной преступности на территории Краснодарского края, мониторинг отношения населения к деятельности органов охраны правопорядка, активное привлечение граждан к сотрудничеству в сфере противодействия правонарушениям, взаимодействие практических и научно-исследовательских подразделений, а также жесткий контроль за состоянием учета по регистрации преступлений.

В заключение необходимо отметить следующее. Исследование статистической картины состояния преступности с включением методик математического моделирования, учета экспертных мнений, факторного анализа причин и условий криминогенных явлений и процессов показывает, что наиболее вероятным сценарием развития криминогенной ситуации на территории Краснодарского края в 2019 и 2020 гг. будет второй (средний) вариант.

¹ Павловская Т. Станица Куцевская: пять лет никто не хотел замечать // Рос. газ. 2010. 19 нояб.

Заключение

Результаты изучения состояния преступности в Краснодарском крае и факторов, оказывающих на нее влияние, позволяют сделать вывод о том, что криминогенная ситуация является в определенной степени достаточно противоречивой. С одной стороны, по большинству индикаторов преступности Краснодарский край является типичным субъектом Южного федерального округа с присущими ему криминогенными явлениями и процессами. С другой стороны, здесь определяются некоторые выраженные региональные особенности характера преступности, которые необходимо учитывать при дальнейшем совершенствовании правоохранительной деятельности в данном регионе.

Изучение структурно-динамических показателей преступности и ряда смежных показателей, характеризующих криминологическую обстановку в Краснодарском крае, показывает наличие ряда криминологически значимых факторов по отдельно взятым параметрам проведенного анализа. В свою очередь, это диктует необходимость активизации работы и своевременного реагирования со стороны органов государственной власти. В качестве основных криминологически значимых факторов выделяются следующие.

1. Особый характер механизмов, детерминирующих преступность. Прежде всего к ним следует отнести высокую миграционную составляющую (общеизвестно, что миграция сама по себе является очень значимым криминогенным фактором), специфику геополитического статуса Краснодарского края (преимущественно внешнеполитический уровень криминальных угроз, его соседство с Северо-Кавказским федеральным округом) и особенности его экономического развития. В свою очередь, это порождает особо актуальные для Краснодарского края группы преступности, отличающие его от других субъектов Российской Федерации (например, криминальную миграцию, преступность в курортных зонах, отдельные виды посягательств экономической направленности).

2. Не слишком значимые, но в то же время не совсем благополучные показатели отдельных подпунктов, связанных с пре-

ступлениями против личности (неблагоприятные тенденции в совершении этих преступлений лицами в состоянии алкогольного опьянения, ранее совершавшими преступления, а также в общественных местах и на улицах).

3. Достаточно значимые в негативном плане структурно-динамические показатели по некоторым видам преступлений в сфере экономики. В первую очередь к ним следует отнести сравнительно высокий удельный вес мошенничества в сопоставлении с федеральными (уровень Российской Федерации) и общими региональными (уровень Южного федерального округа) показателями, а также более выраженную динамику их роста. Сюда же относится нестабильная динамика преступлений экономической направленности. Кроме того, с прогностической точки зрения существует опасность повышенной криминализации экономических отношений с ростом коррупционных проявлений.

4. Высокие абсолютные и относительные показатели преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, по некоторым позициям. Следует обратить внимание и на возможные дальнейшие негативные тенденции по наркотизации населения и немедицинскому употреблению наркотиков.

5. Нестандартная ситуация, складывающаяся с рецидивной преступностью (в определенные периоды Краснодарский край занимал лидирующие позиции по уровню рецидива в Южном федеральном округе и даже в России).

6. Не совсем однозначные, но довольно сложные прогностические оценки, касающиеся преступлений террористического характера и экстремистской направленности, связанные с геополитическим статусом региона и не исключаемые в случае недостаточно эффективной нейтрализации степени внешних угроз, возникающих для российской государственности.

7. Сложность криминогенной ситуации, связанной с хищениями, совершаемыми с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Проведенный в ходе настоящего исследования мониторинг состояния преступности в Краснодарском крае и оценка ее ожидаемых тенденций показывают, что наиболее важной задачей, стоящей перед правоохранными структурами, является не-

допущение развития криминогенной ситуации по неблагоприятному сценарию.

Важно подчеркнуть, что предупреждение преступлений и профилактика преступности не ограничиваются только лишь эффективностью оперативно-служебной деятельности органов охраны правопорядка. Прежде всего следует учитывать, что преступность – это социальное явление, детерминируемое различными взаимосвязанными процессами практически во всех сферах жизнедеятельности общества. Как известно, традиционная криминологическая доктрина противодействия преступности включает в себя три основных уровня – общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный. На первом уровне речь идет о воздействии на глобальные явления и процессы, влияющие на состояние преступности (социально-экономическая, политическая, законодательная, культурно-воспитательная составляющие). Он направлен на совершенствование всего комплекса общественных отношений, и его основная цель – сокращение социальной базы преступности. На втором уровне приобретает значение минимизация воздействия факторов, влияющих на преступные проявления, вносящие наибольший вклад в криминальную напряженность региона. Третий, индивидуальный уровень заключается в воздействии на конкретную личность либо группы граждан, попадающих в зону высокого криминального риска.

Анализ возможных перспектив развития состояния преступности на территории Краснодарского края показывает, что формирование криминальной ситуации по неблагоприятному сценарию не имеет высокой степени вероятности, однако полностью не исключается. В связи с этим требуется консолидация усилий правоохранительных органов и иных государственных структур, постоянный мониторинг взаимосвязей различных социальных, экономических и политических процессов с криминогенными факторами и состоянием преступности. При разработке тактических и стратегических направлений реализации уголовной политики на территории Краснодарского края, их корректировке следует также учитывать и процессы, происходящие в Южном федеральном округе в целом и Северо-Кавказском федеральном округе, непосредственно граничащем с Краснодарским краем. Это связано с тем, что преступность как таковая не имеет

четко обозначенных границ с точки зрения их административно-территориальной принадлежности, в различных субъектах Российской Федерации она подвержена сходным тенденциям и закономерностям по общим региональным признакам. Кроме того, в современных условиях особо актуальное значение приобретает проблема экспорта криминальных технологий. Представляется целесообразным систематическое определение направлений преступности, требующих приоритетных научных разработок, адекватное упреждающее реагирование на криминальные и криминогенные проявления не только по уже имеющим место событиям, но и с учетом возможных негативных перспектив.

Литература

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.

4. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 2, ст. 219.

5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (в ред. от 19.07.2018) // Собр. законодательства РФ. – 2018. – № 20, ст. 2817.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II), ст. 212.

7. Об обеспечении межнационального согласия: указ Президента РФ от 07.05.2012 № 602 // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 19, ст. 2339.

8. О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849, и в Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти»: указ Президента РФ от 19.01.2010 № 82 (в ред. от 21.05.2012) // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 4, ст. 369.

9. Об утверждении Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года: распоряжение

Правительства РФ от 17.04.2012 № 507-р (в ред. от 07.08.2017) // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 18, ст. 2244.

10. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года: закон Краснодарского края от 29.04.2008 № 1465-КЗ (в ред. от 05.07.2018) // Информ. бюл. Законодательного собрания Краснодарского края. – 2008. – № 6 (136).

11. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Комплексное и устойчивое развитие Краснодарского края в сфере строительства и архитектуры»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 № 1038 (в ред. от 05.07.2018). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.20158).

12. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 № 1039 (в ред. от 04.07.2018). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

13. Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Социально-экономическое и инновационное развитие Краснодарского края»: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 05.10.2015 № 943 (в ред. от 01.10.2018). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2018).

14. Об утверждении Порядка принятия решения о разработке, формирования, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Краснодарского края и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края: постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 08.05.2014 № 430 (в ред. от 12.09.2018) // Кубанские новости. – 2014. – 29 мая.

15. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Краснодарском крае в 2017 году: государственный доклад. – Краснодар: Управление Роспотребнадзора по Краснодарскому краю, 2018.

Научная литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1984.
2. Баранов А.В., Костенко Ю.В. Миграционная политика в Краснодарском крае: этнополитический аспект // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 5.
3. Баранов Б.В. Предупреждение преступности в сверхкрупном городе с учетом ее территориальных различий (на материалах г. Москвы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
4. Бахарев Д.В. Пространственный анализ причинного комплекса преступности: история, теория, методы, практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2017.
5. Белкин Р.С. Избранные труды. – М.: Норма, 2009.
6. Берзин В.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности мигрантов в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
7. Берлин М.П. Воры // Вопросы изучения преступности на Северном Кавказе. – Ростов н/Д: Севкавказ, 1927. – Вып. 5
8. Бышевский Ю.Ю., Федоренко С.А. Преступность на Северном Кавказе: состояние и тенденции. – Ставрополь: АГРУС, 2015.
9. Вьюнов Ю.И. Влияние миграционных процессов на преступность в Южном федеральном округе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
10. Гамаюнова В.П. Влияние социальной миграции на криминогенную виктимизацию населения // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 3.
11. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). – М.: ВНИИ МВД СССР, 1991.
12. Грибанов Е.В. Криминологические аспекты изучения культуры / под науч. ред. А.В. Симоненко. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2012.
13. Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности и технологии предупреждения преступлений // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международ. науч.-практ. конф., 15 сент. 2017 г.: в 2 т. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – Т. I.

14. Грибанов Е.В. Преступность несовершеннолетних в контексте культуральной криминологии / под науч. ред. А.В. Симоненко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017.

15. Грибанов Е.В. Проблемы и перспективы развития информационно-коммуникативных технологий предупреждения преступлений // Теоретические и практические проблемы противодействия правонарушениям: материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола, 28 февр. 2018 г. – Краснодар, 2018.

16. Грибанов Е.В. Репрессия и профилактика в правоохранительной деятельности полиции // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы XIV Междунар. науч.-теорет. конф., Санкт-Петербург, 27–28 апр. 2017 г.: в 2 т. / под ред. Н.С. Нижник. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2017. Т. I.

17. Грибанов Е.В. Технологии диагностики и мониторинга наркоситуации в общеобразовательной среде // ОРБШРЪ ЧУСЧУР (Защитник закона). – 2016. – № 2.

18. Грибанов Е.В. Формирование культуры противодействия преступности как условие преодоления кризиса уголовной политики // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1-1.

19. Грибанов Е.В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. – 2016. – № 7.

20. Грибанов Е.В. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности (на примере Краснодарского края) // Общество и право. – 2019. – № 1.

21. Грибанов Е.В., Паршина И.А. Социально-экономические и нравственно-идеологические факторы преступности в Краснодарском крае // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 1.

22. Закаляпина Л.А. Предупреждение преступности в городах-курортах России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.

23. Иншакова М.С. Криминогенные дисфункции семьи как фактор преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012.
24. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.: Рос. право, 1992.
25. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. – Омск: Омск. акад. МВД России, 2004.
26. Кондратюк Л.В., Овчинский В.С. Криминологическое измерение. – М.: Норма, 2008.
27. Корсантия А. Латентность убийств в современной России // Уголовное право. – 2011. – № 1.
28. Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.
29. Краснодарский край в цифрах. 2017: стат. сб. / Краснодарстат. – Краснодар, 2018.
30. Кривенцов П.А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
31. Криминологическая обстановка в Российской Федерации в 2006 году и прогноз ее развития. – М.: МВД России, 2007.
32. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. О структуре индивидуального преступного поведения. – М.: Юрид. лит., 1968.
33. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
34. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма, 2007.
35. Лунеев В.В.. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. – Т. 2. Особенная часть. – М.: Юрайт, 2012.
36. Маханько Г.В., Назаренко Н.А., Чичканева Е.С. Оценка экономической безопасности региона (на примере Краснодарского края) // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 128.
37. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2017.
38. Метелев С.Е. Криминальная миграция: характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 1996.

39. Овчинский В. Криминология кризиса // Завтра. – 2009. – № 8 (796).
40. Прохорова М.Л. Наркотизм: социально-психологические, криминологические, уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2001.
41. Ряпосов И.А. Организация безопасного городского пространства: стратегия и методы // Молодежь и наука: сб. материалов IX Всерос. науч.-техн. конф. – Красноярск: Сибир. федер. ун-т, 2013. – URL: <http://conf.sfu>
42. Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. – М.: Госюриздат, 1961.
43. Симоненко А.В. О роли правового воспитания в предупреждении преступлений // Криминологический журнал. – 2003. – № 1 (4).
44. Симоненко А.В. Состояние и перспективы противодействия наркопреступности в России // ОРГЕЛЕРИ УИСУУР (Защитник закона). – 2016. – № 2.
45. Симоненко А.В., Грибанов Е.В. Культура противодействия преступности в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4.
46. Современная криминальная ситуация на территории Российской Федерации и тенденции ее развития. – М.: МВД России, 2008.
47. Соловьев В.С. Преступность в социальных сетях Интернета (криминологическое исследование по материалам судебной практики) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 1.
48. Сорокин А.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сельской местности: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2005.
49. Сторубленкова Е.Г. Изучение статистической зависимости преступности от криминогенных факторов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
50. Урда М.Н. Противодействие незаконной миграции как направление российской уголовной политики // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89).
51. Хомутов М.В. Российский опыт участия социально ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении

преступлений // Актуальные вопросы современной науки: материалы Междунар. науч.-теорет. конф. – Актюбинск, 2018.

52. Хомутов М.В. Участие социально ориентированных некоммерческих организаций в предупреждении преступлений: теоретические и социально-правовые предпосылки // Общество и право. – 2018. – № 2 (64).

53. Хомутов М.В. Виды общественных объединений, участвующих в профилактике правонарушений, и проблемы их взаимодействия с органами внутренних дел // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.А. Сосова. – Новороссийск 2017.

54. Шуклина Е.А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2014.

Электронные ресурсы

1. 11 апреля 2018 года в администрации Краснодарского края состоялось заседание краевой координационной комиссии по профилактике правонарушений. – URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1149/show/428099/> (дата обращения: 17.07.2018).

2. Афиша Сочи: citifox.ru. – URL: <https://sochi.citifox.ru> (дата обращения: 11.08.2018).

3. Вениамин Кондратьев: «Если турпоток будет снижаться, никто нам не запрещает обнулить курортный сбор». – URL: <http://admkrain.krasnodar.ru/content/1133/show/431599/> (дата обращения: 13.07.2018).

4. Доклад о наркоситуации в Краснодарском крае за 2017 год. – URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/upload/iblock/f2e/f2e0720e72be94fc79ffa54299cc72ee.pdf> (дата обращения: 13.07.2018).

5. Инвестиционно-строительная компания «Бизнес-инвест». Микрорайон «Молодежный». – URL: <http://business-invest.ru/molodyozhnyj/> (дата обращения: 25.07.2018).

6. Интересные факты про Геленджик. – URL: <https://gelendzhik-travel.ru/interesnye-fakty-pro-gelendzhik.html> (дата обращения: 11.08.2018).

7. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 02.10.2018).

8. Официальный интернет-сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. – URL: <http://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 01.10.2018).

9. Погоня за солнцем. Почему дальневосточники уезжают на Кубань и ищут лучшей жизни «там, где их нет» // Рос. газ. – URL: <https://rg.ru/2018/01/25/reg-dfo/v-chem-prichina-massovoj-migracii-dalnevostochnikov-na-kuban.html> (дата обращения: 13.07.2018).

10. Статистические сведения МВД России по миграционной ситуации. – URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/1/> (дата обращения: 13.07.2018).

11. Сеть учреждений образования Кубани сопоставима с отраслями целых государств Европы. Интервью и.о. министра образования, науки и молодежной политики Краснодарского края К. Федоренко. Информационная группа «Интерфакс». – URL: <http://www.interfax-russia.ru/South/exclusives.asp?id=878555> (дата обращения: 29.09.2018).

Оглавление

Предисловие.....	3
Глава 1. Факторы преступности в Краснодарском крае.....	6
1.1. Исходные теоретико-методологические положения факторного анализа преступности в регионе.....	6
1.2. Общая характеристика региона.....	9
1.3. Криминогенные факторы в сфере демографии и миграции.....	11
1.4. Экономические и социальные факторы преступности.....	25
1.5. Политико-правовые и пространственно-территориальные факторы преступности.....	40
1.6. Нравственные, информационные и идеологические факторы преступности.....	55
1.7. Проблемы развития региональной культуры противодействия преступности.....	61
Глава 2. Состояние преступности в Краснодарском крае.....	79
2.1. Состояние преступности в городе Краснодаре.....	79
2.2. Состояние преступности в курортной зоне Краснодарского края.....	85
2.3. Состояние преступности в других районах Краснодарского края.....	89
Глава 3. Анализ криминологических показателей отдельных видов преступлений.....	96
3.1. Преступления против личности.....	96
3.2. Преступления в сфере экономики.....	112
3.3. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	133
3.4. Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта.....	146
3.5. Преступность несовершеннолетних.....	154
3.6. Рецидивная преступность.....	174
3.7. Террористическая и экстремистская преступность...	184

3.8. Преступность в сфере информационных технологий.....	194
Глава 4. Раскрываемость преступлений и результаты судебной практики.....	200
Глава 5. Прогноз изменений преступности в Краснодарском крае.....	207
Заключение.....	228
Литература.....	232

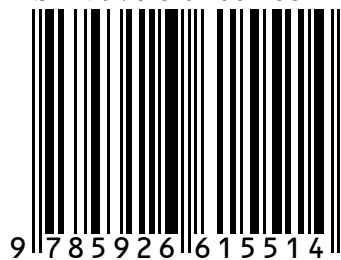
Научное издание

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
Козаев Нодар Шотаевич
Аведян Аркадий Аведикович
Грибанов Евгений Викторович
Киселев Сергей Сергеевич
Сныткин Руслан Иванович
Соловьев Владислав Сергеевич
Паршина Ирина Алексеевна
Яковлев Виталий Валерьевич

**ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ**

Редактор *Т. Г. Кривошеева*
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1551-4

Подписано в печать 21.05.2019. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 14,1. Тираж 200 экз. Заказ 792.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.